ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ

МИЛОТА.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

См Св.

ВСЕОБЩАЯ ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧАЛА МІРА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

содержащая

въ первыхъ четырехъ частяхъ

Исторію Египтянъ, Китайцевъ, Ассиріянъ и Вавилонянъ, Финикіянъ, Евреевъ, Мидянъ и Персовъ, Индіянъ, Скиѳовъ и Цельтовъ, Грековъ, Римлянъ и Карѳагенянъ,

съ присовокупленіемъ общихъ примѣчаній о другихъ древнихъ Азійскихъ народахъ;

а въ послѣдующихъ частяхъ

Всѣхъ Имперій, Королевствъ, Республикъ и другихъ владѣній, нынѣ въ Европѣ извѣстныхъ.

Сочиненіе

АББАТА МИЛОТА.

Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

Изданная С. Селивановскимъ и І. Свѣшниковымъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Октября 9 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 358

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЭПОХА.

ГЕНРИХЪ IV.

ФРАНЦІЯ ИЗБАВЛЕНА ОТЪ БѢДСТВІЙ ДОБРЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ.

Съ 1589 до министерства Кардинала Ришелье, въ 1624 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Генрихъ IV ведетъ войну съ мятежниками.— Онъ отрекается отъ Кальвинизма и бунтовщики ослабѣваютъ.

Три сына Генриха II царствовали одинъ послѣ другаго и не оставили по себѣ дѣтей. Генрихъ Бурбонъ, Король Наварскій, потомокъ Св. Лудовика, былъ родственникъ послѣднему Королю уже въ 22 колѣнѣ. Впрочемъ ему принадлежала Французская корона, какъ первому Принцу крови. Казалось, Небо располагало происшествіями; оно образовало сердце и умъ Генриха для примѣра Королямъ Французскимъ. Самые недостатки его, которыхъ мы не скроемъ, доказывали въ немъ нѣжную и необыкновенную душу. Право Генриха IV на корону.

Его прекрасныя качества.

Героическая храбрость, удивительная прозорливость, благородная доброта сердца, любовь къ славѣ и отечеству, откровенность, чистосердечіе, благоразумная бережливость, способности къ дѣламъ, навыкъ къ трудамъ, любезная и благородная простота; все долженствовало само по себѣ возродить къ Генриху почтеніе въ народахъ, обязанныхъ повиновеніемъ по праву его происхожденія. Впрочемъ хотя онъ былъ и не упорный Кальвинистъ; однако вѣроисповѣданіе затмѣвало въ глазахъ большей части королевства превосходныя его качества, такъ что мысль сія заставила нарушить въ разсужденіи его коренный законъ, который уважили бы въ особѣ малолѣтнаго, слабаго, или даже и злаго Принца, ежели бы фанатизмъ не довелъ Французовъ до безумія.

Препятствія, состоящія въ его вѣрѣ.

1589. Герцогъ Майнскій, начальникъ мятежниковъ.

Герцогъ Маинскій хотя и не былъ столько дѣятеленъ и отваженъ, какъ его братья; но, по смерти ихъ сдѣлавшись начальникомъ мятежниковъ, могъ бы присвоить себѣ титулъ Короля: однако онъ уступилъ сіе право старому Кардиналу Бурбону, содержавшемуся въ заключеніи. Когда большая часть отклонилась отъ Генриха IV; когда отъ 30,000 воиновъ, приступившихъ съ нимъ къ осадѣ Парижа, осталось у него только 6000: онъ отступилъ къ Діеппу. Герцогъ погнался за нимъ съ войскомъ, втрое или вчетверо большимъ, и былъ разбитъ при Аркѣ. Въ слѣдующемъ году

Срженіе при Аркѣ и Иври.

побѣдитель одержалъ совершенную побѣду при Иври. Здѣсь Генрихъ предъ сраженіемъ сказалъ воинамъ сіи превосходныя слова: „Дѣти, ежели не будетъ у васъ знамень, собирайтесь къ бѣлымъ перьямъ „шлема моего; вы всегда найдете ихъ на „пути чести и славы. *Богъ поборает*ъ „*намъ*.“ Въ самомъ дѣлѣ онъ, презирая безчисленныя опасности, подавалъ собою примѣръ неустрашимости. Онъ показалъ также и примѣръ человѣколюбія при преслѣдованіи обратившихся къ бѣгству, вскричавъ: *пощадите французовъ*. И Французы могли быть ему непріятелями!

1590. Осада Парижа.

Вскорѣ потомъ приступили къ осадѣ Парижа. Чѣмъ болѣе Король показывалъ здѣсь себя любви достойнымъ, тѣмъ болѣе мятежники воспламенялись къ нему ненавистію. Кардиналъ Бурбонъ умеръ. Сорбонское училище, услышавъ о семъ, рѣшило (ибо все рѣшили богословы), что какъ Генрихъ еретикъ, отпадшій отъ вѣры и отлученъ отъ церкви, то и не можно признать его Королемъ Французскимъ, *хотя бы онъ былъ и разрѣшенъ отъ проклятія*. Парламентъ, лишенный лучшихъ своихъ членовъ, одобрилъ сіе ужасное опредѣленіе и запретилъ, подъ смертною казнію, соглашаться на всякое примиреніе съ Генрихомъ. Полчище священниковъ и монаховъ въ латахъ и съ ружьями бѣгали по улицамъ и воспламеняли чернь, которая и безъ того была уже въ крайнемъ бѣшен-

Безразсудство Сорбонскаго училища, Парламента и проч.

ствѣ. Голодъ сдѣлался несносенъ; начали печь хлѣбы изъ костей умершихъ, истолченныхъ въ порошокъ. Мученическій вѣнецъ, обѣщаемый Сорбонскимъ училищемъ, ободрялъ нещастныхъ изступленниковъ; между тѣмъ какъ монахи, проповѣдующіе оной, не чувствовали никакой нужды. Осмотрѣли монастыри; нашли въ нихъ нѣсколько запасовъ и голодная чернь получила небольшую отраду въ бѣдствіи.

Чрезмѣрное снисхожденіе Короля къ жителямъ Парижа.

Ежели бы Генрихъ не сжалился надъ сими бѣшеными людьми, конечно взялъ бы Парижъ, гдѣ 200,000 человѣкъ истаявали въ крайности. *Лучше для меня совсѣмъ не имѣть Парижа*, сказалъ онъ, *нежели взять оной опустѣвшій смертію толикаго множества людей.* Онъ далъ свободный выходъ изъ города безполезному множеству людей и позволилъ чиновникамъ и солдатамъ доставлять сбѣстные припасы друзьямъ своимъ. По причинѣ сего отеческаго милосердія, котораго строгость воинская не позволяла въ такихъ обстоятельствахъ, Генрихъ едва не лишился плода трудовъ своихъ и продлилъ долѣе междоусобную войну.

Александръ Фарнесъ освобождаетъ Парижъ.

Филиппъ II, Король Испанскій, хотѣлъ похитить Французскую корону. Онъ покровительствовалъ мятежникамъ; но посылалъ къ нимъ небольшое вспоможеніе, и тѣмъ самымъ давая имъ чувствовать въ себѣ нужду, склонялъ на свою сторону. Но опасаясь, чтобъ, по взятіи Парижа не поте-

рять ему всего, приказалъ Герцогу Парм-скому итти во Францію съ войскомъ. Сей великій полководецъ выступилъ изъ Нидерландовъ, гдѣ молодый Морицъ, сынъ и преемникъ убитаго Принца Оранскаго, старался всевозможно поддерживать Голландскую республику. По приближеніи Герцога Пармскаго, Генрихъ снялъ осаду и пошелъ для сраженія съ нимъ. Парижъ освободился. Фарнезу нѣчего тогда было домогаться; онъ, по благоразумію своему избѣгалъ сраженія, и бывъ понуждаемъ важными дѣлами правленія, возвратился въ Нидерланды (*). Впрочемъ Король Французскій находился въ плачевномъ состояніи. Онъ не имѣлъ денегъ; войско его пришло въ уныніе и хотѣло разойтися. Генрихъ дошелъ однажды до того, что не имѣлъ для самаго себя пищи, и принужденъ былъ довольствоваться столомъ казначея Франциска д'О, который болѣе занимался своимъ благосостояніемъ, нежели пекся о нуждахъ Государя.

Плачевное состояніе Генриха.

За сими нещастіями встрѣтились другія. Герцогъ Савойскій, не довольствуясь маркизатствомъ Салуцкимъ, вознамѣрился похитить Дофине и Провансъ. Ледигіеръ, искусный полководецъ, защитилъ Дофине; но въ Провансѣ приняли Герцога съ радостнымъ восторгомъ. Эсской парламентъ,

Нападеніе Герцога Савойскаго.

(*) Голландцы принудили его снять осаду съ Берг-оп-Цома; напавъ нечаянно на Бреду, овладѣли оною и становились со дня на день ужаснѣе.

зараженный всеобщимъ безуміемъ, далъ ему титулъ *намѣстника Французской короны.*

1591. Григорій XIV подкрѣпляетъ бунтовщиковъ.

Григорій XIV со своей стороны угрожалъ отлученіемъ отъ церкви тѣхъ, кои не оставятъ стороны Государя *еретика и лишеннаго всѣхъ владѣній.* Онъ поступилъ далѣе: послалъ мятежникамъ войска и деньги. Деньги посланы изъ Рима во Францію! Вотъ не послѣднее чудо въ тогдашнее время. Филиппъ уже надѣялся или самъ получить Французскую корону, или возложить оную на дочь свою. Ежели бы бунтовщики *Шестнатцати частей* были столько благоразумны, сколько дерзки, можетъ быть дѣло дошло до того, что народъ, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, почувствовалъ бы весь стыдъ отъ иностраннаго ига.

Бунтовщики злодѣйствами своими навлекаютъ наказаніе.

Сіи буйные и безстрашные мятежники, возмнивъ, что могутъ также, какъ и прочимъ, предписывать законы Герцогу Майнскому, по дерзости своей низвергались въ пропасть. Когда Парламентъ не обвинилъ, по ихъ желанію, на смерть одного человѣка, они повѣсили трехъ членовъ и Брисона, исправлявшаго должность перваго Предсѣдателя. Герцогъ Майнскій, раздражившись тѣмъ, пріѣхалъ самъ, принялъ тайно благоразумныя мѣры, отдалъ на казнь нѣсколько человѣкъ самыхъ буйныхъ, выгналъ Бюссиле-Клерка изъ Бастиліи, и такимъ образомъ укротилъ тотъ постыд-

ный мятежъ, котораго вся сила проистекала отъ безумія и фанатизма.

Между тѣмъ дѣла Короля нисколько не поправились. По полученіи помощи изъ Англіи и Германіи, онъ приступилъ къ осадѣ Руана; но тамъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе, и тогда, какъ надѣяся уже превозмочь оное, къ прискорбію увидѣлъ, что Герцогъ Пармскій опять похищалъ у него добычу. Генрихъ снялъ осаду, желая нетерпѣливо отмстить за сіе сраженіемъ. Фарнезъ, преслѣдуемый и тѣснимый въ Нормандіи, скрылся отъ него, переправившись ночью чрезъ Сену по наведенному на судахъ мосту. Отступленіе его было тѣмъ славнѣе, что Генрихъ почиталъ оное невозможнымъ. Вскорѣ послѣ сего умеръ сей великій полководецъ во Фландріи, на 47 году отъ рожденія. Онъ добродѣтелями своими придавалъ еще болѣе блеску воинскимъ дарованіямъ. Никто бы лучше его не могъ привести подъ владычество Испанскія Соединенныя Провинціи, ежели бы только было средство отвратить бѣдствія, проистекавшія отъ самовластія и гоненія.

Генрихъ осаждаетъ Руанъ.

Герцогъ Пармскій принуждаетъ его снять осаду.

Смерть сего великаго полководца.

Герцогъ Савойскій скоро потерялъ Прованъ, и Ледигіеръ хотя разсѣялъ Папскія войска, однако мятежники, по видимому, остались въ прежнемъ неистовствѣ. Довольно одной черты для изображенія буйства сего вѣка. Графъ Букажъ, братъ Герцога Жоайозъ, въ 1587 году поступилъ

Букажъ дважды дѣлается Капуциномъ.

въ Капуцины. Ему вмѣнили въ смертный грѣхъ, ежели онъ не сниметъ монашеской одежды и не приметъ начальства надъ войскомъ, и онъ принужденъ былъ исполнить желаніе сіе. Поступленіе его въ званіе Капуциновъ (къ которымъ онъ опять ушелъ), доказываетъ, что онъ былъ не Александръ Фарнезъ: впрочемъ званіемъ своимъ онъ безъ сомнѣнія могъ вдыхать бодрость и энтузіазмъ въ мятежниковъ.

1593. Римскій дворъ и Филиппъ II принуждаетъ Французовъ избрать Короля.

Сія сторона всегда была подкрѣпляема дворомъ Римскимъ. Климентъ VIII (Альдобрандинъ), шествуя по слѣдамъ Григорія XIV, имѣлъ въ Парижѣ Легата, который управлялъ всѣми движеніями. Онъ буллою своею совѣтовалъ Французамъ избрать Короля. Герцогъ Майнскій созывалъ Генеральные Штаты. Въ семъ собраніи, гдѣ мятежники мнили въ лицѣ своемъ представлять все государство, Легатъ заставилъ дать клятву, что никогда не будутъ принимать Генриха, хотя бы онъ отрекся и отъ ереси. Мы видѣли, что Сорбонское училище поставило сіе самое обязанностію. Герцогъ Феріа, Посолъ Филиппа II, требовалъ, чтобъ возвели на престолъ Испанскую Инфантину и сочетали ее бракомъ съ молодымъ Герцогомъ Гизомъ. Попирали ногами законы королевства; хотѣли поставить надъ собою Государемъ иностранца. Наконецъ Парламентъ пробудился отъ смертнаго сна; постановилъ опредѣленіе, сообразное съ Салическимъ закономъ, котораго

ни подъ какимъ видомъ со стороны вѣры не можно уничтожить. Чѣмъ болѣе члены онаго заблуждали, тѣмъ болѣе опредѣленіе приводило мятежниковъ въ замѣшательство.

Но доколѣ Генрихъ оставался въ своемъ исповѣданіи, дотолѣ находилась непреодолимая преграда для правъ его и усилій. Онъ чувствовалъ сіе; непрестанно объявлялъ, что искренно желаетъ наставленія, что готовъ перейти на сторону истины, коль скоро выведутъ его изъ заблужденія; что непримиримая война, которую вели съ нимъ, есть единственная причина, препятствующая ему заняться симъ важнымъ предметомъ. Что можетъ быть справедливѣе сихъ жалобъ? Легатъ, Испанцы, энтузіасты столько были упорны, что не согласились даже собрать Католиковъ для разсужденія съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ когда и составили сіе засѣданіе, то ничего не произвели полезнаго.

Генрихъ жалуется, что препятствуютъ ему обратиться.

Католики, преданные Королю, начинали жаловаться на его упорство въ Кальвинизмѣ. Скромные Кальвинисты представляли ему необходимость сей перемѣны: они говорили, что для восторжествованія надъ мятежниками потребна *пушка* Католической миссы. Даже нѣкоторые Реформатскіе пасторы уничтожали затрудненія своимъ признаніемъ, что и въ Римской церкви можно спастися. Наконецъ онъ, проводивъ день или два въ разговорахъ съ Еписко-

Онъ отрекается отъ Кальвинизма.

пами, рѣшился: отвергся Кальвинизма въ Сен-Дени при собраніи многихъ Парижскихъ жителей. На сей обрядъ стеклись отвсюду, хотя Легатъ, къ довершенію глупостей двора Римскаго, запрещилъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, приходить на оный.

Между тѣмъ фанатики еще его гонятъ.

Безъ сомнѣнія, политика много содѣйствовала къ обращенію сего Монарха; впрочемъ никогда, можетъ быть, оно не доставляло Франціи столь великаго блага. Иначе, какая была надежда къ прекращенію междоусобной брани, ежели необузданные мятежники и въ сіе самое время усугубили свои усилія? Нѣкоторый Парижскій Священникъ говорилъ девять проповѣдей противъ разрѣшенія, даннаго Королю Архіепископомъ Буржскимъ, Савойскій Францисканецъ, разсуждая о семъ же самомъ предметѣ, убѣждалъ слушателей простерть моленія къ Богу, дабы Папа не внялъ прозьбамъ *Беарнца* и не согласился на его разрѣшеніе. Епископъ Санлійскій, проповѣдникъ, обѣщалъ доказать на каѳедрѣ, что Беарнецъ былъ незаконорожденный и недостоинъ короны. Корабельщикъ, по имени Барріеръ, обличенъ былъ въ томъ, что хотѣлъ умертвить сего добраго Государя, и признался, что четыре священника или монаха побудили его къ сему убійству.

1594. Злодѣйство Іо.

Когда Генриха приняли, въ 1594 году, въ столицу, и онъ показалъ тамъ свое

особенное милосердіе и ревность, Іоаннъ Шашель, молодый фанатикъ, ранилъ его ножемъ въ горло. Убійца при допросахъ оправдывался ученіемъ о тираноубійствѣ, внушенномъ ему Езуитами, его наставниками, которое онъ слыхалъ также и отъ другихъ. Одни только Езуиты (съ Капуцинами) сначала оставались противниками Государя, до опредѣленія Папы. Вотъ новая причина почитать ихъ опасными. Парламентъ изгналъ Езуитовъ и приказалъ повѣсить ихъ библіотекаря Гиньяра, у котораго нашли на Короля ругательныя сочиненія, писанныя его рукою. Сіе общество, сдѣлавшееся предметомъ ненависти не только у Протестантовъ, но и у большей части Католиковъ, ежедневно начало познавать, сколь трудно согласить духъ народа съ духомъ ихъ общества.

анна Шашель

Изгнаніе Езуитовъ.

Замѣтимъ здѣсь, для чести наукъ и всеобщей пользы, что паденіе мятежниковъ большею честію приписываютъ нѣкоторымъ остроумнымъ сочиненіямъ, особливо *сатирѣ Менипповой*. Разумъ и насмѣшка сняли личину съ глупаго ихъ суевѣрія и гнусной политики. Насмѣшка пронзаетъ, разумъ освѣщаетъ: все рано или поздно имъ уступаетъ. Такимъ образомъ множество злоупотребленій непримѣтно изчезло. Тщетно старались сковать руки писателей; тщетно имѣющіе выгоду поддерживать злоупотребленія, почитающіе для себя обязанностію защищать оныя, хотѣли закрыть

Разумъ и насмѣшки употребляны съ пользою противъ мятежниковъ.

глаза читателямъ. Они не только не истребили охоты къ чтенію, но еще возраженіями своими возбудили въ однихъ вольность, а въ другихъ любопытство. Хотя большая часть сихъ сочиненій признана полезною и правила оныхъ одобрены правительствами, однако тогда подверглись они поносному осужденію. Какъ нужно благопріятствовать благородному и мужественному рвенію наставлять людей; но какъ нужно также и пресѣкать беззаконное желаніе развращать ихъ!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Разрѣшеніе Короля въ Римѣ. Миръ Вервинскій. Смерть Филиппа II. Состояніе Испаніи и Имперіи.

1595. Генрихъ IV наконецъ разрѣшенъ Климентомъ VIII.

Генрихъ послѣ своего обращенія цѣлые два года просилъ неотступно въ Римѣ разрѣшенія: безъ разрѣшенія Папы Государь, отлученный отъ церкви, не могъ обезоружить фанатизма; Римскія требованія и Испанская политика полагали безчисленныя затрудненія въ столь простомъ дѣлѣ. Дю Перону и д'Осату, (кои были потомъ Кардиналами) посламъ Французскимъ, потребно было крайнее искусство для защищенія чести и правъ короны. Хотѣли сдѣлать оную даромъ Папы. Климентъ VIII, которой въ другое время своими отказами подвергъ бы опасности Римскій престолъ, наконецъ предписалъ условія не столько не-

На какихъ условіяхъ.

нависшныя. Главнѣйшее изъ оныхъ было: обнародовать Соборъ Триденшинскій и соблюдать его опредѣленія, изключая только тѣ статьи, кои могутъ возмутить народное спокойствіе: слѣдовательно были таковыя статьи! Весьма странно видѣть Генриха принужденнымъ, подобно кающемуся, молишься ежедневно по четкамъ, пѣть молебствіе въ каждую среду, а по субботамъ молишься по большимъ четкамъ и проч. Во время обряда разрѣшенія, послы, по установленному обыкновенію, стоя на колѣняхъ, получили по нѣскольку ударовъ розгами отъ Папы при каждомъ стихѣ: *Помилуй мя Боже.* Вотъ аллегорическое подраженіе тому обряду, коимъ Римляне освобождали отъ рабства своихъ невольниковъ.

Безъ сомнѣнія сіи унизительные обряды показались совершенно необходимыми, потому что Король весьма былъ доволенъ. У мятежниковъ не осталось болѣе причины къ возмущенію: заговоръ долженъ былъ разрушиться. Впрочемъ Герцогъ Майнскій, подкрѣпляемый Филиппомъ II, долго не покорялся, чтобъ получить всѣ желаемыя имъ выгоды. Испаніи объявили войну, хотя и не въ состояніи были почти выдержать оную. Начало оной было нещастливо. Графъ Фюанте, предводительствовавшій тогда въ Нидерландахъ войскомъ, овладѣлъ Кателетомъ, Дурланомъ и Камбре. Генрихъ выступилъ противъ Герцога Майнскаго въ Бургонію. Тамъ

Начальники заговора, послѣ новыхъ усилій, покорились.

онъ встрѣтился съ Испанскимъ войскомъ и разбилъ оное при Фонтенѣ во Франціи, гдѣ Король съ горстію воиновъ подвергался величайшимъ опасностямъ. Таковая отважность неоднократно была для него выгодна: впрочемъ справедливо порицаютъ его за оную лучшіе чиновники, потому что слѣдствія оной могли быть ужасны. Герцогъ покорился въ 1596 году. Онъ получилъ для своей безопасности три крѣпости, и великодушный Монархъ показалъ себя болѣе другомъ, нежели побѣдителемъ. Герцогъ Меркёръ, другой Принцъ изъ Лотарингскаго дома, Губернаторъ Бретанской, бунтовалъ до 1598 года.

Генрихъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣщаніяхъ.

Всѣ начальники заговора дорого продали свою покорность. Но междоусобныя войны такъ разорили королевство, что прекращеніе раздоровъ было неоцѣненно. Король вѣрно исполнялъ свои обѣщанія, хотя, по утвержденіи власти, и могъ бы, кажется, измѣнить своему слову. Вотъ примѣръ честности, которой тѣмъ удивительнѣе, что Генрихъ, исполняя столь тягостныя обѣщанія, умѣлъ еще облегчить и своихъ подданныхъ и привесть королевство въ цвѣтущее состояніе.

Военныя происшествія съ Испаніею.

Покажемъ сперва военныя происшествія, а потомъ остановимся на картинѣ народнаго благоденствія. Графъ Фюанше поручилъ правленіе Нидерландами Эрц-Герцогу Альберту. Хотя Принцъ сей имѣлъ достоинства, однако не льзя было не сожа-

лѣтъ о великомъ полководцѣ. Между тѣмъ одинъ Французскій чиновникъ, находившійся въ Испанской службѣ, помогъ Испанцамъ завоевать Кале. Они овладѣли и Аміеномъ по оплошности гражданъ, кои хотѣли сами защищаться, а между тѣмъ непріятель засталъ ихъ неготовыхъ. Но Генрихъ, сыскавъ съ трудомъ средство удовольствовать войско жалованьемъ, отнялъ обратно сію крѣпость и привелъ въ повиновеніе Бретань и Герцога Меркёра и вскорѣ успокоилъ добрыхъ Французовъ. Покорность Герцога Меркёра.

Въ сіе время Протестанты почти столько же безпокоили Генриха, какъ и непріятели. Онъ уступилъ имъ то, что благоразумные Католики сами почитали необходимымъ: уступилъ свободу въ исповѣданіи. Они были еще тѣмъ недовольны то изъ огорченія, по причинѣ его отреченія отъ Кальвинизма, то изъ ревности къ сектѣ, то по неудовольствію, что имъ не оказываютъ милостей, и начали безпокоить его мятежническими требованіями, такъ что надлежало опасаться бунта. Король во время путешествія въ Бретань, для избѣжанія величайшихъ бѣдствій, почелъ за нужное удовлетворить ихъ. Сіе самое и побудило издать тотъ знаменитый Нантскій указъ, которымъ, сверхъ свободнаго отправленія ихъ богослуженія во многихъ городахъ, позволено имъ было вступать во всякія должности, уступлено нѣсколько крѣпостей для безопасности на 8 лѣтъ и опредѣлено

1598. Кальвинисты безпокоятъ Короля.

Нантскій указъ.

жалованье ихъ пасторамъ. Тщетно противъ сего вооружалось духовенство, учители, проповѣдники. Государь своими доказательствами превозмогъ и сопротивленіе Парламента. Онъ доказалъ членамъ, что миръ государства есть благо церкви; что главный предметъ правленія есть вдохнуть во всѣхъ, въ Католиковъ и иновѣрцевъ, чувства гражданина, совмѣстныя съ различіемъ богослуженія.

Филиппу II раззорительная война сдѣлалась въ тягость

Между тѣмъ старый и дряхлый Испанской Король утомился отъ войны и великихъ на оную издержекъ. Хотя Елисавета, Королева Аглинская, и была недовольна обращеніемъ Генриха; однако не переставала помогать какъ ему, такъ и Соединеннымъ Провинціямъ. Морская Аглинская сила со дня на день становилась ужаснѣе. Адмиралъ Еффингамъ съ Графомъ Эссексомъ, новымъ любимцемъ Королевы, напалъ на Испанцевъ и разбилъ ихъ въ самой Кадинской рейдѣ. Кадиксъ былъ разграбленъ. Непріятели потеряли болѣе 20 милліоновъ червонцевъ. Честолюбіе Филиппа ничего не пріобрѣло отъ возмущенія Европы: онъ не надѣялся уже ни самъ царствовать во Франціи, ни доставить царства сего своей дочери. Папа совѣтовалъ державамъ положить оружіе, и начались переговоры.

Генрихъ особенно съ нимъ ведетъ переговоры.

Испанскій дворъ не хотѣлъ признать Голландіи республикою, а Елисавета не оставляла Голландцевъ; почему Генрихъ и долженъ непремѣнно съ каждымъ порознь

вести переговоры. Онъ, безъ всякаго притворства и хитрости, изъяснилъ союзникамъ свои причины, и бывъ побуждаемъ нуждами государства, заключилъ выгодный Вервинской миръ, по которому получилъ обратно все, что Испанцы ни отняли въ Пикардіи. Миръ Вервинскій.

Вскорѣ послѣ сего умеръ Филиппъ II, 72 лѣтъ. Онъ былъ угрюмъ, завистливъ, недовѣрчивъ, мстителенъ, скрытенъ, мнителенъ, жестокъ, ревностенъ къ вѣрѣ и лице мѣренъ, честолюбивъ и золъ; почему хотя и имѣлъ обширныя познанія въ политикѣ, былъ неутомимъ въ дѣлахъ, хорошо зналъ сердце человѣческое, снискалъ великую силу и богатство: однако по справедливости не имѣлъ истиннаго достоинства, свойственнаго Королю. Въ самомъ дѣлѣ Филиппъ во время своего царствованія, продолжавшагося 42 года, причинилъ безчисленныя бѣдствія какъ подданнымъ, такъ и другимъ народамъ. Онъ, какъ свирѣпый и неумолимый тиранъ, хотѣлъ царствованіе свое поддерживать страхомъ. Придворные вельможи и министры были не иное что, какъ подлые невольники. Когда Герцогъ Альба дерзнулъ безъ доклада войти въ кабинетъ къ нему, онъ вскричалъ грозно: *какая дерзость! ты достоинъ того, чтобъ отсѣть тебѣ голову.* Смерть Филиппа II; его характеръ. Его жестокое самовластіе.

Пусть разсмотрятъ его предпріятія, средства и успѣхи, и тогда увидятъ, что онъ имѣлъ ложную политику. Онъ хотѣлъ Его обширные но безуспѣш-

ные замыслы.

поработить Нидерланды, подавить Англію, покорить Францію и принудить Протестантовъ къ принятію ига древней вѣры. Для полученія въ семъ успѣха истратилъ, по собственному его признанію, 544 милліона червонцевъ. Впрочемъ не смотря на всѣ усилія его самовластія, Голландская республика устроилась, Англія торжествовала надъ его ополченіемъ и наносила опасные удары; Франція, не взирая ка войны и раздоры, имъ возжигаемые, успокоилась подъ законами истиннаго своего Государя. Правда, Инквизиція поддерживала въ Испаніи Католическую вѣру; но Инквизиторы, сожигая гражданъ, опустошая королевство, налагая цѣпи на разумъ и дарованія, наконецъ поселяя недовѣрчивость, страхъ, пустосвятство, суевѣріе и истребляя общественныя добродѣтели, дѣлали нещастнымъ народъ, могущій заслужить величайшія похвалы.

Какимъ образомъ Испанія разорилась отъ Американскихъ сокровищъ.

Не льзя удивляться тому, что королевство сіе, украшенное до избыточества дарами природы, ослабѣваетъ. Съ перваго взгляду казалось, что завоеваніе Америки должно было открыть Испаніи неисчерпаемый источникъ благоденствія. Ложная мысль! Когда сокровища Новаго Свѣта возродили въ Испанцахъ жадность, они начали выѣзжать изъ своего отечества, оставили земледѣліе и художества; забыли, что истинныя блага суть земныя произведенія и плоды трудолюбивой промышленности.

Кратковремянное обиліе погрузило ихъ въ роскошь и нѣгу. Нравы развратились; гордость, большею частію смѣшная, истребила склонность къ трудолюбію. Что же отъ сего произошло? Чѣмъ золото и серебро становились обыкновеннѣе, тѣмъ болѣе сбѣстные припасы и издѣлія вздорожали. Испанцы не имѣя у себя необходимыхъ вещей, искали ихъ въ другихъ мѣстахъ; давали за нихъ деньги другимъ и платили такую цѣну, какой продающіе требовали. Сіи богатства скоро вышекли изъ государства и оставили въ ономъ послѣ себя одни только пороки, неплодіе и бѣдность. Филиппъ II сначала могъ на все отважиться, а наконецъ не въ состояніи былъ уплатить и долговъ своихъ.

При сынѣ его Филиппѣ III, Государѣ неспособномъ, Испанская монархія непрестанно приходила въ упадокъ. Царствовали любимцы. Герцогъ Лерма, первый Министръ, по чрезмѣрной слабости не въ силахъ будучи носить бремяни правленія, возложилъ оное на Кальдерона, человѣка низкаго происхожденія. Духовенство было и прежде весьма сильно, а тогда еще болѣе усилилось. Почти все правленіе основывалось на ложныхъ правилахъ, и отъ чрезмѣрнаго величія до паденія Испаніи оставался только одинъ шагъ. Щастіе государственное можно сравнить со щастіемъ частныхъ людей: коль скоро оно возвысится до извѣстной степени, стремится уже

къ паденію, ежели благоразуміе не утвердитъ основаній онаго. Но какъ трудно соединить благоразуміе со щастіемъ!

Императорскій домъ ослабѣваетъ при Рудольфѣ II.

Къ щастію, естьли не для Германіи, по крайней мѣрѣ для прочей Европы, потомки Императорскаго Австрійскаго дома долго потомъ былъ слабы. Императоръ Рудольфъ II занимался Астрономіею, Химіею, различными опытами и лошадьми, между тѣмъ какъ Филиппъ своею политикою производилъ вездѣ пожары. Почему имперія представляетъ намъ мало достопримѣчательныхъ происшествій. Одно только различіе исповѣданій производило тамъ возмущенія. Тамъ Гебгардъ, Курфирстъ Кельнскій, уклонившись въ Кальвинизмъ, женился 1583 года. Капитулъ и городъ противъ него взбунтовали; Григорій XIII отлучилъ его отъ церкви и лишилъ престола; Протестанты не подали ему никакой помощи, потому что онъ былъ Кальвинистъ, а не Лютеранинъ; онъ былъ разбитъ, оставленъ всѣми и умеръ въ Стразбургѣ.

Гебгардъ, Курфирстъ Кельнскій, за Кальвинизмъ лишенъ владѣнія.

Климентъ VIII присвояетъ Феррару и Комахію.

Естьли бы Императоръ обращалъ свое вниманіе на Италію, можетъ быть не позволилъ бы герцогства Феррарскаго присоединить къ церковнымъ областямъ. По смерти Альфонса II, Герцога Феррарскаго и Моденскаго, Цезарь Эстъ, двоюродный братъ его, былъ законный наслѣдникъ. Между тѣмъ Климентъ VIII завладѣлъ Феррарою и Комахіо, представляя для виду въ оправданіе, будто бы мать Цезаря была дочь

одного мѣщанина, почему и его должно почитать незаконорожденнымъ. Принцъ, по слабости своей, не могъ противиться Папѣ: онъ добровольно отказался отъ сего герцогства, и остался доволенъ Моденою, Реджіо и Карпи, на кои Рудольфъ въ 1598 году далъ ему инвеституру.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Начало благоденствія Франціи. Конецъ царствованія Королевы Елисаветы. Ея мудрое правленіе.

Сюлли, достойный Министръ Генриха IV.

Сколь Генрихъ былъ ни дальновидѣнъ, сколь ни искусенъ въ правленіи; однако имѣлъ нужду въ добродѣтельномъ другѣ и великомъ Министрѣ для исполненія своихъ намѣреній, къ которымъ побуждала его ревностная любовь къ отечеству. Онъ нашелъ такова въ знаменитомъ Герцогѣ Сюлли (Маркизѣ Рони), который имѣлъ необыкновенный умъ, превосходную душу и сильный умъ; который съ самыхъ молодыхъ лѣтъ пріобученъ былъ ко всѣмъ родамъ героизма, и который, вступивъ въ управленіе 1596 года, тотчасъ показалъ себя совершеннымъ Министромъ. Мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ о его трудахъ въ разсужденіи государственной казны, и о его успѣхахъ, съ каковыми онъ врачевалъ раны государственныя. Можетъ быть онъ столько же достоинъ удивленія и по дружеству съ Королемъ, сколько и по своему министерству.

Любовныя дѣла Короля

Генрихъ, по великой своей страсти къ нѣжному полу, могъ забывать свои обязанности въ обвятіяхъ любви. Прекрасная Габріель Эстре очаровала его сердце. Онъ хотѣлъ на ней жениться; просилъ въ Римѣ позволенія развестись съ Королевою Маргаритой Валуа, женщиною умною, но распутною, съ которою онъ давно уже жилъ порознь. Габріель умерла: вскорѣ другая любовница заступила ея мѣсто. Генріетта Антрагъ, женщина хитрая, пронырливая, честолюбивая, самымъ сопротивленіемъ страсти Королевской такъ воспламенила его желанія, что онъ далъ обѣщаніе вступить съ нею въ бракъ. Генрихъ, подтвердивъ письменно сіе обѣщаніе, показалъ оное Сюлли. Сюлли въ сердцѣ своемъ разодралъ его. *Ты, мнѣ кажется, дуракъ*, вскричалъ разгнѣванный Генрихъ. *Правда, я дуракъ*, отвѣчалъ Министръ, *и желалъ бы таковымъ быть одинъ только во Франціи.* Послѣ сей вспыльчивости Сюлли почиталъ уже себя лишившимся милостей; но онъ получилъ патентъ на чинъ Генер-Фельдцейгмейстера. Щастливъ Государь, который умѣетъ сберегать такого друга! Ежели Генрихъ и заблуждалъ иногда, по крайней мѣрѣ истина открывала ему глаза и приводила въ чувство. Папа согласился на требуемый разводъ, и Король сочетался съ Маріею Медицисъ, отъ которой родился, въ 1601 году, Лудовикъ XIII. Впрочемъ бракъ былъ неудаченъ: грубый и упорный нравъ Коро-

Министръ по ревности своей подвергается неудовольствію.

левы производилъ непрестанныя неудовольствія въ супружеской жизни.

1600. Война и миръ съ Герцогомъ Савойскимъ.

Наступало время наказать Герцога Савойскаго за хищенія. Генрихъ понуждалъ его возвратить маркизашство Салуцкое. Герцогъ пріѣхалъ въ Парижъ для перегово-ровъ, или лучше для происковъ, обмановъ и произведенія бунтовъ. Онъ далъ обѣщаніе и не исполнилъ онаго. Ему объявили войну; въ три мѣсяца отняли у него Савоію и Бресс, и тѣмъ обязаны особенно неутомимымъ стараніямъ Сюлли. Потомъ заключили миръ, и Король уступилъ Бресс и Бюжей за маркизашство Салуцкое. Нѣкоторые охуждали сей договоръ; но Король не столько гонялся за завоеваніями, сколько соблюдалъ благо государства; онъ имѣлъ нужду не въ проходѣ въ Италію, но ему потребно было спокойствіе.

Маршалъ Бирон, упорный преступникъ, казненъ.

Сверхъ того Герцогъ оставилъ въ королевствѣ сѣмена бунта. Онъ обольстилъ даже Маршала Бирона, который какъ по своимъ, такъ и по заслугамъ отца своего достоинъ былъ бы величайшаго почтенія, ежели бы высокомѣріе и дерзкія требованія не затмѣвали его достоинствъ. Сей вельможа заключилъ договоръ съ Герцогомъ Савойскимъ и дворомъ Испанскимъ. Король, узнавъ о его преступленіи, требовалъ только признанія, чтобъ простить въ ономъ. Бирон не хотѣлъ ни въ чемъ признаться, не хотѣлъ ни въ чемъ раскаяться; и наконецъ Генрихъ отдалъ его подъ судъ:

примѣръ сей былъ совершенно необходимъ. Виновникъ осужденъ на смерть, и тотъ самый, который многократно въ сраженіяхъ презиралъ смерть, умеръ подобно бѣснующемуся. Такъ храбрость удалена отъ душевнаго мужества, безъ котораго нѣтъ истиннаго геройства!

Паденіе и смерть Графа Эссекса, любимца Елисаветы.

Елисавета испытала подобное огорченіе, но въ большей степени. Она, по желанію любимца своего Графа Эссекса, поручила ему усмирить дикихъ и суевѣрныхъ Ирландцевъ, возбужденныхъ къ бунту буллами Папы и происками Испанскаго двора. Графъ съ великими силами не успѣлъ въ семъ предпріятіи, а послѣ него Лордъ Мунтжой исполнилъ оное со славою. Королева охладѣла къ Эссексу и лишила его милостей: но, безъ сомнѣнія она простила бы его, ежели бы онъ, слѣдуя благоразумію, подождалъ благопріятной минуты. Эссексъ, въ досадѣ, запальчивости и отчаяніи, составляетъ заговоръ и бунтуетъ. Его взяли подъ стражу. Не долго производили судъ. Ему отсѣкли голову въ 1601 году. Елисавета любила еще его: онъ могъ бы получить прощеніе, но не хотѣлъ прибѣгнуть къ униженію. Послѣ его Королева погрузилась въ унылую задумчивость, которая произошла или отъ смерти Эссекса, или отъ досады, что всѣ придворные обратили свои взоры и почтеніе на Короля Шотландскаго Іакова VI, наслѣдника Аглинской короны.

Сія знаменитая Государыня, по частной жизни неизбѣгшая отъ порицаній, но великая по правленію, умерла на 70 году отъ рожденія. Хотя царствовала она въ такія времена, когда фанатизмъ вооружалъ многіе народы противъ своихъ Королей; но чрезъ всѣ 44 года ея царствованія не было междоусобныхъ браней. Она не допускала свободы въ исповѣданіяхъ; строго наказывала по временамъ и Католиковъ подозрительныхъ, и Пуританъ (*чистозаконниковъ*), которые, какъ увидимъ, будутъ весьма опасны при Стуартахъ; впрочемъ бдительностію, дѣятельностію и мудростію своего правленія погасила всѣ причины къ возмущенію. Вотъ удивительное чудо, особливо ежели размыслить о характерѣ народа и бѣдствіяхъ послѣдующихъ царствованій.

1603. Смерть Елисаветы. Въ царствованіе ея не было междоусобныхъ браней.

Правда, королевское право при Тюдорахъ было почти неограниченно. Подъ конецъ сего царствованія, когда въ Парламентѣ сильно возстали противъ злоупотребленія откуповъ и изключительныхъ правъ, знаменитый Баконъ, бывшій потомъ Канцлеромъ, положилъ за правило, что право Короля не подлежитъ никакому разсмотрѣнію; что онъ можетъ распространять то, что ограничено законами, и ограничивать, что позволяютъ законы. Другой нѣкто сказалъ, что Государь, имѣющій власть отмѣнять постановленія, не можетъ быть связанъ никакимъ постановленіемъ. Тре-

Распространеніе Королевскаго права.

шій, основываясь на словахъ Священнаго Писанія: *Азъ рѣхъ, вы бози есте*, утверждалъ, что Богъ поручилъ *самовластнымъ* Государямъ свою верховную власть. А иной вводилъ рабство, доказывая, что все имущество подданныхъ принадлежитъ Государю, и онъ можетъ располагать онымъ, какъ коронными доходами. Однако чувствованія свободы, возникавшія въ сердцахъ, иногда открывались; но Парламентъ, не смотря на то, былъ преданъ Елисаветѣ.

Самопроизвольныя судилища.

Самопроизвольныя судилища доказывали истинное самовластіе. *Звѣздная палата*, которой члены могли быть отрѣшаемы по волѣ двора, завѣдывала всякое оскорбленіе и всякіе безпорядки, о которыхъ не было упомянуто въ общемъ законѣ. *Верховная коммиссія*, какъ мы уже замѣтили, почти ни мало не различалась отъ Испанской Инквизиціи, какъ по своему предмету, такъ и по ненавистному судопроизводству. *Воинскій законъ*, нужный для удержанія въ войскахъ порядка, предписывающій весьма скоро и строго производить судъ надъ солдатами, простирался во многихъ случаяхъ и на другихъ людей. Словомъ, Англичане имѣли одну только тѣнь гражданской свободы, которою нынѣ хвалятся, свободы не столько блаженной, какъ они воображаютъ, ежели она будетъ источникомъ злоумышленій и раздоровъ.

Какъ Елисаветавоз-

Право соглашаться, или отказывать въ вспомогательныхъ деньгахъ и собирать по-

дати, и сіе право, столь драгоцѣнное для народа, подверглось тогда великимъ злоупотребленіямъ по причинѣ королевскаго права. Елисавета, по недостатку денегъ для милостей и награжденій, давала щедро изключительныя права и распространяла оныя на самыя обыкновенные и нужные товары; почему цѣна ихъ и зависѣла отъ нѣкоторыхъ частныхъ корыстолюбцевъ. Такимъ образомъ торговля, сдѣлавшись на откупѣ, не могла притти въ цвѣтущее состояніе. Сверхъ того, хотя государственные доходы обыкновенно простирались до 500,000 фунтовъ стерлинговъ: но какъ вспомогательныхъ денегъ было весьма немного, то Государь по необходимости и прибѣгалъ къ займамъ, употребляя принужденіе, также къ добровольнымъ или требуемымъ пожертвованіямъ и другимъ опаснымъ средствамъ, кои почитались правами, и кои послѣ отмѣнены были, какъ хищенія. Словомъ, Елисавета безъ благоразумной бережливости пала бы подъ бременемъ правленія.

награждала недостаткомъ вспомогательныхъ денегъ.

Елисавета была почитаема, и не смотря на ея самовластіе, не смотря на строгость, простиравшуюся часто до жестокости, подданные никогда не переставали любить ее. Мы видѣли, какъ она возбудила въ нихъ ревность и мужество къ защищенію королевства. Надежда, съ каковою она полагалась на своихъ подданныхъ, увеличивала въ нихъ привязанность къ особѣ ея. *Я никогда*

Она была любима подданными.

не по вѣрю тѣмъ слухамъ о моемъ народѣ, говорила она, *какимъ отцы и матери не хотятъ вѣрить о своихъ дѣтяхъ.*

Намѣреніе ея унизить Австрійскій домъ.

Обширные замыслы ея политики, подобно Генриху IV, клонились къ униженію Австрійскаго дома. Оба они держались одного плана, безъ всякаго между собою сношенія. Они хотѣли имѣть искренно свиданіе; но сему воспрепятствовалъ неумѣстный *церемоніалъ*. Впрочемъ Сюлли, въ званіи посла, заступилъ мѣсто своего Государя. Онъ оставилъ намъ подробное описаніе разговоровъ своихъ съ сею Королевою. Изъ нихъ можно усмотрѣть шу систему равновѣсія между Европейскими державами, которая въ послѣдствіи будетъ служить главнымъ основаніемъ всеобщей политики.

Три королевства соединены подъ одну державу при Іаковѣ I

Іаковъ VI, Король Шотландскій, а первый Аглинскій сего имени, ближайшій родственникъ Елисаветы, соединилъ подъ одну державу три королевства, кои нынѣ называютъ Великобританіею. По мнѣнію Г. Гоме, всѣ три королевства въ тогдашнее время не стоили одной нынѣшней Ирландіи; а Ирландія тогда была самая, такъ сказать, *бѣдность*. Когда отъ благоразумныхъ законовъ возникла человѣческая промышленность, управляемая опытомъ и свѣтильникомъ разума: то какихъ удивительныхъ перемѣнъ не можетъ она произвесть въ мірѣ? Галландія служитъ тому особеннымъ доказательствомъ. Когда она была еще бѣдна и нещастна, то съ трудомъ

Сколько они пріобрѣли посредствомъ промышленности.

защищала свою свободу отъ Испаніи. Сюлли вступилъ за нее въ переговоры съ Іаковомъ, заключили оборонительный союзъ въ разсужденіи Соединенныхъ Провинцій. Онѣ вскорѣ потомъ содѣлались державою. Союзъ въ пользу Голландіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Конецъ царствованія Генриха IV.—Дѣла Венеціи, Голландіи и Испаніи.

Между тѣмъ какъ Франція пожинала плоды наилучшаго правленія и, вкушая благополучіе, начала чувствовать возраждающія ся свои силы, около Короля непрестанно составлялись новые заговоры. Любовница его Генріетта Антрагъ, не довольствуясь раздоромъ, производимымъ ею между Королемъ и Королевою, столько сдѣлалась неблагодарна, что измѣнила Генриху. Она, не смотря на всѣ препятствія Министра, получила отъ Короля обязательство вступить съ нею въ бракъ, требовала исполненія онаго. Испанскій дворъ непрестанно раздувалъ мятежи. Антрагъ отецъ съ своею дочерью и Графъ Овернскій вступилъ съ симъ дворомъ въ переговоры. Заговоръ былъ открытъ, виновные взяты подъ стражу и осуждены; но Генрихъ помиловалъ ихъ. Потомъ онъ долженъ былъ сражаться съ Герцогомъ Буильонскимъ, возмущавшимъ Кальвинистовъ. Онъ отнялъ у него Седанъ и вскорѣ возвратилъ оной. Сей добрый Король, старавшійся привлечь къ себѣ сердца Различные заговоры противъ Генриха IV.

всѣхъ, всегда окруженъ былъ измѣнниками и убійцами, доколѣ не палъ отъ ударовъ фанатизма.

Онъ вызываетъ Езуитовъ противъ желанія Сюлли и Парламента.

Между тѣмъ Генрихъ, въ угожденіе Папѣ, не смотря на совѣты Сюллія и сильныя представленія Ахилла Гарлея, перваго Предсѣдателя Парламента, дозволилъ Езуитамъ возвратиться въ королевство. Отъ. Коттонъ, хитрѣйшій политикъ Езуитскаго общества, пользовался у Короля великою довѣренностію. Генрихъ, открывши имъ входъ ко двору, доставилъ средство снискать у всѣхъ великое довѣріе.

Почему опасно сіе общество?

Безъ сомнѣнія, дѣятельность и дарованія сего ученаго и неутомимаго въ трудахъ общества могли быть полезны. Но ежели сіе общество имѣло предразсудки, противные выгодамъ народнымъ; ежели оно было орудіемъ Римскаго двора; ежели присвояло себѣ право разбирать мнѣнія и дѣла, относящіяся до совѣсти; ежели вмѣшивалось и въ великія и малыя дѣла, и ежели наконецъ составляло въ государствѣ сколь сильную сторону, что опасно было ей и противиться: то должно было опасаться отъ Езуитовъ возмущеній и злоупотребленій? Сюлли и Парламентъ страшились сего; но Коттонъ успѣлъ понравиться и убѣдить Монарха. Подлинно, самыя обстоятельства не позволяли допускать сего общества.

Богословы, Епископы, Папы произво-

Ежедневно возмущали тишину государства то раздоры въ разсужденіи вѣры, то требованія духовенства, то древнее Папское

самовластіе. Езуиты и Доминиканцы, по причинѣ различныхъ мнѣній о *Благодати*, вели между собою, такъ сказать, войну столь же почти жаркую, какъ и у Католиковъ съ Протестантами. Французскіе Кальвинисты на своемъ Соборѣ приняли за члены вѣры, что *Папа есть точно Антихристъ, звѣрь, облеченный въ червленицу, котораго Господь, какъ онъ обѣщалъ, побѣдитъ.* Архіепископы Эсской и Бурдоской отлучили отъ церкви Парламенты за то, что они дерзнули судить духовныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ. Аглинскіе Католики, о которыхъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, составили ужасный заговоръ, дабы посредствомъ пороха истребить вдругъ Короля, королевской домъ и весь Парламентъ. Въ слѣдующемъ году (1606) произошла та славная ссора у Римскаго двора съ Венеціанами, которой слѣдствія, можетъ быть, были бы пагубны безъ посредства Короля Французскаго.

дятъ сопязанія и споры.

Изъ всѣхъ Католическихъ державъ Венеціянская республика менѣе прочихъ водилась предразсудками, противными гражданскимъ законамъ и власти Государей. Она слѣдовала постоянно и твердо системѣ свободы, которую Папы называли системою возмущенія. Одинъ монахъ Августинскаго ордена, обвиненный въ величайшихъ преступленіяхъ, преданъ былъ смертной казни. Два церковника заключены въ темницу за таковыя же преступленія и по рѣшеніи дѣла

Венеціянская республика ссорится за права свои съ Павломъ V.

должны быть казнены. Сверхъ того Сенатъ запретилъ безъ его позволенія учреждать вновь церкви и монастыри, которыхъ и безъ того было уже слишкомъ много; запретилъ отказывать земли духовенству и монахамъ, кои, по своимъ богатствамъ и правамъ, освобождающимъ ихъ отъ налоговъ, были тягостны для государства. Вотъ что должно было вооружить Римъ перунами.

1606. Запрещеніе на республику.

Климентъ VIII, скончавшійся въ 1605 году, поступалъ весьма осторожно. Павелъ V (Боргезъ), будучи высокомѣрнѣе и предпріимчивѣе, отлучаетъ отъ церкви Дожа и Сенатъ и полагаетъ запрещеніе на всю республику. Одни Театинцы, Капуцины и Езуиты повинуются буллѣ. Послѣднихъ, какъ подозрительнѣйшихъ, выгнали навсегда изъ республики. Павелъ хочетъ подкрѣпить оружіемъ свои проклятія. Венеціане приготовляются къ защищенію правъ своихъ и свободы. Генрихъ предлагаетъ свое посредничество, и не смотря на Испанскій дворъ, не смотря на его великую и давнюю довѣренность въ Римѣ, какъ посредникъ, прекращаетъ ссору. Сенатъ отдалъ двухъ виновныхъ священниковъ Папѣ; остановилъ исполненіе по своимъ законамъ, но не уничтожилъ оныхъ; однакожъ не согласился на возвращеніе Езуитовъ. Изъ сего примиренія легко можно понять, что ежели бы Венеціане держались тогда нынѣшнихъ правилъ, не удобно бы могли привесть ихъ въ исполненіе. Коликихъ препятствій из-

Генрихъ IV посредникомъ.

бавило правительства распространеніе просвѣщенія!

Голландская война непрерывно продолжалась. Генрихъ покровительствовалъ храбрымъ республиканцамъ, столько лѣтъ сопротивлявшимся Испанской державѣ. Ему одолжены они были тою независимостію, которой еще дотолѣ не могли пріобрѣсть своимъ мужествомъ, подъ руководствомъ Принцовъ Оранскихъ. Покажемъ происшествія, самонужнѣйшія для познанія. Дѣла Голландіи.

Въ 1598 году, Филиппъ II уступилъ Нидерланды, Франш-Конте и Шарлуа Инфантинѣ Елисаветѣ, супругѣ Эрц-Герцога Австрійскаго Альберта, (прежде бывшаго Кардинала и Архіепископа Толедскаго), съ тѣмъ условіемъ, чтобъ сіи провинціи, ежели не будетъ наслѣдниковъ, или ежели наслѣдники отвергнутъ Католическую вѣру, возвращены были обратно Испаніи. Хотя бы Голланцы и не были столь ревностны къ свободѣ; но одинъ страхъ подвергнуться опять подъ иго Испанское могъ бы усугубить ихъ усилія. Мориць Нассау, Принцъ Оранскій, ихъ предводитель, поддержалъ славу своего дома. Осады, сраженія и завоеванія умножались по прежнему. Мориць, Принцъ Оранскій, выдерживаетъ войну противъ Испаніи.

Во всей новѣйшей исторіи ни одна осада не можетъ сравниться съ Остендскою, какъ по своей продолжительности, такъ и по кровопролитію. Сія крѣпость здалась уже по истеченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ. Завоеваніе оной стоило Испаніи Знаменитая Остендская осада.

Спинолы.

80,000 человѣкъ, а Голландія потеряла 60,000. Амвросій Спинола, Генуезецъ, кончившій со славою сію осаду, служитъ великимъ примѣромъ того, что значатъ обширныя дарованія. Между тѣмъ какъ братъ его Фридерикъ отличался въ войскахъ, онъ занимался рачительно торговлею. Вдругъ онъ пришелъ на помощь Фридерику. Когда убитъ былъ Фридерикъ, онъ заступилъ его мѣсто; показалъ себя искуснымъ полководцемъ, руководствуясь въ томъ одними книгами. Филиппъ III пожаловалъ его Генералиссимусомъ во Фландріи. Такъ велики дарованія: они сами по себѣ весьма скоро могутъ достигнуть славы, которую трудъ медленно пріобрѣтаетъ.

Удивительные успѣхи Голландцовъ.

Голландцы, во время столь упорной войны, благоразумною бережливостію, умѣренностію, дѣятельностію, мужествомъ и промышленностію, достойными удивленія, пріобрѣли средства не только улучшить свое отечество, но и исполнить внѣ онаго обширнѣйшія предпріятія. Флоты ихъ отняли уже Молукскіе острова въ Восточной Индіи у Португальцевъ, или лучше сказать у Испаніи; потому что Португаллія была еще провинціею оной. «Голландія, говоритъ »Г. Вольтеръ, тѣмъ болѣе достойна вни»манія, что она есть государство вовсе »новое, которое сдѣлалось сильнымъ, не »обладая почти землями; сдѣлалось бога»тымъ, не имѣя въ себѣ и того, чѣмъ бы »можно бѣло прокормить двадцатую часть

»жителей; сдѣлалось наконецъ значитель-»нымъ въ Европѣ подвигами своими на краю »Азіи.» Присовокупимъ, что Голландія есть такое государство, которое ничего не значило, доколѣ не сдѣлалось свободнымъ.

Наконецъ ревностнымъ стараніемъ Короля Французскаго и искусствомъ предсѣдателя Жанненя, его посла, десятилѣтнее перемиріе, заключенное въ Гагѣ, утвердило Голландскую свободу. Филиппъ III призналъ Соединенныя Провинціи областями вольными и независящими, и обязался не дѣлать притѣсненія ихъ торговлѣ ни въ Индіи, ни въ Америкѣ. Изъ числа 17 провинцій, составлявшихъ Нидерланды, Австрійскій домъ потерялъ семь, самыхъ бѣдныхъ, но такихъ, кои присоединеніемъ своимъ содѣлали Голландію богатѣшею и сильнѣйшею республикою. 1609. Филиппъ III признаетъ ихъ независимость

Можно ли тому повѣрить, чтобъ послѣ толикихъ потерь Испанія, не смотря на обладаніе ея Новымъ Свѣтомъ, терпящая великій недостатокъ въ людяхъ и деньгахъ, еще сама себѣ нанесла глубокую и неизлечимую рану, слѣдуя прежнимъ правиламъ гоненія, которое истребило въ ней знатную часть жителей? Безумнымъ указомъ повелѣно было, подъ смертною казнію, всѣмъ потомкамъ Мавровъ въ мѣсяцъ выѣхать изъ монархіи. Въ семъ должно обвинять безразсудную дерзость Инквизиторовъ. Они вмѣнили Герцогу Оссунѣ въ преступленіе и то, что онъ осмѣлился одинъ возпро- Мавры изгнаны изъ Испаніи. Безразсудная люстость Инквизиторовъ.

The Hapai army being returned to Neafoo, Finow gave orders that no man should venture out for some time, lest, the vigilance and anger of the enemy being now so strongly excited, some should fall a prey to their rashness.

About a week afterwards, a warrior, named Havili, requested leave of Finow to permit him to go in a large canoe, with an armed party, to the north-west part of the island, to secure a number of hogs, which the enemy kept there in a fencing, observing, that it would be but proper to relish the Vavaoo yams with a little Vavaoo pork! Havili was a man remarkable for laying hold of every opportunity of undertaking secret expeditions by night; and he was thought to have killed more men in his time than any other warrior.

The king having granted him leave, he went on board a canoe, with forty stout men, and proceeded towards the place. The enemy, however, had previously sent an additional force to take care of their hogs, thinking, very justly, that Finow might be encouraged to turn his attention to that quarter, from having met with such success in the field of yams. It happened, one night, that part of this guard, sauntering about upon the beach, perceived a large canoe coming towards them. They immediately sent word to their companions, and, se-

новенно почитаютъ политическими грезами предначертаніе *Христіянской* республики, изъясненное въ запискахъ Сюлли. Надлежало раздѣлить Европу на 15 постоянныхъ державъ, которымъ бы запрещено было всякое распространеніе, и кои бы общими силами старались о сохраненіи равновѣсія и мира. Безъ сомнѣнія, сія высокая мысль родилась въ Генрихѣ, или онъ ее обдумалъ. Но какъ можно повѣрить, чтобъ онъ почиталъ возможнымъ произвесть сіе на самомъ дѣлѣ? Его истинное намѣреніе было ограничить честолюбіе и могущество Австрійскаго дома какъ въ Германіи, такъ и Италіи.

Генриха IV въ разсужденіи Христіянской республики.

Генрихъ принялъ уже всѣ потребныя къ тому мѣры, какъ Императоръ Рудольфъ II отдавъ до рѣшенія спора подъ сохраненія посредника герцогства Юлихское, Клевское и Бергское, по смерти послѣдняго Герцога, подалъ тѣмъ ему поводъ къ войнѣ. Юный Принцъ Конде удалился въ Брисель съ своею супругою, въ которую Король, къ нещастію, влюбленъ былъ. Скажемъ откровенно, что сія маловажная причина побудила Генриха къ весьма важному предпріятію: такъ человѣческія слабости помрачаютъ иногда славу Государя! Генрихъ заключилъ союзъ съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ и Графомъ Палатиномъ Нейбургскимъ, которые имѣли права на наслѣдство. Германскіе Протестанты, будучи всегда безпокойны и подозрительны, также

Онъ составляетъ союзъ противъ дома Австрійскаго.

составляютъ союзъ для сохраненія своей свободы, по внушенію Короля Французскаго, къ которому онъ самъ вскорѣ приступилъ. Папа, Венеціяне, Герцогъ Савойскій, Швейцарцы и другія государства участвовали также въ семъ предпріятіи. Никакое предпріятіе еще не имѣло столь хорошаго начала.

Средства къ произведенію предпріятія.

Сорокъ тысячъ превосходнаго войска должно было вступить съ Генрихомъ въ Германію Войско, припасы, все было готово. Въ деньгахъ не могло быть недостатка: Сюлли имѣлъ въ запасѣ для сей войны 40 милліоновъ. Императоръ наблюдалъ звѣзды, искалъ философскаго камня; Король Испанскій управляемъ былъ своими любимцами или Инквизиторами; оба они, не имѣя ни силъ, ни дальновидности, не могли отвратить угрожающей имъ бури?

1610. Генрихъ умерщвленъ Равальякомъ.

Генрихъ, желая нетерпѣливо отправится къ войску, тревожимый нещастными предчувствіями, остановился, противъ воли своей, для коронованія Королевы, по неотступной ея прозьбѣ. Когда поѣхалъ онъ по одной улицѣ, карета по тѣснотѣ мѣста не могла ѣхать; служители, пошедшіе пѣшкомъ, удалились отъ Короля. Равальякъ, фанатикъ, давно уже искавшій случая умертвить Генриха, вонзаетъ въ него кинжалъ посреди семи придворныхъ, бывшихъ въ каретѣ. Такимъ образомъ умеръ на 58 году отъ рожденія Король, достойный безсмертія. Противъ него составлялось болѣе

пятидесяти заговоровъ; а память его священна и нынѣ для каждаго добраго Француза, и царствованіе его должно служить образцемъ для Государей, любящихъ своихъ подданныхъ. Забудемъ нѣкоторыя пятна его частной жизни; забудемъ страсть къ женщинамъ, сей источникъ многихъ неизвинительныхъ проступковъ даже на тронѣ. Разсмотримъ правила его правленія: вотъ лучшее наставленіе для Государей, для государственныхъ людей и для всякаго, кто хочетъ познать источникъ народнаго благоденствія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Картина правленія Генриха IV и министерства Сюлли.

Я хочу изобразить однѣ только сокращеніе безъ всякаго украшенія: пространное описаніе происшествій несовмѣстно съ моею цѣлію. Пусть для сего прочитаютъ записки Сюлли, какъ сочиненіе требующее великаго вниманія, ежели мы захотимъ узнать истинныя правила политики.

Ужасное состояніе Франціи въ началѣ царствованія Генриха IV.

Представимъ себѣ ужасное состояніе монархіи въ началѣ царствованія Генриха IV: междоусобныя войны тѣмъ были пагубнѣе, что суевѣріе и фанатизмъ раздували пламя возмущенія и производили опаснѣйшія послѣдствія; чувства справедливости, человѣколюбія, любви къ отечеству и обязанности были погашены неистов-

ствомъ бунтовъ, пороковъ и корыстолюбіемъ бунтовщиковъ; королевская власть находилась въ такомъ униженіи, что не дѣлала никакого впечатлѣнія на сердца, привязанныя искренно къ монаршему достоинству; королевство въ самомъ основаніи было повреждено; безпорядки и грабительства царствовали повсюду; хищники пожирали разстроенную казну; законы не имѣли силы; духовенство не оказывало повиновенія; вельможи не знали ни правилъ, ни обузданія; селенія погрузились въ крайнюю бѣдность; сила оружія испровергала права и благоденствіе общества. Для прекращенія толикихъ золъ потребенъ былъ Король, который бы имѣлъ превосходныя качества, любовь къ общественному благу, неутомимое прилѣжаніе въ дѣлахъ, столь прозорливый умъ, отъ котораго бы ничто не могло укрыться; такую крѣпость духа, которой бы ничто не могло поколебать. Таковъ былъ Генрихъ IV, толико достойный проименованія Великаго.

Качества потребныя Королю.

Генрихъ заставилъ войско обожать себя.

Генрихъ, какъ воинъ и полководецъ, умѣлъ привлекать къ себѣ сердца воиновъ. Онъ, пріобыкнувъ съ молодыхъ лѣтъ къ военному ремеслу, и воспитавшись между солдатами, не только подавалъ собою примѣръ въ трудахъ, трезвости и храбрости, но и плѣнялъ своимъ обращеніемъ и разговорами, въ которыхъ ясно изображались живость ума его и доброта души. Одно слово, сказанное имъ въ похвалу, было весьма дорого.

Между тѣмъ рвеніе къ независимости и жадность сребролюбія полагали почти непреодолимое препятствіе къ возстановленію порядка. Большая часть вельможъ хотѣли быть самовластными въ провинціяхъ. Они старались только раздробить монархію, надѣлать княжествъ, или еще учредить республики. Духъ республиканскій, подстрѣкаемый Кальвинизмомъ и успѣхами Голландіи, производилъ сильное потрясеніе въ королевствѣ. И такъ не удивительно, ежели Генрихъ, договариваясь съ бунтующими вельможами, соглашался на столь выгодныя для нихъ условія.

Но все дышало независимостію.

Миръ для Короля былъ совершенно необходимъ. Тридцать два милліона пожертвовано было для сего предмета. Валларсъ Бранкасъ, весьма храбро защищавшій Руанъ, потребовалъ одинъ 60,000 ливровъ жалованья, сверхъ губерній и другихъ милостей. Укротить главныхъ мятежниковъ, предупредить, или пресѣчь ихъ непрестанные замыслы, начертать правильный планъ правленія и дѣйствовать по оному съ успѣхомъ среди толикихъ пронырствъ и опасностей: вотъ предметы, кои превосходятъ всякое удивленіе.

Чего стоило Королю успокоить бунтовщиковъ.

Генрихъ имѣлъ нужду въ достойномъ министрѣ, который бы могъ раздѣлить съ нимъ бремя правленія. Безъ сей помощи онъ изнемогъ бы отъ тяжести. Безъ выбора превосходнаго мужа заблудился бы въ семъ лабиринтѣ, и можетъ быть, стараясь сдѣ-

Сюлли необходимъ для правленія.

лать добро, сдѣлалъ бы зло. Рони или знаменитый Герцогъ Сюлли рожденъ былъ для сего столь славнаго, но скольскаго званія. Государь удостоивалъ его дружества; онъ достоинъ былъ того по своимъ услугамъ и добродѣтелямъ. Сюлли былъ герой на войнѣ и великъ въ совѣтѣ. Онъ не только не презиралъ познаній, пріобрѣтаемыхъ посредствомъ ученія, хотя порокъ сей былъ почти всеобщій у современныхъ ему дворянъ; но и съ молодыхъ лѣтъ упражнялся въ чтеніи полезныхъ сочиненій; онъ читалъ не для забавы, но для пріобрѣтенія познаній; дѣлалъ выписки; приводилъ въ порядокъ свои понятія, размышлялъ и замѣчалъ. Позорище дѣлъ человѣческихъ не менѣе и самыхъ книгъ послужило къ распространенію круга познаній его. Словомъ, никогда министръ не показалъ болѣе способности и ревности въ политическомъ правленіи. Почему и были ему смертельными врагами всѣ тѣ, кои находили свою выгоду въ прежнихъ безпорядкахъ.

Государственная казна истощена.

Особливо государственные доходы были въ крайнемъ разстройствѣ. Король не только не могъ выдавать жалованья должностнымъ людямъ, но и самъ терпѣлъ недостатокъ въ необходимомъ. Во время войны съ Испанцами, Генрихъ, въ 1596 году, собралъ *именитыхъ гражданъ* въ Руанѣ для полунія отъ нихъ совѣтовъ и пособій. Онъ въ собраніи семъ сказалъ рѣчь, достойную отца народа: «Я призвалъ васъ сюда, ска-

Собраніе въ Руанѣ.

залъ онъ между прочимъ, «не для того, «чтобъ заставишь васъ слѣпо повиноваться «ся моей воли, какъ поступали мои пред- «шественники; но я созвалъ васъ для того, «чтобъ послушать вашихъ совѣтовъ, со- «гласиться на оные, послѣдовать имъ; сло- «вомъ, созвалъ для того, чтобъ ввѣрить «себя вашему попеченію. Таковой посту- «покъ непріятенъ Королямъ сѣдымъ боро- «дамъ и такимъ, каковъ я, побѣдителямъ. «Но моя любовь къ подданнымъ и крайнее «желаніе сохранить государство, застав- «ляютъ меня почитать все приличнымъ и «почтеннымъ.»

На одномъ приняли дурную систему.

Отъѣтъ сего собранія не соотвѣтствовалъ его довѣренности. Оно предложило учредить *счетный* совѣтъ, назначивъ и членовъ, кои должны были, не давая ни кому отчета, распорядить половину коронныхъ доходовъ для уплаты долговъ и жалованья. Таковая система не согласна была съ королевскою властію. Впрочемъ Сюлли склонилъ Короля принять оную, предвидя, что она сама по себѣ скоро разрушится, и тогда лучше познаютъ необходимость въ истинныхъ средствахъ. Въ самомъ дѣлѣ сіи неискусные правители едва провели три мѣсяца въ порученной имъ должности, какъ узнали, что невозможно успѣть въ семъ дѣлѣ, и начали просить о уничтоженіи новаго совѣта. Часто нужно бываетъ испытать зло, чтобъ достигнуть добра.

Сюлли государственнымъ казначеемъ.

Съ сего времени всѣ государственные доходы поручены были Сюлли. Послѣдній государственный казначей Франциска д' О, человѣкъ жадный и расточительный, увеличилъ до крайности злоупотребленія, происшекшія отъ расточительности и роковъ Генриха III. Государство задолжало 330 милліонами, что по нынѣшнему обороту составитъ 802. Собиралось съ народа 150 милліоновъ; но въ государственную казну только поступало около 30 милліоновъ. Такимъ образомъ Король, вошедшій въ великіе долги, получалъ не болѣе пятой части сборовъ съ народа, удручаемаго бѣдностію. Давно уже умноженіе налоговъ составляло богатство не государства, но нѣкоторыхъ дурныхъ гражданъ. Мы видѣли, что при Карлѣ VII была положена постоянная подать на все королевство. Она въ царствованіе его не превышала 1,800 000 ливровъ; при Франциска I возвысилась уже до 157,000,000 ливровъ. По смерти его королевство подверглось всѣмъ родамъ бѣдствій, разорительныхъ для Государя и пагубнѣйшихъ для подданныхъ. (*)

Сколь великую бѣдность находитъ онъ въ государствѣ.

Онъ разсматриваетъ и открываетъ всѣ злоупотребленія.

Сюлли, прежде нежели въ учредилъ въ семъ хаосѣ порядокъ, захотѣлъ узнать все самъ

(*) Иностранныя войны, произведенныя пагубнымъ честолюбіемъ, по необходимости заставили умножить налоги и принудили Государей разорить своихъ подданныхъ и государства. Карлъ VIII, по словамъ Комина, не могъ продолжать пути въ Италію, не занявъ у Генуэзцовъ денегъ, платя на сто 42 процента.

по себѣ. Ни безмѣрный трудъ, ни безчисленное множество препятствій не охладили его усердія. Онъ увидѣлъ, что сборщики податей, вмѣсто исполненія своей должности, грабили Короля безъ всякаго наказанія посредствомъ хитрыхъ пронырствъ; узналъ, что вельможи и придворныя женщины, участвуя въ грабительствахъ зборщиковъ, ихъ защищали; увидѣлъ, что нѣкоторые ненавистные налоги учреждены единственно въ пользу сихъ ненасытныхъ людей; усмотрѣлъ, что народъ тѣмъ болѣе былъ разоряемъ, чѣмъ чрезъ большее число рукъ переходили деньги, коихъ не допускали до казны; усмотрѣлъ, что существенные доходы расточаемы были на прихоти и на пустыя издержки; и отъ того именно недоставало ихъ на нужды, что не умѣли употреблять ихъ съ благоразумною бережливостію.

Зборъ податей сдѣлать проще, учредить зборы дѣйствительные, пресѣчь злоупотребленія и грабительства, привесть государственные доходы въ точный и ясный порядокъ, уравнять приходъ съ расходомъ, пожертвовать прихотями пользѣ, направить всѣ дѣйствія къ одной цѣли, къ общественному благу: вотъ въ чемъ состояла шайна министерства Сюлли. Онъ въ запискахъ своихъ ясно открываетъ оную. Вотъ слѣдствія: въ 15 лѣтъ уплачены были всѣ долги; доходы умножились до 4,000,000; 40,000,000 было въ запасѣ, и подати значительно уменьшились.

Стараніе его и успѣхи.

Происки ко вреду Сюлли.

Легко можно отгадать жалобы и происки сіи тѣхъ людей, кои прежде утучнялись народнымъ пропитаніемъ: они вздумали клеветами своими нѣкогда погубить министра. Но къ щастію, у Короля скоро изчезали подозрѣнія. И министръ, встававшій всегда въ четыре часа утра для службы Генриха IV, министръ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ удостоившійся его дружества, не могъ дѣлать добра, не подвергаясь опасности! Такова участь почти всѣхъ великихъ мужей въ государствѣ.

Самъ Король иногда противился его намѣреніямъ.

Сюлли во многихъ мѣстахъ записокъ своихъ упоминаетъ, что самъ Король (онъ не одобрялъ нѣкоторыхъ его наклонностей) часто препятствовалъ ему въ правленіи и бережливости. Онъ говоритъ, что каждый годъ обыкновенно издерживаемо было на строенія, игру, любовницъ и псовую охоту до 1,200,000 ефимковъ: на деньги сіи можно бы было содержать 15,000 пѣхоты. «Я не могъ умолчать предъ нимъ о семъ, продолжаетъ Сюлли, «хотя и опасался за сіе гнѣва его. Кн. 16. » Сверхъ того Сюлли жалуется, что Государь, по снисходительности своей къ тѣмъ людямъ, съ коими онъ дружески обращался, особливо къ женщинамъ, оставлялъ безъ наказанія главныхъ грабителей. «Они нашли вѣрную защиту въ томъ же самомъ металлѣ, за которой ихъ гнали, ... Туча поражала, тѣхъ только, кои недовольно еще наворовали для прикрытія своего преступленія.» Кн. 12.

Надобно признаться и въ томъ, что въ системахъ сего министра, есть нѣкоторыя излишнія правила, есть нѣкоторыя заблужденіи, особливо въ разсужденіи монетъ, кои опасны были для кругообращенія и довѣрія; впрочемъ, судя по неопытности тогдашней торговли, онѣ были почти неизбѣжны. Онъ, будучи строгій блюститель простоты древнихъ нравовъ, врагъ всякой роскоши, можетъ быть не зналъ обстоятельно того, что перемѣны въ Европѣ, успѣхи морской торговли и великое умноженіе разныхъ родовъ золотой и серебряной монеты должны были ввести нѣкоторыя новости въ такое королевство, какова Франція. Ложныя его правила о нѣкоторыхъ предметахъ.

Впрочемъ какъ онъ, такъ и Генрихъ IV видѣли, что плодоносная земля, рачительно воздѣлываемая, есть главный источникъ народнаго благоденствія; потому что народъ получаетъ отъ сего всѣ средства для продовольствія и для пріобрѣтенія всего нужнаго для спокойной жизни. Что значатъ искуственныя богатства предъ дарами природы. Золото по необходимости течетъ въ тѣ страны, гдѣ изобилуютъ сѣстные припасы, ежели не заградятъ ему туда пути. Когда земледѣліе придетъ въ цвѣтущее состояніе, оно тотчасъ сдѣлаетъ торговлю выгодною. И такъ употребили особенное стараніе для ободренія земледѣлія. Король убѣждалъ помѣщиковъ жить въ своихъ деревняхъ, гдѣ бы они съ пользою могли тратить деньги, Ободреніе земледѣлія; оно доставляетъ существенныя выгоды.

кои въ другихъ мѣстахъ употребляли на пустыя издержки. Онъ утѣшалъ поселянъ; хотѣлъ сдѣлать ихъ щастливыми: сдѣлать ихъ щастливыми значитъ ободрить полевыя работы. Наконецъ безъ всякихъ нашихъ умозрѣній, безъ всякихъ ученыхъ уставовъ, сколь ни полагаютъ ихъ полезными, земля, по счисленіямъ, вѣроятно слишкомъ увеличеннымъ, или основаннымъ на несправедливыхъ показаніяхъ, приносила тогда въ пять разъ болѣе, нежели нынѣ.

Шелковыя мануфактуры.

Шелковыя издѣлія, коихъ не одобрялъ Сюлли, но кои Генрихъ началъ вводить, и кои слишкомъ умножились при Лудовикѣ XIV, кажется, были главною причиною уменьшенія урожая хлѣба. Они заставили пренебрегать шерсть, а слѣдовательно и скотоводство. Менѣе стало навозу, менѣе земледѣльцевъ и менѣе главныхъ произведеній въ государствѣ: столь велики сіи потери, что трудолюбивая рука художниковъ не можетъ ихъ вознаградить. Но народонаселеніе и богатство королевства не умножаются ли ежедневно? Но дѣятельность торговли не оживляетъ ли земледѣлія? Но земныя произведенія не зависятъ ли отъ успѣховъ промышленности? По крайней мѣрѣ вѣрныя происшествія доказываютъ, что должно остерегаться системъ, предполагающихъ противное сему.

Причины паденія госу-

Хотите ли знать, до чего простирались намѣренія Сюлли для благосостоянія государства? Судите о томъ по сему мѣсту,

взятому изъ его Записокъ. Вотъ простое исчисленіе, поданное Королю, исчисленіе причинъ паденія или ослабленія монархій. дарствъ по мнѣнію Сюлли.

» Сему причиною, говоритъ онъ, (Кн. 19)
» обременительные налоги для вспоможе-
» нія, откупы въ торговлѣ, особливо хлѣ-
» бомъ; *пренебреженіе торговли*, купече-
» ства, земледѣлія, художествъ и ремеслъ;
» великое множество должностныхъ лю-
» дей; расходы, на нихъ употребляемые;
» чрезмѣрная власть, имъ данная; убытки,
» проволочки и несправедливость въ су-
» дахъ; праздность, роскоть и все къ
» нимъ относящееся; распутство и раз-
» вращеніе нравовъ; безпорядокъ въ зва-
» яхъ; перемѣны въ монетахъ; войны не-
» справедливыя и безразсудныя; самовластіе
» Государей; слѣпая ихъ привязанность къ
» нѣкоторымъ людямъ, предубѣжденіе къ
» нѣкоторымъ состояніямъ или званіямъ;
» жадность ихъ министровъ и любимцевъ;
» униженіе знатныхъ людей, презрѣніе и
» забвеніе ученыхъ; терпимость вредныхъ
» обыкновеній и нарушеніе благоразумныхъ
» законовъ; упорная привязанность къ пу-
» стымъ или вреднымъ по злоупотребле-
» нію обычаямъ; умноженіе запутывающихъ
» указовъ и безполезныхъ узаконеній.»

Далѣе: » я положилъ бы единственное Связь добрыхъ нравовъ съ добрыми законами
» правило: *добрые нравы и добрые законы*
» *образуютъ другъ друга*. Къ нещастію на-
» шему сіе драгоцѣнная связь и тѣхъ и

» другихъ для насъ тогда только бываетъ
» ощутительна, когда мы дойдемъ до вели-
» чайшаго развратa и вмѣстѣ съ тѣмъ
» явятся всѣ злоупотребленія, такъ что
» между людьми величайшее зло всегда бы-
» ваетъ началомъ добра.» Вотъ одна изъ тѣхъ ясныхъ истинъ, о которыхъ должно непрестанно размышлять. Ежели правительство не будетъ обращать вниманія на нравы, то и законы останутся въ пренебреженіи и бѣдствія будутъ возрастать непрестанно. Правда, всегда внушаемыя Сюлліемъ Спартанскія добродѣтели неприличны духу обширной и богатой монархіи; но по крайней мѣрѣ желательно было бы занять изъ нихъ тѣ, кои можно исполнить. Подлыя страсти не погасили бы чувствій гражданина. И почему честность и нравы въ нѣкоторыхъ странахъ бываютъ часто игралищемъ надмѣннаго щастія, ежели не потому, что должностные люди или не знаютъ ихъ, или презираютъ?

Могущество Государя соединено съ благоденствіемъ народа.

Государь тогда бываетъ силенъ, когда подданные щастливы. Безъ сомнѣнія, онъ въ любви своихъ подданныхъ найдетъ такія пособія, коихъ не можетъ ему доставить самовластіе. Генрихъ, увѣренный въ томъ, по выраженію остроумнаго Кардинала Реца, *не полагался на законы, но на себя полагался.* Когда Герцогъ Савойскій спросилъ, сколько онъ съ Франціи получаетъ доходовъ; *сколько мнѣ угодно будетъ,* отвѣчалъ онъ: *ибо обладая сердцами под-*

данныхъ, могу получить отъ нихъ все, чего ни пожелаю. Добрый отецъ, любимый дѣтьми своими, весьма увѣренъ въ ихъ помощи.

Намѣреніе исправить суды.

Генрихъ простиралъ на все отеческія попеченія. Онъ намѣревался исправить суды, облегчить издержки, прекратить проволочки и истребить совершенно ябеды. Сюлли трудился надъ симъ предметомъ. Мнѣніе его судить тяжбы посредниками между родственниками избавило бы семейства отъ безчисленныхъ золъ (Кн. 26). Но доколѣ законы будутъ слишкомъ утонченны, слишкомъ запутанны, многочисленны, и то противорѣчащіе, то основанные на ложныхъ началахъ, дотолѣ они пребудутъ неизсякаемымъ источникомъ злоупотребленій. Самый Лудовикъ XIV оставилъ такіе, отъ которыхъ стенаютъ просители, и кои подаютъ поводъ, не смотря на всю справедливость, къ обману или грабительству.

Уничтоженіе должностныхъ мѣстъ.

Уничтожены были многія мѣста, кои дурная политика учредила для удобнаго полученія денегъ, но отъ коихъ происходила одна только излишняя остановка въ доходахъ и грабительство въ гражданскомъ обществѣ. Но послѣ Генриха IV сія язва непрестанно возрастала. Такъ минутная выгода ослѣпляетъ политику и скрываетъ отъ нее будущія неудобства.

Генрихъ хотѣлъ учредить порядокъ

Генрихъ IV не успѣлъ, чтобъ духовенство подавало собою примѣры добродѣтели, безкорыстія, кротости и любви къ оте-

и тишину въ церкви.

честву, добродѣтелей необходимыхъ для спокойствія королевства; чтобъ двѣ вѣры, ненавидящія другъ друга, пожертвовали взаимною враждою любви къ порядку и тишинѣ; чтобъ покровительствуемые Католики поступали съ Кальвинистами какъ съ братьями, и чтобъ Кальвинисты, довольствуясь свободою сво его исповѣданія, не питали ненависти и не замышляли опасныхъ предпріятій. Къ нещастію, духъ раздора управлялъ и тѣми и другими. Еще далеки были отъ просвѣщенія, которое открываетъ нелѣпость духа и истребляетъ чувства насилія. И такъ надобно ожидать новыхъ смятеній, новыхъ браней за вѣру, коль скоро правленіе, не столь правосудное, раздуетъ пламя, скрывающееся подъ пепломъ.

Но встрѣтилось много препятствій для сего.

Дворянство ограничено

Послѣдній Король уничтожилъ дворянство, пріобрѣтаемое одними помѣстьями; Генрихъ IV уничтожилъ и то, которое снискивалось одною воинскою службою. Права, соединенныя съ дворянствомъ, тягостныя для народа, не иначе должны быть даваемы, какъ съ великимъ разсмотрѣніемъ и осторожностію. Давать ихъ, подобно Людовику XV, въ награду за долговременную воинскую службу, значитъ возбудить соревнованіе безъ всякаго злоупотребленія.

Полезные памятники сего царствованія.

Ни состояніе королевства, ни система бережливости не позволяли воздвигать великолѣпныхъ памятниковъ, коими слава просвѣщенія, наукъ и изящныхъ искусствъ

предвѣщаетъ, по видимому, славу Государя и благоденствіе подданныхъ. Впрочемъ Генрихъ, по словамъ Вольтера, былъ истинный основатель королевской библіотеки. Онъ построилъ Луврскую галлерею и Понтъ Нефъ (новый мостъ). Ему обязаны Бріарскимъ каналомъ, соединяющимъ Сену съ Лоаромъ. Онъ предполагалъ провесть и другіе каналы и соединить оба моря. Работы сіи были тѣмъ полезнѣе, что одной внутренней торговли довольно было бы почти для благоденствія королевства. Скажемъ съ Сюлли, справедливымъ цѣнителемъ великимъ качествъ сего Государя, коего не скрываетъ онъ ни одного порока: *для произведенія славныхъ предпріятій недоставало ему одного только времени.*

Недоставало одно только времени.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Безпорядки, смятенія и междоусобныя войны въ началѣ царствованія Лудовика XIII.

Вмѣстѣ съ умерщвленіемъ Генриха IV, которое хотя и безъ доказательствъ, однако правдоподобно приписываютъ нѣкоему заговору, испровеглось все зданіе его мудрости, исчезли всѣ надежды гражданъ, и королевство погрузилось снова во всѣ бѣдствія среди всеобщаго унынія. Радость нѣкоторыхъ людей блистала на лицахъ, подъ печальною личиною въ самомъ Луврѣ. Сіи хитрые и жадные честолюбцы воздвигали уже храмъ своего щастія на развали-

1610. Посмерти Генриха IV всепредвѣщаетъ бѣдствія.

нахъ государства. Людовикъ XIII имѣлъ тогда не болѣе 9 лѣтъ. Регентство подастъ поводъ къ пагубнѣйшимъ проискамъ.

Герцогъ Эпернонъ въ Парламентѣ.

Съ самаго начала Герцогъ Эпернонъ, бунтовавшій непрестанно при Генрихѣ IV, показалъ всю свою дерзость. Онъ въ полномъ собраніи Парламента приказываетъ, такъ сказать, назначить Королеву Марію Медицисъ правительницею королевства. Онъ, взявшись за ефесъ своей шпаги, сказалъ съ угрозою: *она теперь въ ножнахъ; но будетъ обнажена, ежели въ сію же минуту не дадутъ Королевѣ титула, принадлежащаго ей по правамъ природы и справедливости.* Парламентъ, страшась насилія, противъ воли постановилъ опредѣленіе. По древнимъ обыкновеніямъ, рѣшеніе сего дѣла принадлежало государственнымъ чинамъ. Но обстоятельства были сомнительны; нужно было предупредить безпорядки безначалія, и Парламентъ безъ сомнѣнія взиралъ съ удовольствіемъ на то, что ему приписывали столько власти.

Правленіе поручено Королевѣ.

Пороки и заблужденія новаго правленія превосходятъ все. Флорентинецъ Концини, Маркизъ Анкрскій, бывшій потомъ Маршаломъ Французскимъ, а особливо жена его Елеонора Галигай, имѣли полную власть надъ умомъ Королевы, которая по слабости своей и неспособности позволяла имъ свободно предаваться страстямъ. Сіи два хитрые и жадные иностранца изъ самаго

Концини и жена его крайне усилились.

средственнаго состоянія взошли на верхъ
щастія. Государственный совѣтъ собирал-
ся только для вида; тамъ спорили, но ни-
чѣмъ не располагали. Тайный совѣтъ, со- Тайный совѣтъ.
биравшійся безвремянно, рѣшилъ все, пе-
ремѣнялъ политическую систему, слѣдо-
валъ правиламъ, совершенно противупо-
ложнымъ правиламъ Генриха IV. Въ немъ
засѣдали Концини съ своею женою, Нун-
цій Папскій, посолъ Испанскій и От. Кош.
тонъ. Не справедливо ли сказалъ Сюлли:
мы скоро подпадемъ подъ владычество
Испаніи и Езуитовъ: добрые Французы
должны позаботиться о себѣ; ибо они не
долго останутся въ покоѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ разсужденія и ста- Система Генриха IV испровергнута
ранія устремляли соединить Францію съ
Испаніею двойнымъ бракомъ Короля Фран-
цузскаго съ Анною Австрійскою, и Елиса-
веты, сестры Лудовика, съ сыномъ Фи-
липпа III; уничтожить всѣ союзы, заклю-
ченные при Генрихѣ IV; истребить Каль-
винистовъ; расточить казну то для обо-
гащенія людей, находившихся въ милости,
то для пріобрѣтенія соумышленниковъ.
Карлъ Еммануилъ, Герцогъ Савойскій, по-
лагавшійся на мирные договоры, постыд-
нымъ образомъ преданъ былъ мщенію Испан-
цевъ. Ледигіеръ, не взирая на королевское
запрещеніе, дважды ходилъ ему на по-
мощь: вотъ другое доказательство слабаго
правленія.

При такомъ дворѣ, гдѣ чувства чести

Сюлли удаляется отъ двора.

были истреблены, должны были взирать на Сюлли косыми глазами. Онъ, по искренности своей и благородной гордости, не могъ терпѣть вредныхъ совѣтовъ. Почему испросилъ отъ двора увольненіе, на которое согласились съ великимъ удовольствіемъ; жилъ въ уединеніи до 1641 года, занимаясь для потомства сочиненіемъ своихъ Записокъ, которыя предали намъ его чувства и правила его политики (*).

Онъ опять явился при дворѣ и былъ осмѣянъ.

Когда онъ явился опять въ Парижѣ, гдѣ почувствовали нужду въ его совѣтахъ: то придворные начали смѣяться надъ его одѣяніемъ и поступками. *Когда Король, родитель вашъ*, сказалъ онъ Лудовику XIII, *изволилъ совѣтоватися со мною: то прежде всего приказывалъ выходить вонъ всѣмъ придворнымъ шутамъ и прыгунамъ.* Слѣдовательно слава и благоденствіе великаго королевства зависѣли отъ двухъ единственныхъ мужей.

Бунтъ Принца Конде.

Смятенія, междоусобныя войны, безпорядки и бѣдствія весьма скоро умножаются. Вездѣ явились заговоры. Принцъ Конде бунтуетъ съ другими Принцами и многими дворянами. Не было силъ для укрощенія ихъ; по договору Сен-Менегульдскому согласились на все ихъ требованія. Государственные

Государственные

(*) Любопытная книга сія переведена на Россійскій языкъ М Веревкинымъ и напечатана въ 1770 году въ Москвѣ, подъ названіемъ: Записки Герцога Сюлли, перваго Министра Генриха IV, Короля Французскаго, въ 10 частяхъ.

as the unfavourableness of the opportunity, or great fatigue, or ill state of health, or badness of his ground, &c. In their games of wrestling they act up to the same principle, never to speak ill of their antagonist *afterwards*, but always to praise him. As an illustration of this character it may be remarked, that the man who called himself Fannà Fonnooa, (a great gun,) who ventured his life in his hazardous approach to Mr. Mariner, and threw his spear at the muzzle of his carronade, never afterwards boasted of it, nor appeared to think he had done any thing extraordinary, or at least worthy of after-notice. Their notions of true bravery seem to be very correct, and the light in which they viewed this act of Fannà Fonnooa serves for an example: they considered it in short a rash action, and unworthy a great and brave mind, that never risks any danger but with a moral certainty, or at least reasonable expectation, of doing some service to his cause. In these respects they accuse Europeans of a great deal of vanity and selfishness, and unfortunately with too much justice. It must be remarked, however, that these noble sentiments belong to chiefs, matabooles, and professed warriors; not much to the lowest orders, many of whom will knock a dead man about the head with a club till they have

бивъ, всегда власть свою будетъ отдавать въ другія руки.

Новый бунтъ Конде. Его обманомъ берутъ подъ стражу.

Новый бунтъ Принца Конде, подкрѣпляемаго Кальвинистами, привелъ дворъ въ большее замѣшательство. Сей Принцъ, по обнародованіи самаго дерзкаго объявленія, вдался въ обманъ, положилъ оружіе, возвратился ко двору и былъ взятъ подъ стражу въ самомъ Луврѣ, 1616 года. Маршалъ, или лучше супруга Маршала Анкръ, перемѣнила тогда все министерство и заставила опредѣлить Государственнымъ Секретаремъ Епископа Люсонскаго Ришелье, который подъ именемъ перваго Министра будетъ послѣ царствовать вмѣсто Короля. Сыпали щедрыя награды людямъ, ни мало недостойнымъ оныхъ. Бунтовщики становились отважнѣе. Въ четвертый разъ возгорѣлась война. Концини, изъ бѣднѣйшаго человѣка сдѣлался столько богатъ, что предложилъ набрать на свой щетъ войска 7000 человѣкъ.

1617. Люине королевскій любимецъ, соперникъ Концини

Сей любимецъ, ненавидимый и призираемый вельможами, превозмогалъ ихъ усилія. Онъ имѣлъ опаснѣйшаго врага въ молодомъ Люине, котораго щастіе столько же было удивительно, какъ и щастіе Концини. Люине вошелъ въ милость посредствомъ обученія птицъ для увеселенія Монарха. Людовикъ имѣлъ такой слабый умъ, что всякій, кто умѣлъ угодить ему, управлялъ имъ; почему Люине успѣлъ возбудить въ немъ зависть къ верховной власти. Онъ

присовѣтовалъ ему наконецъ свергнуть самовластное иго матери и освободишься отъ иностранца, который, овладѣвъ умомъ сей Государыни, овладѣлъ и самымъ правленіемъ. И такъ дано было повелѣніе взять подъ стражу Маршала Анкръ. Витри, Капитанъ гвардіи, получившій сіе порученіе, исполнилъ оное по желанію Люине; то есть, Кончини былъ убитъ, будто потому, что сопротивлялся. За сей подвигъ Витри получилъ Маршальскій жезлъ. Теминъ за взятіе Принца Конде также пожалованъ былъ Маршаломъ. Что надобно думать о такомъ правленіи, гдѣ посредствомъ подобныхъ дѣлъ восходятъ на высочайшія военныя почести!

Онѣ приказываетъ умертвить выпьего.

Судъ, произведенный надъ Галиге, женою сею Флоренпинца, доказываетъ крайнюю глупость и несправедливость. Главное обвиненіе состояло въ томъ, что она была чародѣйка и волшебница. Когда судья, допрашивающій ее спросилъ, какое она употребила очарованіе для ослѣпленія Королевы Матери; она отвѣчала: *ту власть, которую всегда имѣетъ превосходный умъ надъ слабымъ*. Парламентъ объявилъ ее виновною въ оскорбленіи величества Божія и человѣческаго и приказалъ казнить на эшафотѣ. Тѣло ея было сожжено.

Супруга Маршала Анкръ казнена какъ чародѣйка.

Катерина Медицисъ привезла съ собою изъ Флоренціи глупое обыкновеніе заниматься Астрологіею. Столь много ей вѣрили, что Іаковъ де Ту, удивительный

Откуду произошло легковѣріе къ вол-

шебству и Астрологіи.

историкъ, кажется, не избѣгъ былъ въ семъ случаѣ отъ всеобщаго легковѣрія, и Генрихъ IV приказалъ сдѣлать наблюденіе о сынѣ своемъ по часу рожденія. Дворъ Маріи Медицисъ наполнился Астрологами, и безъ сомнѣнія сіи Италіянскіе обманщики подали поводъ къ вышесказанному обвиненію.

Удивительное щастіе Люине.

Какое ни возбуждали негодованіе богатства и довѣріе сей Флорентинской четы; но Люине, родившійся въ одномъ Графствѣ и почти такой же иностранецъ, какъ и Маршалъ Анкръ съ женою, не устрашился превзойти ихъ въ честолюбіи. Онъ обогатился ихъ имуществомъ; изъ простаго дворянина сдѣлался въ короткое время Герцогомъ и Перомъ, Маршаломъ, Коннетаблемъ и хранителемъ государственной печати. Ему недоставало только душевнаго достоинства; но онъ умѣлъ пронырствами своими искусно замѣнять сіе въ глазахъ Государя, который былъ невольникомъ своихъ любимцевъ, доколѣ изливалъ на нихъ свои милости и доколѣ скука не заставляла ихъ перемѣнять.

1619. Война и примиреніе съ Королевою Матерью.

Между тѣмъ Королева Мать жила въ заточеніи въ Блуа. Она сдѣлала заговоръ съ Герцогомъ Эпернонъ; бѣжала изъ Блуа и начала междоусобную войну. Король примирился съ ними, уступивъ имъ нѣкоторыя выгоды. За новымъ разрывомъ послѣдовало новое примиреніе. Епископъ Люсонскій, по паденіи Канцини, главы Совѣта

Маріи Медицисъ, пришедши въ немилость, по искусству своему исходатайствовалъ миръ, и чрезъ то самое проложилъ опять себѣ путь къ щастію. Сей обширный умъ хитрымъ образомъ началъ скрывать свое властолюбіе.

Сколь много ни было междоусобныхъ браней, но всѣ оныя были маловажны и, не смотря на то, всѣ обращались къ стыду Государя. За сими послѣдовала новая война, которая была тѣмъ опаснѣе, что вѣра изощряла оружіе. Съ самаго начала сего царствованія безпокоили Гугеноттовъ, кои не были довольны и при мудромъ Генрихѣ IV. Въ 1617 году Лудовикъ раздражилъ ихъ особенно опредѣленіемъ совѣтскимъ, по которому должно было возвратить церковное имущество въ Беарнѣ, находившееся у нихъ уже 60 лѣтъ во владѣніи. Протестанты вдались снова въ замыслы и на собраніи Ларошельскомъ рѣшились, по примѣру Голландцевъ, основать республику. Гугеноты хотятъ основать республику.

Коннетабль Люине, по невѣжеству своему и высокомѣрію, возмечталъ, что онъ можетъ истребить столь ужасныхъ противниковъ. Онъ завелъ войну. Лудовикъ самъ пошелъ съ войскомъ, осадилъ Монтобанъ и, къ прискорбію своему, принужденъ былъ снять осаду (1621.) Два великіе полководца, Герцогъ Роганъ и братъ его Субизъ, предводительствовали Кальвинистами. Ничто не могло отклонить ихъ отъ сей стороны, которую защищать почитали Осада Монтобана.

Смерть Люине. своею обязанностію. Люине умерѣ послѣ сего постыднаго похода. Храбрый и честолюбивый Ледигіерѣ отрекся ереси для полученія Коннетабльскаго меча.

Продолженіе войны. Въ слѣдующемъ году война продолжалась съ бѣшенствомъ. Король показалъ примѣръ храбрости: вотъ качество, весьма различное отъ истиннаго мужества; потому что оно можетъ родиться и въ слабой душѣ. Можетъ быть Лудовикъ не получилъ бы успѣха и при Монпелье, столь же храбро защищаемомъ, какъ и Монтобанъ; но онъ для предупрежденія стыда сего заключилъ миръ. Сверхъ подтвержденія Нантскаго указа, неоднократно уже повторяемаго, начальники мятежниковъ получили всѣ желаемыя милости. Таково было, можно сказать, обыкновеніе, что болѣе награждали за бунтъ, нежели за услуги.

Бунтовщики вознаграждены.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Смятенія въ Голландіи по причинѣ Арминіанства. Царствованіе Іакова I, Короля Аглинскаго. Фердинандъ II утѣсняетъ Курфирста Палатина и хочетъ разрушить вольность Германіи.

Возгорѣлись сильнѣйшіе раздоры за вѣру. Снова возгорѣлись со всею жестокостію раздоры за вѣру. Они, соединившись съ важными политическими дѣлами, произвели ужасныя нещастія, поколебали престолы и государства, причинили бѣдствіе и поношеніе роду человѣческому. Самая Голлан-

дія была жертвою сего непонятнаго неистовства, которое пятнадцать вѣковъ возмущало міръ Христіянскій. Два Лейденскіе богослова, Профессоры Арминій и Гомаръ возжгли огнь несогласія въ 1603 году по причинѣ таинства *предопредѣленія и благодати*, которое тѣмъ болѣе затемнялось, чѣмъ болѣе учители выдавали систему. По крайней мѣрѣ Арминій хотѣлъ смягчить ненавистныя правила Кальвина. Онъ не допускалъ, чтобъ не только спасеніе предопредѣленныхъ, но и вѣчныя муки отверженныхъ были необходимымъ слѣдствіемъ верховной воли Всемогущаго; защищалъ благость Божію и свободу человѣка, сколько позволяли ему правила своей секты. Гомаръ, строгій и немилосердый Кальвинистъ, дополнялъ недостатокъ своихъ доказательствъ безчеловѣчнымъ энтузіазмомъ, который привлекаетъ на свою сторону чернь. Арминіане требовали одной терпимости. Они, въ 1614 году, отъ Генеральныхъ Штатовъ получили требуемое; между тѣмъ богословы не переставали ссориться, и обѣ стороны такъ разгорячились, что дѣло дошло до насилія.

Арминій и Гомаръ въ Голландіи.

Мориць, Принцъ Оранскій, подкрѣплялъ Гомаристовъ. Нѣкоторые обвиняютъ его, будто онъ, пользуясь сими смятеніями, хотѣлъ утѣснить свое отечество, котораго былъ прежде защитникомъ. Другіе говорятъ, что онъ увлекался совѣтами одного хитраго честолюбца, способнаго

Мориць Оранскій употребляетъ сіи смятенія къ пагубѣ Барневельдта.

пожертвовать всемъ для щастія. Генералъ-Адвокатъ Барневельдтъ, которому Принцъ обязанъ былъ главнымъ начальствомъ надъ войскомъ, Барневельдтъ, гражданинъ, знаменитый всякими добродѣтелями и заслугами, для храненія народной вольности защищалъ Арминіанъ. Рѣшились погубить его. Знаменитый Дордрехтской Сунодъ въ 1619 году осуждаетъ ученіе Арминія. Барневельдтъ, по весьма несправедливому суду членовъ, для сего отряженныхъ, погибъ въ старости своей на эшафотѣ. Гроцій, единомышленникъ Барневельдта осужденъ былъ на вѣчное заключеніе, отъ котораго избавила его остроумная и нѣжная супруга. Вотъ ужасное гоненіе въ такой республикѣ, которую ненавистное гоненіе Испанцевъ побудило къ пріобрѣтенію вольности. Вездѣ примѣтна человѣческая глупость.

Ужасное гоненіе.

Голландцы по крайней мѣрѣ въ богословскихъ ссорахъ не забывали выгодъ своей торговли. Индійское общество распространяло свои селенія: основана Батавія на островѣ Явѣ и сдѣлалась Азіятскимъ Амстердамомъ.

Голландцы непрестанно усиливаются.

Мы скоро увидимъ, что въ Германіи возгорится тридцатилѣтняя война за вѣру, воспалитъ и другія Европейскія государства и подорветъ основанія Австрійской державы. Но чтобъ не смѣшать намъ предметовъ, вглянемъ сперва на царствованіе Іакова I въ Англіи, того Государя, которому бы надлежало принять въ столь

важномъ дѣлѣ гораздо болѣе участія, нежели сколько онъ принялъ.

Характеръ Іакова I, Короля Аглинскаго.

Іаковъ былъ высокомѣрный ученый, упорный богословъ, миролюбивый по слабости характера, преданный, подобно Королямъ Испанскому и Французскому, любимцамъ, недостойнымъ милости, а между тѣмъ столько властолюбивъ, что верховную власть почиталъ правомъ своей короны. Въ младенчествѣ, по сверженіи съ престола матери его Маріи Стуартъ, воспитали его въ Протестантской вѣрѣ. Аглинскіе Католики, не видя отъ него обѣщаннаго снисхожденія, пришли въ бѣшенство и въ третьемъ году его царствованія, въ 1605, составили тотъ ужасный заговоръ, о которомъ прежде сего упомянуто.

Заговоръ пороховый.

Подложено было подъ Парламентъ 36 бочекъ съ порохомъ, дабы умертвить Короля, его семейство, Перовъ королества и Нижній Парламентъ. Къ щастію, Лордъ Монтигль извѣщенъ былъ запискою не ѣздить въ собраніе; потому что тамъ произойдетъ *ужасный ударъ*. Онъ сообщилъ о семъ Королю, и Іаковъ открылъ злоумышленіе. Большая часть умышленниковъ погибли съ оружіемъ въ рукахъ. Два Езуита, Гарнетъ и Ольдекорнъ, признались на исповѣди, что они были зачинщиками. Вотъ новый примѣръ злодѣйствъ, коими тогда ложная ревность и ложная нравственность осквернияли свое служеніе.

Тщетныя покушенія для возстановленія Епископства въ Шотландіи.

Тщетно Іаковъ употреблялъ свою богословію и власть для преклоненія въ епископское исповѣданіе Пресвитеріанъ Шотландскихъ, кои, не признавая другихъ начальниковъ, кромѣ *старѣйшинъ* своей секты, думали возвратить Апостольскія времена. Онъ справедливо почиталъ епископовъ подпорою королевской власти; говорилъ откровенно: *нѣтъ Епископовъ, нѣтъ и Королей*. Но сіи фанатики, дыша любовію къ независимости, почерпнули отсюда новую причину къ сопротивленію Монарху. Онъ никогда не могъ ни убѣдить ихъ, ни укротить. Аглинскіе Пуританы, зараженные таковымъ же духомъ, въ слѣдующее царствованіе покусятся на истребленіе короны.

Іаковъ, стараясь о распространеніи власти, подвергаетъ ее опасности.

Іаковъ неосторожностію своею подалъ поводъ къ сей пагубной перемѣнѣ. Онъ, стараясь утвердить правила самовластнаго правленія, коимъ безпрепятственно слѣдовали Тюдоры, посѣялъ въ народѣ республиканскія мысли. Начали судить о власти; разсмотрѣли начала оной, нашли источникъ; обратились къ тѣмъ временамъ, когда еще она заключалась въ тѣсныхъ предѣлахъ; почерпули въ Исторіи и древней словесности вольныя мысли, кои должны были открываться по обстоятельствамъ; почли себя въ правѣ вооружиться противъ королевскаго преимущества: въ 1610 году Парламентъ сдѣлалъ нѣсколько таковыхъ дерзкихъ покушеній, и былъ съ негодованіемъ уничтоженъ.

Іаковъ, по примѣру Елисаветы, долженъ бы былъ благоразумною бережливостію избавишься отъ необходимости въ Парламентскихъ пособіяхъ. Онъ имѣлъ недостатокъ въ деньгахъ, а былъ расточителенъ; продавъ на 200,000 фунтовъ стерлинговъ титуловъ кавалерскихъ и Баронетскихъ, нашелся принужденнымъ собрать другой Парламентъ въ 1614 году; увидѣлъ, что Нижній Парламентъ съ большимъ жаромъ началъ оспоривать у него права, и онъ, отказавшись отъ вспомогательныхъ денегъ, поспѣшно распустилъ его.

Онъ расточительностію своею раздражалъ Парламентъ.

Тогда на мѣсто Роберта Кара, Графа Сомерсета, любимца и министра, впавшаго въ немилость, поступилъ другой любимецъ. Молодый Вилліерсъ поступаетъ такъ же въ Англіи, какъ и Люине во Франціи. Онъ вдругъ дѣлается Герцогомъ Буккингамскимъ, Оберъ Шталмейстеромъ и Великимъ Адмираломъ. Богатства ліются какъ на самаго его, такъ и на домъ его. Король для пріобрѣтенія денегъ возвращаетъ Голландцамъ три важныя крѣпости, Бриль, Флессингъ и Раммекинсъ, отданныя отъ нихъ Елисаветъ въ залогъ за деньги, коими она ссудила республику. Количество денегъ простиралось до 700,000 фунтовъ стерлинговъ; Король потребовалъ только около трети. На содержаніе трехъ крѣпостей требовалось много издержекъ, и онѣ не доставляли никакой существенной выгоды. Не смотря на то, Агличане воз-

Сомерсетъ и Буккингамъ.

Крѣпости возвращены Голландіи.

негодовали за сіе на Іакова: поступокъ сей показался постыднымъ для государства; а въ таковыхъ щекотливыхъ обстоятельствахъ надлежало бы соображаться съ народнымъ мнѣніемъ.

Таково было правленіе Государя, который хотя имѣлъ владѣнія обширнѣе, нежели Елисавета, но не смотря на то былъ ее слабѣе, когда открылись въ Германіи кровопролитныя позорища, долженствующія поколебать всю Европу.

Движенія Имперскихъ Протестантовъ

Имперскіе Протестанты, какъ мы уже сказали, снова составили союзъ для сохраненія своей вольности. Они жаловались на производство дѣлъ Надворнаго Совѣта; хотѣли, чтобъ во всемъ было равенство между двумя вѣрами. Подали имъ причины къ жалобамъ, и они представляли оскорбленіе, нанесенное имъ, гораздо болѣе, нежели какъ оно было въ самомъ дѣлѣ. Эрцъ-Герцогъ Матѳій воспользовался сими смятеніями, возжигаемыми его честолюбіемъ, ко вреду брата своего Рудольфа II, который, занимаясь бездѣлицами, ежедневно предавался большей праздности. Въ 1608 году онъ принудилъ Рудольфа уступить ему Венгрію съ Австріею. Въ 1611, по прошествіи одного года послѣ заключенія *Евангелическаго союза* въ Галлѣ, отнялъ у него еще вооруженною рукою Богемію и оставилъ ему одинъ пустый титулъ Императора. Рудольфъ принесъ жалобу на Курфиршескомъ Сеймѣ; но ему сказали прямо, что

Рудольфъ II лишенъ владѣній братомъ своимъ Матѳіемъ.

онъ самъ былъ причиною того презрѣнія, отъ котораго подвергся толикимъ бѣдствіямъ. Тревожимый безпокойствами и подозрѣніями, онъ, не довѣряя своимъ ближнимъ и предавшись совѣтамъ Тихо-Брахе, того великаго Астронома, который вѣрилъ астрологическимъ грезамъ, сдѣлался неприступенъ и какъ бы невидимъ, доколѣ смерть, въ 1612 году, не прекратила его горестей. Смерть Императора.

Послѣ междуцарствія, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, (ибо не было Короля Римскаго) избранъ былъ Императоромъ Матѳій. Во время его царствованія вспыхнули раздоры. Хотя и дозволили Богемскимъ Протестантамъ отправлять всенародно свое богослуженіе; однако духовенство, въ 1618 году, приказало разрушить нѣкоторые изъ ихъ храмовъ. Они, пришедши въ бѣшенство, подобно древнимъ Гусситамъ, тотчасъ взбунтовали; заняли замокъ въ Прагѣ; вошли въ залу, гдѣ былъ Совѣтъ; выбросили въ окно Секретаря и двухъ государственныхъ Совѣтниковъ; захватили къ себѣ правленіе, выгнали Езуитовъ и роялистовъ (привязанныхъ къ Королю); набрали войско *противъ враговъ Бога, вѣры и указовъ императорскихъ* и объявили, что они сдѣлали сіе по законамъ и обыкновеніямъ королевства. Возмущеніе Богемцевъ противъ Матѳія.

Матѳій хочетъ употребить прошкія средства. Фердинандъ Эрц-Герцогъ Грацской, двоюродный братъ его, котораго онъ усы- Зло возрастаетъ и сообщается.

новилъ, въ предосужденіе своихъ родныхъ братьевъ, Фердинандъ, назначенный уже Королемъ Богемскимъ и Венгерскимъ, слѣдовалъ совсѣмъ другимъ правиламъ, правиламъ Испанскимъ. Вся надежда къ миру исчезла. Силезія, Моравія и Верхняя Австрія вступились за Богемцевъ. Голландцы и Гальской союзъ обѣщали имъ помогать. Знаменитый Графъ Мансфельдъ, побочный сынъ Фландрскаго Губернатора, въ самомъ дѣлѣ привелъ къ нимъ союзныя войска. Все предвѣщало войну жестокую. Матѳій умеръ отъ печали въ 1619 году, прежде нежели нанесены были величайшіе удары.

1619. Фердинандъ II, двоюродный братъ Матѳія, заступаетъ престолъ.

Ежели бы Французское министерство лучше знало политику и болѣе показало твердости, Австрійскій домъ потерялъ бы имперію. Курфирстъ Палатинъ предложилъ на Сеймѣ избрать Императоромъ Герцога Баварскаго, своего родственника. Обстоятельства благопріятствовали сему избранію. Но Коннетабль Люине, бывшій тогда въ великой силѣ при дворѣ Лудовика XIII, дѣйствовалъ согласно съ Испанцами; онъ подкрѣпилъ Эрц-Герцога Фердинанда, и Фердинандъ избранъ былъ Императоромъ. Хотя онъ и весьма былъ привязанъ къ правиламъ самовластія; однако много имѣлъ превосходныхъ качествъ и могъ распространить могущество Австрійскаго дома въ Германіи. Между тѣмъ Графъ де ла Туръ, начальникъ мятежниковъ, простеръ ужасъ въ самую Австрію. Ежели бы онъ

болѣе употребилъ раченія, могъ бы овладѣть и Вѣною.

Богемцы не только не хотѣли признать Императоромъ Фердинанда II, но и свергаютъ его въ Прагѣ торжественно съ престола за нарушеніе ихъ правъ, будто бы онъ согласился съ Испаніею уничтожить право избранія въ Богеміи и сдѣлать корону наслѣдственною въ своемъ поколѣніи. Они предлагаютъ сію корону Курфирсту Палатину Фридерику V, начальнику Протестантскаго союза и зятю Аглинскаго Короля. Фридерикъ, внимая пагубнымъ совѣтамъ жены своей и льстецовъ, какъ бы противъ воли принимаетъ безразсудно оную. Іаковъ I, тесть его, и Принцъ Оранскій, дядя, тщетно охуждали сіе безразсудное предпріятіе. Испанія послала 20,000 войска Католическимъ союзникамъ: но какую ревность ни показывали Агличане къ защищенію дѣла, касающагося ихъ вѣры и чести короны, Іаковъ оставался спокоенъ.

Богемцы отрѣшаютъ его отъ престола.

Курфирстъ Палатинъ, по безразсудству своему, принимаетъ сію корону.

Въ 1620 году, Фридерикъ, разбитый на сраженіи Прагскомъ Курфирстомъ Баварскимъ и славнымъ Графомъ Бюккоа, принужденъ былъ спасаться постыднымъ бѣгствомъ. Онъ, по чрезмѣрной своей привязанности къ Кальвинизму, не терпѣлъ другихъ вѣръ; почему и сдѣлался ненавистенъ и Католикамъ и Люteранамъ. Сіе было не маловажною причиною его нещастій; ибо всякой можетъ понять, что вѣра, несправедливо понимаемая, всегда была пружиною различныхъ сторонъ.

Онъ проигрываетъ Прагское сраженіе.

1621. Фердинандъ похищаетъ Палатинатъ и все истребляетъ.

До сего времени Фердинандъ при защищеніи законныхъ правъ показывалъ скромность. Послѣ побѣды онъ сдѣлался самовластнымъ. Онъ безъ всякаго сношенія съ Курфирстами, не взирая на собственное обязательство, вступившись въ дѣло, до него именно касающееся, осудилъ на изгнаніе изъ имперіи Фридерика съ единомышленниками, овладѣлъ Палатинатомъ, предписалъ жестокія казни. Храбрый Мансфельдъ могъ ускользнуть только обманомъ, вступивъ для одного вида съ имперцами въ переговоры. Герцогъ Брауншвейгскій, вступившись по безразсудной ревности за Палатина, и назвавъ себя *другомъ Божіимъ, а врагомъ священства*, велъ войну съ бѣшенствомъ; но былъ разбитъ совершенно Графомъ Тилли, великимъ полководцемъ. Союзъ Протестантской ослабѣлъ. Вступили въ переговоры съ Испанцами, и онъ разрушился. Безъ сомнѣнія Императоръ худо понималъ цѣну наукъ, отдавъ, или позволивъ отдать посредствомъ Герцога Баварскаго Папѣ Григорію XV великолѣпную Курфиршескую Гейдельбергскую библіотеку, о которой Нѣмцы и нынѣ сожалѣютъ.

Ошибки Іакова.

Аглинскій Король собралъ Парламентъ не для начатія войны, но для полученія вспомогательныхъ денегъ, какъ бы уже совсѣмъ рѣшился на оную. Онъ получилъ деньги, и не смотря на то увидѣлъ, что

Парламентъ

начали нападать на королевское право сильнѣе прежняго. Канцлеръ Іакова Фран-

цискъ Баконъ, весьма прославившійся учености, какъ виновникъ во многихъ королевскихъ поступкахъ, былъ обвиненъ Нижнимъ Парламентомъ, приговоренъ на заключеніе и денежное наказаніе, состоящее въ 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Парламентъ обратилъ вниманіе на права короны и на государственныя дѣла. Когда Іаковъ запретилъ ему вмѣшиваться въ такія дѣла, Нижній Парламентъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ *наслѣдственное право* предлагать совѣты о правленіи. Король утверждалъ, что права сего Парламента суть милости Государя, а не наслѣдственныя права. Вступили въ споръ. Король приказалъ подать списокъ дѣлъ, разодралъ несогласіе Парламента, уничтожилъ оный, велѣлъ нѣкоторыхъ членовъ заключить въ темницу и запретилъ говорить о государственныхъ дѣлахъ; а не понялъ того, что симъ образомъ онъ заставлялъ говорить вольнѣе. Обѣ стороны *патріотическая и придворная*, названныя потомъ Вигсами и Торисами, получили свое начало отъ сего славнаго Парламента.

становится опаснѣе.

Нещастный Фридерикъ, оставленный своимъ тестемъ, который занимался одними переговорами и вдавался слѣпо въ обманы Испанскаго двора, Фридерикъ, столько жемало подкрѣпляемый и дядею Принцемъ Оранскимъ, сдѣлался жертвою самовластія и мщенія Императора. На Регенсбургскомъ Сеймѣ, состоявшемъ изъ однихъ

1623. Курфиршество Палатинское отдано Герцогу Баварскому.

шолько Курфирстовъ и нѣкоторыхъ Князей, преданныхъ Императору, Фердинандъ отдалъ курфиршество Палатинское, по большинству голосовъ, Герцогу Баварскому. Онъ хотѣлъ даже обязать всѣ имперскіе чины, чтобъ отворяли свои крѣпости какъ для самаго его, такъ и для его войска; но сіе опасное предложеніе было отвергнуто: оно открывало намѣренія Императора и предувѣдомляло о опасностяхъ Германіи.

Графъ Тилли приводитъ въ трепетъ Германію.

Все покорялось оружіемъ Графа Тилли, Фламандца, предводителя соединенныхъ Католиковъ. Каждая побѣда, одержанная имъ надъ раздѣлившимися Протестантами, служила торжествомъ для Императорскаго могущества. Ежели бы не такой умъ, какой имѣлъ Кардиналъ Ришелье, управлявшій тогда Франціею: то бы надлежало опасаться, что Австрійскій домъ произведетъ въ дѣйствіе намѣренія Карла V. Но прежде нежели приступимъ къ эпохѣ министерства Ришелье, изобразимъ кратко все, что исторія Испаніи можетъ доставить занимательнаго.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Заговоръ противъ Венеціи. — Примѣчанія на Испанію.

Филиппъ III и Герцогъ Лерма.

Представьте Монарха слабаго, безпечнаго, управляемаго любимцами; а министра столько же неспособнаго и также другими управляемаго, и тогда будете имѣть понятіе о Филиппѣ III, Королѣ Испанскомъ

и Герцогъ Лермъ. Сей послѣдній, въ 1618 году получилъ кардинальскую шляпу: однако въ томъ же году Государь отправилъ его въ ссылку.

Слабое и слѣпое правленіе не истребило честолюбія. Герцогъ Оссуна, намѣстникъ Неаполскій, Петръ Толедскій, Губернаторъ Миланскій и Маркизъ Бедмаръ, посолъ въ Венеціи, вознамѣрились покорить Венеціянъ, а съ ними и весь остатокъ Италіи. Безъ всякаго сношенія съ дворомъ сни составили заговоръ для овладѣнія Венеціею. Съ одной стороны Миланскія войска, съ другой суда, посланныя изъ королевства Неапольскаго, должны были дѣйствовать въ одно время; толпа соумышленниковъ должна была зажечь городъ въ различныхъ частяхъ. Невозможно было бы устоять противъ толикихъ и столь непредвидѣнныхъ нападеній; но бдительный Сенатъ открылъ сей необыкновенный заговоръ въ 1618 году. Тайно потопили большую часть заговорщиковъ. Бедмаръ, особенно нарушившій народныя права, бѣжалъ изъ Венеціи. Мадритскій дворъ послалъ его во Фландрію, гдѣ онъ былъ первымъ министромъ у Эрц-Герцоговъ и вскорѣ сдѣлался Кардиналомъ. Петръ Толедскій былъ вызванъ изъ Милана; Оссуна остался намѣстникомъ Неапольскимъ. Онъ оказалъ великія услуги противъ Турокъ, кои дѣлали непрестанно высадки въ Сицилію и въ продолженіе лѣтъ увезли оттуда болѣе 300,000 невольИспанскій заговоръ противъ Венеціи.

никовъ. Сей бичь истреблялъ всѣ доходы онаго государства, которое было нѣкогда богато и въ цвѣтущемъ состояніи.

Благородство, предложенное земледѣльцамъ.

Испанія еще болѣе была опустошена гоненіемъ. Въ ней былъ такой недостатокъ въ земледѣльцахъ, что Филиппъ III указомъ своимъ 1620 года далъ нѣкоторыя почести благородства и освободилъ отъ воинской службы тѣхъ, кои прилѣжно занимались земледѣліемъ. Для Испанцевъ пріятнѣе было истаевать въ бездѣйствіи и бѣдности. Благоразумное правительство нашло бы другія средства ободрить сіе важнѣйшее изъ художествъ. Поелику дворяне почитали земледѣліе презрѣннымъ предметомъ: то какъ можно было думать, что право благородства возбудитъ его къ земледѣлію, особливо въ Испаніи, гдѣ предразсудки, кажется, были тогда непреодолимы.

Смерть Филиппа III.

Говорятъ, что и самъ Филиппъ погибъ отъ сихъ глупыхъ предразсудковъ и обыкновеній. Онъ, по выздоровленіи своемъ отъ болѣзни, занялся дѣлами въ Совѣтѣ. Отъ поставленной большой жаровни сдѣлалось угарно. Филиппъ негодуетъ. Но какъ приставленный смотрѣть за огнемъ (*) удалился; то никто не смѣлъ вынесть жа-

(*) Я не знаю, на чемъ основываясь, Г Дезормо разсказываетъ о семъ, по видимому, странномъ произшествіи. Но какъ сей писатель, будучи членъ королевской Академіи Словесныхъ Наукъ, отвергаетъ множество басенъ въ разсужденіи обряда при дворѣ Испанскомъ; то и сіе его свидѣтельство, безъ сомнѣнія, имѣетъ какое нибудь основаніе.

ровни. Между тѣмъ угаръ умножился, и Король умеръ отъ онаго (1621). Онъ совѣтовалъ своему шестнадцатилѣтнему сыну не перемѣнять министерства. Впрочемъ скоро все перемѣнилось. Графъ Гусманъ, бывшій потомъ Герцогомъ Оливарецъ, сдѣлался обладателемъ королевства. Хотя онъ былъ молодъ и любимецъ Короля, однако отличался по крайней мѣрѣ политическими дарованіями.

Филиппъ IV подъ управленіемъ Герцога Оливареца.

Я замѣчу здѣсь только одинъ указъ, изданный въ 1624 году, изъ котораго можно усмотрѣть, что Оливарецъ старался излечить почти неизцѣльныя раны. Симъ узаконеніемъ отмѣнены двѣ трети чиновниковъ по судебной части и по зборной. Для умноженія народоселенія освобождали новобрачныхъ отъ общественныхъ должностей на четыре года; а тѣхъ, у коихъ будетъ шесть сыновъ, уволняли на всю жизнь отъ всякаго налога. Позволено также вступать въ бракъ и безъ позволенія родителей: статья болѣе вредная, нежели полезная. Запрещено провинціальнымъ жителямъ пріѣзжать въ Мадритъ или Севиллу безъ важной нужды; на ослушниковъ положена значительная пѣня. И того строжѣе запрещено выѣзжать изъ королевства съ имуществомъ и семействомъ безъ позволенія Короля. Иностранные художники и земледѣльцы, имѣющіе поселиться въ Испаніи, освобождены отъ податей и налоговъ. Запрещено самымъ Инфантамъ

Указъ для поправленія бѣдствій Испаніи.

держать у себя служителей болѣе 18 человѣкъ. Золотыя и серебряныя украшенія позволены только для божественной службы; равнымъ образомъ запрещены и шелковыя епанчи, которыя, по тщеславію, носили и богатые и бѣдные.

Весьма нужно разсмотрѣть упадокъ сего королевства.

Нѣтъ ничего страннѣе, какъ видѣть великую монархію, обладающую золотомъ Новаго Свѣта, въ такой крайности, что потребно было издать законы для пресѣченія пышности. Не разсматривая ни пользы, ни неудобства сихъ узаконеній, взглянемъ на внутреннія причины упадка Испаніи, отъ которыхъ она всегда будетъ приходить въ истощеніе, доколѣ строгое законодательство, понуждаемое крайними бѣдствіями, не пресѣчетъ зла въ самомъ корнѣ. Сочиненіе Д. Бернардо Уллоа о возстановленіи мануфактуръ и торговли Испанской и сочиненіе Д. Густариса о той же торговлѣ подаютъ превосходныя понятія, къ которымъ мы можемъ еще нѣчто присовокупить. Я приведу только небольшое число замѣчаній, кои бы можно было примѣнить ко всякому недостаточному правленію.

Препятствія къ населенію онаго.

1. Безъ сомнѣнія, непремѣнно нужно было опять населить Испанію и ободрить земледѣліе. Но можно ли было привлечь въ Испанію жителей, ежели Инквизиція имѣла въ ней жестокое владычество; ежели недовѣрчивость и страхъ существовали въ каждомъ обществѣ; ежели за одну мысль

заключали въ темницу и предавали казни; ежели самые трудолюбивые люди, хотя бы они были самые миролюбивые, не могли пользоваться правами гражданъ, когда они въ словахъ своихъ и поступкахъ не соображались тщательно съ волею Инквизиторовъ? Испанцы были подавлены игомъ. Какъ же оное покажется сносно для иностранцевъ? Я уже не говорю о тѣхъ гибельныхъ слѣдствіяхъ, кои влечетъ за собою порабощеніе разума: оно обыкновенно погружаетъ душевныя способности въ нѣкоторое смертное усыпленіе, которое истребляетъ и науки и художества.

Препятствія къ земледѣлію и внутренней торговлѣ.

2. Земледѣліе безъ помощи внутренней торговли не можетъ притти въ цвѣтущее состояніе. Надобно ободрять трудъ. Избытокъ земныхъ произведеній долженъ доставлять вещи необходимыя и даже услаждающія горести жизни. Но тысяча препятствій въ Испаніи останавливали внутренюю торговлю. Не было ни каналовъ, ни дорогъ, или были худыя дороги, безъ постоялыхъ дворовъ; ночлеги бѣдные, но весьма дорогіе; таможни почти на каждомъ шагу, притѣсняющія великими пошлинами; въ каждой провинціи взыскивали одинаковыя пошлины, какъ бы каждая провинція была отдѣльное королевство; деньги какъ бы прикованы въ провинціяхъ безразсудными запрещеніями: при таковыхъ препятствіяхъ кто могъ привесть въ движеніе руки земледѣльцевъ? Къ чему бы имъ послужило безпо-

Безъ внутренней торговли надлежало пасть земледѣлію.

лезное обиліе сѣѣстныхъ припасовъ, съ которыми они не знали что дѣлать: у однихъ бы согнивалъ хлѣбъ, а они не могли себѣ достать вина; другіе, имѣя погреба, наполненные виномъ, но не знали, какъ достать хлѣба: такъ безразсудные законы и обыкновенія, такъ слѣпота или строгость Государей раззоряютъ прекраснѣйшія страны во вселенной.

Упадокъ земледѣлія влечетъ за собою паденіе мануфактуръ.

3. Вездѣ, гдѣ только есть первые потребности для рукодѣлія, должно быть внутреннее сообщеніе и взаимная связь между мануфактурами и земледѣліемъ. Обиліе запасовъ умножаетъ число работниковъ. Сіе число, умножая расходъ сѣѣстныхъ припасовъ, ободряетъ и распространяетъ земледѣліе. Все одно другимъ подкрѣпляется, все оживаетъ и умножаетъ народное благо. Ежели оставить земледѣліе, опустѣютъ и фабрики; ежѣли падутъ мануфактуры, ослабѣютъ и сельскія работы. Сіе самое по необходимости случилось, коль скоро Испанцы для мнимыхъ благъ пренебрегли дѣйствительныя, коль скоро побѣжали толпами на Американскія рудокопни, коль скоро наконецъ суевѣріе изгнало и остальныхъ жителей, коихъ промышленность столь была для нихъ необходима. Съ сего времени они не умѣли употреблять въ дѣло ни шелковъ Валенскихъ, ни шерсти Андалузской и Кастильской; они съ презрѣніемъ начали взирать на ремесла и на плугъ: золото и серебро, по видимому, замѣнило у

Презрѣніе Испанцевъ къ земледѣлію, художествамъ и ремесламъ.

нихъ все; а гордость такъ питала лѣность, что большая часть въ самомъ убожествѣ стыдились работать для насущнаго хлѣба. Подлинно, нещастенъ долженъ быть тотъ народъ, который стыдится труда.

Слѣдовательно ихъ богатства были для иностранцевъ.

4. Почему и случилось, что богатства Испанцевъ были полезны не для нихъ, но для иностранцевъ, ихъ питавшихъ, одѣвавшихъ и проч. Въ королевствѣ поднялась весьма высокая цѣна на сѣстные припасы и рукодѣлія то по недостатку соревнованія, то по неудобствамъ торговли, то по чрезмѣрнымъ пошлинамъ, положеннымъ на всѣ издѣлія и сѣстные припасы. И такъ обратились къ иностраннымъ товарамъ. Государство, которое бы могло обогащаться одними своими произведеніями, начало бѣднѣть и обогащать тѣхъ, кои отъ нужды могли быть его данниками. Золото вытекало изъ него безпрестанно и разливалось по странамъ, упражнявшимся въ земледѣліи и промышленности.

Пышность двора, богатство церквей, область и удаленныя и худо управляемыя.

5. Присовокупимъ сюда раззорительную пышность двора и вельможъ; множество и богатство церквей, монастырей и тѣхъ набожныхъ дѣвственниковъ, которые не имѣли другой обязанности, кромѣ молитвы; присовокупимъ великую обширность монархіи, которой части, слишкомъ другъ отъ друга удаленныя, при дурномъ управленіи, вмѣсто того чтобъ придавать силу цѣлому, его ослабляли; бѣдствія, происшекающія

Самовластіе и невѣжество.

отъ самовластія, которое, подавляя свободный народъ, истребило въ немъ дѣятельность и ослабило силу; суевѣрное невѣжество, которое съ одной стороны почитало священными злоупотребленія и умножало оныя, съ другой обращало всѣ усилія ума на школьныя мѣлочи, или на театральныя увеселенія. (Можно нѣсколько отсюда изключить Маріана и двухъ или трехъ другихъ писателей.) Нѣтъ нужды изъяснять болѣе, какимъ образомъ Испанія съ такими богатыми завоеваніями, съ такою плодоносною землею и столь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, съ великою храбростію, съ великими дарованіями и добродѣтелями дошла до столь плачевнаго и столь постыднаго состоянія. Мы увидимъ ее со временемъ подъ управленіемъ Государей изъ Французскаго дома: тогда возродятся въ ней живость и душевныя дарованія.

Голландія превзошла Испанію.

Наконецъ Голландія, которая до сверженія ига не значила ничего, которая признана была вольною, уже послѣ перемирія 1609 года, презирала Испанскіе флоты; а Филиппъ IV, для уплаты долговъ своихъ надѣлалъ ложной монеты. Пусть теперь судятъ, что лучше ли было обладать Америкою, или воздѣлывать въ Испаніи землю; утѣснять подданныхъ или заниматься ихъ благополучіемъ; издавать законы для пресѣченія роскоши, или исправлять пороки правленія.

ТРИНАДЦАТАЯ ЭПОХА.

МИНИСТЕРСТВО КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЕ.

УНИЖЕНІЕ АВСТРІЙСКАГО ДОМА. — АГЛИНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ ПРЕДПИСЫВАЕТЪ ЗАКОНЪ ГОСУДАРЮ.

Съ 1624 года до начала царствованія Лудовика XIV.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первые годы министерства Кардинала Ришелье. — Взятіе ла Рошели. — Пронырства и бунты.

Общее понятіе о сей эпохѣ.

Теперь должна откpышься новая политическая система и перемѣнить видъ Европы. Великій умъ, управляющій Французскою монархіею, владычествующій надъ слабостію монарха, укрощающій дерзость Кальвинистовъ и смиряющій безпокойное честолюбіе вельможъ, удивитъ вселенную важностію своихъ предпріятій. Онъ заставитъ пролить рѣки крови, будетъ управлять желѣзнымъ скипетромъ, содѣлаетъ Францію нещастною; его будутъ бояться, ненавидѣть и удивляться: но его министерство составитъ одну эпоху изъ главныхъ въ Исторіи по перемѣнамъ и знаменитымъ происшествіямъ, долженствую-

ющимъ отъ него произойти. Все, что Исторія ни предлагаетъ блистательнѣйшаго и самонужнѣйшаго, представляетъ всегда почти плачевное позорище.

1624. Какъ Ришелье достигъ министерства.

Ришелье, Епископъ Люсонскій, много лѣтъ домогался правленія. Онъ, какъ питомецъ Концини, пришедши вмѣстѣ съ нимъ въ немилость, надѣлъ на себя личину хладнокровія и даже благочестія, личину, обманчивую только для посторонихъ, не имѣвшихъ съ нимъ знакомства. Ришелье посредствомъ примиренія Королевы Матери съ Лудовикомъ XIII досталъ себѣ Кардинальскую шляпу, (1619). Марія Медицисъ, вступивъ опять въ Совѣтъ, постаралась и его ввести въ оный, хотя Король изключилъ его изъ Совѣта особеннымъ условіемъ. Любовныя дѣла Кардинала непріятны были сему набожному Государю, а сверхъ того онъ опасался его честолюбиваго характера и превосходнаго ума. Впрочемъ Лудовикъ склонился на неотступныя прозьбы матери, хотя и принялъ твердое намѣреніе не ввѣрять власти такому человѣку. Ришелье притворился, будто по слабости здоровья не можетъ заниматься дѣлами. Онъ скоро потомъ снялъ съ себя личину. Скорое паденіе двухъ Министровъ, его противниковъ, показывало будущую власть его. Ришелье сдѣлался первымъ министромъ и весьма усилился не прежде 1629 года; но онъ съ самаго начала имѣлъ главное вліяніе на дѣла.

Правленіе пошло уже не на удачу, не безъ видовъ, не съ такою слабостію, отъ которой бы оно сдѣлалось презрѣннымъ. Обратили вниманіе на положеніе Европы; увидѣли, что Франція должна заняться онымъ; обозрѣли планъ Генриха IV для ограниченія могущества Австрійскаго дома, которое Фердинандъ II непрестанно распространялъ; вступили съ дворами въ переговоры; приготовились къ великимъ предпріятіямъ. Исполненіе оныхъ было бы несомнѣнно при хорошемъ хозяйствѣ; но Ришелье совсѣмъ не походилъ на Сюлли: онъ, будучи пышенъ, несправедливъ, способенъ простерть власть свою до жестокости и до крайности, нерадѣлъ о главныхъ пособіяхъ государства, которыя благоразумное правительство находитъ въ благоденствіи и любви подданныхъ.

Великія политическія намѣренія; но нѣтъ государственнаго хозяйства.

Іаковъ I ослѣпленъ былъ политикою Ришелье. Сей слабый монархъ для возстановленія зятя своего Курфирста Палатина давно уже велъ переговоры о бракѣ сына своего (Карла I) съ Испанскою Инфантиною, не смотря на все отвращеніе Агличанъ къ союзу съ Испаніею. Юный Карлъ, наскучивъ таковою медленностію, по совѣту Буккингама, поѣхалъ съ симъ безразсуднымъ любимцемъ, подъ видомъ путешественника, для свиданія съ сею Принцессою. Онъ понравился и пріобрѣлъ уваженіе; дѣло, по видимому, кончено: но Герцогъ Буккингамъ своими наглостями и распутствами

Переговоры о бракѣ Принца Валлійскаго съ Инфантиною.

привлекъ ненависть Испанцевъ, произвелъ въ Принцѣ Валлійскомъ отвращеніе къ Принцессѣ, увезъ его, успѣлъ прервать всѣ переговоры и сдѣлалъ неизбѣжною войну, о которой Іаковъ и не помышлялъ. Французскій дворъ воспользовался симъ обстоятельствомъ. За Принца Валлійскаго отдаютъ Генріетту, сестру Лудовика XIII, съ 800,000 ефимковъ приданаго. И такимъ образомъ посредствомъ сего брака Англія сдѣлалась непріятельницею Австрійскому дому.

Англія соединяется съ Франціею.

Среди оскорбленій, причиненныхъ симъ разрывомъ и внутренними мятежами въ разсужденіи королевскихъ правъ, Іаковъ въ слѣдующемъ году умеръ (1625.) Новый Парламентъ тотчасъ уничтожилъ всѣ откупы. Въ проэктѣ парламентскомъ утверждено, что *всякій гражданинъ можетъ располагать свободно своими дѣяніями, только бы не было тѣмъ кому обиды, и что сіе право не можетъ быть ограничено никакою другою властію, кромѣ власти законовъ.* Карлъ I хотя много имѣлъ добродѣтелей и любезныхъ качествъ; однако, держась правилъ своего отца, и предаваясь, подобно ему, совѣтамъ Буккингама, началъ во время смятеній нещастное свое царствованіе, которое должно было кончить ему на эшафотѣ.

Смерть Іакова.

Проэктъ Царламентскій, достойный замѣчанія.

Между тѣмъ Валтелинская война доказала уже прозорливость и бдительность Французскаго Министерства. Сія небольшая провинція, принадлежащая Гризонамъ, прогнавъ ихъ взбунтовала и просила по-

Дѣло о Валтелинѣ.

мощи у Испанцевъ. Какъ Валтелинцы были Католики, а Гризоны Протестанты, то Мадридскій дворъ, подъ видомъ вѣры, и рѣшился охранять страну, опустошаемую еретиками, и Губернаторъ Миланскій построилъ тамъ нѣсколько крѣпостей, посредствомъ коихъ и открылось сообщеніе съ Германіею. Въ 1621 году, спустя нѣсколько времени послѣ сего предпріятія, Испанія обязалась по договору, заключенному съ Франціею, возвратить Гризонамъ Валтелинъ. Договоръ не выполнялся. Новые переговоры кончились тѣмъ, что укрѣпленныя мѣста, находящіяся въ сей провинціи, отданы были въ посредничество Папѣ. Но Ришелье, сдѣлавшись министромъ, рѣшилъ наконецъ зашрудненія. Онъ заключилъ союзъ съ Венеціянскою республикою и Герцогомъ Савойскимъ. Французское войско выгнало гарнизоны УрбанаVIII и привело дѣла въ прежнее состояніе. Тогда Европа усмотрѣла, что Французскій дворъ началъ выходить изъ смертнаго своего усыпленія. Другой союзъ заключенъ былъ съ Голландіею, на которую, по истеченіи перемирія, въ 1621 году, снова учинено нападеніе. Между тѣмъ Спинола успѣлъ взять Бреду по десятимѣсячной осадѣ.

1625. Франція исправно его кончила.

Союзъ съ Голландіею.

Безпокойные Гугеноты принялись опять за оружіе. Ришелье вознамѣрился ихъ укротить. Обстоятельства сего еще не позволяли. Хотя они были разбиты на море, хотя выгнаны съ острова Ре: однако съ

Миръ съ Гугенотами.

ними заключенъ былъ миръ на столь же выгодныхъ условіяхъ, какъ и прежде. Кардиналъ почелъ за долгъ *еще однажды соблазнить свѣтъ*, какъ онъ говорилъ, дабы можно было ему дѣйствовать съ большею силою противъ Австрійскаго дома. Его жестокимъ образомъ очерняли въ ругательныхъ сочиненіяхъ, назвали *патріархомъ безбожниковъ*. Хотя сіи подлыя обиды и были для него весьма чувствительны, однако онъ ревностно слѣдовалъ своему плану. Онъ, стараясь всѣми силами подчинить вельможъ королевской власти, напечатлѣвалъ уже въ сердцахъ ихъ ужасъ; презиралъ ненависть Гастона, Герцога Орлеанскаго, брата королевскаго; видѣлъ, что не только употребляютъ противъ него происки, но и составляютъ заговоры. Никогда министръ не имѣлъ столько враговъ, никогда не встрѣчалось толикихъ затрудненій для преодолѣнія. Умъ его тѣмъ сильнѣе началъ дѣйствовать, и честолюбіе, его пожиравшее, придавало ему непреодолимое мужество.

Ришелье не смотря на оскорбленія, твердъ въ предпріятіяхъ.

1627. Буккингамъ вооружаетъ Англію для защищенія Гугенотовъ.

Движенія Гугенотовъ могли испровергнуть обширныя намѣренія политики Кардинала. Нечаянный разрывъ у Англіи съ Франціею ускорилъ ихъ паденіе. Съ самаго вступленія въ бракъ Карла I съ Генріеттою безразсудная ревность Католиковъ, преданныхъ Королевѣ, разражала мало по малу Агличанъ. Впрочемъ происходили одни только ропоты; но Герцогъ Буккин-

гамъ, по глупой страсти своей, вмѣшалъ королевство въ ссору Французскихъ Кальвинистовъ. Сей безразсудный министръ хотѣлъ видѣть опять Французскую королеву Анну Австрійскую, въ которую онъ, по дерзости своей, влюбился. Онъ пріѣхалъ во Францію, будто бы для подписанія договора, заключеннаго противъ Испаніи. Кардиналъ, узнавъ его мысли, не далъ ему позволенія явиться ко двору. Герцогъ, оскорбившись симъ отказомъ и досадуя на Ришелье, склонилъ Государя своего на сторону Гугенотовъ, помышлявшихъ о новомъ бунтѣ. Карлъ, не смотря на опасныя обстоятельства, не смотря на жаркія нападенія Парламента на королевскую власть, рѣшается безъ всякой причины начать войну сію. Поручаетъ начальство надъ оною своему министру. Министръ, по неспособности своей, нещастливо оканчиваетъ первый походъ. Часто глупыя прихоти бываютъ пружинами правленій; часто худый выборъ подвергаетъ Государей незагладимымъ бѣдствіямъ.

Ришелье осаждаетъ ла Рошель.

Въ сіе время Ришелье исполняетъ одно изъ славнѣйшихъ дѣлъ своего министерства. Онъ дѣлаетъ нападеніе на ла Рошель, крѣпкую защиту Гугенотовъ; запираетъ Англичанамъ пристань ла-Рошельскую посредствомъ удивительной плотины, построенной на Океанѣ. Самъ предводительствуетъ войсками и показываетъ храбрость и искусство совершеннаго полководца. Тщетно

Достопамятная осада.

Мерѣ Гитонѣ, положивъ кинжалъ на столъ въ совѣтѣ и показавъ на оный, объявлялъ, что кинжалъ сей пронзитъ перваго, кто будетъ говорить о здачѣ; тщетно двѣ Герцогини Роганъ возбуждаютъ своимъ примѣромъ фанатическую храбрость осажденныхъ. Поелику Буккингамъ, долженствующій отправиться съ новымъ флотомъ, былъ умерщвленъ; то Англичане и прибыли сюда весьма поздно и по прибытіи были отражены отъ плотины. По одиннадцатимѣсячномъ сопротивленіи, ла Рошельцы, поражаемые всѣми ужасами голода и войны, принуждены были здаться. Они лишены правъ своихъ; укрѣпленія ихъ разрушены: по крайней мѣрѣ уступили имъ имущество и свободу въ исповѣданіи.

1628. По истеченіи 11 мѣсяцевъ городъ здался.

Сіе завоеваніе стоило 40 милліоновъ. Людовикъ XIII много мѣсяцевъ присутствовалъ при осадѣ и мужественно подвергался опасностямъ. Что касается до храбрости, его можно сравнить съ Генрихомъ IV, хотя во всемъ прочемъ былъ гораздо его ниже. Между тѣмъ Ришелье хвалился, что онъ взялъ ла Рошель, не смотря на сопротивленіе Королей Испанскаго, Аглинскаго и Французскаго. Въ самомъ дѣлѣ, завистливые и честолюбивые вельможи всѣми мѣрами старались воспрепятствовать ему въ предпріятіи своими наговорами у Монарха; и хотя Мадридскій дворъ обязался помогать въ войнѣ противъ Кальвинистовъ, однако Испанскій флотъ, показавшись, ничего не

Сколь трудно было сіе завоеваніе.

сдѣлалъ. Повѣствуютъ, что онъ удалился подъ самымъ глупымъ предлогомъ: единственно потому, что Лудовику не угодно было видѣть предъ собою Адмирала въ шляпѣ. Не вѣроятнѣе ли, что Адмиралу не приказано дѣйствовать?

Война за вѣру кончилась въ слѣдующемъ году (1629). Герцогъ Роганъ заключилъ, какъ и прежде, миръ на выгодныхъ условіяхъ. Кальвинистамъ поззолено было отправлять свободно свое богослуженіе. Они, лишившись крѣпостей, лишились и пагубныхъ средствъ вести междусобную войну. Они могли сдѣлаться добрыми гражданами, ежели бы не воздвигали на нихъ гоненія за вѣру; и Ришелье, по своей прозорливости, не долженъ бы былъ возжигать фанатизма, который самъ по себѣ въ тишинѣ погасаетъ.

Кальвинистамъ позволено отправлять богослуженіе.

Еще до окончанія сей войны началась въ Италіи другая за наслѣдство Мантуи, которую надобно было утвердить за Карломъ Гонзагою, Герцогомъ Неверскимъ, законнымъ наслѣдникомъ покойнаго Герцога Винцентіа, скончавшагося въ 1627 году. Противъ Гонзаги вооружились Императоръ, Король Испанскій, Карлъ Еммануилъ, Герцогъ Савойскій и почти всѣ Италіянцы. Но Франція восторжествовала надъ всѣми. Лудовикъ самъ отправился съ войскомъ, овладѣлъ удачно узкимъ проходомъ Сюзскимъ, принудилъ Герцога Савойскаго съ нимъ соединишься, заставилъ Испанцевъ снять осаду съ Казаля и возвратился

Война Мантуанская, славная для Франціи.

для пораженія Гугеноттовъ. Во второй походъ (1629) Ришелье, бывъ пожалованъ первымъ министромъ, съ неограниченною властію, отличился дарованіями въ воинскомъ искусствѣ. Карлъ Эммануилъ за нарушеніе своихъ обязательствъ былъ тѣснимъ со всѣхъ сторонъ. У него отняли крѣпости, и онъ умеръ отъ печали. Оставимъ подробности и скажемъ только, что въ концѣ 1630 года Имперцы выступили изъ Мантуанскаго герцогства, которое завоевали.

Тщетно объ Королевы стараются погубить Ришелье.

Французскій министръ, среди великихъ заботъ о славѣ государства, служащей основаніемъ его величія, долженъ былъ еще защищать себя отъ злыхъ сѣтей, непрестанно для погубленія его разставляемыхъ. Онъ, занявши храбраго Короля Испаліянскою войною, самъ помышлялъ избавиться отъ безпокойства, причиняемаго ему придворными пронырствами. Но когда Людовикъ, сдѣлавшись боленъ въ Савоіи, возвратился въ Ліонъ и болѣзнь его крайне усилилась, объ Королевы, Марія Медицисъ и Анна Австрійская, пользуясь слабостію Короля, склонили его на погубленіе Кардинала. Ришелье, по выздоровленіи Короля, разсѣялъ собравшуюся на него тучу; но вскорѣ потомъ увидѣлъ, что она паки устремляется на него съ большею силою. Онъ, для сохраненія своихъ сокровищъ, началъ уже помышлять о удаленіи отъ двора; къ щастію, нашелъ средство увидѣться съ

Лудовикомъ, и при первомъ свиданіи все перемѣнилось. Такъ великій умъ владычествуетъ надъ слабою душею.

Министръ отмстилъ сообразно съ своимъ могуществомъ. Онъ приказалъ заключить въ темницу Канцлера Марильяка; велѣлъ взять подъ стражу Маршала Марильяка, предводительствовавшаго тогда войскомъ въ Піемонтѣ, вельможу, почтеннаго по своимъ заслугамъ; назначилъ судить его такихъ людей, кои были болѣе исполнителями страсти, нежели правосудія. Обвинили Маршала въ нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ данной ему власти, въ злоупотребленіяхъ, обыкновенныхъ по тогдашнему времени, и онъ погибъ на эшафотѣ. Сама Королева Мать не избѣгла мщенія. Она, бывъ плѣнницею въ Компіенѣ, бѣжала въ Брисель. Король Испанскій и Аглинскій были зятья ея; но она блуждала въ королевствахъ у того и другаго почти безъ пристанища и влачила самую бѣдственную жизнь до 1642 года.

Онъ мститъ Марильякамъ и даже вдовствующей Королевѣ.

Гастонъ, братъ Королевскій, для защищенія себя, по словамъ его, отъ тиранства, удалился въ Лотарингію. Всѣхъ бывшихъ при немъ объявили виновными въ оскорбленіи величества. Гастонъ тотчасъ принялся за оружіе и вовлекъ въ бунтъ Маршала Монтморанси. Новое мщеніе. Храбрый Монтморанси, который недавно разбилъ при Вегліанѣ Имперцевъ, Испанцевъ и войска Герцога Савойскаго; котораго всѣ

Бунтъ Гастона.

Монтморанси отсѣчена голова.

вообще любили; которому каждый желалъ помилованія; которой разкаяніемъ своимъ заслужилъ милосердіе, былъ преданъ безъ всякой жалости палачу. Ни Король, ни министръ не умѣли привлекать къ себѣ сердецъ милосердіемъ.

Между тѣмъ какъ сіи ужасныя казни умножались во Франціи и напоминали, такъ сказать, о царствованіи Лудовика XI, Ришелье возжигалъ славную Германскую войну, которою время уже намъ заняться.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Фердинандъ II возмущаетъ Германцевъ своимъ самовластіемъ. — Состояніе Сѣвера. — Густавъ Адольфъ соединяется съ Франціею. — Происшествія сей войны до 1635 года.

Сколь страшенъ для Германіи сдѣлался Императоръ Фердинандъ II.

Мы видѣли, что Императоръ шествуетъ по слѣдамъ Карла V, нападаетъ явно на вольность Германскую, похищаетъ у Курфирста Палатина владѣнія, отдаетъ сіе курфиршество Герцогу Баварскому, истребляетъ союзъ Протестантскій и распространяетъ повсюду ужасъ посредствомъ своихъ полководцевъ. Самовластіе, честолюбіе и самые успѣхи служили болѣе къ умноженію непріятелей, нежели къ владѣнію Германіею; и Фердинандъ узнаетъ наконецъ, что подавлять однихъ значитъ вооружать другихъ.

Христіанъ IV велъ нѣ-

Христіанъ IV, Король Датскій, просвѣщенный, храбрый и славолюбивый, союз-

никъ Франціи, Англіи и Голландіи, предводитель войскъ Нижне-Саксонскаго округа, котораго онъ былъ членомъ по званію Голштинскаго Герцога, нѣсколько лѣтъ защищалъ нещастнаго Фридерика. Знаменитый Мансфельдъ, удалившись въ Голландію, къ великой славѣ своей, принудилъ Спинолу снять осаду съ Берген-оп-Цома и потомъ поступилъ въ службу къ Христіану. Но Тилли и Валштейнъ, полководцы Фердинандовы, имѣя сами рѣдкія дарованія въ военномъ искусствѣ, предводительствовали величайшими силами. Мансфельдъ и по разбитіи своемъ еще оставался страшенъ. Король Датскій, видѣвъ непріятелей въ своихъ владѣніяхъ, заключилъ въ 1629 году выгодный миръ. Валштейнъ желалъ онаго; потому что чрезъ сіе надѣялся сохранить Мекленбургское герцогство, данное ему Императоромъ.

сколько времени съ нимъ войну.

Мансфельдъ.

Тилли и Валштейнъ.

Миръ съ Даніею.

Герцоги Мекленбургскій и Мантуанскій приговорены къ изключенію изъ имперіи; Эрц-Герцогъ опредѣленъ Архіепископомъ Магдебургскимъ, хотя и былъ тамъ намѣстникъ (Коадъюторъ) изъ дому Саксонскаго: вотъ новые опыты самовластія Фердинандова. Но Императоръ довершилъ оное указомъ, изданнымъ въ 1629 году, коимъ повелѣвалось, безъ всякаго различія, Протестантамъ возвратить всѣ церковныя имѣнія, находившіяся у нихъ во владѣніи съ 1555 года; Католическимъ Князьямъ позволялось выгнать Протестантовъ, у

Новые опыты Фердинандова самовластія.

Указъ противъ Протестантовъ.

нихъ поселившихся; естьли же кто окажется ослушникомъ сего повелѣнія, таковый подлежалъ изгнанію изъ имперіи.

Чины возревновали о вольности.

Столь насильственный законъ тѣмъ болѣе производилъ безпокойства, что императорскія войска въ числѣ 160,000 опустошали владѣнія, производили ужасные грабежи въ то время, когда стенали отъ самопроизвольныхъ налоговъ, собираемыхъ Императоромъ повсюду. По словамъ Пфеффеля, одно маргграфство Бранденбургское заплатило, меньше нежели въ четыре года болѣе 20 милліоновъ талеровъ. Слова Валлштейна хорошо выражаютъ намѣренія Фердинандовы: *надобно*, говорилъ часто сей полководецъ, *всѣхъ Курфирстовъ сдѣлать Испанскими вельможами, а Епископовъ придворными священниками Императора.*

Казни въ имперіи.

Но наконецъ открылись глаза. Князья Католическаго союза предвидѣли, что и на нихъ хотятъ возложить равное иго съ прочими. Они собрались въ Гейдельбергѣ; отправили пословъ къ Императору; просили его возстановить миръ въ имперіи, распустить часть своихъ войскъ и прекратить грабительства въ областяхъ. Курфиршескій Сеймъ, собравшійся въ слѣдующемъ году (1630) въ Регенсбургѣ, доказалъ весьма ясно расположеніе умовъ. Прежде нежели уступили что либо Императору, потребовали, чтобъ онъ распустилъ 16 000 кирасиръ, уволилъ отъ службы Валлштейна,

Регенсбургскій Сеймъ противится Императору.

начальствовавшаго съ неограниченною властію. Фердинандъ на сіе согласился, надѣясь чрезъ то успѣть въ своихъ требованіяхъ: но ему во всемъ отказали, и въ требуемыхъ пособіяхъ для войны, и въ пишулѣ Римскаго Короля для сына его. Опытъ сей былъ бы для Императора спасителенъ, ежели бы онъ захотѣлъ воспользоваться онымъ.

Неудовольствіе въ разсужденіи указа о возвращеніи церковныхъ имуществъ.

Между тѣмъ указъ *о возвращеніи церковныхъ имуществъ* строго выполнялся. Всѣ Протестантскіе Князья, кромѣ Курфирста Саксонскаго и Марграфа Бранденбургскаго, покорились оному, не смѣя и не имѣя силъ противиться. Довольствовались однѣми жалобами. Роптанія столько усилились, что Курфирстъ Баварскій предложилъ положить сей роковый указъ *почивать* на 40 лѣтъ. Императоръ ничему не внималъ: насилія его усугубились; но наступило время, когда Германія должна была найти мстителя за свою свободу въ Густавѣ Адольфѣ. Чтобъ узнать обстоятельно сего героя, надобно имѣть нѣкоторое поняшіе о тогдашнемъ состояніи Сѣвера, и особливо Швеціи.

Со временъ Густава Базы не было ничеговажнаго на Сѣверѣ.

По смерти Густава Базы ничего почти не случалось важнаго на Сѣверѣ. Ни войны Датчанъ, Шведовъ, Поляковъ и Россіянъ, сражавшихся между собою; ни перемѣны, случившіяся въ Швеціи, гдѣ корона переходила изъ рукъ въ руки по власти сильнѣйшаго, не входятъ въ общую си-

стему Европы. Замѣтимъ кратко лучшія происшествія.

Въ Швеціи Эрикъ лишенъ престола.

Эрикъ, сынъ Густава Вазы, лишился короны и свободы по опредѣленію Шведскихъ Государственныхъ Чиновъ, кои обвинили его во многихъ злодѣяніяхъ. Братъ Эрика Іоаннъ возведенъ на его мѣсто и тщетно старался возстановить Католическую вѣру, имъ исповѣдуемую. Онъ умеръ въ 1592 году. Замѣчаютъ, что у него не было лекаря: изъ сего видно, что науки были неизвѣстны въ сей странѣ. Сигизмундъ, сынъ Іоанна, избранный за нѣсколько до сего лѣтъ Королемъ Польскимъ, присоединилъ послѣ отца къ Польской коронѣ Шведскую. Какъ онъ былъ весьма ревностный Католикъ, то и навлекъ на себя ненависть Шведовъ, ревностныхъ Лютеранъ: онъ былъ свергнутъ съ престола, и дядя его Карлъ IX заступилъ мѣсто Поляки безполезно сражались за Сигизмунда. Карлъ царствовалъ до смерти и имѣлъ преемникомъ сына своего знаменитаго Густава Адольфа (въ 1612 году).

Іоаннъ, Католикъ, тщетно хочетъ ввести свое исповѣданіе.

Сигизмундъ за ревность къ католичеству свергнутъ съ престола.

Карлъ IX отецъ Густава Адольфа.

Перемѣны въ Россіи.

Въ сіе время происходили въ Россіи междоусобныя войны. При Царѣ Ѳеодорѣ умертвили брата его Димитрія. Борисъ, шуринъ Царскій, произведшій убійство сіе, отравилъ потомъ самаго его ядомъ, или по крайней мѣрѣ такъ подозрѣвали, и воцарился. Вскорѣ потомъ явился изъ Литвы молодый человѣкъ подъ именемъ Царевича Димитрія. Подкрѣпляемый Польскимъ войскомъ, онъ заставилъ себя признать Царемъ. Но

Многіе лже-Димитріи.

скоро дворъ его, наполненный чужестранцами и Католиками, сдѣлался ужаснымъ для Россіянъ. Шуйскій, отличный бояринъ, взбунтовался противъ Самозванца, умертвилъ его и воцарился. Паки явился Самозванецъ, называвшій себя Царевичемъ Димитріемъ и желавшій подъ именемъ его царствовать. Онъ пошелъ къ Москвѣ съ войсками Сигизмунда, Короля Польскаго. Бояре Россійскіе свергли съ престола Шуйскаго; но не признали и Самозванца, который былъ умерщвленъ. Другіе Лже-Димитріи являлись на позорищѣ и обагрили оное своею кровію. Россія, погруженная еще въ варварство, представляла тогда одни ужасныя зрѣлища, на кои просвѣщенныя государства не обращали вниманія.

Славное начало царствованія Густава Адольфа.

Но юный Густавъ Адольфъ своими достоинствами обратилъ на себя вниманіе Европы. Едва взошелъ онъ на престолъ, какъ отличился храбростію противъ Датчанъ, непріятелей его короны. Потомъ, пользуясь миромъ, весьма для него нужнымъ, занялся должностями правленія, и мудрыми законами и благоразумнымъ правленіемъ началъ прекращать народныя бѣдствія. Во время войны съ Россіянами онъ пріобрѣлъ почти всю Финляндію и по заключенному договору удержалъ ее за собою. Когда Польскій Король называлъ его похитителемъ и не соглашался на заключеніе мира, который Густавъ всегда предлагалъ ему съ оружіемъ въ рукахъ, онъ

отличился побѣдами въ Пруссіи, Лифляндіи и Литвѣ. Десятилѣтнее перемиріе, заключенное съ Сигизмундомъ въ 1629 году, доставило ему средства обратить свое оружіе противъ Фердинанда II.

Побудительныя причины войны его съ Фердинандомъ.

Многія причины побудили къ тому Густава. Императоръ возбуждалъ противъ него Короля Польскаго и помогалъ ему; не согласился изъ презрѣнія включить его въ Любскій миръ, заключенный съ Даніею, оскорбилъ его въ лицѣ пословъ и намѣревался утвердить свое владычество на Балтійскомъ морѣ. Спокойствіе Европы, свобода Германіи, польза Протестантской вѣры, все подавало причины или предлоги къ войнѣ: сего слишкомъ много было для воспаленія геройскаго сердца.

1631. Договоръ Франціи и Швеціи.

Къ щастію, Густавъ сколько былъ храбръ, столько и искусенъ въ политикѣ. Онъ вездѣ вступилъ въ переговоры о союзѣ. Кардиналъ Ришелье не опустилъ случая, столь сообразнаго съ его намѣреніями. Въ началѣ 1631 года заключенъ былъ славный союзъ между сими двумя державами, по которому Густавъ обязался содержать войска 36 тысячь, а Лудовикъ XIII платить ему ежегодно по 1,200,000 ливровъ. Сіе вспоможеніе весьма было недостаточно для таковаго предпріятія; но Король Шведскій въ обширномъ умѣ своемъ и дарованіяхъ находилъ главныя пособія.

Великія качест-

Сей дѣятельный, неутомимый, благоразумный и неустрашимый Государь зналъ

совершенно воинское искусство. Онъ принималъ мѣры съ великимъ благоразуміемъ, исполнялъ съ удивительною твердостію; соблюдалъ въ войскѣ своемъ строгій порядокъ; возбуждалъ его своимъ примѣромъ, плѣнялъ великодушіемъ и наконецъ сообщалъ оному свое геройство. Чиновники и рядовые ревностно текли для него на всѣ опасности. Онъ имѣлъ тогда 35 лѣтъ отъ роду; но былъ опытенъ, какъ старый полководецъ. Войско его, состоявшее сначала изъ 15 тысячъ, вскорѣ возросло до 40 тысячъ. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ его знамена. Похвала Густава.

Густавъ Адольфъ, овладѣвъ островами Руденомъ и Ругеномъ и проч., Померaніею и Мекленбургомъ, взялъ приступомъ Франкфуртъ на Одерѣ; для безопасности своей со стороны Бранденбурга заключаетъ договоръ съ Курфирстомъ; получилъ отъ Курфирста Саксонскаго, на котораго нападали Имперцы, подъ свое начальство войска его; напалъ на Тилли предъ Лейпцигомъ и одержалъ съ своими Шведами побѣду тѣмъ славнѣйшую, что Саксонцы при первомъ на нихъ ударѣ пришли въ безпорядокъ. Три мѣсяца спустя послѣ сего сраженія Франконія, Швабія, Верхній Реинскій округъ и самый Палатинатъ зависѣли уже отъ побѣдителя. Удивительный успѣхъ его перваго похода.

Сначала Протестанты не хотѣли соединиться съ Густавомъ, хотя въ общемъ Лейпцигскомъ собраніи и согласились пре- Протестанты послѣ отказа

соединились съ нимъ.

бовать вооруженною рукою и возстановленія Германской вольности, и уничтоженія указа, предписывающаго возвращеніе церковныхъ имуществъ. Но успѣхи его оружія и умышленная проволочка времени со стороны Императора рѣшили ихъ наконецъ пристать къ выгоднѣйшей сторонѣ. Густавъ не упустилъ возпламенить ревность вѣры, которой вліяніе всегда было столь дѣйствительно.

1632. Вторый походъ.

Сей походъ предвѣщалъ новое торжество въ слѣдующемъ году. Графъ Тилли вступилъ въ Франконію. Густавъ отразилъ его до самой Баваріи; взялъ Донавертъ, переправился чрезъ Лехъ въ виду непріятельскаго войска. Во время сей роковой битвы Тилли получилъ смертельную рану. Онъ былъ почтенный мужъ, естьли бы не помрачилъ славы своей, предавъ Магдебургъ всѣмъ жестокостямъ необузданнаго и безчестнаго войска. Тамъ 30,000 жителей лишились жизни, и чего не могъ истребить мечь, то пожрало пламя.

Тилли убитъ. Онъ помрачилъ славу свою въ Магдебургѣ.

Валштейнъ отражаетъ Шведовъ.

У Императора оставался Валштейнъ. Онъ получивъ главное начальство надъ войскомъ съ неограниченною властію (ибо требовалъ сего права), пріѣхалъ въ Баварское войско; отразилъ Густава, напавшаго на его окопы близъ Нюрнберга; освободилъ Богемію, завоеванную Саксонцами; напалъ на Саксонію и взялъ Лейпцигъ. Шведскій Король полетѣлъ на помощь Курфирсту. Но Люценское сраже-

ніе близъ Лейпцига окончило поприще великаго Густава. Онъ былъ убитъ на сраженіи измѣнникомъ, какъ разнесся слухъ, а можетъ быть и непріятелями. Шведы, дышущіе единымъ мщеніемъ, усугубили свои усилія и одержали сугубую побѣду; ибо Графъ Паппенгеймъ, встрѣтившись съ императорскимъ войскомъ, уже побѣжденнымъ, вступилъ въ сраженіе; Шведы сперва отступили, но вскорѣ потомъ одержали совершенную побѣду. Люценское сраженіе, на которомъ погибъ Густавъ.

Такимъ образомъ скончался герой, котораго не должно смѣшивать съ истребителями человѣчества. Книга Гроціева *о правѣ войны и мира* найдена у него въ палаткѣ; онъ весьма часто читалъ ее. Другой завоеватель возненавидѣлъ бы сіе сочиненіе, которое защищаетъ права природы отъ несправедливости и жестокости ея утѣснителей. Фердинандово честолюбіе должно обвинять въ крови, пролитой Густавомъ Адольфомъ. Послѣ Густава взошла на престолъ шестилѣтняя дочь его Христина, и Канцлеръ Оксестирнъ былъ главою правленія. Густавъ любилъ ученіе Гроціево.

Услышавъ о смерти Густава, въ Вѣнѣ и Мадритѣ предались веселостямъ и празднествамъ о щастіи Австрійскаго дома; но и самыя веселости обращались къ стыду его. Филиппъ IV не устыдился присутствовать при представленіи одного шуточнаго сочиненія, подъ названіемъ *Смерть Короля Шведскаго*. Чернь во всѣ времена Постыдныя увеселенія о смерти сего Героя.

и во всѣхъ государствахъ отличалась таковыми глупостями. Однакожь глупости сіи всегда останутся въ презрѣніи у честныхъ людей; но можно ли извинить въ нихъ Государя? Какое тогда имѣли понятіе о благопристойности?

1633 Соперничество Курфирста Саксонскаго и Оксестирна.

По смерши Короля Шведскаго едва не разстроились совершенно дѣла Протестантовъ, не взирая на ихъ побѣду. Они поссорились между собою. Курфирстъ Саксонскій и Канцлеръ Оксестирнъ вступили въ споръ о первенствѣ. Наконецъ рѣшились продолжать войну, доколѣ вольность Германская и свобода въ исповѣданіи на всегда не утвердятся, и Канцлеру управлять всѣми дѣлами; миръ же заключать не иначе, какъ по общему согласію союзниковъ. Одинъ Курфирстъ Саксонскій былъ недоволенъ симъ рѣшеніемъ, выгоднымъ для Шведовъ. Оксестирнъ, возвративъ завоеванія Густава въ Палатинатѣ дѣтямъ нещастнаго Фридерика V, который недавно умеръ, показалъ себя достойнымъ общей довѣренности. Онъ возобновилъ союзъ съ Франціею, потрясаемою тогда междоусобными войнами, происшедшими между Королемъ и его братомъ. Германія была еще нещастнѣе: она служила обширнымъ театромъ кровопролитія.

1634. Заговоръ и смерть Валштейна.

Фердинандъ II потерялъ невозвратно и остальнаго полководца. Онъ, вознегодовавъ на Валштейна властолюбиваго и представляющаго себя независимымъ, отрѣшилъ его

вторично отъ начальства. Валштейнъ составилъ заговоръ и вступилъ въ переговоры съ непріятелями. Три полководца, одолженные Валштейну своимъ щастіемъ, измѣнивъ, умертвили его въ Эгрѣ. Императоръ поручилъ начальство надъ войскомъ Эрц-Герцогу Фердинанду, назначенному Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ. Въ смерти Валштейна вообще обвиняютъ Императора. Сіе мщеніе, нужное, или ненужное по тогдашнимъ обстоятельствамъ, доказываетъ слабость Императора. Здѣсь мы видимъ Генриха III умерщвляющаго Герцога Гизъ потому именно, что не можетъ его усмирить.

Между тѣмъ Шведы испытали превращность щастія въ войнѣ. Эрц-Герцогъ осаждалъ Нордлингенъ въ Швабіи. Герцогъ Саксенъ-Веймарскій пришелъ на помощь городу, напалъ на Имперцевъ, не смотря на великое превосходство ихъ силъ; былъ разбитъ и потерялъ около 16,000 человѣкъ. Тогда щастіе измѣнило Протестантамъ. Ришелье, не опускавшій изъ виду дѣлъ Германскихъ и даже возбуждавшій Валштейна къ бунту, почувствовалъ необходимость помочь Шведамъ и обязался, сверхъ прежнихъ денегъ, послать войска. Почему союзники пустили Французскій гарнизонъ въ Альзасъ; Швеція уступила Франціи Филипсбургъ, и Кардиналъ де ла Валетъ, сынъ Герцога Эпернона, пришелъ съ войскомъ, соединился съ Саксенъ-Вей-

Шведы разбиты при Нордлингенѣ.

Ришелье посылаетъ имъ войскъ.

марскимъ Герцогомъ, Протестантскимъ предводителемъ.

Легко можно представить, какіе упреки дѣлали слѣпотствующіе Католики за сію войну Кардиналу. Ришелье, при самомъ началѣ, именно положилъ въ условіяхъ съ Густавомъ Адольфомъ, Королемъ Шведскимъ, чтобъ Католическая вѣра никакого не потерпѣла вреда отъ сей войны. Но мало нашлось такихъ людей, кои бы могли внимать доказательствамъ, оправдывающимъ его политику; смотрѣли на предметы только съ той стороны, которая раздражала ихъ ревность. Испанскій Кардиналъ, при полномъ засѣданіи Консисторіи обвиняя Урбана VIII, назвалъ предателемъ вѣры за то, что онъ не предписалъ Крестоваго похода для вспоможенія Фердинанду.

1635. Прагскій договоръ между Курфирстомъ Саксонскимъ и Императоромъ.

Уже Курфирстъ Саксонскій, по неудовольствію или изъ страха, заключилъ съ Императоромъ мирный договоръ въ Прагѣ. Они рѣшили между собою и дѣло о церковныхъ имуществахъ и участь Князей и владѣній Германскихъ; лишили навсегда помилованія дѣтей Курфирста Палатина и всѣхъ участниковъ въ прежнихъ Богемскихъ возмущеніяхъ; по ихъ условію, имперія должна набрать войско для прогнанія Шведовъ и Французовъ. Въ одной статьѣ сказано, что церковное имущество, коимъ завладѣли Протестанты съ 1552 года, еще останется за ними на 40 лѣтъ. По крайней мѣрѣ чрезъ сіе указъ о возвращеніи

имущества не устоялъ во всей силѣ своей; но Фердинандъ еще обнаруживалъ свое самовластіе.

Тотчасъ возропщали во всей Германіи. Негодовали на то, что два Государя присвоили себѣ столь великую власть надъ всею имперіею. Впрочемъ мало по малу умы успокоились. Протестанты, кромѣ Ландграфа Гессен-Кассельскаго, приступали къ Прагскому союзу. Такимъ образомъ Франція и Швеція остались при своихъ только силахъ. Ришелье для удержанія въ союзѣ Веймарскаго Герцога далъ ему не только войска и денегъ, но и уступилъ въ потомственное владѣніе Алзасъ, какъ Имперское княжество.

Протестанты послѣ великихъ жалобъ приступаютъ къ оному.

Франція уступаетъ Эльзасъ Веймарскому Герцогу.

По окончаніи первыхъ Шведскихъ походовъ противъ Фердинанда, Герцогъ Орлеанскій поднялъ знамя возмущенія. Сей легкомысленный, слабый и безпокойный Принцъ, всегда управляемый подлыми любимцами и не дорожившій своею честію, былъ подкрѣпляемъ Карломъ, Герцогомъ Лотарингскимъ, на сестрѣ котораго женился онъ тайно. Мы видѣли, что Маршалъ Монтморанси погибъ отъ бунта, въ который вовлекъ его Гастонъ. Герцогъ Лотарингскій также не могъ похвалиться за свои поступки. Онъ дважды хотѣлъ оставить бунтующаго Принца, и дважды нарушалъ данное слово. Въ 1638 году отняли у него герцогство Баръ и даже Нанси.

Герцогъ Орлеанскій въ союзѣ съ Герцогомъ Лотарингскимъ.

Послѣднія наказанія.

Бракъ Гастона уничтоженъ.

Бракъ Герцога Орлеанскаго, который, по мнѣнію Университета Лувеньскаго, не льзя было уничтожить, былъ обЪявленъ отъ Университета Парижскаго недѣйствительнымъ. Парламентъ уничтожилъ оный, какъ противный законамъ королевства. Въ самомъ дѣлѣ, согласіе Короля, нужное въ таковомъ случаѣ, здѣсь казалось тѣмъ необходимѣе, что Гастонъ былъ наслѣдникъ короны. Ссора между двумя братьями продолжалась; примиреніе служило одною только личиною.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Франція въ войнѣ со всемъ Австрійскимъ домомъ.—Перемѣны въ Каталоніи и Португалліи.

Намѣреніе напасть на весь Австрійскій домъ.

Среди смятеній и заговоровъ Кардиналъ Ришелье рѣшается начать явную войну со всемъ Австрійскимъ домомъ: предпріятіе дерзкое, но полезное для его щастія. Онъ, умножая затрудненія въ дѣлахъ, дѣлался необходимымъ. Впрочемъ съ пользою Министра была бы соединена слава государства, ежели бы силы соотвѣтствовали его замысламъ.

Испанія унижена Голландіею.

Не можно было сыскать благопріятнѣе обстоятельствъ къ нападенію на Испанію. Она, продолжая непрерывно войну съ Голландіею, изнемогала отъ усилій сей малой республики, которой флоты отняли у нее Бразилію и лучшія завоеванія Португаль-

цевъ въ Восточной Индіи. Принцъ Оранскій Фридерикъ Генрихъ, преемникъ брата своего Морица (съ 1625 года), не менѣе былъ страшенъ на сушѣ. Въ 1632 году Фламандскіе дворяне замыслили страну свою сдѣлать республикою; онъ, пользуясь сими возмущеніями, овладѣлъ многими крѣпостями, особливо Маастрихтомъ; разбилъ Папенгейма, знаменитаго Императорскаго полководца, который потомъ убитъ былъ на Люценскомъ сраженіи. Испанскій дворъ дошелъ до такого униженія, что предложилъ Голландцамъ весьма выгодный миръ, хотя они и не хотѣли вступать съ нимъ въ переговоры объ ономъ. Фридерикъ-Генрихъ Штатгалтеромъ.

Ришелье заключилъ мирный договоръ съ Голландіею, по которому уже они раздѣлили между собою Нидерланды, какъ бы завоеваніе оныхъ было несомнительно. Тогда министръ показалъ себя не очень прозорливымъ политикомъ; ибо договоръ сей не только не связывалъ Соединенныя Провинціи съ Французскими выгодами, но еще долженствовалъ мало по малу отклонять отъ оныхъ по причинѣ страха имѣть въ нихъ весьма опасныхъ сосѣдей. Ришелье посылаетъ объявленіе войны къ Кардиналу Инфанту, новому Губернатору сихъ провинцій, основываясь въ семъ на покушеніи Испанцевъ противъ Курфирста Трирскаго, союзника Франціи. Но казна была истощена. Одинъ домъ Кардинала, жившаго пышнѣе самаго Короля, пожиралъ ежегодно 1635. Союзъ съ Голландцами. Объявленіе войны Испаніи.

Указы о чрезмѣрныхъ податяхъ не стоятъ хозяйства и бережливости.

по 4 милліона. Оставалось къ поправленію одно плачевное средство наложить чрезмѣрныя подати, противныя благу государства, раззорительныя и для Государя и для народовъ. Вскорѣ потомъ собрали Парламентъ, принудили его внесть въ протоколъ вдругъ 42 статьи, такъ что не дали ни прочитать, ни разсмотрѣть оныхъ. Генрихъ IV и Сюлли принимали совсѣмъ другія мѣры.

Во время перваго похода Франція не имѣла никакихъ успѣховъ.

Войска въ Германіи и Фландріи погибали по недостатку сухѣстныхъ припасовъ. Первый походъ, послѣ нѣкоторыхъ безполезныхъ успѣховъ, вездѣ былъ нещастливъ, кромѣ Валтелина. Герцогъ Роганъ славно защищался тамъ съ небольшимъ войскомъ отъ Нѣмцевъ и Испанцевъ, между тѣмъ какъ Маршалъ Креки съ Герцогами Савойскимъ и Пармскимъ, союзниками королевскими, ничего не могъ сдѣлать въ Италіи. Несогласіе было немалою причиною худыхъ успѣховъ. Съ другой стороны Голландія дѣйствовала слабо: она опасалась, дабы Франція не распространила своихъ предѣловъ до ея владѣній; а Фламандцы оставались преданными Испаніи, потому что тогда начали уважать ихъ права, хотя бы сіе надлежало дѣлать и до возмущеній. Но и среди самыхъ нещастій удобно можно замѣтить удивительные источники для пособій во Франціи, источники почти неизвѣстные до временъ Ришелье: Франція вдругъ содержала шесть армій и стара-

лась, такъ сказать, бороться съ соединенными силами главныхъ державъ Европейскихъ.

За симъ походомъ послѣдовалъ другой, который былъ еще для Французовъ бѣдственнѣе. Кардиналъ Инфантъ съ Герцогомъ Лотарингскимъ и знаменитымъ Іоанномъ Вертъ пробивается въ Пикардію, переправляется чрезъ Сому, беретъ Корбію и приводитъ въ трепетъ Парижъ. Испанцы опустошаютъ Бургонію и потрясаютъ Гіень; но они не воспользовались ни мало своими выгодами. Небольшій Бургондскій городокъ Сенжанъ-де-Лонъ такъ храбро защищался, что они сняли съ него осаду. Принцъ Конде для отраженія непріятелей снялъ осаду съ Доля. Доль сколь ни защищался храбро, но Лудовикъ XIV столь удобно завоевалъ его, что онъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ противился сему Государю. Впрочемъ нападеніе Испанцевъ было безполезно какъ по ихъ ошибкамъ, такъ и по причинѣ преимущества Французовъ въ оборонительной войнѣ, во время которой ревность и мужество народа замѣняютъ всѣ нужды.

1636. Испанцы во Франціи.

Осада Доля и Сенжанъ де Лонъ.

Чѣмъ болѣе поражали бѣдствія, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ вооружались противъ министра. Ненависть народа, обременяемаго отъ него налогами, злоба вельможъ и придворныя пронырства подвергали его безчисленнымъ опасностямъ. Герцогъ Орлеанскій и Графъ Суасонскій, предводительствовавшій войскомъ въ Пикардіи, воз-

Злоумышленія противъ Ришелье.

намѣрились умертвить Ришелье въ королевскихъ покояхъ, и ударъ былъ неизбѣженъ, ежели бы Герцогъ далъ знакъ убійцамъ: совѣсть, или робость отъ того удержала его. Вскорѣ потомъ оба сіи Принца бѣжали.

Пронырства От. Кассини.

От. Кассини, Езуитъ, не имѣющій ни дарованій, ни благоразумія, но по званію духовника бывшій въ великой силѣ у Людовика XIII, едва не произвелъ того, на что тщетно покушались первые люди въ королевствѣ. Онъ, раздраживъ сердце набожнаго своего духовнаго сына и изобразивъ ему Кардинала гонителемъ вдовствующей Королевы, мучителемъ государства, особливо подпорою еретиковъ, рѣшилъ Государя отъ него освободиться. Министру нетрудно было разсѣять глупую клевету, и От. Кассини отправленъ былъ въ ссылку. Ришелье не безъ причины недовѣрялъ Езуитамъ; онъ приписывалъ имъ часть ругательныхъ сочиненій, изданныхъ на него и на его министерство. Онъ хотѣлъ уже выгнать ихъ изъ государства по случаю одной мятежнической книги, изданной собратомъ ихъ Саншарелліемъ; но ихъ гибкость и великая въ нимъ довѣренность въ государствѣ разогнали всѣ бури.

Кардиналъ подозрѣвалъ Езуитовъ.

1637. 1638. 1639. Продолженіе войны.

Между тѣмъ, не смотря на всѣ усильныя старанія Урбана VIII о примиреніи державъ, не смотря на нѣкоторые переговоры, въ коихъ не было искренности, и болѣе хитростей, нежели мирныхъ чувст-

ваній война продолжалась. Обозримъ главныя происшествія. Герцогъ Роганъ, не получивъ никакого подкрѣпленія, принужденъ былъ уступить Валтелинъ непріятелямъ. Графъ Аркуртъ отнялъ обратно острова Св. Маргариты и Св. Гонората, прилегающіе къ берегамъ Прованса, коими Испанцы овладѣли въ 1635 году. Принцъ Конде такой же имѣлъ успѣхъ при осадѣ Фонтарабіи, какой и при осадѣ Доля; и Ришелье, по ненависти къ Герцогу де ла Валету, отмстилъ ему за сію неудачу. Донесли на Герцога, что онъ не подалъ помощи Принцу; назначили особенныхъ членовъ судить его. Самъ Король присутствовалъ при рѣшеніи. Судьи приговорили Валета къ смертной казни на портретѣ. Подъ желѣзнымъ скипетромъ по необходимости надлежало пасть правосудію.

Судъ надъ Герцогомъ де ла Валетой.

Фердинандъ II, по семнадцатилѣтнемъ царствованіи, умеръ въ 1636. Онъ пожаловалъ 22 человѣка въ Князья, 60 въ Графы и 120 въ Бароны имперіи; вѣроятно, онъ или торговалъ титулами, или покупалъ себѣ тварей. Преемникомъ его былъ сынъ Фердинандъ III, избранный уже Королемъ Римскимъ. Курфирстъ Палатинъ и Курфирстъ Трирскій противъ сего избранія объявили неудовольствіе, потому что ихъ не пригласили къ оному. Франція и Швеція не согласились признать сего Императора, и ничто не остановило военныхъ опустошеній, пагубныхъ для обѣихъ сторонъ.

Смерть Фердинанда II.

Избраніе Фердинанда III.

Военныя происшествія въ Германіи.

Хотя Шведы, подъ предводительствомъ Баннера, одержали знаменитую побѣду при Вистокѣ въ Верхней Саксоніи; однако они весьма стѣснены были Генераломъ Галласомъ. Отступленіе Баннера съ 14,000 человѣкъ противъ 42,000 достойно удивленія. Онъ переправился чрезъ Эльбу и Одеръ въ виду непріятелей, кои не столько удивлялись его храбрости, сколько искусству. Герцогъ Веймарскій проигралъ сраженіе, на которомъ Герцогъ Роганъ получилъ смертельную рану; но потомъ одержалъ сряду восемь побѣдъ (1638.) На рѣшительномъ Рейнфельдскомъ сраженіи онъ взялъ въ плѣнъ 4 военачальниковъ, изъ коихъ Іоаннъ Вертъ введенъ былъ торжественно въ Парижъ, гдѣ онъ распространилъ ужасъ въ

Сраженіе Рейнфельдское.

1639. 1636 году. Герцогъ Веймарскій, занявшись обширными предпріятіями для своего благосостоянія, вскорѣ послѣ сего умеръ. Онъ овладѣлъ Брейзахомъ; хотѣлъ сдѣлать княжествомъ Эльзасъ, уступленный ему Франціею. Онъ столько не могъ причинить безпокойства сей державѣ, сколько и самый Императоръ. Его военачальники, по договору, отдали Королю Французскому крѣпости, состоявшія во владѣніи Веймарскомъ. Съ другой стороны Шведы возвратили потерянную Померанію, подошли къ Прагѣ, ударили на Силезію. Германія была наводнена кровію; вездѣ представлялись ужасныя опустошенія: раны ея ежедневно открывались. Ежели бы Фердинандъ II предвидѣлъ

слѣдствія честолюбивой нетерпимости, началъ ли бы возжигать сей пожаръ? А для предусмотрѣнія того, сверхъ безчисленныхъ другихъ примѣровъ, не имѣлъ ли онъ предъ глазами опыта, случившагося съ Карломъ V?

Какіе успѣхи ни имѣла сперва Испанія въ сей войнѣ, продолжавшейся у ней 25 лѣтъ, но никакая держава не понесла отъ оной большихъ уроновъ. Великій флотъ, который Оливарецъ вооружилъ противъ Швеціи, былъ истребленъ при берегахъ Англіи Голландскимъ Адмираломъ Тромпомъ, заслужившимъ безсмертное имя. Вскорѣ потомъ республика сдѣлала важное завоеваніе въ Индіи Малаги и утвердила оное навсегда за собою. Голландія распространялась на развалинахъ сей обширной монархіи; она умѣла пользоваться ошибками ея правленія, которое непрестанно возбуждало народы къ бунту.

Голландскіе флоты, торжествующіе надъ Испаніею.

Поелику государственныя тягости падали на однихъ почти Кастильцевъ; прочія же провинціи, выставляя права свои, не хотѣли помогать государству въ умножающихся нуждахъ: то Графъ и Герцогъ Оливарецъ, столько же, какъ и Ришелье властолюбивый, захотѣлъ исторгнуть то силою, чтобы надлежало получить благоразумiемъ. Онъ послалъ самовластныя приказанія въ Каталонію, чтобъ тамъ набрали солдатъ и взыскали подати. Каталонцы отправили къ двору повѣренныхъ. Повѣ-

1640. Разоряемая Каталонія сверга-етъ Испанское иго.

ренные ихъ говорили весьма смѣло. Ихъ заключили въ темницу. Другія насилія, учиненныя въ сей провинціи, раздражили сей народъ, отъ природы неукротимый. Тамъ ругались даже надъ святынею и похитили священныя вещи. Епископъ Жиронскій проклялъ осквернителей святыни. Сіе подало знакъ къ возмущенію. Барцелона взбунтовала и бунтъ сдѣлался всеобщимъ. Каталонцы хотѣли основать республику; но какъ они были весьма слабы и не могли устоять противъ силъ Филиппа IV, то и предались Франціи въ 1641 году.

Филиппъ IV теряетъ Португалію.

Перемѣна, происшедшая въ Португаліи, несравненно странѣе. Португальцы, сѣтующіе о своихъ потеряхъ, унижаемые въ крайней слабости, обременяемые игомъ Испанскимъ, пылающіе народною ненавистію, давно помышляли о разрушеніи своихъ оковъ. Указъ, повелѣвающій дворянству, подъ страхомъ лишенія помѣстій, взять оружіе для покоренія Каталоніи, раздражилъ сердца до крайности. Три года уже составлялся непроницаемый заговоръ въ пользу Герцога Браганшскаго, дома котораго Филиппъ II лишилъ правъ его на престолъ. Вдругъ заговорщики приводятъ свое намѣреніе въ исполненіе. Умерщвляютъ только двухъ человѣкъ, министра Васконцеллоса, угнѣтителя отечества, и его Секретаря. Робкій Герцогъ Браганшскій, возбуждаемый мужествомъ жены своей, Испанки, нако-

Герцогъ Браганшскій сдѣлался Королемъ безъкровопролитія.

нецъ позволилъ себя короновать подъ именемъ Іоанна IV. Лиссабонъ предается спокойно радости; нѣтъ почти нигдѣ сопротивленія. Испанцы исчезли; Португаллія перемѣнила только Государя. Сія перемѣна можетъ почесться единственною въ своемъ родѣ.

Какъ дошла сія новость до Филиппа.

Филиппъ, преданный постыдной недѣятельности, не зналъ ничего, между тѣмъ какъ сія странная новость разнеслась по всей Испаніи. Наконецъ надобно было увѣдомить и его объ оной. *Всемилостивѣйшій Государь*, сказалъ ему Оливарецъ, *Герцогъ Брагантскій, по глупости своей, заставилъ избрать себя Королемъ Португальскимъ; за то вы, описавъ его имѣніе, получите 10 милліоновъ.* Король отвѣчалъ: *надобно дать на сіе приказаніе*, а самъ опять занялся своими забавами. Неаполитанцы, ободренные такими примѣрами, рѣшились также взбунтовать. Заговорщики вознамѣрились отдать королевство Неапольское Франціи; но заговоръ былъ открытъ и остался безъ исполненія.

Заговоръ въ Неаполѣ.

Взятіе Турина Аркуртомъ.

Прежде нежели Филиппъ IV потерялъ Каталонію и Португаллію, два славные похода возстановили честь Французскаго оружія. Христина Французская, сестра Королевская, Герцогиня Савойская и правительница во время малолѣтства сына своего, имѣла въ деверяхъ своихъ жестокихъ враговъ; они заставили ее бѣжать въ Пьемонтъ, отъкуда хотѣли выгнать совершенно Фран-

цузовъ. Графъ Аркуртъ, побѣдивъ при Казалѣ Маркиза Леганеца, пошелъ для осады Турина. Принцъ Томасъ Савойскій, овладѣвъ городомъ, началъ осаждать цитадель. Аркуртъ самъ осажденъ былъ въ лагерѣ Леганецомъ. Двадцать два дни терпѣлъ онъ недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ, и не смотря на толикія препятствія, достигъ желаемой цѣли. *Я бы лучше хотѣлъ быть Генераломъ Аркуртомъ, нежели Императоромъ*, сказалъ Іоаннъ Вертъ, удивляясь сему чуду. Съ другой стороны три Французскіе Маршала взяли Аррасъ, который, по старинной пословицѣ, почитался неприступнымъ. Четыре сраженія, данныя Кардиналомъ Инфантомъ для спасенія города, возвысили только славу завоеванія.

Взятіе Арраса.

Императоръ едва не потерялъ и своей столицы. Войско Французское и Шведское, подкрѣпленное Гессенскими, Брауншвейгскими и Люнебургскими войсками, приблизилось для осады оной. Безъ сомнѣнія, Вѣна не могла бы устоять противъ сего войска; но Генералъ Пиколомини, посредствомъ хитрыхъ оборотовъ, уничтожилъ сіе покушеніе.

Пиколомини спасаетъ Вѣну.

Безполезно и скучно было бы описывать по порядку всѣ происшествія войны столь запутанной и упорной, во время которой всѣ державы ослабѣвали какъ отъ пораженій, такъ и отъ побѣдъ. Миръ, всегда вожделѣнный, сдѣлался необходимъ, хотя и невозможно еще было заключить онаго.

Неискренніе и безполезные переговоры.

Каждая воюющая сторона искала собственной своей выгоды, которая была несовмѣстна съ выгодами союзниковъ. Ни одна изъ нихъ не хотѣла согласиться на постыдныя условія. Безчисленныя хитрости возмущали и прерывали переговоры. Особливо Кардиналъ Ришелье, не смотря на мнимую склонность къ миру, желая продолжать войну, искусно отклонялъ отъ мирныхъ предложеній. Онъ опасался, чтобъ Швеція не отступила отъ союза и не заключила сама по себѣ отдѣльно договора, потому что могла бы чрезъ то получить выгоды. Непріятели приглашали ее къ сему своими предложеніями; Шведы даже готовы были вступить съ ними въ тайные переговоры. Министръ зналъ сіе и безпокоился. Но одно непріятное происшествіе уничтожило страхъ его и послужило въ пользу его политикѣ.

1641. Союзъ возобновленъ между Франціею и Швеціею.

Баннеръ, по неудачномъ покушеніи на Регенсбургъ, гдѣ собранъ былъ Сеймъ, благопріятный для Императора, умеръ. По смерти его ослабѣли Шведы; они потеряли въ Баннерѣ совершеннаго военачальника, который былъ еще въ самыхъ зрѣлыхъ лѣтахъ, и тѣмъ болѣе заслуживалъ довѣренности, что былъ благоразуменъ и рѣшителенъ въ своихъ предпріятіяхъ. И такъ они возобновили съ Франціею союзъ до заключенія всеобщаго мира, коего предварительныя статьи были подписаны въ Гамбургѣ. Положили для Франціи весши

переговоры о мирѣ въ Минстерѣ, а для Швеціи въ Оснабрикѣ, такъ чтобъ статьи, утвержденныя въ одномъ изъ сихъ городовъ, были приняты и въ другомъ. Таковы были приготовленія къ Вестфальскому миру, который не иначе заключенъ будетъ, какъ по многолѣтнемъ кровопролитіи. Давно уже дворы Французкій и Вѣнскій, подъ видомъ мирныхъ расположеній, старались единственно продолжить войну. Хитрость и вѣроломство предсѣдательствовали при переговорахъ Чтобъ новая тяжесть бѣдствія показалась сносною, надлежало обманывать народы и обманывать государства.

Предварительныя статьи Вестфальскаго мира, основанныя на вѣроломствѣ.

Торстенсонъ Шведскій полководецъ.

Торстенсонъ, достойный преемникъ Баннера, показалъ величайшіе успѣхи съ самаго начала перваго похода (1640). Онъ съ Графомъ Гебріанномъ, разбивъ совершенно императорское и Саксонское войско, овладѣлъ Лейпцигомъ. Въ началѣ сраженія пушечное ядро убило подъ нимъ лошадь и подъ Графомъ Палатиномъ, бывшимъ потомъ Королемъ Шведскимъ, убили одного изъ главныхъ чиновниковъ, у другаго размозжило лядвею и убило еще Капитана. Сіе ядро могло рѣшить и побѣду и корону. Тогда Швеція одушевилась новымъ къ войнѣ жаромъ.

Понятіе о Шведскихъ войскахъ.

Никакое войско не было столь достойно сего имени, какъ войско, воспріявшее свое существованіе со временъ Густава Адольфа и распространившее ужасъ въ Германіи. Оно, пріобыкши къ строгому порядку, съ

благонравіемъ соединяло неустрашимость, неутолимую твердость и отличное мужество. У Шведовъ самые дѣти по выходѣ, такъ сказать, изъ колыбели были уже воины. Шестилѣтніе мальчики ѣздили въ станъ къ отцамъ своимъ, среди опасностей, и привозили имъ пищу. Въ сихъ разъѣздахъ, иногда бывъ подъ пушками, они обучались, какъ въ нѣкоторой военной школѣ. Однажды трехъ или четырехъ мальчиковъ разбило однимъ ядромъ; но прочіе не показали ни малѣйшей робости.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Смерть Кардинала Ришелье и Лудовика XIII.

Мы теперь приступимъ къ концу царствованія Лудовика XIII, или лучше сказать его министра. Они одни займутъ главу сію; прочіе предметы почитаю за приличное помѣстить въ другомъ мѣстѣ.

Кардиналъ Ришелье ненавистенъ.

Все уступало власти Ришелье; но все обвиняло его въ несправедливости и жестокости. Онъ утѣснялъ и народъ и вельможъ; для умноженія доходовъ употреблялъ самыя ненавистныя и вредныя средства: справедливость сего доказываетъ 400 прокурорскихъ мѣстъ, учрежденныхъ вновь Ришелье, кои по необходимости умножали пагубныя злоупотребленія крючкотворства. Онъ заглушилъ, такъ сказать, голосъ Парламента, котораго представленія, не выходя изъ должныхъ предѣловъ, могли быть

весьма полезны. Однимъ предписаніемъ, объявленнымъ въ Парламентѣ, велѣно было вносить въ протоколъ указы, касающіеся до дѣлъ правленія, безъ всякаго разсмотрѣнія; что же касается до указовъ въ разсужденіи государственныхъ доходовъ, приказывали вносить оные въ журналъ, коль скоро Король по выслушаніи представленій прикажетъ. Сей министръ располагалъ всѣмъ по своему желанію. Онъ, по самовластному суду, истреблялъ первыхъ людей въ государствѣ, и возвышая величіе короны внѣ королевства, дѣлая ее весьма страшною внутри, презиралъ жалобы народа, поражаемаго ежедневно новыми нещастіями. При шаковомъ правленіи дерзкіе люди непрестанно производили возмущенія.

Бунтъ Графа Суасонскаго и проч.

Графъ Суасонскій скрылся отъ двора въ 1636 году. Онъ, пріѣхавъ въ Седанъ, соединившись съ Герцогами Буильонскимъ и Гизомъ, и вступивъ въ переговоры съ Испаніею, набралъ войска и началъ междоусобную войну; разбилъ при Марфеѣ Маршала Шатильіонъ, прославившагося взятіемъ Арраса. Ежели бы юный Принцъ не былъ убитъ на семъ сраженіи, побѣда его могла бы имѣть важныя слѣдствія. Герцогъ Буиліонъ, обладатель Седана, тотчасъ вступилъ въ переговоры; но не отсталъ отъ намѣренія и желаній бунтовщика.

1642. Онъ вводитъ къ Королю

Едва прошла сія буря, какъ поднялась новая. Король не могъ жить безъ любимца. Гнѣвъ его изливался въ частныхъ съ нимъ

разговорахъ, и слабая душа робко исшила за принужденность, сносимую въ другихъ мѣстахъ. Министръ, всегда находящійся въ опасности, успѣлъ ввести въ милость къ Королю юнаго Сенкмарѣ, сына Маршала Эффіата, надѣясь на его благодарность, а особливо льстясь, что будетъ управлять имъ. Ришелье худо судилъ о придворномъ человѣкѣ. въ милость Сенкмара.

Сенкмаръ, сдѣлавшись Обер-Шталмейстеромъ, началъ снучать Королемъ, и за видуя министерской власти, вознамѣрился погубить Ришелье. Тогда онъ началъ приспособляться къ склонностямъ и нравамъ Лудовика, съ которымъ прежде часто въ спорахъ своихъ не боялся ссориться. Онъ легко могъ побудить Герцога Орлеанскаго и Герцога Буиліонскаго къ мятежническимъ предпріятіямъ. По договору, заключенному первымъ съ Испаніею, надлежало ввести Испанцевъ во Францію для перемѣны образа правленія. Сенкмаръ замышляетъ о его погибели.

Всѣ воинскія усилія устремлены были на Руссиліонъ. Присоединеніе сей провинціи къ коронѣ было предпріятіе весьма достойное министерства. Лудовикъ, совершенно преданный своему любимцу, принялъ самъ начальство надъ войскомъ. Паденіе Ришелье было неизбѣжно и столь, по видимому, досповѣрно, что начали говорить объ ономъ вслухъ. Ришелье, больный и тревожимый безпокойствомъ въ Тарасконѣ, ожидалъ конечнаго паденія: но по особенному щас- Между тѣмъ какъ успѣхъ былъ несомнителенъ, все перемѣняется по желанію Ришелье.

тію узнаетъ о договорѣ мятежниковъ съ Испаніею, увѣдомляетъ о семъ Короля. Сей мнительный Государь не знаетъ, чему вѣрить; наконецъ открываетъ глаза. Сенкмаръ взятъ подъ стражу. Также поступили въ Казалѣ съ Буиліономъ, гдѣ онъ начальствовалъ войскомъ, по неосторожности ему ввѣреннымъ. Де-Ту, ихъ наперсникъ, сынъ славнаго историка, не избѣжалъ мщенія. Ришелье торжествуетъ надъ врагами и приказываетъ поспѣшно судить ихъ.

Судъ надъ Сенкмаромъ и де-Ту

Обер-Шталмейстера и де-Ту судили въ Ліонѣ въ присутствіи и по желанію Кардинала. Оба они приговорены были на одинакую казнь, хотя преступленіе ихъ было и неравное: имъ отрубили головы. Де-Ту виноватъ былъ только въ томъ, что не открылъ злоумышленія, хотя и не одобрялъ онаго. «Меня бы почли клеветникомъ, «говорилъ онъ, ежели бы я донесъ на коро»левскаго брата и знатнѣйшихъ людей, не «имѣя доказательствъ къ ихъ обличенію.» Его опровергнули закономъ Лудовика XI, который столько былъ строгъ, что самые судьи его уже не знали: министръ напомнилъ объ ономъ Канцлеру. Герцогъ Буильонскій, уступивъ Седанъ, купилъ себѣ прощеніе. Онъ получилъ въ замѣну потомъ знатныя помѣстья. Виконтъ Тюрень, братъ его, безъ всякаго нарушенія своей обязанности, старался о немъ ревностно: онъ показалъ себя столь вѣрнымъ и почтеннымъ, что по смерти Короля, еще на 33 году,

Гастонъ и Герцогъ Буильонскій мало наказаны.

сдѣланъ былъ Маршаломъ Франціи. Что-жъ касается до Герцога Орлеанскаго, сей слабый Гастонъ, проводившій однихъ друзей на эшафотъ, подавалъ доказашельства для обличенія другихъ въ преступленіи и согласился жить частнымъ человѣкомъ.

Разговоръ Короля съ министромъ.

Повѣствуютъ, что Людовикъ XIII, по возвращеніи въ Парижъ посмотрѣвъ на часы свои того дня, въ который прежній его любимецъ долженъ быть казненъ, сказалъ: *срезъ часъ Г. Грандъ худо будетъ проводить время.* Кардиналъ по крайней мѣрѣ прикрывалъ страсти свои личиною величія. Онъ послѣ казни написалъ къ Королю: *всемилостивѣйшій Государь, ваши враги погибли, а войска ваши уже въ Перпиньянѣ.* Сія важная крѣпость была отнята у Испанцевъ.

Смерть Ришелье

Ришелье приближался къ гробу, но его пышность и честолюбіе не умалялись. Онъ въ крайней болѣзни ѣздилъ ко двору; большую часть дороги носили его служители въ носилкахъ на плечахъ, обитыхъ камкою. Онъ надѣялся пережить Монарха и быть правителемъ государства. Тщетныя мысли! Смерть постигла его на 58 году жизни. Никто не вѣрилъ признанію его при смерти, что онъ во время своего министерства имѣлъ въ виду только благо вѣры и государства. Людовикъ XIII умеръ въ слѣдующемъ 1643 году. По словамъ От. Бужана, *онъ былъ любезенъ своимъ подданнымъ по природной своей добротѣ.* Сей искусный

1643. Смерть Людовика XIII.

историкъ, описавшій превосходнымъ образомъ характеръ министра, уже ли не употребилъ лести при изображеніи Короля? Марія Медицисъ, мать Лудовика, умерла въ Кельнѣ въ ссылкѣ и бѣдности.

Вѣдствіе, сопровождающее честолюбіе.

» Кардиналъ Ришелье былъ, можетъ быть, » нещастнѣйшій изъ троихъ; потому что » онъ всѣхъ болѣе былъ ненавидимъ, и при » слабомъ здоровьѣ долженъ былъ держать » чрезмѣрную тяжесть на рукахъ своихъ, обагренныхъ кровію.» (Вольтеръ). Ежели онъ среди толикихъ опасностей и безпокойствъ могъ поддерживать бремя сіе, то сіе значитъ, что страсть владычествовать сколько мучитъ сердце, столько же ободряетъ духъ; что для честолюбца есть величайшее нещастіе лишиться милостей Государя; что онъ, пріобыкнувъ къ смятенію и волненію, почитаетъ спокойствіе духа нѣкоторымъ родомъ смерти. И кто однажды вступитъ на сіе поприще, тотъ не находитъ уже ничего пріятнаго въ частной жизни, кромѣ скуки. Какъ развращаютъ страсти человѣческое сердце! Ришелье съ такимъ умомъ и мужествомъ достоинъ былъ бы величайшей похвалы, ежели бы въ управленіи своемъ захотѣлъ наблюдать одно благосостояніе монархіи.

Я оставляю до другой главы подробности въ разсужденіи правленія, словесности и вѣры. Теперь должно остановиться на Англіи. Хотя царствованіе нещастнаго Карла I, по причинѣ малаго вліянія на дѣла

Европы, и отдѣльно отъ всеобщей системы, однакожъ оно достойно нашего вниманія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Царствованіе Карла I въ Англіи до Парламентской войны.

Общее понятіе о семъ царствованіи.

Вотъ важная эпоха для Англіи. Вольность глубоко укоренилась. Споряшъ и отнимаютъ у короны не только присвоенное ею неправильно, но и чѣмъ владѣла по праву. Ужасныя насилія служатъ предвозвѣстіемъ стройности въ законномъ постановленіи. Все, по видимому, приходитъ въ смятеніе и уничтожается; но изъ сего хаоса произойдетъ порядокъ. Наконецъ сумазбродство и фанатизмъ путемъ, обагреннымъ кровію, приведутъ къ той перемѣнѣ, которую Англичане почитаютъ источникомъ своего благополучія. Разсмотрѣвъ причины, не столько будемъ удивляться ихъ дѣйствіямъ.

Іаковъ I, по неосторожности своей, посѣялъ сѣмена возмущенія.

Іаковъ I, безразсудно утверждая правила самовластія и не имѣя силъ къ поддержанію онаго, раздражалъ тѣмъ только народъ, возбуждалъ пылкіе умы къ пагубнымъ спорамъ и подвергалъ корону предварительно нападеніямъ. Люди начали разсуждать, начали пріобрѣтать просвѣщеніе; узнали, что права Короля имѣютъ нѣкоторые предѣлы, и, разгорячившись, преступили предѣлы народной вольности. Отъ противоборствія различныхъ выгодъ и мнѣ-

ній надлежало произойти пожирающему пламени. Съ одной стороны, Король былъ силенъ самъ по себѣ; съ другой, народъ давалъ вспомогательныя деньги, безъ коихъ Король не могъ обойтися.

Карлъ I раздражаетъ Парламентъ.

Карлъ I, со всѣми качествами любви достойнаго и добродѣтельнаго Гусударя, желая поступать по правиламъ отца своего, коихъ во время Тюдоровъ никто не оспоривалъ, повергается изъ одной пропасти въ другую. Во второмъ году своего царствованія (1626) Нижній Парламентъ осмѣлился обвинить Буккингама, сего любимца и министра, который хотя и недостоинъ былъ довѣренности ни отца, ни сына, но при неограниченной Королевской власти никогда на него не нападали. Карлъ запретилъ продолжать о немъ дѣло, и вскорѣ потребовалъ вспомогательныхъ денегъ, замѣтивъ, что въ случаѣ отказа онъ, какъ и прочіе Государи, умѣетъ уничтожить народныя собранія.

Насильственные поступки, слабо подкрѣпляемые.

За столь нескромною угрозою послѣдовалъ самовластный поступокъ. Два Парламентскіе члена посажены были въ темницу. Нижній Парламентъ не хотѣлъ ничѣмъ заняться, доколѣ они не будутъ освобождены. Едва получили они свободу, какъ начались споры противъ правъ короны. Уничтожили Парламентъ и наложили чрезмѣрныя подати. Ропотъ увеличился и уваженіе къ королевской власти еще болѣе уменьшилось. Вотъ необходимое слѣдствіе

ложной системы, которая простирается впередъ съ жестокостію, а отступаетъ назадъ со слабостію.

Война, предпріятая съ Франціею за ла-Рошельцевъ заставила созвать Парламентъ (1628). Тѣ же самыя причины произвели и одинаковое слѣдствіе. Уже духъ вольности началъ быть дерзостнѣе? „Тотъ не „можетъ быть добрымъ подданнымъ, но не„вольникомъ, кто видитъ расхищеніе своего „имущества и терпитъ оное противъ воли, „собственной свободы и законовъ королев„ства,“ сказалъ одинъ членъ Нижняго Парламента. Нижній Парламентъ дѣлаетъ постановленіе, извѣстное подъ именемъ *требованія права*. Онъ требуетъ онымъ, дабы никто, безъ согласія Парламента, не могъ быть принуждаемъ ни къ какому подарку, одолженію, пожертвованію, подати, или другому подобному налогу; никто не могъ быть позванъ на судъ, заключенъ въ темницу, наказанъ за ослушаніе; словомъ, никакой бы гражданинъ не могъ быть взятъ подъ стражу или задержанъ по приказанію Короля. Тщетно Перы стараются о смягченіи сего опредѣленія. Нижній Парламентъ остается непреклоненъ, и Король для полученія помощи соглашается на требованіе.

Второй Парламентъ, во время коего Нижній Парламентъ показываетъ болѣе отважности.

Требованіе права, пагубнаго для королевской власти.

По убіеніи Буккингама волненіе продолжается; взятіе ла-Рошели усиливаетъ оное. Парламентъ собирается въ 1629 году, къ концу отсрочки; оный запрещаетъ платить коронѣ пошлину *съ бочекъ и за вѣсъ*, за

Запрещеніе платить установленную пошлину.

ввозъ и вывозъ товаровъ, пошлину, которая со временъ Генриха IV, около половины XV столѣтія, всегда собиралась въ началѣ каждаго царствованія прежде, нежели Парламентъ давалъ на оную новому Королю согласіе. Карлъ распускаетъ сіе бунтующее собраніе. Онъ заключаетъ миръ съ Франціею и Испаніею для избѣжанія нужды въ деньгахъ и выбираетъ себѣ министромъ превосходнаго мужа Вентворша, Графа Страффорда, который прежде былъ ревностнымъ защитникомъ вольности въ Нижнемъ Парламентѣ.

Король распускаетъ Парламентъ и хочетъ обойтись безъ онаго.

Пошлина съ судовъ.

Король при всей бережливости не могъ обойтишься безъ вспомогательныхъ денегъ. Надлежало прибѣгнуть къ древнимъ пособіямъ. Къ пошлинѣ съ бочекъ и вѣсовъ, обыкновеннымъ пособіямъ короны, присовокупили подать для морскихъ силъ. Сія подать простиралась только до 200,000 фунтовъ стерлинговъ, которой употребленіе ясно показывало пользу. Однакожъ Гамбденъ, отважный патріотъ, не захотѣлъ платить оной. Его позвали на судъ. Дѣло о немъ продолжалось 12 дней. Стряпчіе доказали, что *подать съ судовъ* противна народному праву. Судьи обвинили Гамбдена; но таковое судопроизводство подавало великій поводъ къ сопротивленію противъ Короля. Нѣкоторые новые самовластные поступки, или почитаемые таковыми, тѣмъ болѣе раздражили народъ, что дворъ, по видимому, рѣшился не созывать вовсе Парламента.

Судъ надъ Гамбденомъ по сему предмету.

Не смотря на сіи сѣмена раздора, Карлъ могъ бы удержать своихъ подданныхъ въ повиновеніи, ежели бы онъ не воспалилъ фанатизма. Секта Пуританъ въ Англіи, а Пресвитеріанъ въ Шотландіи, признающихъ себя послѣдователями чистаго Евангельскаго ученія, способны были ко всѣмъ глупостямъ. Они могли произвесть всякіе безпорядки, въ какіе вовлекаетъ мнительныхъ и вспыльчивыхъ людей энтузіазмъ мечтательнаго покровительства и ложное понятіе о добродѣтели. Понятіе о іерархіи, тѣнь Папизма, маловажный обрядъ Римскаго богослуженія, могли привесть ихъ въ бѣшенство: они видѣли въ томъ *мерзость, дѣло сатаны, царство Антихриста*, и въ своемъ изступленіи почитали обязанностію жертвовать всемъ для Бога, то есть, для своей глупости. Фанатизмъ Пуритановъ.

Съ другой стороны Карлъ, подобно своему отцу, былъ богословъ и чрезмѣрною привязанностію къ своимъ системамъ раздражалъ духъ раскола. Онъ хотѣлъ придать нѣкоторые обряды къ внѣшнему богослуженію, которое по чрезмѣрной простотѣ своей можетъ быть подвержено такимъ же неудобствамъ, какимъ подвержено и суевѣріе: ибо крайности во всякомъ родѣ сближаются одна съ другою. Карлъ поддерживалъ власть епископства; онъ справедливо почиталъ ее весьма благопріятною для короны, потому что щастіе Епископовъ зависитъ отъ Государя, и потому Карлъ, богословъ упорный, благопріятствуетъ епископству.

что правила ихъ научаютъ повиновенію.

Имъ управляетъ Лауд Кантерберійскій.

Впрочемъ Король полагался на совѣты Лауда, Архіепископа Кантерберійскаго, священноначальника нравовъ чистыхъ и строгихъ, но чрезмѣрно ревностнаго, предпріимчиваго, дерзкаго, упорнаго, слѣдовательно способнаго къ произведенію въ опасныхъ обстоятельствахъ пожара, когда для воспаленія онаго довольно одной искры.

Король хочетъ ввесть въ Шотландію обряды Лаудевы.

Лаудъ ввелъ уже въ Англію нѣкоторые обряды, заимствованные отъ Римской церкви. Онъ, по праву первенства, показывалъ свое самовластіе весьма неосторожно; когда Король, и того безразсуднѣе, захотѣлъ принудить Шотландію къ принятію церковнаго устава и литургіи Аглинской, онъ посылаетъ туда новыя учрежденія и повелѣваетъ исполнять оныя. Эдимбургской деканъ началъ пѣть службу въ ризахъ, по предписанному уставу; тотчасъ закричали: *Папа! Антихристъ! да побьютъ его каменіемъ!* Епископъ хотѣлъ укротить смятеніе, но его ударили скамьей. По всей Шотландіи распространился пожаръ сей.

1638. Ковенантъ или союзъ Шотландцевъ.

Народное собраніе, стекшееся въ столицу для совѣта, обязалось клятвою защищать свою вѣру отъ Папизма и взаимно оборонять другъ друга для поддержанія вѣры и королевской власти. Фанатизмъ всегда прикрывалъ себя личиною вѣрности къ Государю. Сей союзъ, названный *Ковенантъ*, превзошелъ всѣ подобные ему неистовствомъ своимъ, которое со-

ставляетъ отличительную его черту. Король предложилъ, что онъ отмѣнитъ литургію, ежели Шотландцы уничтожатъ свой Ковенантъ. Они отвѣчали, что скорѣе отрекутся отъ крещенія, нежели отъ онаго. Почему собравъ всеобщій Сунодъ, уничтожаютъ литургію и епископство, приготовляются къ междоусобной войнѣ, укрѣпляютъ Лейтъ; пророчица воспламеняетъ мужество, и знатныя женщины по набожности трудятся вмѣстѣ съ рабочими людьми надъ укрѣпленіями города.

Карлъ съ горестію принужденъ былъ сражаться съ своими подданными. Онъ посредствомъ бережливости и хозяйства запасся деньгами: Католики доставили ему оныхъ, по убѣжденію Королевы. Онъ выступаетъ противъ бунтовщиковъ. Ложная преданность Шотландцевъ обезоруживаетъ его. Онъ по слабости заключаетъ договоръ и тѣмъ заставляетъ враговъ своихъ быть нагльѣе. Коль скоро они избавились отъ опасности, принялись за прежнія злодѣйства. Такимъ образомъ междоусобная война паки сдѣлалась неизбѣжною.

Карлъ объявляетъ имъ войну.

Истощивъ всѣ пособія, Карлъ наконецъ созываетъ Парламентъ, послѣ девятилѣтняго увольненія онаго. Но Парламентъ показываетъ себя нечувствительнымъ къ его нуждамъ, вооружается противъ королевскаго права и не внемлетъ самымъ справедливымъ требованіямъ. Карлъ, по обыкновенію своему, распускаетъ Парламентъ; при помощи

Онъ, созвавъ Парламентъ, распускаетъ оный.

великодушнаго Лауда, Страффорда и другихъ вельможъ набираетъ войско, но сіе войско не воспрепятствовало Шотландцамъ войти въ Англію и овладѣть Нейкастелемъ.

1640. Ошибки сего Государя.

Поелику парламентская система не только не ослабѣла, но и непрестанно укрѣплялась, то лучшее средство было примириться съ Шотландіею и не имѣть нужды въ Парламентѣ, а въ продолженіи времени привлечь къ себѣ сердца и, для щастлива о успѣха, принять мѣры или кроткія, или строгія. Король къ нещастію не умѣлъ держаться средины на пути, окруженномъ пропастями. Сколько первые его поступки были необдуманны и безразсудны, столько потомъ показалъ онъ нерадѣнія и слабости. Онъ для того только раздражалъ, чтобъ раздразивши тотчасъ уступить; уступая, дѣлалъ власть презрѣнною; а раздражая, дѣлалъ ее ненавистною. Уволненіе четырехъ Парламентовъ служило нещастнымъ предзнаменованіемъ. Карлъ созвалъ пятый, не предвидя, что будетъ жертвою онаго.

Четыре уволенные Парламента.

Пятый Парламентъ.

Сіе ужасное собраніе, въ которомъ фанатизмъ Пуритановъ воспламенилъ духъ республиканскій, начинаетъ свое дѣло съ поступка отважнаго и рѣшительнаго. Нижній Парламентъ обвиняетъ въ государственной измѣнѣ Лауда и Страффорда. Перы, уже охладѣвшіе къ престолу, приказываютъ взять подъ стражу обоихъ обвиненныхъ, уничтожаютъ пошлину съ судовъ, опоро-

Нижній Парламентъ издаетъ законъ.

ниваютъ акты правленія и вооружаются противъ Католиковъ. Нескромная ревность Королевы, священники, Езуиты и Папскій Нунцій, котораго она держала при дворѣ, подавали поводъ къ жалобамъ и гоненію. Карлъ смягчился. Воспользовались его слабостію и довели до того, что онъ согласился собирать Парламентъ чрезъ каждые три года, и коль скоро онъ соберется, не отсрочивать и не распускать его безъ согласія обоихъ Парламентовъ въ теченіи 50 дней.

Суд ъ надъ Графомъ Страффордомъ.

Величайшая ошибка Королевская состояла въ томъ, что онъ пожертвовалъ своимъ министромъ. По долговременномъ судопроизводствѣ, Страффордъ былъ обвиненъ за нѣкоторые самопроизвольные акты, хотя въ оныхъ и оправдывали его древнее обыкновеніе и необходимость обстоятельствъ. Бунтовщики окружили дворецъ и требовали, чтобъ Король подписалъ осужденіе. Добродѣтельный Страффордъ убѣждаетъ его письмомъ согласиться на сіе. Карлъ позволяетъ исполнить приговоръ.

Карлъ отдаетъ его бунтовщикамъ.

Сіе значило подвергать собственную жизнь опасности. Лаудъ казненъ былъ спустя послѣ сего три года. Все преступленіе его состояло въ томъ, что онъ зараженъ былъ предразсудками своего званія и слѣдовалъ имъ слѣпо и упорно; впрочемъ онъ въ ревности своей не былъ подобенъ Пуританамъ.

Участь Лауда.

Столь слазная побѣда, одержанная надъ королевскою властію, устремила тотчасъ Парламентъ

весьма усилился.

къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Для вѣрнаго успѣха въ оныхъ постановили опредѣленіе, по которому Парламентъ не можетъ быть ни распущенъ, ни отсроченъ, ни продолженъ сверхъ назначенія безъ согласія обоихъ Парламентовъ: почему Парламентъ и сдѣлался повелителемъ Короля. Судъ верховной коммисіи и Звѣздная Палата были уничтожены. Сіи судилища, противныя вольности, были полезны для престола.

Онъ распускаетъ и награждаетъ Шотландское войско.

Шотландское войско, бывшее всегда въ готовности, дѣлало мятежниковъ несравненно ужаснѣе; оно содержалось на щетъ Англіи. Наконецъ распустили оное съ награжденіемъ 300,000 фунтовъ стерлинговъ, данныхъ по назначенію Парламента. Предпріятіе Шотландцевъ, какъ *клонящееся къ чести и пользѣ* его величества, похвалено было даже въ примиришельномъ договорѣ. Какое оскорбленіе королевскому величеству! Но сіе были только начальные опыты Парламентской дерзости.

Ирландцы фанатики и безпокойные.

Къ величайшему нещастію, возгорѣлась междоусобная война и въ Ирландіи. Іаковъ I ввелъ туда благоустройство и законы Аглинскіе. Графъ Стаффордъ столь благоразумно управлялъ Ирландіею, что она едва начала выходить изъ варварства, какъ земледѣліе, промышленность и мореплаваніе пришли въ цвѣтущее состояніе. Но предразсудки и нравы исправляются несравненно позже. Ирландцы были Католики грубые,

суевѣрные и энтузіасты; они неохотно повиновались Англіи, ибо гнушались ея вѣрою. Они болѣе всего желали свергнуть съ себя еретическое иго. Нѣкоторые начальники, будучи отважнѣе прочихъ, пользуясь возмущеніями, потрясавшими монархію, составили заговоръ, подобный Французскому, произведенному въ день Св. Варѳоломея. Умерщвлено было 40.000 Протестантовъ. Женщины и дѣти не уступали мущинамъ въ семъ безчеловѣчномъ удовольствіи, или, какъ воображали, въ заслугѣ проливать кровь нещастныхъ. Дублинъ едва не достался во власть мятежниковъ. Они для прикрытія своего злодѣянія говорили, что Король и Королева повелѣли имъ поднять оружіе; составили подложный указъ, приложили къ оному королевскую печать, снятую съ одной грамматы Какая ревность къ Католичеству! и они не устыдились еще соединить оной съ гнуснымъ обманомъ!

Они убиваютъ Протестантовъ.

Карлъ былъ въ Шотландіи; онъ старался успокоить возмущенія. Извѣщаютъ его о кровопролитіи. Онъ требуетъ скорой помощи противъ бунтующихъ Ирландцевъ. Шотландскій Парламентъ, не смотря на ненависть къ Католикамъ, подаетъ ему очень малое вспоможеніе. Аглинскій Парламентъ употребляетъ безразсудное предложеніе Короля о предоставленіи сей войны на благоразуміе и попеченія сего собранія къ пагубѣ его. Собираютъ деньги, набираютъ войско, будто бы для помощи

Король требуетъ помощи у Парламента противъ мятежниковъ.

Королю, а въ самомъ дѣлѣ для ушѣсненія его. Между тѣмъ какъ Король хочетъ наказать мятежниковъ, объявляютъ его предъ народомъ виновникомъ возмущенія. Пуритане усугубляютъ свои язвительныя ругательства. Нижній Парламентъ дѣлаетъ *представленіе о состояніи королевства*, которое было ничто иное, какъ дерзкая сатира на поведеніе Государя. Онъ называетъ принужденные наборы войска противными народной вольности; обвиняетъ Епископовъ въ измѣнѣ, потому что они, быв оскорблены ругательствами народа, вышли изъ Верхняго Парламента и объявили, что не согласятся на постановленія, кои Парламентъ учинитъ въ небытность ихъ. Сіи поступки показываютъ, что намѣреваются или испровергнуть престолъ, или привесть оный въ ничтожное состояніе.

Мятежническія движенія Англичанъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Междоусобная война противъ Карла I.—Онъ умираетъ на эшафотѣ.

1642. Король намѣревается обвинить 5 членовъ Парламента.

Во время столь жестокой бури и самая искусная и сильная рука съ великимъ трудомъ могла бы управлять кормиломъ. Карлъ самъ, кажется, стремился къ опасностямъ. Онъ, справедливо раздражившись поступкомъ Нижняго Парламента, вздумалъ показать примѣръ, и не умѣлъ поступить, какъ прилично Королю. Онъ пріѣхалъ въ

Нижній Парламентъ для обвиненія пяти его членовъ. Узнали о семъ странномъ намѣреніи, и Король не застalъ ихъ въ ономъ. Въ то же самое время Король, пріѣхавъ въ ратушу безъ тѣлохранителей, потребовалъ, чтобъ не укрывали ихъ отъ мщенія законнаго. Народъ разгорячился. Во всѣхъ улицахъ, гдѣ Король ни являлся, отзывались мятежническіе вопли. Вскорѣ потомъ пять обвиненныхъ членовъ были препровождены, какъ бы въ торжествѣ, въ свой Парламентъ. Всеобщее возмущеніе откры-вается *требованіями*, поданными на имя Парламента, и Нижній Парламентъ принимаетъ оныя отъ дрягилей, отъ женщинъ и даже отъ нищихъ. Карлъ, видя себя въ опасности, выѣхалъ изъ Лондона. Королева подверглась ругательствамъ фанатиковъ. Съ обѣихъ сторонъ помышляли о неизбѣжной войнѣ.

Его оскорбляютъ.

Нижній Парламентъ подалъ знакъ къ оной предпріятіемъ совершенно новымъ. Онъ, намѣреваясь обезоружить Короля, будто бы для погашенія заговоровъ, составляемыхъ Папистами, издалъ повелѣніе о назначеніи Губернаторовъ въ крѣпости и ихъ помощниковъ, кои должны были давать отчетъ въ своемъ поведеніи одному Парламенту. Отправляютъ повѣренныхъ къ Королю, принуждаютъ его согласиться на сей указъ, угрожаетъ ему; но онъ не соглашается. Тогда начали располагать воинскою властію; обязали Губернаторовъ повиноваться

Парламентъ располагаетъ воинскими должностями.

повелѣніямъ его Величества за подписаніемъ обоихъ Парламентовъ. Изъ сего легко можно заключить, что имя Государя долженствовало служить только покрываломъ повелѣніямъ Нижняго Парламента.

Манифесты предъ междоусобною войною. Скромность Короля.

Манифесты были предвозвѣстіемъ междоусобной войны. Карлъ вмѣстѣ съ своими приказалъ разсылать и манифесты непріятелей: столько онъ полагался на очевидную справедливость своего дѣла; Парламентъ напротивъ старался уничтожать манифесты Карла: столько опасался королевскихъ доказательствъ, соединенныхъ съ трогательною кротостію. Въ одномъ изъ Парламентскихъ объявленій Аглинская конституція представляетъ смѣсь трехъ правленій, монархическаго, аристократическаго и демократическаго, смягчающихъ взаимно другъ друга. Сего дворъ никогда не говаривалъ; о семъ Карлъ не могъ и подумать въ началѣ своего царствованія.

Силы обѣихъ сторонъ.

Карлъ до сего времени былъ неосторожень и слабъ, но теперь покажетъ твердость и постоянство. Нещастіе придастъ силу его добродѣтелямъ. Все почти вышшее дворянство, главные второй степени, Агличане и Католики пристали къ сторонѣ Короля. Парламентъ имѣлъ на своей сторонѣ большую часть знатныхъ городовъ и Пуританъ. Онъ овладѣлъ пристанями, морскою силою и государственными доходами. Вѣра одушевляла Роялистовъ; но она дѣйствовала съ большею силою на за-

думчивыхъ энтузіастовъ. И такъ сіи послѣдніе могли полагаться на побѣду.

Военныя происшествія.

Впрочемъ первыя непріятельскія дѣйствія обратились къ пользѣ Короля. Принцъ Робертъ, племянникъ его, сынъ Курфирста Палатина, помогалъ ему сперва, какъ храбрый и искусный полководецъ. Одержали много побѣдъ надъ бунтовщиками, взяли Бристоль, осадили Глочестеръ; ужасъ распространился въ самомъ Лондонѣ. Но Глочестеръ защищался мужественно и упорно. Парламентъ, набравъ 14,000 человѣкъ, послалъ съ ними своего полководца Графа Эссекса на помощь сему важному городу. Карлъ принужденъ былъ снять осаду и проигралъ сраженіе при Нейбури. На семъ сраженіи убитъ былъ Викомтъ Фалкландъ, его министръ, человѣкъ съ отличными достоинствами, который, будучи 34 лѣтъ, своими добродѣтелями, дарованіями и знаніемъ заслужилъ великое уваженіе. Думаютъ, что онъ сочинялъ нѣкоторые королевскіе манифесты или объявленія.

Шотландцы какъ фанатики объявляютъ себя со стороны Парламента.

Къ вящшему нещастію являются Шотландцы; заключаютъ съ Аглинскимъ Парламентомъ союзъ, коимъ обязываются гнать безъ пощады Папистовъ, Епископіанъ, послѣдователей гнусныхъ обыкновеній, и исправить оба королевства по слову Божію, по образцу ревностнѣйшихъ церквей. Таковъ былъ фанатизмъ, который употреблялъ всегда понятія о благочестіи побудительными причинами къ симъ пагуб-

It may here be remarked, that cannibalism is more or less practised on all the Fiji islands, and has its origin, no doubt, in the constant wars in which the people are engaged: not that war among savage nations universally gives occasion to so horrid a custom, (for indeed we have many instances to the contrary;) but in those uncultivated nations, where a spirit of national hatred and thirst of revenge, on some extraordinary occasions, run very high, it appears to be an instinct of uncultivated nature, to crown the catastrophe by a feast at which civilized humanity revolts*, particularly where a scarcity of provisions exists at the same time. At the Fiji islands war and devastation are much more frequent than at the Tonga islands, consequently scarcity is also much more frequent, and cannibalism accordingly much more practised. The island of Navihi Levoo is more troubled by intestine war than the other Fiji

* Mr. Mariner had from good authority a circumstance that may be mentioned here as illustrative of the point in question. A certain man at Tonga had a violent hatred to another, whom he sought an opportunity of killing in battle; at length he succeeded; and, cutting open the body, dissected off the liver, and took it home to his house. He tied the liver up in a piece of *gnatoo*, and whenever he wanted to drink water or cocoa-nut milk, he would dip it in, and then squeezing out some of the juice into his beverage, drink it off to satisfy his revenge: this fact was universally known and spoken of, but with much disgust. The cause of his enmity was the ill usage which his wife had received on being taken prisoner by the other. Mr. Mariner knew the man.

власть, которую Пуритане намѣревались только ограничить въ правахъ своихъ. Кромвель былъ и лицемѣръ и энтузіастъ, неустрашимъ и хитръ, вспыльчивъ и благоразуменъ; способенъ представлять себя пророкомъ, управлять войскомъ и государствомъ; главный виновникъ Маретонской побѣды, одержанной надъ Принцомъ Робертомъ; онъ скоро овладѣетъ и Парламентомъ и королевствомъ.

Кромвель отличный между ними.

Повелѣніе о отверженіи самаго себя, выгодное для честолюбія Кромвеля.

Кромвель жалуется на медленность Графа Манчестерскаго, своего начальника. Проповѣдники вооружаются противъ развращенія военачальниковъ. Кромвель съ своими друзьями представляетъ въ Парламентъ необходимость преобразованія. Издаютъ повелѣніе *о отверженіи самаго себя*, по которому члены Парламента, кромѣ весьма малаго числа, были изключены отъ должностей гражданскихъ и воинскихъ. Почему Манчестеръ, Эссексъ и другіе вельможи отказываются отъ возложенныхъ на нихъ порученій. Кавалеръ Ферфаксъ, назначенный военачальникомъ, проситъ позволенія взять въ помощники Кромвеля. Кромвель, не заботясь *о отверженіи самаго себя*, получаетъ такимъ образомъ подъ именемъ другаго начальство надъ войскомъ. Ферфаксъ, человѣкъ честный, но слабоумный, всегда былъ обманываемъ хитрымъ Кромвелемъ.

1645. Исправленіе войска.

Съ сего времени въ войскѣ явился строгій порядокъ; воины дышали Пресвитеріанскою

ревностію и неистовствомъ въ сраженіяхъ; они не знали другихъ забавъ, кромѣ молитвы и обязанности; они были тѣмъ опаснѣе, что роялисты, насмѣхаясь надъ симъ пустосвятствомъ, предавались пагубному своевольству. Принцъ Робертъ, въ жару храбрости своей уже учинившій много ошибокъ, убѣдилъ Короля вступить въ сраженіе не дождавшись войскъ, кои скоро должны были притти на помощь. Бунтовщики одержали рѣшительную побѣду при Назеби, близъ Оксфорда. Обозы и королевская казна достались въ руки побѣдителей. Они нашли копіи съ писемъ къ Королевѣ; и Парламентъ, потерявшій стыдъ, не усомнился обнародовать оныя. Сія храбрая Государыня, достойная дочь Генриха IV, удалилась во Францію. Она дважды доставляла изъ Голландіи помощь супругу своему, подвергаясь безчисленнымъ опасностямъ. Нижній Парламентъ обвинилъ ее въ измѣнѣ. Взирая на сіи столь ужасные безпорядки, всякой подумаетъ, что сіе происходило во времена варварства. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть столь безчеловѣчно, какъ междоусобныя войны, особливо когда примѣшивается къ онымъ фанатизмъ!

Карлъ побѣжденъ при Назеби.

Обнародовали его письма къ Королевѣ.

Послѣ сраженія при Назеби Карлъ непрестанно терпѣлъ нещастія. Видя, что хотятъ его осадить въ Оксфордѣ, предается Шотландцамъ, осаждавшимъ Неворкъ. Они, принявъ по видимому Короля съ почтеніемъ, принуждали его дать по-

Онъ отдается Шотландцамъ, кои продаютъ его.

велѣніе Губернаторамъ о сдачѣ крѣпостей. Вскорѣ потомъ продали и самаго его Парламенту Аглинскому за 400,000 фунтовъ стерлинговъ. Послѣ сего безчестнаго торга никакой родъ ужасовъ неудивителенъ.

1647. Войско отнимаетъ его у Парламента и порабощаетъ оный.

Парламентъ, содержа Короля въ заключеніи, могъ все дѣлать. Сіи мнимые защитники свободы сдѣлались утѣснителями народа и законовъ. Парламентъ самовластіемъ своимъ превзошелъ до безконечности самовластіе, въ которомъ столько порицали Государя. Войско хотѣло разрушить сію столь ненавистную тиранію и само сдѣлаться тираномъ. Оно отняло Карла у Парламента; пошло къ Лондону, вступило въ оный, предписало законъ, и Парламентъ порабощенъ.

Кромвель помышляетъ о умерщвленіи Короля.

Но въ самомъ войскѣ явились Левеллерсы и взбунтовали противъ начальниковъ; потому что *Духъ Святый полагаетъ совершенное равенство между избранными.* Кромвель, укротивъ сихъ фанатиковъ благоразуміемъ и твердостію, началъ помышлять о конечномъ покушеніи на королевское величество.

Предложенія сего Государя отвергнуты.

Карлъ бѣжалъ на островъ Вигтъ, гдѣ гнуснымъ образомъ взятъ былъ подъ стражу Губернаторомъ. Король вступаетъ въ переговоры съ Парламентомъ. Нужда доводитъ его до крайняго униженія, но бунтовщики не трогаются онымъ. Тщетно онъ предлагаетъ имъ уступить и власть воинскую и опредѣленіе къ важнымъ должно-

стямъ, съ тѣмъ, чтобъ права сіи по смерти его были возвращены коронѣ; тщетно дѣлаетъ новыя уступки; тщетно соглашается признать, что Парламентъ вооружился для справедливой защиты. Требуютъ, чтобъ онъ выдалъ своихъ приверженцевъ, какъ преступниковъ; согласился на уничтоженіе Епископства; пожертвовалъ своими правилами вѣры, глубоко укоренившимися въ душѣ его.

Шотландцы хотятъ его защищать и были побѣждены.

Во время переговоровъ междоусобная война снова возгорѣлась. Шотландія вступилась за того Государя, которому она измѣнила постыднымъ образомъ. Многіе корпусы Аглинскихъ войскъ показали опыты усердія. Но Кромвель зашелъ въ Шотландію, покоряя все безъ сопротивленія; Ферфаксъ взялъ Колчестеръ послѣ сильнаго сопротивленія. Въ самое краткое время роялисты были разсѣяны и побѣждены. Для увѣнчанія толикихъ побѣдъ и злодѣяній оставалось только предать смертной казни Государя.

Парламентъ покорился силою независящимъ.

Войско, отдавъ Короля во власть Парламента, опасалось невыгоднаго для себя примиренія. Оно, вознамѣрившись умертвить Карла, схватило его и посадило на островѣ Вигтъ въ крѣпость, потомъ перевезло въ Виндзоръ. Сей предосторожности было недовольно. Парламентъ жаловался, сопротивлялся воинамъ и показывалъ себя склоннымъ къ примиренію. Наконецъ Придъ, изъ шележника сдѣлавшійся Полковникомъ, окру-

жаетъ Нижній Парламентъ и беретъ подъ стражу 41 члена и изключаютъ болѣе 116 другихъ, подозрительныхъ для независящихъ.

1648. Судъ надъ Карломъ I.

Такимъ образомъ составленный Парламентъ объявляетъ Короля виновнымъ въ измѣнѣ государственной за то, что онъ велъ войну съ Парламентомъ; учреждаетъ судебное мѣсто и даетъ ему власть судить Короля. Ферфаксъ, Кромвель и Иретонъ, зять Кромвеля, были членами онаго. Перы отвергли сіе ужасное опредѣленіе, почему и объявили, *что народъ есть источникъ всякой законной власти, и слѣдовательно Нижній Парламентъ, избранный народомъ, и въ лицѣ своемъ его представляющій, имѣетъ верховную власть въ государствѣ; и все, что онъ почитаетъ закономъ, имѣетъ силу закона безъ согласія Короля и Перовъ*: какъ будто бы Король и Перы не составляли съ Нижнимъ Парламентомъ сего столь драгоцѣннаго постановленія, которое послужило поводомъ къ возмущенію; какъ будто бы Нижній Парламентъ состоялъ изъ небольшаго числа тѣхъ мятежниковъ, кои выгнали изъ своей палаты членовъ, вѣрныхъ коронѣ.

Объявляютъ, что всякая власть заключается въ народѣ.

1649. Король предъ судіями.

Карлъ I приведенъ былъ на сіе судилище, состоящее изъ злодѣевъ, Полковникомъ Гаррисономъ, сыномъ мясника. Онъ говоритъ съ ними, какъ добрый Король; не соглашается отвѣчать противъ обвиненій; объявляетъ, что онъ не признаетъ судьями своихъ подданныхъ; впрочемъ увѣряетъ,

что докажетъ справедливость своего дѣла, ежели онъ вызванъ будетъ на то приличнымъ образомъ. Трижды приводили его на судъ: онъ всегда показывалъ одинаковую твердость. Не уважая ходатайства Шотландіи, Франціи и Голландіи, ни великодушнаго поступка четырехъ вельможъ, представлявшихъ, что они имѣли всю довѣренность сего Государя, и слѣдовательно на нихъ должна пасть казнь за проступки, въ коихъ его обвиняютъ; не уважая никакихъ правъ политическаго общества, осуждаютъ на смерть Короля Аглинскаго, Ирландскаго и Шотландскаго. Его казнили на эшафотѣ предъ дворцомъ. Бунтовщики восторжествовали; но крайней мѣрѣ народъ, пораженный унынiемъ, открылъ глаза. Онъ раскаялся и возгнушался злодѣйствомъ, неслыханнымъ въ Исторіи.

Онъ обвиненъ и казненъ.

Я раскажу о послѣдствіяхъ сего въ эпохѣ Лудовика XIV. Пусть Государи и подданные размышляютъ о царствованіи Карла I. Одни узнаютъ, что бываютъ опасныя обстоятельства, когда власть, чрезъ самое стараніе о распространеніи, ослабѣваетъ; когда принужденіе къ исполненію слишкомъ строгихъ правилъ открываетъ и утверждаетъ правила совершенно противныя. Другіе познаютъ, что ежели злоупотребленіе власти опасно, то бунтъ противъ власти еще опаснѣе; что мятежническая свобода хуже кратковременнаго самовластія Монарха; что въ новѣйшихъ

Сіе царствованіе служитъ важнымъ наставленіемъ и для Государей и для подданныхъ.

государствахъ законы и народное мнѣніе суть сильная преграда чрезмѣрно жестокому владычеству; особливо замѣшаетъ, что нѣтъ ужасовъ, до коихъ бы не могъ довести фанатизмъ, украшая себя именемъ и словомъ Божіимъ для уничтоженія всѣхъ правилъ, всѣхъ чувствованій и всѣхъ обязанностей.

Правда, я, для довершенія картины царствованія Карлова, зашелъ нѣсколькими годами въ эпоху Лудовика XIV; впрочемъ за лучшее почелъ уклониться отъ сего порядка, нежели прервать такое повѣствованіе, въ которомъ всѣ обстоятельства связаны другъ съ другомъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Замѣчанія о правленіи и нравахъ, о вѣрѣ и церкви, о наукахъ и словесности.

I.

Успѣхи Монархическаго правленія, особливо во Франціи.

Изслѣдованіе успѣховъ правленій.

Весьма любопытно для насъ обратишься къ началамъ правленій; изслѣдовать перемѣны и успѣхи оныхъ; видѣть, на примѣръ, какъ изъ малочисленныхъ, бѣдныхъ и утѣсняемыхъ народовъ сдѣлались благополучныя и сильныя республики; многочисленные и браннолюбивые народы, стремившіеся прежде къ неограниченной вольности, начали мирно повиноваться законамъ Монарха; а монархіи, въ коихъ само-

властіе утвердило, по видимому, свой престолъ, обратились въ смѣшенныя государства, гдѣ власти держатъ одна другую въ равновѣсіи. Въ теченіи многихъ вѣковъ мы замѣтили главныя перемѣны. Здѣсь должно размыслить о послѣдствіяхъ оныхъ и составить всеобщее понятіе, гдѣ бы разсѣянныя и чрезмѣрно отдаленныя черты представлялись въ связи и порядкѣ. Разсмотримъ въ особенности Францію; исторія ея извѣстнѣе, сношенія съ другими государствами поразительнѣе, а политическое управленіе представляетъ почти всѣ измѣненія, случившіяся въ другихъ государствахъ.

Французская монархія въ особенности.

Сіе изслѣдованіе ничего, кромѣ полезнаго, въ себѣ не заключаетъ.

Таковое изслѣдованіе, чуждое пристрастія, не только не умаляетъ преданности, должной престолу, но еще можетъ болѣе расположить къ оной и усовершить оную. Оно докажетъ, сколь нужно было для государства приращеніе верховной власти; докажетъ, что ежели средства къ тому не всегда были справедливы, по крайней мѣрѣ конецъ былъ выгоденъ, и что бѣдствія народныя происходили до того времени или отъ безначалія, исполненнаго безпорядковъ, или отъ жестокой аристократіи. Словомъ, истина согласна съ законною властію.

Какую власть имѣлъ Кловисъ

Варвары, называемые Франками, пришедши въ Галлію, завоевали плодоносныя провинціи оной. Кловисъ, Король ихъ, былъ искусный и честолюбивый начальникъ,

Народъ слѣдовалъ за нимъ по выбору, а не по принужденію. Онъ умѣлъ направлять къ цѣли своей волю всѣхъ; впрочемъ онъ столь мало имѣлъ власти надъ своимъ народомъ, что одинъ воинъ осмѣлился вступить съ нимъ въ споръ, кому изъ нихъ по праву принадлежалъ сосудъ, отнятый у непріятеля. Впрочемъ по раздѣлѣ завоеванныхъ земель онъ получилъ себѣ во владѣніе знатный участокъ. Сіе владѣніе, нѣкоторыя небольшія подати и подарки, учрежденные по обыкновенію Германцевъ, достаточны были для содержанія двора. Клovисъ могъ даже удѣлять земли то для награжденія за услуги, то для пріобрѣтенія любви главныхъ чиновниковъ. Но онъ никогда не терялъ собственности, и пожаловавъ земли, и оставаясь въ правѣ брать оныя назадъ, когда захочетъ, имѣлъ средство и наказывать и награждать. Получающій сіи земли обязанъ былъ служить на войнѣ: онѣ замѣнили жалованье, ибо наемныя и постоянныя войска совсѣмъ еще были неизвѣстны.

Коронныя земли, раздаваемыя чиновникамъ.

Народное собраніе издавало законы, располагало войною и миромъ и какъ бы имѣло участіе въ главныхъ правахъ самодержавія. Таково было правленіе у всѣхъ варваровъ. Но власть Государя по необходимости долженствовала распространяться отъ его политики и побѣдъ. Уваженіе Франковъ къ поколѣнію его обратитъ въ наслѣдство престолъ, хотя и будетъ оный отдаваться

Народныя собранія и вліяніе Государя.

съ согласія народа, хотя и не было никакого основательнаго порядка въ преемствѣ. Съ сего времени преемникамъ Кловиса, соблюдая единообразную систему и подкрѣпляя оную силою, можно будетъ пріобрѣсть болѣе власти.

Не было правосудія, слѣдовательно много было насилій.

Къ нещастію, законы и обыкновенія варваровъ были противны всякой системѣ благоразумнаго правленія. Правосудіе было въ рукахъ слѣпыхъ воиновъ и состояло почти въ правѣ сильнѣйшаго. Наказывали за преступленія или по мщенію частныхъ людей, или денежными пенями; и какъ послѣднее наказаніе было легко, то и подавало поводъ къ другимъ преступленіямъ. Почти всѣ ссоры рѣшились поединкомъ, или безумными *пытками*. Почему вздорный и буйный нравъ народа не имѣлъ обузданія; насилія будутъ умножаться непрестанно, сильные будутъ подавлять слабыхъ, и возникнутъ бури при самомъ престолѣ.

Христіянство Франковъ исполнено пагубныхъ суевѣрій.

Завоеватель склонилъ народъ свой къ принятію Христіянской вѣры, или, естьли судить о семъ по большему числу, заставилъ только перемѣнить наружное богослуженіе, не производя почти никакой существенной перемѣны въ поведеніи: ибо вѣра столь чистая и столь благодѣтельная доставила почти непримѣтное просвѣщеніе сему свирѣпому народу. Видно только, что оный принялъ имя Христіянина, а суевѣрные обряды служили ему вмѣсто Христіянскихъ добродѣтелей. Можно замѣтить,

что Епископы, помраченные невѣжествомъ, сохраняя нѣкоторыя познанія, обладали умами и всюрѣ потомъ начали владычествовать при дворѣ. Всѣ, кажется, держались сего страннаго мнѣнія, что раздачею имѣнія служителямъ церковнымъ можно загладить всякое преступленіе и купить рай. Почему и вошло въ обыкновеніе строить богатыя зданія. Епископы и монахи пріобрѣли обширныя владѣнія; сдѣлались помѣщиками; участвовали съ ними въ воинской службѣ, и заняли нравы отъ дворянства, посвятившаго себя оной. Наконецъ они къ государственнымъ дѣламъ примѣшали мнѣнія Христіянскаго ученія, для нихъ непонятнаго; слили священное съ мірскимъ, гражданское съ духовнымъ: изъ сего смѣшенія проистекли несовмѣстныя требованія, кои полагали безчисленныя препятствія правленію и клонились къ разрушенію онаго. Опасная смѣсь духовнаго съ свѣтскимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, все предвѣщало перемѣну. Монархія, раздѣляемая часто между многими Королями, обратилась въ позорище междоусобныхъ браней и кровопролитія. Слабые и неспособные Государи полагались во всемъ на своихъ придворныхъ Меровъ: сіи Меры привыкали царствовать подъ именемъ Государей. Обогатили чрезмѣрно церковь, и потомъ принуждены были отнимать у оной обратно земли для содержанія воиновъ. Тогда духовенство и монахи, лишившись владѣній, взволновались что по Причины перемѣны при первомъ поколѣніи.

предразсудку, що по корыстолюбію. Великаго Карла Мартеля называли они похитителемъ наслѣдія бѣдныхъ. Пепинъ, сынъ его, возвратилъ церковное имѣніе, благоговѣлъ предъ святынею и былъ человѣкъ, предназначенный Небомъ для царствованія. Такъ судитъ о семъ духовенство и монахи, знаменитый Вонифацій Маинцкій и Папа Захарій. И Пепинъ похитилъ у дома Кловисова скипетръ, которымъ оный давно уже владѣлъ недостойно.

Сіе краткое начертаніе перваго поколѣнія довольно показываетъ, что, не взирая на нѣкоторое народное право, необходимое для государства, правленіе было почти безъ правилъ и основанія, и что сѣмена безначалія, прозябая, произведутъ ужасныя бѣдствія.

Карлъ Великій исправляетъ государство.

Пепинъ, и особливо Карлъ Великій возвысили славу и могущество королевскаго достоинства, хотя и возвратили народнымъ собраніямъ древній блескъ ихъ. Безчисленные труды послѣдняго, побѣды, завоеванія, ревность къ благоустройству, законы и политическое управленіе представляютъ среди варварства зрѣлище удивительное. Ежели бы Карлъ жилъ въ другомъ вѣкѣ, истребилъ бы корень безпорядковъ; и можетъ быть, для учрежденія лучшей системы правленія, возможнаго по тогдашнему времени, ему слѣдовало только умѣрить излишнее свое честолюбіе. Какая ему была нужда до Италіи и Германіи?

Честолюбіе его служило препятствіемъ.

Благополучная Франція не лучше ли была сей обширной имперіи? Ежели Саксонцы, не смотря на страхъ отъ оружія Карла, бунтуютъ при немъ непрестанно; то какая предстоитъ опасность преемникамъ его, неимѣющимъ столь необыкновеннаго ума, посредствомъ коего преодолѣвалъ онъ толикія препятствія и опасности?

Независимость духовенства послѣ Карла Великаго.

Въ самомъ дѣлѣ, Лудовикъ Кроткій, сынъ Карловъ, вскорѣ сдѣлался игралищемъ бунтовъ. Все раздѣлилось, все возмутилось. Карлъ Великій умѣлъ обуздывать духовенство, хотя и былъ весьма снисходителенъ къ оному. Лудовикъ, желая учредить въ семъ сословіи благочиніе, подвергся ненависти. Тогда духовенство употребило во зло власть свою: поставило себя судіею надъ Императоромъ, начало оскорблять, утѣснять и наконецъ отрѣшило его отъ престола. Сіе неслыханное злодѣйство послужило началомъ для множества другихъ подобныхъ. Мятежническія предпріятія, хищеніе и бунты обратились, такъ сказать, въ право; потому что они увѣнчаны успѣхомъ. Наконецъ духовенство, увлекаемое обстоятельствами, опираясь на подложныя Папскія посланія и легковѣріе людей, испровергаетъ законы и на мѣсто оныхъ учреждаетъ свои; распространяетъ судъ свой на все, освобождаетъ себя отъ свѣтскихъ судилищъ, располагаетъ даже престоломъ именемъ Бога, который повелѣваетъ ему повиноваться Государямъ, и

испровергая, или по крайней мѣрѣ измѣнія существенный порядокъ человѣческаго общества, мечтаетъ, что поступаетъ по Божіимъ законамъ.

Хищенія вельможъ и ленное правленіе.

Вельможи, имѣющіе всегда обнаженный мечь и производящіе насилія, угрожали государству несравненно ужаснѣйшими бѣдствіями. Со временъ Карла Плѣшиваго, сына Лудовика, жалованныя помѣстья обратились въ наслѣдственныя. Весьма правдоподобно, что примѣръ церкви возбудилъ честолюбіе вассаловъ: ибо земли, кои, по народному мнѣнію, отдавали Богу, оставались навсегда при такомъ Епископствѣ, или при такомъ монастырѣ; почему, взирая на сіе, владѣлецъ лена и старался также передать свое владѣніе дѣтямъ. Какъ бы то ни было, государство раздроблялось на мѣлкія части. Вельможи начали похищать у короны неоспоримую собственность; каждый началъ старашься о утвержденіи независимости. Нѣкоторые сильные вассалы, а за ними безчисленное множество и мѣлкихъ владѣльцевъ, оставили Королю одно только важное имя и одинъ только призракъ королевскаго достоинства. Они дробили между собою его владѣнія и едва оставили нѣкоторые знаки оныхъ. Воинская аристократія, или лучше военное безначаліе, приведенное въ систему, уничтожало всякое законное правленіе. Что пользы Государю въ пышныхъ титулахъ, въ почестяхъ и клятвахъ? Что пользы въ

правѣ повелѣваешь, ежели онѣ не имѣетъ силъ принудишь къ повиновенію? Коль скоро Бароны начали предписывать ему законы и издѣваться надъ повелѣніями, онъ былъ ничто иное, какъ истуканъ въ коронѣ.

Бѣдствія отъ сего проистекающія.

Чѣмъ болѣе ленное правленіе, утвердившееся при послѣднихъ потомкахъ Карловыхъ, запутываемо было мѣлочными правилами, обрядами и странными предосторожностями; тѣмъ болѣе укоренялось безначаліе, потому что не было дѣйствительной правительствующей власти. Почему и видны были одни только безпорядки и разбойничества. Тысячи тирановъ, вооружившись другъ противъ друга, попирали и должности и природу. Рабство, кто бы сему повѣрилъ? сдѣлалось прибѣжищемъ для народа. Сей воинственный и непобѣдимый народъ во времена Карла Великаго началъ страдать отъ нападеній Норманновъ, морскихъ разбойниковъ, неимѣвшихъ понятія ни о благонравіи, ни о чести. Никто не будетъ сему удивляться, ежели разсудитъ о гражданскихъ безпорядкахъ и бѣдствіяхъ, неразлучныхъ съ безначаліемъ. Состояніе общества было тогда состояніе военное. Слово война означало все.

Конецъ втораго поколѣнія.

Второе поколѣніе кончилось такъ же, какъ и первое. Какъ подданные сдѣлались могущественнѣе Государя, то Государь и долженствовалъ со временемъ свергнуться съ престола кѣмъ нибудь изъ своихъ подданныхъ. Гугонъ Капетъ, изъ дому героевъ,

изъ коихъ двое имѣли королевскій титулъ, воспользовался обстоятельствами и похитилъ престолъ у законнаго наслѣдника.

Сіе ужасное безначаліе изчезнетъ; хаосъ обратится въ порядокъ, и почти истребленная власть возникнетъ среди толикихъ развалинъ; но не прежде, какъ послѣ многихъ перемѣнъ, потрясеній, покушеній, щастливыхъ случайностей и крайнихъ бѣдствій. Нѣкоторые Короли воспользовались симъ случаемъ съ искусствомъ, а другіе съ твердостію. Но дѣла вообще потому перемѣнились, что невозможно было имъ остаться въ томъ же состояніи. Происшествія ввели политику, а не политика произвела происшествія. Для учрежденія благоразумной системы потребно просвѣщеніе; а хотя люди во всѣ времена умѣли различать свои выгоды, однако наука правленія требуетъ много другихъ качествъ, кои рѣдко въ нихъ находятся.

Для возстановленія порядка было главное средство ослабить вельможъ и подчинить ихъ королевской власти. Я обозрю кратко главныя происшествія, кои медленно привели къ сей предположенной цѣли.

Гугонъ Капетъ присоединяетъ герцогство Французское къ коронѣ.

1. Короли безъ владѣній (ибо одинъ только Ланъ у нихъ оставался) имѣли только названіе Королей. Гугонъ Капетъ присоединилъ къ коронѣ герцогство Французское и другіе лены, коими онъ владѣлъ. Вотъ возрожденіе власти; но какъ долго еще верховная власть не придетъ въ свою

силу! Первые Короли изъ поколѣнія Капетова, коронуя сыновей своихъ еще при себѣ, утвердили наслѣдство въ своемъ поколѣніи: вотъ новый шагъ къ могуществу. Наслѣдство короны.

2. Безумная страсть къ Крестовымъ походамъ, распространившаяся при правнукѣ Гугона Капета, по истощеніи государства обратилась страннымъ случаемъ къ пользѣ Государя. Вельможи, погнавшись за индульгенціями и пустившись въ странствованія, раззорились и продали свои земли. Они отправились въ Азію для удовлетворенія своей склонности къ возмущеніямъ и войнѣ, которая была столь опасна въ нѣдрѣ государства. Филиппъ I, не смотря на крайнюю свою слабость, достигъ чрезъ сіе спокойнаго царствованія. Вотъ явленіе, весьма достойное замѣчанія. Крестовый походъ полезенъ Филиппу I.

3. Сынъ его Лудовикъ VI, проименованный Толстымъ, проложилъ путь къ перемѣнѣ. Тиранство вельможъ, безчисленныя насилія, безъ всякаго наказанія непрестанно ими причиняемыя, тѣмъ болѣе возбуждали у всѣхъ желанія къ свободѣ, чѣмъ ненавистнѣе становилось иго. Въ Италіи, Германіи, Франціи и другихъ странахъ, по естественному порядку, та же самая причина произвела одинаковыя дѣйствія. Живущіе въ городахъ, особливо гдѣ чувствовали выгоды торговли, пожелали свободы, которой не оставалось никакого слѣда. Они купили ее и удержали, не смотря на сильныя сопротивленія, особливо со сто- Учрежденіе гражданскихъ обществъ.

роны духовенства, которое нападало на нихъ, какъ на мятежниковъ. Они составили тѣ гражданскія общества или гильдіи, кои были управляемы своими начальниками, и вооружались для защищенія правъ своихъ, бывъ обязаны служить Государю противъ непріятелей. Лудовикъ Толстый и его прéемники благопріятствовали заведеніямъ, столь полезнымъ для престола. Съ одной стороны помѣщики лишались силы для утѣсненія мѣщанства; съ другой мѣщане прилѣплялись къ королевской власти, которую они почитали защитою отъ тирановъ.

Короли распространяютъ судебную власть.

4. Безъ верховнаго права надъ судомъ власть Государя почти ничего не значитъ. Кто судитъ, или повелѣваетъ судить, тотъ имѣетъ безчисленныя средства къ снисканію почтенія и преданности. Вельможи, присвоивъ себѣ ленныя владѣнія, похитили сіе право, и *королевскіе разсыльные* Карла Великаго не смѣли уже показываться въ провинціяхъ. И такъ при томъ же Лудовикѣ VI возникла нѣкоторая превосходная политика, посредствомъ которой начали непримѣтнымъ образомъ подрывать судовѣденіе ленныхъ владѣльцевъ. Сперва ввели древнее обыкновеніе посылать для надзора повѣренныхъ; потомъ четыре королевскіе Бальи сдѣлались судіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относящихся до ихъ должности. Напослѣдокъ переносъ дѣлъ утвердился, и Государь

сдѣлался первымъ судіею. Для прочности столь важной перемѣны потребно было время даже и въ самыхъ коронныхъ владѣніяхъ. Но Филиппъ-Августъ, отнявъ обратно провинціи, состоявшія во владѣніи у Королей Аглинскихъ, и заставивъ вассаловъ уважать себя и бояться, тѣмъ самымъ много споспѣшествовалъ къ распространенію власти, еще колеблющейся.

Римское право сдѣлалось весьма полезнымъ для короны.

5. Можетъ быть ничто столько не споспѣшествовало къ сей перемѣнѣ, какъ новыя понятія о правосудіи, распространившіяся въ Европѣ. Каноническое право, не смотря на весь ядъ подложныхъ Папскихъ посланій и ложныхъ правилъ, коими его заразили, заключало въ себѣ по крайней мѣрѣ правильный образъ судопроизводства, порядокъ судовѣденія, наконецъ нѣкоторые слѣды Римскаго правовѣденія. Пандекты Іустиніановы, отысканные около половины двенадцатаго вѣка, весьма распространили понятія о семъ предметѣ. Учредили училища для образованія законоискусниковъ. Въ нихъ обучали Римскому праву и хвалили оное съ энтузіазмомъ. Хотя оное въ послѣдніе вѣки сей имперіи и наполнено было дурными законами; однако почитали его совершеннѣйшимъ произведеніемъ, потому что варварскіе законы казались глупымъ твореніемъ. Короли начали искуснымъ образомъ вводить сіе право въ свои государства. Свя-тый Лудовикъ возбуждаетъ къ изученію онаго и извлекаетъ пользу изъ правилъ его.

Законодательная власть Св. Людовика.

Сей Государь, сдѣлавшись законодателемъ, исправлялъ верховную власть съ достоинствомъ; указами о монетѣ и другихъ важнѣйшихъ предметахъ пресѣкалъ злоупотребленія, проистекающія отъ безначалія, и утвердивъ совершенно право переноса дѣлъ, возвысилъ престолъ. Онъ производилъ судъ, какъ самодержецъ; запретилъ рѣшить дѣла поединкомъ, приказалъ вмѣсто онаго представлять законныя доказательства, и такимъ образомъ положилъ основанія для всеобщаго преобразованія, въ которомъ успѣхи будутъ ощутительны.

Власть законоискусниковъ.

6. И такъ правовѣденіе состоитъ не въ нѣкоторыхъ понятіяхъ, не въ нѣкоторыхъ варварскихъ обрядахъ: оно должно составлять науку. Какъ невѣжды дворяне, занимающіеся только оружіемъ и приключеніями, могутъ учиться судовѣденію? Необходимость требовала, чтобъ законоискусники, принятые въ судебныя мѣста докладчиками, подавали имъ помощь, или лучше сказывали имъ, какъ должно рѣшить. Скоро они сдѣлаются судьями. Статскіе отдѣлятся отъ военныхъ и составятъ другую степень дворянства; военные возгнушаются симъ знаменитымъ званіемъ, отъ котораго они заимствовали нѣкоторую часть своего могущества. Что жъ случилось? Сіи два званія сдѣлались соперничествующими. Статскіе для собственной выгоды начали стараться, вопреки военнымъ, о возвышеніи власти Государя и употреблять на то свое просвѣ-

Какъ они способствуютъ къ распространенію королев-

ще́ніе. Въ нача́лѣ XIV вѣка учрежденъ былъ въ столи́цѣ Парла́ментъ. Онъ, какъ орудіе зако́новъ, нача́лъ бо́лѣе и бо́лѣе правильною систе́мою утвержда́ть основа́ніе монархи́ческаго правле́нія. Надо́бно согласи́ться, что наши древніе законоискусники, по причи́нѣ ко́рысти и предразсу́дковъ, преступили до́лжные пре́дѣлы. Они, основываясь на библе́йскихъ те́кстахъ и импера́торскихъ зако́нахъ, предполага́ли, что ца́рство Іуде́йское и самовла́стіе Импера́торовъ должны́ быть правилами Францу́зской конститу́ціи. Тако́въ обыкнове́нно быва́етъ ходъ челове́ческаго разу́ма; онъ прежде, нежели обни́метъ приро́ду вещей, увели́чиваетъ оныя, особли́во когда́ начина́етъ занима́ться ва́жными предме́тами. Впро́чемъ правила судей поле́зны были для прекраще́нія безпоря́дковъ, происходя́щихъ отъ незави́симости: ихъ мнѣ́ніе бо́льшею ча́стію было мнѣ́ніе наро́да; и успѣ́хи во вла́сти служи́ли къ возвы́шенію вла́сти Госуда́ря, кото́рую они́ часто защища́ли. ской власти?

7. Филиппъ Краси́вый во вре́мя сильна́го спо́ра съ Вони́фаціемъ VIII, для привлече́нія къ себѣ́ наро́да, въ 1303 году́, призва́лъ въ собра́ніе Госуда́рственныхъ Чино́въ и тре́тіе сосло́віе. Сей отва́жный посту́покъ, при жесто́комъ и несправедли́вомъ правле́ніи, произве́лъ сперва́ поле́зныя слѣ́дствія. Наро́дъ чѣ́мъ бо́лѣе прилѣпля́лся къ свобо́дѣ, тѣ́мъ бо́лѣе стара́лся уни́зить власть вельмо́жъ. Онъ изъ подла́го невольника тогда́ Допуще́ніе тре́тьяго сосло́вія въ собра́ніи Госуда́рственныхъ Чино́въ.

становился гражданиномъ, имѣлъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, показывалъ опыты ревности и великодушія, оживалъ; и вотъ для Государя главное прибѣжище въ опасностяхъ и нуждахъ, отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ его могущества. Но встрѣтятся и такія бурныя времена, когда третіе сословіе, вооружившись противъ двухъ первыхъ, взирающихъ на него съ презрѣніемъ, обратитъ и противъ Короля свою дѣятельность и силы. Такъ трудно наблюдать равновѣсіе между властями! Коль скоро сіе равновѣсіе потеряется, тяжесть большая стремительно упадаетъ, и махина, по видимому, разрушается.

Уменьшеніе власти церковной.

8. Духовенство, сдѣлавшееся столь страшнымъ при Короляхъ втораго поколѣнія, держалось еще большей части своихъ предразсудковъ и до излишества простирало права свои въ разсужденіи судовѣденія. Но оно уже чувствовало, что выгоды престола были для него полезны, и, согласно съ правилами вѣры, внушало совершенное повиновеніе, ежели только мнимыя причины, прикрываемыя вѣрою, или необыкновенныя обстоятельства отъ сего не отклоняли. Сопротивленіе Филиппа Августа, Святаго Людовика, и особенно Филиппа Красиваго предпріятіямъ Римскаго двора доказало, что не должно смѣшивать требованій духовенства съ дѣломъ Божіимъ. Филиппъ Долгій, исключивъ Епископовъ изъ Парламента, отнялъ у нихъ средство вмѣшиваться въ дѣла

гражданскія. При Филиппѣ Валуа, королевскій спряпчій Петръ Кюньеръ осмѣлился возстать противъ неограниченнаго права судовѣденія духовенства, начавшагося во тьмѣ невѣжества. Онъ худо или хорошо вооружился противъ несправедливостей и злоупотребленій онаго. Для опроверженія его представили важность писателей, примѣры, но мало основательныхъ доказательствъ. Споръ остался тогда безъ успѣха. Но гражданское сословіе мало по малу освободилось отъ подсудимости духовныхъ; жалобы на злоупотребленія положили преграду грабительствамъ; и чѣмъ искуснѣе въ судебныхъ мѣстахъ отдѣляли права гражданскія отъ предметовъ духовныхъ, тѣмъ больше Король пріобрѣталъ власти: по нещастію сіе отдѣленіе весьма затрудняло самое свойство вещей, потемненное временемъ и обыкновеніями.

Нещастія Короля Іоанна.

9. Въ царствованіе нещастнаго Іоанна, бывшаго плѣнникомъ въ Англіи, все угрожало возобновленіемъ прежняго безначалія. Третіе сословіе заразилось духомъ возмущенія. Оно хочетъ имѣть въ своей власти правленіе, предписываетъ законы мудрому Дофину и требуетъ отъ него ненавистной покорности. Едва, по примѣру Англичанъ, не ввели во Францію Великой Хартіи. Сей Принцъ разсѣялъ наконецъ бури. Возшедъ на престолъ, онъ заглаждаетъ потери народа, торжествуетъ надъ внутренними и внѣшними непріятелями, царствуетъ съ

Карлъ V возвращаетъ власть.

великою властію и славою: никогда мудрость не употребляла лучше своихъ посо-
Она падаетъ при Карлѣ VI, но вскорѣ усилится. бій. Но нещастія Карла VI скоро разрушили труды Карла V. Неистовство бунтующихъ партій, почти всеобщее, такъ испребило правила, законы и понятія о отечествѣ, что не устыдились пожертвовать короною Агличанину, вооружившемуся противъ оной. Государь иностранный признанъ Королемъ законнымъ; попрали законъ Салическій, которому недавно воздавали торжественнѣйшую почесть. Но сіе совершенное испроверженіе монархіи будетъ причиною порядка и подчиненности. Чѣмъ болѣе сумазбродство уклоняло Французовъ къ заблужденію, тѣмъ скорѣе они возвратятся къ своимъ обязанностямъ; чѣмъ болѣе они видѣли королевскую власть униженною, по ихъ ошибкѣ, тѣмъ больше почувствуютъ необходимость и пользу мирнаго повиновенія.

Войско несмѣнное и постоянное; подать при Карлѣ VII. 10. И такъ Карлъ VII ввелъ безпрепятственно двѣ важныя новости. Онъ содержитъ на жалованье нѣсколько войска, и корона имѣетъ всегда готовое ополченіе. Для содержанія сихъ войскъ онъ учреждаетъ постоянную на всѣхъ подать, и престолъ не столько уже долженъ зависѣть отъ вспомогательныхъ денегъ, получаемыхъ посредствомъ Государственныхъ Чиновъ. Безъ сомнѣнія, иногда будутъ употреблять во зло сіи средства. Военная сила будетъ орудіемъ честолюбцевъ. Подать, въ началѣ весь-

ма умѣренная, будетъ увеличиваема непрестанно и произведетъ ропотъ. Но сіи неудобства можно ли сравнить съ бѣдствіями безначалія? Зло бываетъ почти всегда неразлучно съ добромъ, и переходъ отъ великихъ золъ къ меньшему часто дѣлается лучшею вещію въ государствѣ, коль скоро ни нравы, ни обстоятельства не позволяютъ учредить мудраго и основательнаго законоположенія.

Людовикъ XI дѣлается самовластнымъ.

11. Уже Людовикъ XI, сынъ Карла VII, желаетъ быть самовластнымъ. Онъ своими жестокостями устрашаетъ вельможъ; собираетъ съ народа великую казну; употребляетъ въ дѣло болѣе коварство и подкупъ, нежели оружіе; избѣгаетъ войны, а вмѣсто оной дѣйствуетъ хитростію, и самовластіе въ королевствѣ полагаетъ предѣломъ своего честолюбія. Распространяетъ ежедневно свое могущество. Смерть Карла, послѣдняго Герцога Бургонскаго, доставляетъ ему новыя средства къ успѣхамъ въ намѣреніяхъ его, не смотря на незагладимый проступокъ, за который его порицаютъ, что не успѣлъ предупредить брака наслѣдницы сего Принца съ Эрц-Герцогомъ Австрійскимъ. Царствованіе его служитъ важною эпохою. Сила государства остается у Королей, и они могутъ приводить въ дѣйствіе важныя предпріятія. Какъ бы они были щастливы, ежели бы старались болѣе о благоденствіи народа, нежели предавались пагубной страсти къ завоеваніямъ. Карлъ

VIII, Лудовикъ XII и Францискъ I не знали своихъ выгодъ. Какая глупость проливать кровь и истощать богатства внѣ королевства, которое бы отъ благоразумнаго употребленія власти могло притти въ самое цвѣтущее состояніе.

Его преемники суть истинные Монархи.

12. Всѣ важные лены, кромѣ Фландріи, присоединены были къ престолу. Владѣнія оной неотъемлемы: сіе существенное правило обънвлено кореннымъ закономъ монархіи. Сверхъ того отвращены древнія неудобства, происходившія отъ удѣловъ. Государственные доходы, правосудіе, законодательство, военная власть принадлежатъ Государю. И такъ онъ сдѣлался полнымъ Монархомъ. Государственные Чины не были ни однажды созываемы въ царствованіе Франциска I, не смотря на долговременныя и раззорительныя войны. Единственный предметъ сего собранія, невѣдающаго правъ своихъ, и почти всегда исполненнаго раздоровъ, было давать пособіе въ необыкновенныхъ случаяхъ. Францискъ обошелся безъ таковыхъ пособій; самый Генрихъ VIII въ Англіи и Карлъ V въ Испаніи не имѣли толикой власти.

При Францискѣ I не были собираемы Государственные Чины.

Правленіе возстановляется при Генрихѣ IV.

13. Фанатизмъ Протестантовъ, воспламеняемый гоненіемъ, или другимъ фанатизмомъ, возбудилъ духъ независимости и поколебалъ престолъ. Онъ едва не произвелъ во Франціи въ дѣйствіе республиканскихъ замысловъ, равно какъ и въ Нидерландахъ. Но наконецъ Генрихъ IV восторжествовалъ

надъ бунтовщиками. Мудрое его правленіе представляетъ картину добраго Монарха, царствующаго по законамъ, единственно для славы и благоденствія своего королевства; обладающаго народами, какъ отецъ дѣтьми своими, такъ что сіе одно царствованіе возвело бы Францію на верхъ благоденствія, ежели бы суевѣрное чудовище не учинило гнуснѣйшаго цареубійства.

Правленіе Кардинала Ришелье.

14. Начались опять возмущенія во время малолѣтства Государя. Проступки правительства произвели раздоры и смятенія; а слабый Король, преданный своимъ любимцамъ, не могъ ни истребить заговоровъ, ни царствовать, какъ достойный сынъ Генриха Великаго. Опнимите Ришелье у Лудовика XIII, и вы, можетъ быть, увидите возраждающееся царствованіе Генриха III. Безъ сего высокомѣрнаго министра престолъ пришелъ бы въ униженіе. Онъ, истребивъ республиканскій духъ Кальвинистовъ взятіемъ Ла Рошели, и казнивъ на эшафотѣ знатнѣйшихъ начальниковъ заговора, возвратилъ Королю власть, или лучше, онъ всю ее соединилъ съ своимъ министерствомъ. Какъ можно, чтобъ монархическая власть, столь вожделѣнная для Французовъ, столь необходимая для ихъ благополучія, заразилась пороками тираніи? Къ нещастію, Ришелье былъ самовластенъ, и обстоятельства устремляли его къ крайностямъ, хотя онъ и самъ по себѣ былъ къ тому наклоненъ. Онъ обременялъ народъ налогами, и пышно-

Его самовластіе.

стію своего дома смѣялся, такъ сказать, надъ всеобщею бѣдностію. Онъ хотѣлъ, чтобъ Парламентъ повиновался слѣпо, безъ разсмотрѣнія указовъ и безъ свободнаго разсужденія; поступалъ съ судіями, какъ съ невольниками, а не съ исполкователями законовъ. Приказывалъ судить знатныхъ людей подлымъ исполнителямъ своего мщенія; управлялъ ими въ рѣшеніяхъ, не скрывая своего пристрастія. Словомъ, онъ такъ былъ самовластенъ и жестокъ, что ненависть гнала его до гроба, не смотря на всѣ истинныя услуги, оказаныя имъ государству.

Онъ оставляетъ послѣ себя сѣмена возмущенія.

Утвердить власть престола, подчинить вельможъ зависимости, и посредствомъ направленія одного начальника приводить въ движеніе всѣ члены политическаго общества, значитъ истинную услугу. Но я всегда буду повторять, что Генрихъ IV мудростію, кротостію и своими благодѣяніями, соединенными съ твердостію духа, удобнѣе могъ утвердить сіе великое дѣло, нежели Ришелье своими перунами. Потребно было таковое царствованіе, каково было Лудовика XIV, для истребленія сѣменъ раздора, посѣянныхъ въ государствѣ министромъ Лудовика XIII. Святость законовъ, при лучшемъ познаніи, правила правленія болѣе основательныя, просвѣщеніе, распространившееся въ народѣ, людкость двора, кроткіе нравы вельможъ и дворянства, милости оказываемыя, или обѣщаемыя, покорность судей, блескъ престола, взаимная

любовь Королей къ народамъ и народовъ къ Королямъ болѣе произведутъ успѣха, нежели ужасъ и казни.

Удобно можно премѣнить главныя черты сей картины къ различнымъ монархическимъ правленіямъ. Вездѣ правленіе подвергалось таковымъ перемѣнамъ, перемѣняло образъ свой постепенно; вездѣ народъ былъ сперва крайне свободенъ, а потомъ рабомъ; вельможи тиранами, Короли безъ власти; вездѣ королевская власть возникала съ усиліемъ, возрастала болѣе или менѣе посредствомъ хитрости, носилась по волнамъ среди камней претыканія слабости и самовластія, наконецъ покорила всѣ сословія государства и соединила въ самой себѣ всѣ власти, признавая коренные законы и почитая для себя обязанностію уважать оные. Всѣ монархіи по тѣмъ же степенямъ возвышаются.

Я не говорю о смѣшенныхъ монархіяхъ. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ великій переворотъ въ Англіи. Двѣ знаменитыя республики достойны особенныхъ замѣчаній.

II.

Правленіе Швейцарское и Голландское.

Тиранія всегда заставляла храбрыхъ людей искать вольности. Они за угнѣсненіе свободы вооружались противъ мучителей; для освобожденія отъ угнетенія презирали смерть; сдѣлались свободными посредствомъ геройства и непоколебимости. Щастливы они тогда, ежели ихъ правленіе будетъ основано на добрыхъ законахъ, кои бы Тиранія побуждаетъ къ свободѣ.

могли истребить причины раздоровъ, раждающіяся отъ природы или политическихъ происшествій.

Начало Гельветическаго союза.

Кажется, никакое государство не было столько удалено отъ сихъ неустройствъ, какъ союзная республика придцати Швейцарскихъ кантоновъ. Она воспріяла свое начало въ 1307 году отъ возмущенія трехъ кантоновъ: Швейца, Ури и Ундервальдена противъ Императора Альберта. Вскорѣ потомъ присоединился къ нимъ Люцернъ; за нимъ Цирихъ, Цугъ, Гларисъ и Бернъ. Фрейбургъ и Солотурнъ пристали къ сему союзу въ 1481 году; Базель, Шафгаузенъ, Аппенцель присовокупились въ началѣ XVI столѣтія. Общая выгода должна была соединять сіи члены Гельветическаго общества: ихъ сила и безопасность зависѣла отъ соединенія. Швейцарцы, независящіе одни отъ другихъ, управляемые въ каждомъ округѣ своими законами, своими особенными начальниками, соединившись для взаимной защиты, пріобрѣли, среди волненія Европы, прочное спокойствіе.

Благополучіе Швейцарцевъ основано на нравахъ.

Пусть кто нибудь изъ нашихъ Сибаритовъ обозритъ высокія горы, покрытыя снѣгомъ, города, въ которыхъ нѣтъ ни роскоши, ни театровъ и почти всѣ бѣдные, онъ почтетъ Швейцарцевъ нещастными. Но мудрецъ увидитъ благополучіе и въ сей дѣятельной бѣдности, въ сей самой простотѣ: онѣ избавляютъ отъ нуждъ и доставляютъ потребное, что предохраняетъ

нравы отъ поврежденія и услаждаетъ истинныя удовольствія природы; что дѣлаетъ людей добродѣтельными, свободными и довольными. Швейцары всѣ равны, то есть, всѣ равно подчинены законамъ; нѣтъ у нихъ столь великаго неравенства въ состояніи, которое бы заставило однихъ господствовать надъ другими. Въ большей части кантоновъ народъ имѣетъ право на правленіе, а правители не могутъ употреблять во зло своей власти: она дается на время и состоитъ подъ общимъ надзоромъ всѣхъ. Законы простые и справедливые исполняются безъ принужденія; нравы составляютъ главную силу законовъ.

Имъ нечего опасаться.

Швейцарцамъ нѣчего опасаться за своими горами, кои служатъ имъ защитою и укрѣпленіемъ. Они, не вмѣшиваясь въ ссоры Государей, не подаютъ никакого повода къ нападенію на нихъ. Сосѣди Швейцарцевъ, кажется, болѣе находятъ пользы защищать ихъ, нежели покорять. Но при нападеніи какія они могутъ найти пособія въ любви къ отечеству и своемъ мужествѣ? Они продаютъ кровь свою чужестранцамъ; но чрезъ то пріобрѣтаютъ вмѣсто гражданъ превосходныхъ воиновъ, коихъ образованіе въ военномъ искусствѣ ничего республикѣ не стоитъ; поддерживаютъ народную храбрость, замѣняя недостаточныя пособія безплодной и весьма многолюдной страны.

Они согласны и мирны,

Швейцарцы столько благоразумны, что для соблюденія совершеннаго благоустрой-

ства въ политикѣ забываютъ различіе вѣры. Междоусобныя войны, возженныя фанатизмомъ въ началѣ реформы, въ краткое время были погашены. Четыре протестантскихъ кантона: Базель, Шафгаузенъ, Бернъ и Цирихъ; два, состоящіе изъ Католиковъ и Протестантовъ: Гларисъ и Аппенцель; семь прочіе Католическіе составляли уже тогда неразрывный союзъ, когда Европа еще дымилась отъ крови, проливаемой подъ видомъ вѣры. Чѣмъ болѣе Швейцарцы будутъ просвѣщаться, тѣмъ болѣе Христіянская нравственность будетъ научать ихъ, что всѣ они братія и никакой догматъ не долженъ разрывать узъ столь почтенныхъ.

неемотря на различіе вѣры.

Какъ все перераждается отъ времени; то и сему народу надобно принять мѣры для предохраненія себя отъ развращенія, истребляющаго республиканскую добродѣтель и силу. Аристократія, богатство, могущество Берна, кажется, предвѣщаютъ издали какое-то плачевное событіе. Чужестранные нравы, заразивши нѣкоторыхъ гражданъ, могутъ заразить и все общество. Сребролюбіе можетъ сдѣлать людей продажными и заставить подлую корысть предпочесть отечеству. Что же тогда будетъ съ государствомъ, имѣющимъ главнымъ основаніемъ нравы?

Имъ должно предохранять себя отъ развращенія.

Республика Соединенныхъ Провинцій не имѣетъ столь твердыхъ правилъ, какъ Швейцарская. Правда, она въ началѣ показала тѣ же добродѣтели, такую же храб-

Голландія перемѣнила нравы.

рость, простые нравы бѣдности, непримиримую ненависть къ тиранiи, удивительную неустрашимость въ опасностяхъ, твердость въ рѣшенiяхъ, коихъ не могло поколебать ужасное могущество Королей Испанскихъ. Правда, кратковременный фанатизмъ былъ первою пружиною сихъ храбрыхъ республиканцевъ: однако и обширныя завоеванiя и богатства, пріобрѣтенныя онымi, должны были непремѣнно перемѣнить у нихъ правила. Какъ духъ честолюбiя и торговли можно согласить съ древними республиканскими добродѣтелями?

Внутренніе недостатки ея правленія.

Сверхъ того пороки правленiя сначала были такъ велики, что, по мнѣнiю Гроцiя, они уничтожили бы республику, естьли бы не воспрепятствовала тому сильная ненависть къ Испанскому владычеству. Каждая изъ семи провинцiй составляетъ отдѣльное и независящее государство, въ которомъ каждый городъ имѣетъ такову же независимость. Предлагаютъ ли о какомъ дѣлѣ въ сихъ *провинцiяльныхъ государствахъ?* Повѣренные должны держаться наставленiя Сената или Совѣта тѣхъ городовъ, отъ коихъ посланы. Важнѣйшiя дѣла, миръ, война, союзы, новые налоги должны рѣшиться по общему согласiю Генеральныхъ Штатовъ, всегда собиравшихся въ Гаагѣ. Члены, составляющiе сiи Штаты, должны совѣтоваться о всѣхъ оныхъ дѣлахъ съ своими провинцiями и поступать точно по ихъ совѣтамъ. Одна только Фрисландiя

полагалась на благоразуміе своихъ повѣренныхъ. Всякій легко увидитъ, какія препятствія полагаютъ правленію излишнія предосторожности, какая отъ того происходитъ медленность, и сколь продолжительное соглашеніе противно цѣли разсужденій о дѣлахъ, нетерпящихъ времени.

Штатгалтерство; чрезмѣрныя права онаго.

И такъ при самомъ началѣ надлежало исправить зло. Учреждено Штатгалтерство, достоинство столько же нужное, какъ и Римское диктаторство; но оно долженствовало бы быть временнымъ и отнюдь не наслѣдственнымъ, дабы республика удержала желанную для нея вольность. Права Штатгалтера весьма велики. Онъ, будучи главноначальствующимъ морскими и сухопутными силами, имѣетъ въ своей власти не только всѣ войска и отъ него зависитъ не только опредѣленіе ко всѣмъ воинскимъ должностямъ; но еще назначаетъ и градоначальниковъ по представленіи отъ городовъ извѣстнаго числа кандидатовъ; предсѣдательствуетъ въ судахъ, и рѣшенія въ оныхъ производятся его именемъ; рѣшитъ ссоры городовъ и провинцій, и рѣшеніе его не подлежитъ болѣе никакому разсмотрѣнію; чрезъ него чинятъ исполненіе по опредѣленіямъ провинціальныхъ Штатовъ; онъ можетъ прощать преступниковъ; наконецъ принимаетъ иностранныхъ пословъ, ведетъ переговоры; имѣетъ право держать при дворахъ повѣренныхъ, которымъ можетъ поручать собственныя дѣла свои, и

коимъ весьма удобно угождать ему и въ другомъ. Таковый правитель близокъ былъ къ царскому достоинству. Съ самаго начала права его могли причинить нѣкоторое безпокойство.

Къ щастію, Принцы Оранскіе, Вильгельмъ, сынъ его Морицъ и Фридерикъ Генрихъ, братъ Морица, управляли штатгалтерствомъ какъ граждане, или по крайней мѣрѣ честолюбіе ихъ не выходило изъ предѣловъ. Имъ большею частію обязана Голландія своими успѣхами. Можетъ быть они потому уважали вольность, что нужно было еще побѣдить непріятелей. Какъ скоро Вестфальскій миръ утвердилъ побѣдоносную республику, Вильгельмъ II, сынъ и преемникъ Фридерика Генриха, причинилъ въ самомъ дѣлѣ республиканцамъ безпокойство. Первые Штатгалтеры были и граждане.

Въ 1660 году смерть пресѣкла замыслы Вильгельма. Тогда уничтожили штатгалтерское достоинство, но не исправили недостатковъ въ правленіи. Вскорѣ потомъ возстановили оное, когда нужно было защищаться отъ Лудовика XIV. Оно сдѣлается наслѣдственнымъ при Вильгельмѣ III. Опять уничтожатъ оное, когда Вильгельмъ не оставитъ по себѣ дѣтей мужескаго пола. Снова возстановятъ его для второй отрасли дому Вильгельмова; и сіе наслѣдство, какъ увидимъ послѣ, перейдетъ къ самымъ дочерямъ Штатгалтера. Перемѣна въ штатгалтерствѣ.

Кто размыслитъ о конституціи, духѣ, Голландцы по

нравамъ своимъ подвержены опасности.

характеръ и нравахъ Голландцевъ, народа совершенно занявшагося торговлею, имѣющаго одни ненадежныя наемныя войска, нечувствующаго уже въ себѣ того порыва, который возбуждаетъ въ сердцахъ возникающая и въ опасности находящаяся вольность, почитающаго слишкомъ дорого богатства и ослѣпленнаго оными; кто, говорю, разсмотритъ сіи причины политическія, или нравственныя: тотъ увидитъ въ нихъ начало происшествій, и можетъ быть предузнаетъ, какія именно могутъ случиться отъ извѣстныхъ обстоятельствъ.

Взглядъ на другія республики.

Представимъ себѣ *Геную* богатую и безсильную, управляемую жестокою аристократіею, потрясаемую мятежами или обстоятельствами и всегда трепещущую иностраннаго ига, почти неизбѣжнаго. Разсмотримъ *Венецію*, спокойную, по причинѣ униженія народа и цѣпей, коими мучительная недовѣрчивость оковала дворянство; но одолженную симъ спокойствіемъ развращенію нравовъ и неизмѣняемымъ правиламъ правленія; предохраняющую себя болѣе тайными надзорами и страхомъ, нежели силою законовъ; лишенную той важной торговли, которая служила основаніемъ ея могущества; весьма открытую для сосѣдей въ случаѣ разрыва, и не смѣющую ни одному изъ своихъ членовъ довѣрить меча, хотя отъ онаго зависѣло тогда благосостояніе государства. Посмотримъ на *Польшу*, терзаемую безначаліемъ, проистекающимъ отъ

самыхъ ея законовъ, и столь нещастную, что одинъ безумецъ на сеймахъ ея можетъ уничтожить все, что благоразумные ни выдумаютъ спасительнаго. Взглянемъ наконецъ на *Голландію*, которая ослабѣла отъ богатствъ своихъ и завоеваній; которая не столько свободна при своемъ владычествѣ, не столько достойна уваженія внѣ, какъ въ тѣ бурныя времена, когда Испанская монархія старалась подавить ее. Сіе изслѣдованіе докажетъ, что для образованія истинной республики потребенъ народъ воинственный, бѣдный, добродѣтельный, отдѣленный отъ прочихъ, защищаемый своими предѣлами и нравами, котораго бы все честолюбіе состояло въ наслажденіи свободою, въ управленіи своими законами и своимъ начальствомъ; потребенъ, говорю, народъ подобный Швейцарцамъ.

III.

Перемѣны во нравахъ.

Взаимная связь нравовъ и правленій.

Нравы и правленія имѣютъ между собою взаимную связь; чѣмъ болѣе перемѣняются нравы, тѣмъ болѣе перемѣняется и правленіе. Нравы и правленія такъ тѣсно соединены между собою, что отношенія ихъ никакъ не могутъ скрыться отъ внимательнаго взора. Замѣчанія о нравахъ, въ различныхъ мѣстахъ сего сочиненія мною помѣщенныя, изъясняютъ нѣкоторую часть происшествій. Присовокупимъ здѣсь еще нѣсколько оныхъ, столько же важныхъ.

Крестовые походы были началомъ перемѣны нравовъ.

Когда Крестовые походы увлекли Западныхъ жителей на Востокъ, новыя понятія, произведенныя предметами совершенно новыми, послужили началомъ къ перемѣнѣ. Не только Греки, но и Сарацины представили Крестоносцамъ нравы не столько грубые, общества болѣе пріятныя и выгодныя. Они увидѣли въ Константинополѣ великолѣпные памятники художествъ; узнали Азіятскія забавы. Торговля открыла Италіянцамъ и Фламандцамъ источникъ богатствъ; люди различныхъ странъ познакомились другъ съ другомъ, научились производить между собою дѣла, сообщили другъ другу понятія и склонности, достойныя общественной жизни. Сей первый шагъ былъ великъ.

Рыцарство увеличило оную.

Рыцарство, введенное въ обыкновеніе Испанскими Сарацинами, съ романическими глупостями, сдѣлалось весьма полезнымъ правиломъ общежитія въ самыхъ даже ужасахъ войны. Посвящать себя для защиты слабыхъ и нещастныхъ, поставлять честь въ великодушіи и мужествѣ, пріобрѣтать не только побѣду, но и уваженіе отъ непріятелей: вотъ чѣмъ отличились храбрые рыцари. По примѣру Святаго Лудовика и многихъ Французскихъ героевъ, Эдуардъ III, и особливо сынъ его Принцъ Валлійскій, были образцами въ семъ родѣ. Правила, внушаемыя молодымъ людямъ въ школахъ рыцарства, навыки, тамъ пріобрѣтаемые, чувства чести, питаемыя энтузіазмомъ,

должны были произвесть дѣйствія продолжительныя и славныя.

Главною пружиною рыцарства была любовь. Сія страсть, весьма часто бывающая вредною, питала геройство Спартанцевъ; имѣла то же вліяніе на Цельтовъ и древнихъ Германцевъ, народовъ, взиравшихъ съ благоговѣніемъ на женщинъ, уважавшихъ въ нихъ мужественныя добродѣтели, возвышаемыя прелестями ихъ пола, и соединявшихъ съ любовію тѣмъ благороднѣйшія чувства, что брачный союзъ казался имъ священнымъ. Безъ сомнѣнія, основаніе сихъ Цельтическихъ нравовъ оставалось еще въ Европѣ. Героини отличались на военномъ поприщѣ съ рыцарями. Рыцари обожали, такъ сказать, своихъ владычицъ; имъ посвящали свои мысли, подвиги и побѣды. Любовь важная пружина рыцарства.

Коль скоро Трубадуры въ Южныхъ провинціяхъ Французскихъ начали обожать прекрасный полъ, и ихъ пѣсни сдѣлались при дворахъ забавою, склонность къ любовнымъ дѣламъ еще болѣе распространилась. Легко можно представить, что сія любовь чистая и какъ бы таинственная, толико прославленная писателями романовъ и стихотворцами, часто обращалась въ грубое сладострастіе; но она образовала умъ и чувства и смягчала грубость древнихъ нравовъ. Стихотворцы вдыхаютъ любовную страсть

Нѣжность, чувствительность, прелести, ласки женщинъ, власть красоты, употребляемая ими съ толикимъ искусствомъ, тайна привязывать къ себѣ мущинъ удоволь- Женщины образуютъ нравы; но съ ве-

ликими неудобствами.

ствіями, должны были по необходимости сдѣлать общество образованнѣе, коль скоро онѣ явятся въ ономъ свободно и съ блескомъ. Но какія при томъ опасныя и страсти, какія пронырства и заботы должны были питать въ оном! Когда Францискъ I привлекъ ихъ къ своему двору, онѣ начали представлять важныя лица, такъ что государственныя дѣла иногда зависѣли отъ ихъ прихотей. Короли и вельможи завели любовницъ; имъ надлежало обогащать, а иногда для нихъ и всемъ жертвовать. Сіе средство обыкновенно употребляла Екатерина Медицисъ для произведенія своихъ честолюбивыхъ намѣреній; она обольщала сердца прелестями и хитростями своихъ женщинъ. Царствованіе сіе было исполнено развратнаго волокитства.

Развращеніе произошло изъ Италіи.

Тогда впали въ ужасное развращеніе нравовъ. Сіе развращеніе началось въ Италіи то отъ роскоши Медицисовъ, то отъ утонченной и жестокой политики, подкрѣплявшей слабость злодѣяніемъ, то отъ злоупотребленія, по причинѣ страстей, наукъ и дарованій. Оно отсюда распространилось, какъ язва, заразившая воздухъ. Умножились всѣ пороки, и, что всего бѣдственнѣе, обратили ихъ въ правила, привели въ систему, и почитали за славу быть злымъ и развратнымъ съ искусствомъ.

Придворные пороки.

Что же былъ дворъ? Позорище сладострастія, роскоши, нѣги, распутства, и обмановъ; гдѣ образованность ума и вкуса въ наукахъ

производила болѣе ядовитыхъ плодовъ, нежели дѣйствительнаго добра; гдѣ, предаваясь безпорядкамъ, хвалились умомъ; гдѣ, помышляя о злодѣйствахъ, умствовали о вѣрѣ; гдѣ неистовство злоумышленниковъ воспламенялось въ нѣдрѣ удовольствій, и гдѣ тысячи гнусныхъ примѣровъ заражали нравы всего народа.

Фанатизмъ поддерживаетъ жестокость древнихъ нравовъ.

Ежели бы фанатизмъ Протестантовъ не такъ былъ ужасенъ, то зараза сія распространилась бы скорѣе и далѣе. Строгое ученіе Кальвинистовъ, обличенія соблазновъ, слѣдствія, извлекаемыя изъ оныхъ для одобренія своей вѣры, обуздывало Католиковъ. Съ обѣихъ сторонъ споры о догматахъ произвели во нравахъ злобу и лютость. Ревность къ вѣрѣ погасила прочія чувства; энтузіазмъ и насилія воспламеняли ежедневно болѣе ненависть; наконецъ жестокость междоусобныхъ браней, гдѣ имя Божіе было обыкновенно знакомъ къ убійству, поддержало въ обществѣ останки древняго варварства.

Дворяне еще не роскошны и мало просвѣщени

Сверхъ того художества и торговля, заключившись въ тѣсномъ кругу, не распространили еще роскоши и нѣги, неразлучной спутницы первой. Госпожи ѣздили еще верхомъ. Почти всѣ удобности, коими пользуемся мы, были неизвѣстны. Дворянство вообще презирало науки, не терпѣло покоя и дышало только войною. Среди неустройствъ государства одно ложное понятіе о чести заставляло проливать рѣки крови. Вотъ явленіе, достойное размышленія.

Обыкновеніе поединковъ вкоренилось.

Варвары рѣшили свои ссоры поединкомъ; часто поединокъ предписываемъ былъ самыми законами: сіе обыкновеніе можно почитать естественнымъ слѣдствіемъ дикихъ нравовъ сихъ народовъ, невѣжества законодателей и судей, невозможности сдѣлать лучше; словомъ, слѣдствіемъ предразсудковъ, соединенныхъ съ варварствомъ. Римское правовѣденіе, перемѣны, имъ произведенныя, и польза Государей, происшекающая отъ приняшія онаго, не могли перемѣнить нравовъ буйнаго и неукротимаго дворянства. Рыцарство, толико уважаемое, представляло самыя злоупотребленія храбрости священными. Карусели и вызовы на оныхъ питали склонность къ поединкамъ. Тщетно церковь вооружалась противъ сего проклятіями, тщетно Короли запрещали указами. Обыкновеніе такъ сильно дѣйствовало, что, по уничтоженіи судебныхъ поединковъ, еще многократно оные предписываемы были судебными мѣстами. При Филиппѣ Валуа, при Карлѣ VI, при Карлѣ VII есть такія опредѣленія Парламента, кои не позволяютъ въ семъ сомнѣваться. А о чемъ производилось дѣло? Нужно было однажды обличить въ прелюбодѣйствѣ, а во второй разъ въ кровосмѣшеніи. Генрихъ II въ началѣ своего царствованія предписалъ поединокъ; онъ поклялся болѣе не позволять онаго, и скоро потомъ нарушилъ клятву. Вызовы Франциска I и Карла V хотя и остались безъ исполненія, какъ и всѣ, случавшіеся между Королями; однакожъ

отъ того военные сдѣлались въ своихъ ссорахъ гораздо вспыльчивѣе и неукротимѣе.

Всякій законъ, противный введеннымъ обычаямъ, почти не производитъ никакого добра, или еще производитъ зло, когда сила обычаевъ превышаетъ силу законовъ. Запрещеніе воспламенило страсть. Когда не можно было сражаться въ мѣстахъ, назначаемыхъ по суду, начали сражаться тайно за маловажныя причины. Сіе бѣшенство было всеобщее. Одно слово, одно движеніе, бездѣлка заставляли или вызывать на поединокъ, или выходить на оный по вызову, естьли не хотѣли потерять чести. Родственники и друзья почитали себя обязанными, по обыкновенію первыхъ Германцевъ, принимать участіе въ сихъ смертоубійственныхъ ссорахъ. Менѣе, нежели въ двадцать лѣтъ, издано было около 8000 милостивыхъ указовъ для поединщиковъ, умертвившихъ своихъ противниковъ; а сіе доказываетъ, сколь зло сіе было заразительно во Франціи. Генрихъ IV возобновилъ безполезное запрещеніе, но о выполненіи онаго и самъ не заботился. Лудовикъ XIII, или Кардиналъ Ришелье приказалъ отсѣчь голову за поединокъ двумъ вельможамъ. Строгость столько же безполезна, какъ и законъ.

Запрещеніе умножаетъ оные.

Вотъ ясное доказательство, что оставались еще слѣды варварства. Истинныя пріятности общества были мало извѣстны: роскошный столъ и пьянство составляли почти все удовольствіе. Еще менѣе извѣстны

Потребна была новая перемѣна во нравахъ.

были тѣ общественныя качества, кои проистекаютъ отъ очищеннаго разума и развиваются въ пріятномъ обращеніи съ честными людьми: примѣры сіи были очень рѣдки. Между тѣмъ одно только наблюденіе учтивости, одни чувства человѣчества, честности и благопристойности могли истребить ужасныя злоупотребленія. Потребенъ былъ переворотъ; нужно было, чтобъ умы перемѣнили понятіе о предметахъ, чтобъ разумъ перемѣнилъ нравы. Мы увидимъ, что все приметъ другой видъ при Лудовикѣ XIV.

Франція была къ тому способнѣе прочей Европы.

Французскій народъ живый, веселый, благородный, любитель новости, весьма способный къ усовершенствованію себя, менѣе связанный правительствомъ и предразсудками, нежели въ другихъ мѣстахъ, долженъ сдѣлать быстрые успѣхи, коль скоро ему дадутъ направленіе и поставятъ на добрый путь. Не таковы были обстоятельства въ Испаніи, Португалліи, Англіи, Германіи и Сѣверныхъ странахъ, гдѣ было гораздо болѣе препятствій къ преодолѣнію. Италія, имѣвшая болѣе примѣровъ, по причинѣ политическаго состоянія, не могла произвесть всего того, что, по видимому, предвѣщала. Страхъ и недовѣрчивость связываютъ соревнованіе и общественныя добродѣтели.

IV.

Упадокъ власти Римскаго двора.

Римскій дворъ не такъ

Хотя предразсудки и послѣ союза (ligue) владычествовали надъ Христіянами; одна-

кожѣ сѣ сего времени не видно уже было тѣхъ сильныхъ ударовъ, коими Римскій дворъ поражалъ величайшія государства: потому что сѣ одной стороны Короли утвердили свое могущество, а сѣ другой опытъ заставилъ Папъ страшиться новыхъ возмущеній противъ священнаго престола. Павелъ V, положивъ запрещеніе на Венецію, какимъ не подвергался опасностямъ? Венеціане не могли ли поступить по примѣру Голландцевъ и многихъ другихъ? Сенатъ дышалъ одною свободою, и не опасно ли было раздражать его? Въ наши времена Римъ предостерегся бы отъ таковаго поступка. уже стражень.

Между тѣмъ сей предпріимчивый дворъ не отступалъ отъ своихъ притязаній и обнаруживалъ оныя сѣ отважностію, сообразною сѣ обстоятельствами. Онъ тщательно изыскивалъ средства къ пріобрѣтеніямъ и распространялъ непрестанно предѣлы своего владѣнія, составленнаго болѣе хитростію, нежели силою; заглаждалъ даже самые уроны, наносимые племянниками Папскими. Урбанъ VIII (Барберино) обогатилъ своихъ племянниковъ безъ всякаго отдѣленія провинцій. По смерти послѣдняго изъ нихъ, Ровера, присоединилъ къ церковнымъ областямъ Урбино, Монтефельтро, Губіо, Пезаро, Синигаглію, состоявшіе во владѣніи сего дома. Между тѣмъ Урбанъ VIII распространилъ свои области.

Во время его первосвященства произошелъ споръ о герцогствѣ Кастро, и вскорѣ потомъ отняли оное у Фарнезовъ. Герцогъ Пармскій Рануцъ I, сынъ знаменитаго Алек- Герцогство Кастро отнято у Фарнезовъ.

сандра, занялъ весьма много денегъ изъ банка подъ залогъ или съ поручительствомъ, съ процентами. Сынъ его Одоардъ поссорился съ Барберинами, племянниками Папы; перестали принимать въ уплату хлѣбъ изъ Кастро; отъ невзносу денегъ возрасли за симъ Принцомъ долги, и потомъ захотѣли, чтобъ онъ вдругъ все заплатилъ. А какъ сего было невозможно сдѣлать, то и описали герцогство его Кастро и вознамѣрились собрать долги собственною рукою. Герцогъ, при помощи Италіянскихъ Принцевъ и покровительствѣ Кардинала Ришелье, принялся за оружіе и восторжествовалъ надъ Барберинами. Надлежало возвратить герцогство въ 1644 году; но въ томъ же году, по смерти Урбана, Иннокентій X описалъ его снова. Опять оно было возвращено. Наконецъ Апостолическая палата, посредствомъ переговоровъ, успѣла опять завладѣть онымъ и никогда уже изъ рукъ своихъ не выпускала.

Ришелье ссорится и примиряется съ Папою.

Ришелье въ ссорахъ своихъ съ Урбаномъ VIII показывалъ непреклонность, доколѣ личныя выгоды не заставили его смягчиться. Епископамъ запрещено было имѣть свиданіе съ чрезвычайнымъ Нунціемъ, который хвалился, что большая часть оныхъ объявитъ себя со стороны Папы. Кардинальская шляпа, полученная Ришельемъ, послужила средствомъ къ примиренію. Право раздавать почести и милости было весьма выгодно для двора Римскаго. Сколь часто онъ жертвовалъ общественнымъ благомъ своему честолюбію или тщеславію!

Впрочемъ надобно согласиться, что Загорные предразсудки когда владычествовали во Франціи, равно какъ и во всей Римской церкви. Пишу и другіе правоискусники опровергали ихъ неоспоримыми доказательствами; однако духовенство, не смотря на тѣсное соединеніе своихъ выгодъ съ выгодами престола, не отставало отъ оныхъ. Свобода церкви Галликанской была вообще для всего сего сословія, не говорю задачею, но почти заблужденіемъ. Въ послѣднемъ собраніи Государственныхъ Чиновъ, въ 1614 году, Кардиналъ Перонъ, извѣстный по своему посольству въ Римъ, при Генрихѣ IV, говорилъ больше какъ Италіянскій Епископъ, нежели Французскій. Въ Эвресскомъ Типикѣ его (уставѣ церковномъ) булла In coena Domini названа закономъ священнымъ и нерушимымъ. Напротивъ, въ томъ же самомъ собраніи третіе сословіе не могло выдать законъ о независимости короны, и предложеніемъ своимъ о семъ возбудило противъ себя неудовольствіе духовенства. Въ слѣдующемъ 1615 году Епископы усугубили свое стараніе о обнародованіи Триденшинскаго Собора; поклялись даже между собою въ Парижѣ соблюдать опредѣленія онаго; учредили нѣсколько помѣстныхъ Соборовъ для приняшія сего Собора съ большею торжественностію. Всего удивительнѣе то, что дворъ уничтожилъ опредѣленіе Парламента, коимъ Французскій Король объявленъ былъ независимымъ по части свѣтской.

Загорныепредразсудкивъ духовенствѣ Французскомъ.

Кардиналъ Перонъ.

Клятва Епископовъ въ разсужденіи Тридентинскаго Собора.

Ришелье гонитъ Ришера

Наконецъ Ришелье, министръ властолюбивый и жадный къ почестямъ, соединился съ гонителями Ришера, Сорбонскаго доктора, котораго все преступленіе состояло въ одномъ доказательствѣ, что Папа подчиненъ всеобщему Собору, что онъ не имѣетъ права на единоначаліе въ церкви, и что Государи могутъ вмѣшиваться въ церковное правленіе, коль скоро дѣло не относится къ догмату. Заключили въ темницу Ришера; предали бы его Папѣ, ежели бы не вступились за него Канцлеръ и Парламентъ. Отъ. Іосифъ Трамблей, знаменитый капуцинъ, другъ и наушникъ министра, зазвавъ къ себѣ сего доктора, приказалъ войти палачамъ и исторгнулъ изъ него, въ присутствіи апостолическаго нотаріуса, признаніе, что онъ отрекается отъ своего мнѣнія. Ришеръ всегда раскаевался въ томъ, что подписалъ свое согласіе (*). Вотъ что называлось служеніемъ церкви.

Размышленіе полезное для разбора предразсудковъ.

Какъ рабы мнѣнія могутъ противиться столь поразительнымъ примѣрамъ? Какъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ не почувствуютъ необходимости вникнуть въ сужденія своихъ учителей и разсмотрѣть справедливость оныхъ, коль скоро дѣло относится до разума? Не множество ли они во всѣмъ свѣтѣ нашли такихъ нелѣпыхъ заблужденій,

(*) Сіе происшествіе нѣкоторые важные писатели выдаютъ за достовѣрное; но Отъ. Авриньи почитаетъ ложнымъ. (Смот. Mémoires chronol. et dogmat. 1512 года).

кои долго по суевѣрію и невѣжеству были почитаемы священными, и наконецъ съ трудомъ обличены въ нелѣпости? Уже ли не сомнѣвались, что Папы имѣли право свергать съ престоловъ Государей отлученныхъ, когда они употребляя сіе странное право, возжигали своими буллами междоусобную войну? И, что всего страннѣе, уже ли не сомнѣвались въ ихъ непогрѣшимости, когда они заставляли принимать опредѣленія, противныя справедливости и здравому разуму? Ужели Французское духовенство, нынѣ столь почтенное, безъ сомнѣнія вѣрило, при Генрихѣ III и Генрихѣ IV, что за ересь должно изключать отъ престола? Такъ ли оно думало при Лудовикѣ XIII, какъ поступило при Лудовикѣ XIV? И не гнушается ли оно теперь нѣкоторыхъ ложныхъ понятій, кои утверждать почитало за долгъ свой въ началѣ сего вѣка?

Успѣхи и упадокъ предразсудковъ въ вѣрѣ.

Такова участь всѣхъ въ вѣрѣ предразсудковъ, неимѣющихъ основаніемъ Божественной вѣры. Сперва по слѣпотѣ своей имъ вѣрятъ; потомъ мало по малу ихъ обрѣзываютъ, коль скоро осмѣлятся постигнуть ложь оныхъ; наконецъ очевидность ихъ открываетъ, и они сами по себѣ падаютъ. Какъ были бы щастливы люди, естьли бы вмѣсто толикаго множества предразсудковъ держались одной вѣры!

Хорошія книги осуждены, по-

Римъ находилъ величайшую пользу въ удержаніи своихъ правилъ; почему и старался положить всевозможныя преграды унич-

тому что они были непріятны для Рима.

тоженію оныхъ. Сіе самое побудило выдать Индексъ (списокъ) запрещенныхъ книгъ, въ которомъ помѣщены были нѣкоторыя превосходныя сочиненія: исторія предсѣдателя де Ту, книги о свободѣ Галликанской церкви, и, кто бы повѣрилъ, переводы Священнаго Писанія. Отъ сего произошли проклятія и гоненія противу усилія человѣческаго разума открыть истину и распространить оную: какъ бы вѣра Католическая была основана на презрѣнномъ невѣжествѣ! какъ бы не увѣрили тѣмъ враговъ своихъ, что опасались показать ее при свѣтѣ! Скажемъ смѣло: стыдъ и подлость древнихъ Инквизиторовъ во всѣхъ государствахъ остаются неизгладимы въ тѣхъ прекрасныхъ сочиненіяхъ, кои они осудили; и благополучіе народовъ частію зависитъ отъ того, что свергли иго сего судилища.

Разнорѣчіе въ сужденіяхъ о книгахъ достойно размышленія.

Разнорѣчіе въ сужденіяхъ о сихъ книгахъ подаетъ причину къ новымъ размышленіямъ. Въ самой Испаніи судили иногда иначе, нежели въ Римѣ: тамъ опорочили лѣтописи церковныя Кардинала Баронія за то, что въ нихъ *порицалась Сицилійская монархія,* право легатства, уступленное Королямъ Нормандскимъ. Что въ Римѣ осуждено было по одной причинѣ, то осуждалось въ другихъ мѣстахъ по иной совсѣмъ противной. Тамъ осудили ученіе Кардинала Беллармина за то, что опровергалась въ ономъ непосредственная власть Папы надъ свѣтскою властію Королей; здѣсь Парламентъ

опорочилъ оное за то, что въ немъ приписывалась Папѣ условная власть, которая въ сущности своей имѣла одинаковыя послѣдствія. Наконецъ Римское судилище, всегда готовое обвинять разсудительныхъ писателей за пустыя подозрѣнія въ ереси, одобряло тѣхъ фанатическихъ и опасныхъ богослововъ, кои своими сочиненіями побуждали къ цареубійству и испроверженію государствъ. Одобренія и обвиненія книгъ достойны быть помѣщены въ исторіи человѣческаго разума.

Римскій дворъ занимается титулами.

Не смотря на крайнюю преданность Риму почти всего Католическаго духовенства, оный много началъ терять своего вліянія на дѣла и власти, коль скоро законоискусники просвѣтились, а Государи утвердились. Почему Римскій дворъ и обратилъ свое вниманіе болѣе на маловажныя вещи. Гдѣ онъ не могъ повелѣвать, тамъ хотѣлъ ослѣплять. Въ 1630 году Кардиналы просятъ Урбана VIII, чтобъ онъ перемѣнилъ титулъ ихъ illustrissime на eminentissime; чтобъ каждый, кромѣ Императоровъ и Королей, такъ ихъ именовалъ и въ разговорахъ и на письмѣ; безъ чего они не хотѣли принимать и писемъ и допускать къ себѣ людей; наконецъ, чтобъ каждый Епископъ, и самый Патріархъ за присвоеніе себѣ титула eminentissime подвергался гнѣву священнаго престола и былъ лишенъ, по изслѣдованіи, дохода со своихъ владѣній. Папа на все соглашается. Съ сего времени и Епископы захотѣли также себѣ

Прозба Кардиналовъ о титулѣ *eminentia.*

пышныхъ титуловъ. Ихъ именовали прежде *почтенный отецъ, ваша почтенность,* (reverende pater, vestra reverentia); они пріобрѣли потомъ титулъ monseigneur и grandeur; reverentia (преподобіе) досталось въ удѣлъ монахамъ.

Странный споръ Капуциновъ съ другими Францискана-ми.

Урбанъ, выхваляемый за ученость, любовь къ наукамъ и даръ стихотворства, занялся рачительно другими дѣлами, принадлежащими, по видимому, къ варварскимъ вѣкамъ. Капуцины существовали уже около ста лѣтъ. Ихъ преобразованіе, многолюдство и предпочтеніе, имъ оказываемое, непріятны были прочимъ Францискамъ. Послѣдніе начали оспоривать у Капуциновъ право именоваться дѣтями С. Франциска; а для избѣжанія непріятностей, могущихъ произойти по причинѣ буллы Павла V, данной въ пользу Капуциновъ, утверждали, что ежели они и происходятъ отъ святаго основателя, то не по прямой линіи. Булла, данная въ 1627 году, утверждала за Капуцинами сей титулъ; въ оной объявлено было, что ихъ орденъ относится къ самому началу Серафимскаго ордена, потому что правило онаго они всегда соблюдали. Другая булла прекратила ссору у тѣхъ же Капуциновъ съ Реколетами въ разсужденіи одежды. Папа предписалъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, какую именно имъ имѣть одежду.

Булла по сему предмету.

Сіи мѣлочи изображаютъ духъ того времени. Можно бы присовокупить сюда нелѣпыя права, данныя различнымъ монашескимъ

орденамъ для освобожденія ихъ отъ всякой другой власти, кромѣ папской. Французское духовенство и судебныя мѣста на сіе не согласились. Обратимся теперь къ богословскимъ дѣламъ, касающимся общества.

V.

Богословія, Казуисты, пагубные споры.

Школьная богословія во времена Эразмовы.

Эразмъ за осмѣиваніе современныхъ ему богослововъ подвергался ужаснымъ ругательствамъ; но онъ былъ полезенъ для вѣры и доказалъ основательность своего ума. Школьная Богословія, единственный предметъ тогдашняго духовенства, наполненная бреднями Арабскаго Перипатетизма, вообще заключалась въ однихъ варварскихъ и непоняпныхъ словахъ. Она темнотою своего буйства унижала простоту Христіянской вѣры; глупыми изъясненіями искажала догматы; подавала поводъ къ пустымъ и нерѣшимымъ спорамъ о нѣкоторыхъ священныхъ истинахъ; занималась истолкованіемъ словъ *формальный и матеріальный, раздѣленіями разума разумнаго и разумѣющаго* (raisonnée et raesonante), наконецъ такими словами, кои не имѣли никакого поняпія. Сіи важные учители, презирающіе съ высоты своей каѳедры самыхъ ученыхъ мужей, почитали себя органами божественной истины, приводя въ свидѣтельство мѣста изъ Ѳомы Аквината или Скота. Библія имъ была мало извѣстна, древніе Отцы еще менѣе, а Церковная Исторія и совсѣмъ почти неизвѣстна. Лжемудрованія, утверж-

даемыя мѣстами изъ писателей, часто ничего не доказывающими, замѣняла всякую достовѣрную истину, и не смотря на то, въ школахъ происходили безконечные споры.

Протестанты заставили ввести лучшее ученіе.

Мы уже замѣтили, что сіе самое было причиною торжества Лютерова и Протестантовъ. Они, съ пособіемъ просвѣщенія и критики, поражали слабыхъ противниковъ, кои, по гордости своей, никогда не хотѣли сознаться въ заблужденіи, и защищались обыкновенно однѣми нелѣпостями. Безъ сомнѣнія, послѣдователи новаго ученія во зло употребляли сіи оружія: надлежало обратить имъ во вредъ оныя. И такъ необходимость опровергать Протестантовъ возродила истинную богословію, то есть, желаніе къ познанію Священнаго Писанія, преданій и Соборовъ. Начали заниматься учеными языками, почерпать истины въ самыхъ источникахъ Писанія; состязаться для открытія истины: Езуитъ Беллярминъ проложилъ сей путь съ успѣхомъ.

Впрочемъ школярство продолжалось.

Впрочемъ богословы не оставили привычки къ школярству. Оно во многихъ училищахъ продолжалось до нашихъ временъ. Почему многіе ученики съ превосходными дарованіями получили отвращеніе къ безплодному ученію, и можетъ быть вышли изъ сихъ училищъ съ небольшимъ убѣжденіемъ о вѣрѣ, столь худо имъ преподаваемой. Вѣроятно, сія дурная богословія умножила вольнодумцевъ; и сколько добрыхъ людей погубила она своимъ лжемудрованіемъ!

Какъ бы щастливы были люди, естьли бы потеряли только одно время; естьли бы раздоръ не возникъ въ нѣдрѣ школьнаго ученія и не началъ возмущать потомъ Христіянскаго міра! Но корысть, или упорство обществъ, энтузіазмъ, суевѣріе, *богословская ненависть*, весьма славная, всегда придавали болѣе жару симъ спорамъ и дѣлали ихъ опаснѣе. Монахи произвели возмущенія на Востокѣ; то же и отъ той же причины случилось и на Западѣ. Ежели бы не возродилось соперничество между Доминиканцами и Августинцами, можетъ быть Лютеранское ученіе пришло бы въ забвеніе. Многочисленныя и дѣятельныя общества, распространившіяся повсюду, проповѣдуя, исправляя, научая, ревнуя другъ другу, были тѣмъ опаснѣе въ Богословіи, что придавали мнѣніямъ своимъ важность, свойственную самымъ необходимымъ истинамъ.

Отсюда произошли пагубные раздоры.

Нѣсколько вѣковъ уже Доминиканцы и Францисканцы спорили *о непорочномъ зачатіи*. Доминиканцы утверждали, что Святая Дѣва пріобщилась грѣху Адамову; Францискане говорили, что она родилась въ первоначальной скверне. Споръ сей произвелъ смятеніе во всей Испаніи; вся Европа приняла въ немъ участіе. Не только богословскія общества, но и самые судіи обязались клятвою защищать славу Маріи согласно съ мнѣніемъ Францисканъ; вооружились противъ ихъ противниковъ, какъ противъ враговъ Богоматери и Ея Сына. Для защи-

Жаркіе споры о непорочномъ зачатіи.

щенія ученія, столь жарко опровергаемаго, Доминиканцы присовокупляли иногда къ своимъ доводамъ *благочестивые* обманы. Они выдумывали чудеса, потому что противники прибѣгали къ тому же средству. Ихъ въ Бернѣ явно обличили въ обманѣ, отъ котораго Швейцарцы вооружились противъ Римской церкви, и Звинглій началъ проповѣдывать реформу. Хотя церковный обрядъ и противенъ былъ мнѣнію Доминиканцевъ; но они были въ великой довѣренности у Папы: и ихъ мнѣніе не было осуждено, хотя торжественное празднество, по видимому, и оправдывало противное мнѣніе. Опять начали спорить: въ первую, или вторую минуту зачатія Дѣва была безъ порока. Къ щастію, споръ сей остается въ школьной пыли.

Езуиты противъ Доминиканцевъ.

Вмѣстѣ среди споровъ возникли съ сими Езуитами жаркіе въ свѣтѣ богословы; начались новыя смятенія, кои должны были и окончиться съ ними. Они были соперниками Доминиканцевъ; почему тотчасъ показали себя ревностными защитниками преимущества непорочныя Дѣвы и всѣхъ стиховъ и молитвъ, въ честь ея написанныхъ. Вскорѣ потомъ возгорѣлась богословская война: какое свойство Благодати? Какъ дѣйствуетъ она на волю? Какъ производитъ благія мысли, благія дѣйствія въ человѣкѣ? Богословы хотѣли сіе постигнуть, хотя предметы оные суть тайны Божіи. Ѳомисты или Доминиканцы выдумали *фи-*

Системы о Благодати.

зическое содѣйствіе или приклоненіе, Скотисты или Францискане *предопредѣленіе,* и сими важными словами, вмѣсто изъясненія сего таинства, оное болѣе затемняли.

Молина и познаніе среднее.

Испанскій Езуитъ Молина увѣрясь, что система ихъ уничтожала свободу, или желая прославиться основаніемъ новой системы, выдумалъ *среднее познаніе,* по которому Богъ познаетъ будущія условныя дѣйствія, и поступаетъ въ раздѣленіи даровъ Благодати такъ, что дѣйствительность оныхъ не можетъ быть безъ предусмотрѣннаго согласія человѣческой воли. Сіе мнѣніе произвело волненіе. Особливо Доминиканцы начали возставать противъ сего Пелагіанизма; они возмутили Испанскіе Университеты, Инквизиціи, Епископовъ, наконецъ и дворъ Римскій. Климентъ VIII, намѣреваясь обвинить ученіе Молины, умеръ.

Собранія de Auxiliis.

Знаменитыя собранія de Auxiliis (о пособіяхъ), учрежденныя Климентомъ въ 1597 году для изслѣдованія Молинизма, кончились уже въ 1607, при Павлѣ V. Доминиканцы и Езуиты безпрерывно спорили на оныхъ съ крайнимъ жаромъ. Приготовлена была обвинительная булла. Но Езуиты, снова выгнанные изъ Венеціи за наблюденіе папскаго запрещенія, умѣли слѣпымъ своимъ повиновеніемъ Папѣ одержать верхъ. Папа запретилъ и тѣмъ и другимъ обвинять себя взаимно; но злоба и ссоры продолжались.

Предсказаніе Генри-

Генрикецъ, собратъ Молины, разговаривая о книгѣ сего богослова, сказалъ: «ежели та-

кеца Езуита о Молинизмѣ.

„кое ученіе будутъ защищать люди силь„ные и хитрые изъ какого нибудь монаше„скаго ордена, оно подвергнетъ церковь опас„ности и погубитъ множество Католиковъ.„ Можно видѣть, въ какомъ смыслѣ сказалъ слова сіи человѣкъ, умѣрявшій себя въ Богословіи: онъ опасался, чтобъ не исказили догмата о Благодати. Ежели можно судить о вещахъ по человѣчески, то предсказаніе сіе покажется справедливѣе. Орденъ сильный и искусный въ политикѣ, принявъ новое ученіе, непремѣнно долженъ употребить всѣ возможныя средства къ утвержденію онаго, даже на развалинахъ своихъ пропивниковъ; а отсюда сколько произойдетъ бурь въ церкви! сколько мятежей въ обществѣ! сколько частныхъ людей погибнетъ отъ ложной ревности! сколько пороковъ обратится въ должность! сколько бѣдствій будетъ для вѣры, которую весьма несправедливо обвиняютъ въ проступкахъ ея служителей! Споръ о Благодати учинился подобнымъ гидрѣ, у которой на мѣсто отсѣченной головы всегда раждалось нѣсколько другихъ по причинѣ пламеннаго жара и ненависти въ спорахъ.

Дѣла Бая.

Въ 1565 году Францискане представляли о многихъ предложеніяхъ Лувенскаго доктора Бая или Баія, который, опровергая непорочное зачатіе, опровергалъ, по ихъ мнѣнію, и догматы, приняты церковію о Благодати. Пій V осудилъ изъ оныхъ 73, какъ *еретическія, ложныя, подозрительныя, дерзкія, соблазнительныя;* но въ буллѣ своей не озна-

чилъ именно ни одного. Такимъ образомъ опять начался споръ о томъ, что было ересію и что неересію.

Лувенскіе доктора затруднялись въ разсужденіи точнаго постановленія запятой, которое бы опредѣлило истинный смыслъ рѣчи. Они отнеслись въ Римъ; дѣло затянулось. Споры продолжались въ семъ Университетѣ до 1580 года: тогда Григорій XIII послалъ туда буллу въ подтвержденіе буллы Пія V. Толетъ, знаменитый Езуитъ, бывшій потомъ Кардиналомъ, отправился для принужденія къ принятію сей буллы. Онъ успѣлъ въ томъ: принудилъ Баія не только признаться въ несправедливости своихъ предложеній, но и согласиться, что они точно въ томъ смыслѣ написаны, въ которомъ осуждены. Затрудненіе докторовъ Лувенскихъ.

Сіе торжество Езуитовъ (ибо ученіе ихъ прямо опровергало ученіе Бая) открыло путь къ Янсенизму. Корнелій Янсеній, Епископъ Ипрскій, прежде бывшій Профессоръ Лувенскій, сочинилъ превеликую книгу для изъясненія мнѣній бл. Августина о Благодати. Сіе сочиненіе вышло въ свѣтъ по смерти его. Въ 1640 году Езуиты тотчасъ напали на оное. Урбанъ VIII обвинилъ его въ 1642 году. Доктора Лувенскіе назвали буллу его подложною, потому что въ ней ученіе Бая приписывалось Янсенію. Они отправили посланныхъ въ Римъ, и посланные возвратились оттуда, по прошествіи трехъ лѣтъ, съ тѣмъ же, съ чѣмъ и пошли. Книга Анеонія возобновляетъ споръ.

Доносятъ о его ученіи, и Иннокентій X осуждаетъ оное.

Французскій духъ столько же былъ склоненъ къ спорамъ, какъ и Фламандскій; Французскіе Езуиты столько же были упорны въ своихъ системахъ, какъ и прочіе, въ коихъ они старались заключить вѣру. Почему дѣло Янсенія, или лучше его сочиненіе, тотчасъ взволновало духовенство. Аббатъ Сен-Сиранъ, дурный сичинитель, другъ Епископа Ипрскаго, распространилъ его ученіе между людьми рѣдкаго достоинства, каковы были знаменитый Арнольдъ и ученые Порт-Роялскіе пустынники. Одинъ Сорбонскій докторъ, почитая вѣру въ опасности, донесъ о нѣкоторыхъ предметахъ, содержащихся въ книгѣ Янсенія. Хотѣли объявить осужденіе оныхъ; но 60 докторовъ Богословіи жалобою своею удержали отъ сего злоупотребленія. Не смотря на сіе, около 80 Епископовъ продолжали изслѣдованіе дѣла. Они представили въ Римъ пять славныхъ предложеній. Иннокентій X осудилъ оныя въ 1653 году, не взирая на всѣ усилія Доминиканскаго начальника и представленія 11 Французскихъ Епископовъ.

Пять предложеній.

Сіи предложенія были слѣдующія: 1) Есть такія заповѣди Божіи, кои невозможно исполнить Христіянамъ, потому что имѣютъ недостатокъ въ Благодати; 2) не можно никогда противиться Благодати; 3) свобода, изъятая отъ принужденія, а не отъ необходимости, достаточна для заслуги, или осужденія; 4) ересь Полупелагіанская состояла въ томъ, что можно проти-

виться или повиноваться Благодати; 5) наконецъ Іисусъ Христосъ умеръ не за всѣхъ людей.

Столь грубое ученіе, весьма подобное Протестантскому, по видимому, основалось на сочиненіяхъ бл. Августина. Но какъ Протестанты, основываясь на текстахъ Святаго Павла, заблуждали, принявъ оныя буквально для опроверженія истинъ, сообразныхъ съ Писаніемъ и разумомъ: такъ заблудилъ и Янсеній съ своими послѣдователи, не почитая за нужное смягчить весьма строгія выраженія бл. Августина, который въ жару своихъ споровъ не всегда былъ согласенъ самъ съ собою. Ежели бы можно было опредѣлить въ Богословіи, или только изслѣдовать безпристрастно, до чего должна простираться важность писателя въ разсужденіи каждаго предмета, пресѣкли бы главный источникъ споровъ. Янсенисты, по чрезмѣрному своему пристрастію, преступили должные предѣлы.

Янсенисты употребляли во зло важность писателей.

Съ другой стороны, благоразумно ли было поднимать такой шумъ о маловажной книгѣ, едва извѣстной нѣкоторымъ учителямъ? Благоразумно ли возбуждать распри, отъ которыхъ могъ произойти расколъ? Должно ли было обвинять ересь, гнать, какъ еретиковъ, людей добродѣтельныхъ и почтенныхъ, кои всегда были тверды въ Католическомъ исповѣданіи и своихъ богословскихъ мнѣніяхъ? Не опасно ли было возжигать ненависть и энтузіазмъ и питать духъ раскола? Слѣдствія сего дѣла, о которомъ я еще упомяну

Противники ихъ имѣли недостатокъ въ благоразуміи.

вѣ другомѣ мѣстѣ, не представятѣ ничего оскорбительнаго для церкви.

Богословія нравственная.

Другой родѣ Богословіи, введенный вѣ употребленіе монашескими орденами, хотя и менѣе былѣ способенѣ кѣ злоупотребленіямѣ вѣ словопрѣніяхѣ, потому что онѣ не касался догматовѣ вѣры: однако сдѣлался другимѣ источникомѣ соблазновѣ, потому что онѣ вскорѣ былѣ испорченѣ. Я говорю о *Богословіи нравственной*, или наукѣ Казуистовѣ. Она представляетѣ намѣ важный предметѣ для размышленія; ибо ничто насѣ такѣ не занимаетѣ, какѣ нравы.

Какѣ прежде учили нравственности.

Сократѣ, Платонѣ, Цицеронѣ, Сенека и многіе Стоики преподавали нравственность по философски, утверждая обязанности и возбуждая любовь кѣ добродѣтели посредствомѣ разума и чувствія, достойныхѣ величія предмета. Церковные Отцы учили оной, какѣ истинные пастыри душѣ, изѣясняя евангельскія правила, вливая оныя сѣ убѣжденіемѣ и наставляя всему потребному для жизни Христіянской. По возобновленіи наукѣ, Богословы начали преподавать нравственность по школярному, входить вѣ тонкости, запутывать хитросплетеніями, спорить обо всемѣ, полагать слова вмѣсто вещей, запутывать простыя понятія, потемнять главныя истины ложными премѣненіями. Сіе сдѣлалось еще хуже, когда нищенствующіе ордены начали господствовать.

Схоластики исказили оную.

Почему Казуистыумножились.

Тогда тайная исповѣдь вошла вѣ большее употребленіе, и начали входить на оной вѣ

самыя мѣлочи. Каноническія наказанія за грѣхи ежедневно умалялись; разрѣшеніе частное духовника замѣняло древнія правила. Отъ него одного зависѣло удовлетвореніе и разрѣшеніе. Какъ онъ имѣлъ нужду въ правилахъ для соображенія; то и вздумали, собравъ оныя, составить изъ нихъ науку. Но вмѣсто того, чтобъ посовѣтоваться съ Евангеліемъ, правилами, Отцами и даже со всеобщею совѣстію, сочинили по школьному порядку разсужденія нелѣпыя и пространныя, въ видѣ самопроизвольныхъ узаконеній, въ которыхъ многіе случаи рѣшились по своенравію и невѣжеству. Открыли сіе поприще, и Казуисты толпами бросились на оное.

Раздѣленіе грѣховъ на смертные и простительные. Раздѣленіе грѣховъ на смертные и простительные, на осуждающіе и неосуждающіе долженствовало бы остановить Казуистовъ на первомъ шагу, ежели бы они размыслили о своемъ предпріятіи: ибо различіе простительнаго грѣха и смертнаго, по мнѣнію ихъ, есть безконечное. Въ какую же они должны были по необходимости погрузиться бездну, коль скоро хотѣли означить именно грѣхи каждаго рода? Какъ, на примѣръ, найти такую точку, подъ которой бы кража была смертный грѣхъ? Одинъ, два, или десять талеровъ должны ли опредѣлить его такъ, чтобъ онъ не былъ таковымъ ниже извѣстнаго количества? Утвердить на такихъ основаніяхъ правила поведенія и очищенія, нужныя для спасенія, значитъ производить судъ Божій съ предразсудками школьными;

значитъ подвесть Христіянскую нравственность подъ нелѣпыя выдумки.

Послабленіе есть плодъ ученія Казуистовъ.

Самый первый плодъ сего новаго ученія былъ послабленіе. Флери представляетъ на сіе доказательство. «Казуисты были большею частію монахи, и монахи нищенствующіе, кои одни почти должны были преподавать ученіе и исповѣдывать кающихся. «Но нищенство есть великое препятствіе поступать строго и безпристрастно съ тѣми, отъ которыхъ получаемъ пропитаніе.» Они учинили, по замѣчанію того же писателя, два существенныхъ проступка: во первыхъ, извиняли грѣхи школьными раздѣленіями; во вторыхъ, облегчили до крайности разрѣшеніе. «Сіе облегченіе присовокупляетъ онъ, казалось необходимымъ въ тѣхъ «странахъ, гдѣ существовала Инквизиція; «гдѣ грѣшникъ, по привычкѣ, не смѣлъ «опустить обязанности предъ Пасхою, опасаясь обвиненія, отлученія отъ церкви, «а по истеченіи года обвявленія замѣчанным въ ереси; и какъ таковой подвергался судному истязанію, то сіе самое и заставляло въ сихъ странахъ Казуистовъ «быть весьма снисходительными.» Слѣдствіе ихъ ученія почти было таково: *можно грѣшить ежедневно, только ежедневно должно и раскаеваться.* Смотр. осьмое разсужденіе Аббата Флери.

Они сдѣлали все задачею.

По справедливости, таковое очищеніе, столь легкое, должно было умножить безпорядки. Сдѣлали еще болѣе. Казуисты, ста-

раясь опредѣлить точнѣе различіе грѣховъ, поколебали въ самомъ основаніи нравственность. Все сдѣлалось задачею. Обманъ, мщеніе, клевета, человѣкоубійство, бунтъ, цареубійство не могли ли быть законными? Не оправдывали ли иногда въ семъ самыми глупыми рѣшеніями? Изобрѣли тотъ пагубный Пробабилизмъ (правдоподобность), научающій грѣшить съ спокойною совѣстію. Мнѣніе дѣлалось правдоподобнымъ, по важности писателя, человѣка просвѣщеннаго и добродѣтельнаго: и тогда можно было безбоязненно слѣдовать оному. Но почти всѣ славнѣйшіе Казуисты держались нѣкотораго ложнаго мнѣнія, противнаго даже существеннымъ правиламъ гражданскаго или Христіянскаго общества. Такимъ образомъ судіи совѣсти, кажется, учили преступленіямъ и одобряли оныя. Пробабилизмъ.

Сравнимъ съ нравственностію Казуистовъ слабыхъ *должности* Цицерона; я не говорю уже о ученіи Стоиковъ: мы увидимъ, что Богословія, поврежденная постыдными предразсудками, удалилась во многихъ существенныхъ предметахъ отъ просвѣщеннаго разума. Должно ли сему удивляться? Сіи писатели разсуждали мало, худо знали человѣческое сердце; не восходили къ началамъ; они списывали другъ друга, ссылались одни на другихъ: нѣсколько главныхъ изъ нихъ увлекали за собою слѣпую чернь, которой были они оракулами. Нравственность древнихъ философъ чище.

Езуиты, пристрастившіеся ко всякому Езуиты

заблуждаютъ на семъ поприщѣ.

роду подвиговъ, посредствомъ коихъ вѣра даетъ власть надъ человѣками, и подстрѣкаемые то ревностію, то соперничествомъ и духомъ общества, скоро отличились въ столь опасномъ ученіи. Они пошли проложеннымъ путемъ, открыли и новые. Наконецъ они, подобно прочимъ, заблудили, тѣмъ болѣе, что поступивъ отъ тѣхъ же самыхъ началъ, простирали далѣе ихъ послѣдствія; потому что они вообще лучше слѣдовали системѣ. Санхецъ, великій Казуистъ ихъ ордена, выхваляемый ими за чистоту нравовъ, издалъ книгу *въ листъ* о бракѣ, въ которой онъ, кажется, во многихъ мѣстахъ оскорбляетъ цѣломудріе. Столько неудобствъ влекло за собою безумное желаніе все рѣшить.

Провинціальныя письма.

Провинціальныя письма довольно извѣщаютъ насъ о справедливыхъ упрекахъ, сдѣланныхъ другимъ Казуистамъ изъ сего общества. Паскаль намѣкаетъ въ своей сатирѣ, что они большую часть своихъ мнѣній заняли отъ другихъ; онъ толкуетъ въ худую сторону строгую нравственность нѣкоторыхъ Езуитовъ, весьма несогласныхъ со мнѣніями очень многихъ мужей; обвиняетъ все общество въ ненавистныхъ намѣреніяхъ, каковыхъ не можно примѣтить ни въ какомъ другомъ обществѣ сего рода: но сіе превосходное твореніе не менѣе доказываетъ, что злоупотребленія нравственной Богословіи и школьной были язвою рода человѣческаго.

Всякое излишество, даже въ добрѣ, производитъ дѣйствительное зло. Противъ послаблявшихъ учителей и льстившихъ страстямъ вооружились строгіе блюстители нравственности, истреблявшіе, такъ сказать, природу. Они, по угрюмой ненависти къ человѣчеству, простирая далѣе должныхъ предѣловъ Христіянское совершенство, вмѣняли въ преступленіе самыя невиннѣйшія вещи; обвиняли увеселенія позволенныя и честныя; вооружались противъ такихъ мнѣній и обыкновеній, безъ которыхъ бы гражданское общежитіе скоро могло разрушиться; предписывали вздорныя обязанности, коихъ иго могло сдѣлать добродѣтель ненавистною обыкновеннымъ людямъ; они столь легко осудили, сколь легко другіе разрѣшали, и утверждая свои рѣшенія на важности Писанія, почитали себя единственными апостолами Евангельской нравственности, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ представляли ее невозможною для исполненія. Таковъ обыкновенно духъ преобразователей.

Излишество строгихъ блюстителей нравственности.

Что же произошло отъ сей противоположной смѣси? Жестокое мученіе въ богобоязливыхъ сердцахъ, а въ вольнодумцахъ высокомѣрное презрѣніе къ рѣшеніямъ богослововъ. Что одна школа запрещала, угрожая адомъ, то другая позволяла, или извиняла явно; рѣшили такъ и иначе въ одномъ мѣстѣ; въ одномъ мѣстѣ принимали нѣкоторые обряды за полезные, а въ сосѣдствѣ строго запре-

Зло проистекающее отъ противорѣчія въ рѣшеніяхъ.

щали оные. Недоумѣвали въ истинахъ и не имѣли правила, по которому могли бъ на что рѣшиться. То называли преступленіемъ обыкновенныя погрѣшности; то надѣялись очистить преступленіе нѣкоторыми обрядами. Иногда самый учитель, снисходительный къ нѣкоторымъ безпорядкамъ, былъ неумолимъ въ мѣлочахъ. Такимъ образомъ объ крайности были весьма вредны и для Христіянина и для гражданина. Нравственность ясная, точная, почерпнутая изъ божественнаго закона и познанія сердца человѣческаго, совѣсть правая, просвѣщенная Евангеліемъ и разумомъ, должны бъ были управлять Казуистами.

Духъ раздора между самыми миссіонерами.

Духъ раздора сопровождалъ богослововъ на край свѣта. Геройская ревность воспламеняла миссіонеровъ и переносила ихъ въ страны ни мало неизвѣстныя: однако рѣдко сія ревность не была возмущаема раздоромъ, ежели сіи апостолы были изъ различныхъ орденовъ. Въ Китаѣ нѣсколько времени имѣли успѣхи Езуиты; но Доминиканцы скоро завели съ ними ссору о обрядахъ, исполняемыхъ въ честь знаменитыхъ умершихъ людей. Езуитамъ представлялись сіи обряды гражданскими обыкновеніями, кои должны быть терпимы; а Доминиканцамъ беззаконнымъ идолопоклонствомъ, достойнымъ истребленія. Дѣло, по представленіи въ Римъ, по временамъ принимало различные обороты. Довольно для насъ замѣтить, что сіи странные спор

раздражили Китайское правительство; что у народовъ, менѣе просвѣщенныхъ, они истребляли всѣ успѣхи проповѣди; и ежели вѣра погасаетъ въ Европѣ, какъ ясно можно сіе замѣтить, то сіе происходитъ большею частію отъ таковой же совершенно причины.

Всѣ почти ссоры за вѣру произошли изъ монастырей.

Разсматривая по порядку историческія происшествія, разсуждая о самомъ свойствѣ вещей; мы видимъ, что почти всѣ ссоры за вѣру произошли изъ монастырей и такой же произвели пожаръ въ Западной церкви, какой былъ прежде на Востокѣ. Характеръ, управленіе, предразсудки, вліяніе и довѣренность монаховъ, ихъ ученіе; самыя добродѣтели, когда не были управляемы истинною мудростію, непрестанно возжигали болѣе и болѣе пламя. Сіи многолюдныя общества, принадлежавшія, по видимому, иностранной державѣ, а не тѣмъ государствамъ, отъ которыхъ они получали пропитаніе, непрестанно умножались, распространялись. XVI вѣкъ произвелъ Театинцевъ, Езуитовъ, Ораторіанъ, Сомасковъ, Камальдуловъ, Сервитовъ, Доктринеровъ, Капуциновъ, Реколетовъ; Пиктюсовъ, Кармовъ; босоногихъ Кармелитовъ и проч. Сей послѣдній орденъ, основанный во Франціи въ началѣ XVII вѣка, имѣетъ 62 монастыря. Но что сіе значило въ сравненіи съ числомъ Езуитовъ и Капуциновъ?

Умноженіе монашескихъ орденовъ въ XVI вѣкѣ.

VI.

Науки и словесность.

Въ чемъ состояли долго науки.

Для разогнанія тьмы, благопріятствующей безпорядку, надлежало наукамъ открыть истину. Что называли много вѣковъ *наукою*, то полагало величайшія препятствія къ просвѣщенію. Вездѣ были одни почти грезы, приняпыя за начала людьми, заимствовавшими отъ нихъ, такъ сказать, свое существованіе; которые оскорблялись малѣйшею новостію и проклинали разумъ, потому что имѣли причину опасаться онаго. Аристотель, или лучше сказать глупые толковники имѣли неограниченную власть надъ разумомъ человѣческимъ. Самые законы (странная глупость!) строго запрещали всякое ученіе, противное школьнымъ нелѣпостямъ. Однимъ словомъ, мысль и здравый разсудокъ часто вмѣнялись въ преступленіе.

Философія состоялавъ однихъ нелѣпостяхъ.

Ежели Перипатетизмъ унижалъ Богословію, то что должно быть съ Философіею? И ежели она еще въ наши времена наполнена *категоріями, всеобщностями, тожествами, отрицаніями, сущностями, формами*, наконецъ смѣшными химерами, преподаваемыми съ важностію во многихъ народныхъ школахъ юношеству; то въ чемъ она должна была состоять тогда, когда не имѣли никакого понятія о лучшемъ ученіи, никакой свободы для лучшаго преподаванія?

Начало истинныхъ

Но умы вольные, отважные, способные свергнуть иго надутой учености, дали сво-

бодное пареніе разуму и открыли ему путь къ познаніямъ. При Іаковѣ I, Королѣ Аглинскомъ, Францискъ Баконъ, болѣе прославившійся философіею въ нещастіи, нежели благоразумнымъ своимъ исправленіемъ при дворѣ дожности Канцлера, въ нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ сочиненіяхъ положилъ начало большей части открытій. Онъ доказалъ недостатокъ употреблявшихся тогда методъ и предложилъ превосходныя; показалъ суетность отвлеченій, коими питались учители, и положилъ основаніемъ науки происшествія, представляемыя природою; показалъ наблюденіе и опытъ источникомъ неизвѣстныхъ истинъ, и предрекъ, такъ сказать, чудеса, долженствовавшія скоро произойти отъ оныхъ; наконецъ вразумилъ, что ничего не знали: а сіе самое болѣе всего нужно было показать тогда. Философовъ. Франциск Баконъ.

По прошествіи нѣкотораго времени явился Декартъ Декартъ, дворянинъ Туреньской, который разсуждая о ложныхъ понятіяхъ, полученныхъ имъ отъ своихъ учителей, о учебномъ невѣжествѣ, уважаемомъ подъ именемъ Философіи, вознамѣрился такъ преобразовать всѣ понятія, чтобъ не осталось никакого, естьли возможно будетъ, слѣда первыхъ его заблужденій. Онъ началъ съ сомнѣнія; доказалъ, что оно нужно, и что всего необходимѣе въ Философіи, гдѣ одно разсматриваніе понятій и сила доводовъ должны опредѣлять рѣшеніе? Посредствомъ одного или двухъ началъ ясныхъ Его метода.

Декартъ опровергнулъ темную систему школьную; но по причинѣ весьма пылкаго воображенія онъ впалъ въ заблужденіе. Онъ захотѣлъ составить новую систему; изъяснилъ механизмъ вселенныя посредствомъ *разумныхъ вихрей*, отвергаемыхъ природою. Наконецъ онъ составилъ секту, которая по крайней мѣрѣ возродила склонность къ яснымъ умозаключеніямъ. Сіе значило нанести смертельный ударъ Перипатетизму. Переходъ отъ заблужденія къ истинѣ столь труденъ, что не льзя сдѣлать онаго безъ ошибокъ. Можетъ быть, самыя заблужденія сего знаменитаго философа послужили къ успѣху въ наукахъ. Обманчивая его система произвела энтузіастовъ, которые, будучи превосходнѣе Схоластиковъ, удобно восторжествовали надъ ихъ хитросплетеніями и ругательствами. Его метода направляла потомъ наблюдателей природы, и сіи разсѣяли Картезіевы мечты.

Его заблужденія.

Гассенди.

Гассенди, церковникъ Прованскій, будучи осторожнѣе Декарта, своего современника, и слѣдовательно не столько способенъ произвести шуму, напалъ тайно на древніе предразсудки и постарался преобразовать систему атомовъ Эпикуровыхъ. Онъ опровергъ твердыми доводами *безусловную полноту* Картезіеву. Атомы его, плавающіе въ пустотѣ со взаимнымъ другъ къ другу стремленіемъ, или отторженіемъ, подходятъ ближе къ истинѣ, нежели вихри. Впрочемъ система его была только болѣе

или менѣе правдоподобна. Еще имѣли недостатокъ въ опытахъ; имѣли нужду въ происшествіяхъ для открытія истины: къ щастію, геній обратилъ на сію сторону свои усилія.

Галилей. Галилей, побочный сынъ Флорентинскаго дворянина, былъ мужъ, которому особенно одолжены науки своими успѣхами, и невѣжество гнало его за сіе болѣе прочихъ. Коперникова система, въ которой движеніе земли около солнца весьма хорошо изъясняетъ всѣ явленія, нашла въ Галилеѣ достойнаго защитника. Онъ наблюденіями своими довелъ ее почти до очевидности. Къ концу XVII столѣтія по случаю изобрѣли нѣкоторое, такъ сказать, начало телескопа въ трубкѣ съ двумя на концахъ стеклами, однимъ вогнутымъ, а другимъ выпуклымъ. Галилей узналъ сіе только въ 1609 году. Онъ тотчасъ представилъ, какія выгоды можетъ доставить сіе изобрѣтеніе, естьли усовершить его; началъ размышлять и дѣлать опыты. Въ скоромъ времени онъ сдѣлалъ такой телескопъ, который увеличивалъ предметы втрое больше, нежели каковы они въ природѣ. Стараясь непрестанно о усовершенствованіи телескопа, онъ дошелъ, что сіе орудіе начало увеличивать въ 33 раза. Наконецъ онъ открылъ въ лунѣ горы, спутниковъ Юпитера, измѣненіе свѣта въ Венерѣ, пятна и обращеніе солнца около своей оси. Такимъ образомъ сходство земли съ прочими планетами такъ было доказано, что

Его телескопъ и открытія въ Астрономіи.

естьлибо не закрывали глазъ отъ свѣта, движеніе шара, нами населяемаго, становилось почти несомнительнымъ.

Гоненія на ученыхъ.

Но просвѣщать родъ человѣческій значило тогда подвергать себя ужаснымъ нещастіямъ. Гассендій не смѣлъ опровергать Аристотеля иначе, какъ съ величайшею предосторожностію, отдавая свои сочиненія на судъ церкви: какъ бы Аристотель и вѣра имѣли нѣчто общее между собою. Декартъ, чтобъ быть свободнымъ, удалился въ Голландію: однако и тамъ былъ гонимъ; и когда онъ издалъ въ свѣтъ новыя доказательства бытія Божія, его обвинили въ безбожіи. Гоненія, претерпѣнныя Галилеемъ въ Италіи, столько достопамятны, что не можемъ умолчать объ оныхъ.

Инквизиція гонитъ Галилея.

Въ 1616 году одинъ монахъ донесъ на него Римской Инквизиціи. Галилей является въ оную. Кардиналъ Беллармінъ вынуждаетъ изъ него обѣщаніе, что онъ не будетъ болѣе утверждать системы Коперниковой ни на словахъ, ни на письмѣ. По прошествіи 16 дней, Галилей издалъ въ свѣтъ свой *Разговоръ*, въ которомъ одинъ изъ разговаривающихъ изъясняетъ сію систему и ясно доказываетъ, которая сторона справедлива. Враги просвѣщенія опять возстали противъ него. Галилей снова вызванъ былъ въ Римъ. Инквизиція постановляетъ, въ 1633 году, сіе опредѣленіе, достойное по справедливости X вѣка: *утверждать, что солнце находится въ средоточіи и безъ мѣстнаго*

Достопамятное опредѣленіе инквизиторовъ.

движенія, значитъ выдавать нелѣпое и ложное по здравой Философіи предложеніе, даже ересическое, потому что оно явно противорѣчитъ Священному Писанію; утверждать, что земля не помѣщена въ средоточіи міра, что она не есть неподвижна, но имѣетъ суточное обращеніе, есть также ложное и нелѣпое въ здравой Философіи предложеніе, а въ вѣрѣ нашей, по крайней мѣрѣ, значитъ оно заблужденіе. Философа заключили въ темницу, и хотя поступали съ нимъ снисходительно, однако онъ принужденъ былъ отказаться торжественно отъ сихъ *нелѣпостей и ересей*. Онъ, лишившись зрѣнія, умеръ въ 1642 году, 78 лѣтъ.

Сіе опредѣленіе служитъ полезнымъ наставленіемъ.

Я оставляю всякое разсужденіе о опредѣленіи Инквизиторовъ, подписанномъ семью Кардиналами. Оно будетъ вѣчнымъ стыдомъ для высокомѣрныхъ людей, кои осуждаютъ то, чего сами не знаютъ, и, по дерзости своей, дѣлаютъ, такъ сказать, вѣру участницею въ своихъ несправедливостяхъ, противныхъ разуму. Не должны ли они по крайней мѣрѣ вспомнить, что то самое Писаніе, на которомъ они основывали свое догматическое сужденіе, сами часто принуждены были брать въ смыслъ, весьма удаленномъ отъ буквальнаго?

Кардиналъ Бентивогліо защищаетъ философа.

Замѣтимъ, къ чести ученыхъ, что Кардиналъ Бентивогліо, почтенный историкъ, ученикъ сего философа и первый членъ Инквизиціи, всевозможно противился таковому неправосудію. Но что могъ сдѣ-

лать одинъ мудрецъ противъ безумія своего вѣка?

Другія изобрѣтенія Галилея.

Галилею одолжены и другими важными открытіями. Онъ замѣтилъ, что тѣла неравной тяжести падаютъ съ одинаковою скоростію; что въ паденіи тѣлъ ускоряется движеніе по прогрессіи нечетныхъ чиселъ; что движенія маятника сильнѣйшія или слабѣйшія, только бы они были не весьма сильны, производятся въ равное время: изъ чего и заключилъ, что маятникомъ можно измѣрять время. Сія, безъ сомнѣнія, мысль была началомъ стѣнныхъ часовъ, изобрѣтенныхъ въ 1656 году знаменитымъ Гюйгенсомъ.

Торричелли; микроскопъ; тяжесть воздуха.

Торричелли, ученикъ Галилея, пошелъ по слѣдамъ своего учителя. Онъ былъ изобрѣтатель микроскопа, столько же, какъ и самый телескопъ, нужнаго для познанія природы. Посредствомъ опыта, учиненнаго надъ ртутью, запертою въ стеклянную трубку, онъ доказалъ, что тяжесть воздуха была причиною дѣйствій насоса и всего того, что ученые въ школахъ приписывали какому-то *ужасу пустоты*.

Начинаютъ показывать успѣхи во всѣхъ наукахъ.

Я не упоминаю теперь о астрономическихъ трудахъ Тихо-Браге и Кеплера, ни о новой методѣ Алгебры, изобрѣтенной Виѳомъ, въ XVI вѣкѣ, во Франціи и съ великимъ успѣхомъ приложенной къ Геометріи Декартомъ; ни о кругообращеніи крови, открытомъ Гарвеемъ въ Англіи, и проч. Когда умы ревностно стремятся къ полезному, будутъ наблюдать и разсматривать

природу, презирать древнія заблужденія и искать истины; когда опытная Физика и Математика пріучатъ ихъ справедливо мыслить и освобождаться отъ господствующихъ предразсудковъ; когда щастливыя открытія возбудятъ въ однихъ соревнованіе, надежду и любопытство, а въ другихъ дарованія: тогда можно надѣяться, что всѣ науки будутъ скоро доходить до совершенства и соединятся между собою къ преодолѣнію безчисленныхъ препятствій, преграждающихъ имъ путь.

Педантство еще было въ великой силѣ.

Таковая перемѣна требовала еще много времени и великихъ усилій. Вообще всѣ ученые люди мало имѣли философскаго духа. Большая часть ихъ привязана еще была къ надутой учености и къ предметамъ, противнымъ чистому просвѣщенію. Они убивали время въ разборѣ Греческихъ или Латинскихъ писателей. Съ презрѣніемъ взирали на все, что не имѣло на себѣ печати древности, и ругательства, помѣщаемыя вездѣ въ ихъ сочиненіяхъ, составляли слогъ ихъ. Сомесъ и Отъ. Петто, весьма ученые мужи, симъ гнуснымъ оружіемъ поражали другъ друга.

Услуги сихъученыхъ

Впрочемъ мы достойны были бы того же порицанія, какому подверглись и сіи ученые мужи, ежели бы не отдали справедливости ихъ неусыпному трудолюбію. Они доставили намъ познанія, нужныя для Философіи и словесности; приготовили законы для образованія вкуса и разума. Сколько истинъ,

критика, занимающаяся дѣлами вѣры, почерпала изъ сего праха; сколько заблужденій она уничтожила?

Блондель и правоискусники Французскіе.

Сему служитъ могутъ примѣромъ подложныя папскія посланія. Они около тысячи лѣтъ, не смотря на всѣ бѣдствія, почитались истинными. Давидъ Блондель, протестантскій пасторъ, доказалъ наконецъ, что сія посланія ничто иное суть, какъ обманъ. Очевидность не позволяетъ уже защищать оныхъ. Французскіе правоискусники оказали величайшія услуги государствамъ: безъ нихъ, можетъ быть, и Государи и подданные не знали еще правъ, запрещающихъ присвоеніе имущества по причинѣ долговременнаго владѣнія; потеря сихъ правъ погрузила народы въ бездну бѣдствій.

Дурной вкусъ въ Италіи и Испаніи.

Франція, при Лудовикѣ XIV, содѣлается храмомъ наукъ и изящныхъ искусствъ. Со временъ Тасса, скончавшагося въ 1595 году, не видно было уже въ Италіи превосходныхъ твореній, кои возбуждаютъ всеобщее удивленіе. Тамъ болѣе играли умомъ, нежели отличались высокими дарованіями. Испанія была въ большемъ упадкѣ. Драммапическія ея стихотворцы и другіе словесники уклонились отъ естественной простоты, и Донъ Кишотъ остроумнаго Сервантеса ничто иное былъ, какъ сатира на господствующій вкусъ народа. „Изъ всѣхъ ихъ книгъ, „говоритъ слишкомъ жестоко сочинитель „Персидскихъ Писемъ, есть та самая луч„шая, которая осмѣиваетъ всѣ прочія.„ Въ

Англіи Шакеспирь положилъ начало театру при Іаковѣ I. Сей стихотворецъ часто въ своихъ сочиненіяхъ дѣлается шутомъ и низкимъ; но Агличане не престаютъ ему удивляться, потому что удивительныя черты скрываютъ его недостатки. То же самое можно сказать и о Мильтонѣ, котораго *Потерянный Рай* вышелъ въ свѣтъ уже въ 1667 году. Чтобъ почитать сихъ высокихъ геніевъ образцами добраго вкуса, надобно сдѣлаться Агличаниномъ. Шакеспирь и Мильтонъ.

Кардиналъ Ришелье достоинъ великой похвалы за удобреніе, такъ сказать, той земли, изъ которой произошло множество безсмертныхъ произведеній. Онъ покровительствовалъ науки; самъ упражнялся въ оныхъ. Можетъ быть онъ, выдавая себя, по тщеславію, писателемъ, и кажется смѣшнымъ; однако примѣръ его послужилъ къ поощренію дарованій. Французская проза получила нѣкоторое изящество отъ пера Бальзака и Воатюра, не смотря на надутый слогъ перваго и принужденный втораго. Малгербъ показалъ прелести стихотворческой гармоніи. Петръ Корнель, послѣ посредственныхъ своихъ твореній, произвелъ Цида, съ которымъ ничто не могло сравниться у прочихъ народовъ. Ришелье, изъ зависти къ сему стихотворцу, захотѣлъ, чтобъ Французская Академія, учрежденная въ 1635 году, сдѣлала критику на сіе славное сочиненіе; но критика и сіе сочиненіе послужили доказательствомъ успѣховъ Французской словесности. Кардиналъ Ришелье ободряетъ словесность. Бальзакъ и Воатюръ. Малгербъ. Петръ Корнель.

Горація, и особливо Цинна, явившіеся послѣ Цида, доставили еще сильнѣе доказательство.

Языкъ почти утвердился.

Французскій языкъ едва не дошелъ до своего совершенства при Лудовикѣ XIII; потому что *Провинціальныя Письма* явились въ 1654 году, спустя одиннадцать лѣтъ послѣ его смерти. Книгу сію можно почесть написанною въ самые цвѣтущіе годы царствованія Лудовика XIV: слѣдовательно варварство, остававшееся столь долго во Франціи, происходило единственно отъ худаго ученія. Народному генію потребны были только хорошіе образцы и ободреніе.

Предразсудки еще продолжаются.

Должно удивляться, что и въ сіе время, когда Декартъ поражалъ Перипатетизмъ, когда Корнель возвышался душею къ чувствованіямъ героевъ Римскихъ, многіе нелѣпые предразсудки обладали вельможами и народомъ, духовенствомъ и судьями. Астрологія оставалась въ своей силѣ. Дѣла о чародѣйствѣ были весьма часты и ужасны.

Дѣло о Урбанѣ Грандьерѣ.

Урбанъ Грандьеръ за оскорбленіе министра по нещастію былъ созженъ живой въ 1634 году, какъ очаровательль монахинь. Однакожъ Сорбонна рѣшила, что свидѣтельства сихъ дѣвъ не могутъ быть приняты. Какую же она представила на то причину; ту, что онѣ одержимы злымъ духомъ, и что діаволъ, какъ отецъ лжи, по словамъ Св. Іоанна, можетъ иногда обвинять и добродѣтельнѣйшихъ людей.

Словесность должна

Ежели бы свѣтъ наукъ, еще до явленія превосходнѣйшихъ сочиненій, озарилъ Фран-

цію, она получила бы отъ того болѣе ли пользы? задачу сію рѣшить весьма трудно. Вообще для просвѣщенія общества потребны очищенные нравы; удовольствія чувствованія должны расположить его ко вкушенію удовольствій глубокомысленнаго разума; пріятное чтеніе должно пріучить разумъ къ разсужденію, а чувственная красота вести къ истинамъ не столько поразительнымъ. Изъ сихъ цвѣтовъ генія, украшавшихъ Францію, должны были произойти плоды мудрости и истины во всякомъ родѣ. предшествовать наукамъ.

Люксембургъ, Пале-Рояль, Валь де Грасъ и Сорбонское училище служатъ важными памятниками архитектуры въ царствованіе Лудовика XIII. Вуэтъ былъ отецъ училища живописи, а Рубенсъ и Вандикъ сдѣлали безсмертною Фламандскую школу. Заря изящныхъ искусствъ сіяла во Франціи и предвозвѣщала чудеса царствованія, къ обозрѣнію коего мы скоро приступимъ. Изящныя искуства.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЭПОХА.

ЛУДОВИКЪ XIV.

Сія важнѣйшая эпоха въ Исторіи заключаетъ въ себѣ безчисленное множество такихъ предметовъ, кои требуютъ подробнаго описанія и достойны великаго вниманія. Всѣ народы придутъ въ опредѣленное состояніе; науки и искусства, переходя изъ одной страны въ другую, произведутъ новыя понятія и новые нравы, а великіе перевороты перемѣнятъ политическія системы. Здѣсь болѣе возбуждается любопытство, и ежели оно не устремится къ одной только сущности вещей, потеряется въ безплодномъ, такъ сказать, обиліи. Для избѣжанія безпорядка въ столь обширной матеріи я раздѣлю ее на многія части, дабы можно было расположить происшествія надлежащимъ порядкомъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ восшествія на престолъ Лудовика XIV въ 1643 до войны 1667 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Продолженіе войны противъ Австрійскаго дома.—Вестфальскій договоръ, заключенный 1648 года.

1643. Европу потрясаютъ

При возшествіи на престолъ Лудовика XIV, на пятомъ году отъ рожденія, Европа находилась въ смутномъ состояніи, которое

предвѣщало Франціи бурное правленіе во время малолѣтства Короля. Война, возженная Кардиналомъ Ришелье противъ Австрійскаго дома то для униженія онаго, то для собственной выгоды, продолжалась съ неистовствомъ, не смотря на подписаніе въ 1641 году предуготовительныхъ мирныхъ статей. Императоръ Фердинандъ III не столько былъ страшенъ, какъ отецъ его Фердинандъ II. Но хотя онъ не могъ располагать имперскими силами, однако сражался съ Франціею и Швеціею. Филиппъ IV, король Испанскій, потерялъ Руссильонъ, Каталонію и Португаллію; но и при всемъ истощеніи своей обширной монархіи еще защищался отъ Португальцевъ, Голландцевъ и Французовъ, соединенныхъ общими выгодами. Ежели бы Англія, потрясаемая ужасными переворотами, не вмѣшивалась въ дѣла твердой земли, неистовство республиканцевъ, гнавшихъ Короля вооруженною рукою, отъ замысловъ перешедшихъ къ исполненію оныхъ, скоро бы возвысило народное могущество. Наконецъ столько же, какъ нещастная Франція и другія государства, поражаема была внутренними раздорами; а между тѣмъ продолжала сильную, упорную и раззорительную войну.

смятеніями и войнами.

Лудовикъ XIII, объявленіемъ своимъ, внесеннымъ въ Парламентскій протоколъ, поручилъ управленіе королевствомъ Королевѣ Аннѣ Австрійской, хотя и не любилъ ее; но для ограниченія ея власти учредилъ Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Принца Конде.

Анна Австрійская правительницею во Франціи.

Сія Государыня, побуждаемая заговорщиками, подъ именемъ *важныхъ*, захотѣла одна управлять государствомъ. Она отнеслась о семъ къ Парламенту; а Парламентъ, принявъ сіе дѣло за гражданское, уничтожилъ завѣщаніе того Короля, при которомъ онъ имѣлъ мало довѣрія и мало вліянія на дѣла. Конде согласился на новую систему. Королева не имѣла обширнаго ума, ни охоты, ни способности къ дѣламъ; почему и надлежало ей не управлять, но самой быть управляемой. Кардиналъ Мазаринъ, Италіянецъ гибкій и искусный, поселившійся съ нѣкотораго времени во Франціи, вскорѣ сдѣлался первымъ министромъ и, какъ бы въ наслѣдство, получилъ всю власть Ришелье, своего благодѣтеля. При дворѣ произошла обыкновенная перемѣна: одни пришли въ упадокъ, другіе возвысились. Нѣсколько дней сряду всѣ толковали о семъ происшествіи, а потомъ забыли его навсегда. Впрочемъ, планъ прежняго министерства остался.

Кардиналъ Мазаринъ первымъ министромъ.

Кто хочетъ знать подробно военныя происшествія, тотъ можетъ читать о семъ въ другихъ сочиненіяхъ: исторіи наполнены оными; впрочемъ они не доставятъ намъ болѣе пользы. Мы цѣлыя бы страницы заняли собственными именами, хотя бы, по примѣру предсѣдателя Генольта, выставили одни наименованія происшествій каждаго похода. Кто же будетъ читать безъ подробностей? кто упомнитъ сіи происшествія? Можетъ быть, довольно

Военныя подробности были бы безконечны и излишны.

ready prepared and cooked; and also a considerable quantity prepared by Finow's own household: among these provisions was a good supply of cava root. After the chiefs, matabooles, and others, were all assembled, the provisions and cava were served out in the usual way. During this time no speech was made, nor did any particular occurrence take place. The company afterwards repaired each to his respective house, and got ready for a grand wrestling-match and entertainment of dancing the Meë too Buggi (literally, the dance, standing up with paddles. See second volume.)

During the intervals of the dances, several matabooles, warriors, and others, ran before the grave, bruising and cutting their heads with clubs, axes, &c., as proofs of their fidelity to the late chief: among them, two boys, one about twelve, the other about fourteen years of age (sons of matabooles), made themselves very conspicuous in this kind of self infliction; the youngest in particular, whose father was killed in the service of the late chief, during the great revolution at Tonga, after having given his head two or three hard knocks, ran up to the grave in a fit of enthusiasm, and dashing his club with all his force against the ground, exclaimed, "Finow! why should I attempt "thus to express my love and fidelity towards

Онъ беретъ Тіонвиль и отправляется въ Германію

Великій Конде (ибо Герцогъ Англійскій достоинъ уже былъ сего славнаго имени) вскорѣ овладѣлъ Тіонвилемъ, на который въ предшествовавшее царствованіе не смѣли учинить нападенія. Присутствіе его нужно было за Рейномъ. Маршалъ Гебріанъ смертельно былъ раненъ при взятіи Ротвеля; и по смерти его произошли раздоры между Германцами и Французами; почему и разбиты были при Дуплингенѣ: претерпѣли многія потери въ Швабіи. Виконтъ Тюрень, довольно уже прославившійся, тогда въ первый разъ еще начальствовалъ войскомъ; но онъ съ остатками войска своего, почти совершенно истребленнаго, не могъ противиться превосходнѣйшимъ силамъ. Мерси, императорскій полководецъ овладѣлъ уже

1644. Фрейбургское сраженіе.

Фрейбургомъ. Конде, по прибытіи своемъ, напалъ на него въ укрѣпленномъ станѣ близъ сего города и разбилъ имперцевъ по трехдневномъ сраженіи. Два первыхъ дѣйствія были кровопролитнѣйшія. Тюрень поддержалъ тамъ славу свою, сражаясь подъ предводительствомъ Конде; и юный Принцъ чудесною только храбростію и дарованіями могъ преодолѣть укрѣпленія: онъ бросилъ туда военачальническій жезлъ свой для одушевленія войскъ, дабы они отняли его мечемъ у непріятеля. Филипсбургъ, Майнцъ,

Другіе походы.

и проч. были плодами его побѣды. Гастонъ, Герцогъ Орлеанскій, по двухмѣсячной осадѣ, взялъ Гравелингенъ. Французы не такъ были щастливы въ Каталоніи: тамъ Испанцы

разбили Маршала де ла Мотъ-Уданкуръ и отняли обратно Лериду.

Между тѣмъ какъ Конде наслаждался своею славою во Франціи, Тюрень начальствовалъ войскомъ въ Германіи. Онъ, желая воспользоваться великою побѣдою, одержанною Шведскимъ военачальникомъ Торстенсономъ близъ Табора въ Богеміи, идетъ въ страну сію. Но онъ сдѣлалъ ошибку, единственную, какъ говорятъ, въ своей жизни: позволилъ союзникамъ отдѣлиться отъ войскъ своихъ. Мерси воспользовался симъ случаемъ и разбилъ Тюреня при Маріендгалѣ во Франконіи. Конде, увѣдомившись о семъ, отправляется изъ Франціи, соединяется съ Тюренемъ, нападаетъ на Мерси, въ выгодномъ положеніи близъ Нордлингена, и одерживаетъ третію, столь же славную, какъ и прежнія, побѣду: она была тѣмъ славнѣе, что Конигемаркъ, Шведскій военачальникъ, изъ зависти ли къ Французамъ, или по другой какой тайной причинѣ, отдѣлился отъ Конде. Знаменитый Мерси былъ такъ же убитъ, какъ и Фюентесъ.

Тюреиь разбитъ при Маріендгалѣ.

1645. Сраженіе Нордлингенское.

Принцъ отнялъ у Испанцевъ Дюнкирхенъ. Оттуда послали его въ Каталонію. Онъ тамъ не имѣлъ успѣха при осадѣ Лериды, по недостатку въ нужныхъ пособіяхъ. Сія неудача была великимъ торжествомъ для его завистниковъ: придворные, по страстямъ своимъ, презираютъ благоденствіе народа и забавляются его бѣдствіемъ. Но въ слѣдующемъ году Конде опять опечалилъ

1646. Взятіе Дюнкирхена.

Сраженіе Ленское въ 1648 году.

ихъ побѣдою при Ленсѣ, что въ графствѣ Артуа, одержанною надъ Эрц-Герцогомъ Леопольдомъ, братомъ Императора. Онъ сказалъ предъ сраженіемъ три слова, и сіи три слова, можетъ быть, важнѣе всѣхъ тѣхъ рѣчей, коими древніе наполнили свои повѣствованія. *Друзья, вспомните Рокруа, Фрейбургъ и Нордлингенъ.* Онъ, по обыкновенію своему, презиралъ величайшія опасности, и восторжествовалъ посредствомъ усилій, ему одному свойственныхъ. Побѣда его была тѣмъ важнѣе, что непріятели, овладѣвъ Линцомъ, Фюрномъ и Ландреси, угрожали уже королевству.

Война въ Италіи, произведенная Барберинами.

Сражались также и въ Италіи противъ Испанцевъ. Барберины, племянники Урбана VIII, поссорившись съ Иннокентіемъ, его преемникомъ, прибѣгли къ Франціи; и какъ Мазаринъ былъ недоволенъ Папою за то, что не далъ брату его кардинальской шляпы, то сія частная ссора и обратилась въ общественную. Дабы подойти ближе къ Риму, перенесли войну на Тосканскіе берега. Сняли осаду съ Орбителло; впрочемъ взяли Піомбино и Порто-Лонгоне. Тогда Иннокентій удовлетворилъ всѣ требованія. Почти всегда маловажныя выгоды, совокупившись съ важными причинами, заставляютъ проливать кровь человѣческую.

Филиппъ IV изнемогаетъ отъ войны.

Филиппъ IV, Государь самъ по себѣ добрый, но слабый и управляемый своими любимцами, при всѣхъ бѣдствіяхъ войны не находилъ пособія въ подданныхъ. Аррагон-

окіе Чины, въ 1645 году, не согласились давать присяги въ вѣрности сыну его; они требовали, чтобъ наперед возвратили Аррагонцамъ право не ходить на заграничную войну. Такой отказъ и такое требованіе могло произойти только отъ крайняго неудовольствія. Филиппъ, желая по крайней мѣрѣ уменьшить число непріятелей, заключилъ мирный договоръ съ Соединенными Провинціями: призналъ ихъ независимость и уступилъ имъ всѣ ихъ завоеванія.

Онъ заключаетъ миръ съ Голландіею,

Сія республика, по своимъ обязательствамъ, не должна была вступать въ переговоры безъ Франціи, которой она была весьма много обязана. Но въ политикѣ настоящая польза или нужда беретъ перевѣсъ надъ прошедшею услугою; и какъ первый законъ всякаго государства есть собственная безопасность, то и почитаютъ себя свободными отъ своихъ обязательствъ, коль скоро они не согласны дѣлаются съ благомъ государства. Голландія начала опасаться Франціи болѣе, нежели Испаніи. Она получила отъ одной все желаемое, но не хотѣла содѣйствовать чрезмѣрному возвышенію другой. Ежели она оказалась неблагодарною, то по крайней мѣрѣ имѣла причины, прикрывающія ея неблагодарность. Давно уже Мадридскій дворъ забылъ прежнюю свою гордость и стремился къ сей цѣли хитростями. Онъ даже въ 1645 году посылалъ въ лагерь къ Принцу Оранскому капуцина, въ видѣ военнаго чиновника, съ предложеніемъ всего,

Которая оставляетъ Францію по политикѣ.

doubt, after having observed closely the features of that transaction, but that Finow meant to bring about the murder of Toobó Nuha that very night, else why did he tell Mr. Mariner not to bring his whaling knife with him? was it not that he wished to be unarmed, that he might not have an opportunity of defending Toobó Nuha? Again, he did not, before he set out from his house, send for Toobó Nuha to accompany him, but when he had got half way on his road he stopped to bathe, and in the mean while, as if it were a second and a casual thought, he sent for his victim to accompany him to the old chief's house, where they remained above two hours. Toobó Tóa was not present, and Toobó Tóa's men were getting ready a canoe for him to escape, in case he were unsuccessful. When the first blow was given, Finow could not defend Toobó Nuha, because he was *purposely* unarmed, and because Toobó Tóa's men held him, which they would not have dared to have done had they not been so ordered by their chief. Need any more be said to shew his policy?—Once more notice him, when he wishes to make a peace with the Vavaoo people, after he had kept up for some time a fruitless contest (p. 220). To have expressed this wish might have weakened him in the opinion of his enemies; what does he in

убиваютъ зборщиковъ и часть дворянства, грабятъ и причиняютъ множество насилій. Равнымъ образомъ убитъ былъ бунтовщиками и Мазаніелло. Дворянинъ, заступившій его мѣсто, также былъ умерщвленъ. Третій начальникъ предлагаетъ о учрежденіи республики, подъ покровительствомъ Франціи. Сіе предложеніе одобрено. Вызываютъ Герцога Гиза, котораго домъ имѣлъ нѣкоторыя права на Неаполь. Онъ отправляется изъ Рима, гдѣ старался о уничтоженіи своего брака; подвергается величайшимъ опасностямъ; пробивается сквозь Испанскій флотъ; пріѣзжаетъ почти одинъ, и народъ въ то же самое время даетъ ему титулъ Дожа, или Принца и военачальника. 1647. Герцогъ Гизъ провозглашенъ Дожемъ.

Мазаринъ благопріятствовалъ сему предпріятію, какъ и должно было. Впрочемъ онъ не послалъ помощи Герцогу, можетъ быть думая, что онъ домогается королевскаго титула. Явился Французскій флотъ, сразился съ выгодою, и тотчасъ изчезъ. Злоумышленія и бунты многократно угрожали опасностію юному герою. Когда бунтовщики въ неистовствѣ своемъ кричали, что онъ хочетъ предать Неаполь Франціи, Герцогъ сказалъ: *нѣтъ, Франція не отечество мое; я родился въ Шлюлкѣ, сюда плывшей.* Слова сіи успокоили бунтовщиковъ, но Испанская сторона чрезмѣрно усилилась. Гизъ измѣною одного ему преданнаго человѣка посланъ былъ плѣнникомъ въ Испанію и провелъ тамъ четыре года въ жестокомъ заключеніи. Дурные успѣхи его предпріятія.

Неаполь-цы неспособны къ сохраненію свободы.

Неаполь-цы подверглись жестокимъ казнямъ: полагаютъ, что ихъ умерщвлено было 14,000. „Нѣтъ ни одного народа, говоритъ Жіаноне „въ своей исторіи о Неаполькомъ королевствѣ, столь жаднаго и столь неспособ„наго къ сохраненію свободы, какъ Неаполь„цы: они, будучи вѣтрены въ своемъ поведе„ніи, непостоянны въ желаніяхъ, не имѣютъ „ни одной твердой мысли, ненавидятъ на„стоящее и, слѣдуя пылкимъ страстямъ „своимъ, или слишкомъ опасаются, или „слишкомъ надѣются на будущее.„ Такой народъ долженъ вдругъ перейти отъ бунта къ нѣкоторому рабству.

Вестфальскіе переговоры.

Такимъ образомъ война пылала въ Европѣ, а между тѣмъ еще съ 1644 года вели въ Вестфаліи переговоры о всеобщемъ мирѣ. Сіи переговоры, до безконечности запутанные и трудные, изъяснены въ любопытномъ сочиненіи Отт. Бужана. Согласить тысячу правъ или притязаній, соблюсть тысячу выгодъ, обезоружить непріятелей за вѣру, привесть въ порядокъ запутанное Германское правленіе, обуздать самовластіе Императоровъ, удовлетворить всѣмъ державамъ, или по крайней мѣрѣ соединить въ одну примирительную систему, значило въ семъ родѣ величайшее дѣло, какого никогда еще не предпринимали. Графы д' Аво и Сервіень, уполномоченные Французскіе, и сынъ Канцлера Оксенстирна и Сильвій, уполномоченные Шведскіе, раздѣлили между собою славу онаго. Первые вели переговоры въ Минстерѣ съ Католиками, а по-

елѣдніе въ Оснабрикѣ съ Протестантами; но все должно было рѣшить съ общаго согласія.

Ежели бы которая нибудь изъ сихъ двухъ державъ заключала миръ отдѣльно, непріятели чрезъ то получили бы великую выгоду. Почему они и употребляли все искусство для достиженія конца сего. Шведы часто колебались то по причинѣ выгоднѣйшихъ предложеній, то потому, что были побѣдители и должны были предписывать условія. Между тѣмъ они поняли, что самое вѣрное средство было не отдѣляться отъ Франціи. Объ сіи короны требовали удовлетворенія отъ имперіи, и удовлетворенія важнаго. Императоръ не уступалъ: начали сражаться. Военныя происшествія, щастливыя или нещастливыя, заставляли непрестанно перемѣнять планъ переговоровъ; и коварная политика, введенная въ Европу съ XV вѣка, употребляла рачительно всѣ хитрости. Здѣсь происходили непрестанныя привязки, употребляемыя съ великимъ искусствомъ; иногда занимались мѣлочами съ жаромъ, единственно для одной увертки, дабы тѣмъ воспрепятствовать важному заключенію мира. Иногда маловажныя личныя выгоды брали верхъ надъ важными государственными дѣлами. Уже ли выгоды человѣчества должны имѣть столь мало вѣсу въ дѣлахъ общественныхъ?

Выгоды, препятствовавшія скорому заключенію мира.

Наконецъ походъ 1648 года принудилъ Фердинанда III смириться. По нарушеніи неутралитета Герцогомъ Баварскимъ, заключеннаго недавно, Врангель, знаменитый

1648. Походъ пагубной для имперцевъ.

Шведскій Генералъ, соединившись съ Тюренемъ, напалъ на его курфиршество. Имперцевъ поражаютъ, берутъ Денавертъ, опустошаютъ Баварію. Кёнигсмаркъ, другой Шведскій Генералъ столько же славный, обращается на Богемію, доходитъ до Праги, беретъ небольшой городокъ и предаетъ на разграбленіе; пріобрѣтаетъ великую добычу, которая, по однѣмъ вещамъ, дошедшимъ до Королевы Шведской, оцѣнена въ 7,000,000 талеровъ. Старый городъ былъ осажденъ, но получили извѣстіе о мирѣ. Крайность, въ которой находился Императоръ, страсть Королевы Христины къ ученію и изящнымъ искусствамъ заставили заключить оный скорѣе; и Мазаринъ, опасаясь междоусобной войны, сдѣлался сговорчивѣе.

Вестфальскій договоръ торжественно былъ подписанъ въ Минстерѣ 24 Октября 1648 года. Оный служитъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ и служитъ кореннымъ закономъ имперіи. Надобно узнать главныя статьи онаго. Выписка изъ онаго, помѣщенная Г. Пфеффелемъ въ хронологической краткой Нѣмецкой Исторіи, показалась мнѣ столь исправна и столь для наставленія способна, что я почелъ за долгъ помѣстить оную здѣсь съ небольшими перемѣнами.

Удовлетворенія, сдѣланныя державамъ.

Удовлетворенія Франціи.

Франція получала въ полное владѣніе три Епископства, Мецъ, Туль и Вердюнь (*) и

(*) Съ самаго завоеванія сихъ трехъ Епископовъ Генри-

городъ Пиньероль, Брейзахъ и все къ нему принадлежащее, Зундгау, ландграфства Верхней и Нижней Альзаціи, и право держать гарнизонъ въ Фрейбургѣ. — Швеція, сверхъ 5 милліоновъ талеровъ, получаетъ во владѣніе Архіепископство Бременское и Епископство Верденское, обращенныя въ свѣтскія; Померанію, Штетинъ, островъ Ругенъ, Висмаръ въ Мекленбургѣ; всѣмъ симъ она должна владѣть, какъ имперскими ленами, имѣя три голоса на Сеймѣ. — Курфирстъ Бранденбургскій вознагражденъ за потерю по сю сторону находящейся Помераніи уступкою Епископства Магдебургскаго, обращеннаго въ свѣтское, и епископствъ Галберштадскаго, Минденскаго и Каминскаго, объявленныхъ свѣтскими княжествами, съ тѣмъ, чтобъ имѣть четыре голоса на Сеймѣ. — Герцоги Мекленбургскіе получаютъ, въ замѣну Вейсмара, Епископства Шверингское и Рацбургское, съ перемѣною ихъ въ свѣтскія княжества. — Герцоги Брауншвейг-Люнебург-Ганноверскіе всегда будутъ владѣть по перемѣнно епископствомъ Оснабрикскимъ, такъ что преемникомъ Католическаго Епископа, избраннаго капитуломъ, долженъ быть Протестантскій Епископъ изъ сего дома. — Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій получаетъ 600,000 талеровъ и нѣкоторыя земли: Курхомъ II Французскіе Короли назывались только *покровителями* оныхъ. Обладаніе оными впрочемъ было несомнительно; но весьма заботились о томъ, чтобы право сіе признала имперія.

Швеціи;

Бранденбургу;

Герцогамъ Мекленбургскимъ;

Герцогамъ Ганноверскимъ;

Ландграфу Гессен-Кассельскому;

Палатину 8-е курфирстшество.

фирстъ Палатинъ вступитъ во владѣніе Нижняго Палатината и проч., и учредится для него осьмое курфирстшеское достоинство, которое будетъ уничтожено, ежели которая нибудь изъ двухъ вѣтвей его дома, Баварская или Палатинская, пресѣчется.—

Швейцаріи,

Швейцарская республика объявляется самодержавною и неподсудимою имперіи.—

Чинамъ имперіи

Всѣмъ прочимъ Князьямъ и Чинамъ имперіи возвращаются прежнія владѣнія, права и преимущества, которыми они пользовались до Богемскихъ возмущеній и 1619 года.

Распоряженія въ разсужденіи вѣры въ имперіи.

Распоряженія въ разсужденіи вѣры въ имперіи.

Пассавская сдѣлка 1552 и примиреніе въ разсужденіи вѣры 1555 годовъ подтверждаются во всемъ своемъ пространствѣ.—Кальвинисты будутъ участвовать во всѣхъ правахъ съ Люторанами.—Всѣ церковныя имущества, коими владѣли Протестанты въ 1624, и Курфирстъ Палатинъ въ 1619 годахъ, должны остаться за ними. — Всякій Католикъ или Протестантъ, пользующійся доходнымъ мѣстомъ, долженъ лишиться онаго по перемѣнѣ вѣры. — Всякій непосредственный членъ имперіи остается въ правѣ перемѣнять и исправлять вѣру въ своихъ владѣніяхъ, сколько позволятъ штатъ 1624 года и заключенныя съ подданными онаго условія.—Подданные и по отступленіи отъ вѣры, принятой въ ихъ отечествѣ 1624 года, будутъ терпимы своимъ Государемъ;

но ежели онъ не захочетъ дать имъ свободы въ отправленіи богослуженія, то обязанъ уступить имъ три года на переселеніе изъ его владѣній.—Императорская камера состоять будетъ изъ 24 членовъ Протестантскаго исповѣданія и 26 Католиковъ. Императоръ допуститъ въ Надворной Совѣтъ 6 Протестантовъ. — Для депутатскихъ Сеймовъ будутъ избирать равное число членовъ изъ Католиковъ и Протестантовъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда надобно будетъ ихъ созвать для чрезвычайнаго дѣла: въ семъ послѣднемъ случаѣ всѣ депутаты будутъ Протестанты, ежели дѣло касается Протестантовъ; то же должно разумѣть и о Католикахъ. На Сеймѣ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ имперіи ничего не должно заключать по большинству голосовъ всѣхъ Католическихъ противъ всѣхъ голосовъ Протестантскихъ.—Ежели на Сеймѣ мнѣніе *Евангеликовъ* будетъ противно мнѣнію Католиковъ; то ничего не можно будетъ опредѣлить безъ полюбовнаго соглашенія. Ежели то же случится въ двухъ судилищахъ имперіи; тогда дѣла должны быть переносимы на всеобщій Сеймъ. (Сколько предосторожностей, дабы вѣра Императора не утѣснила другой)!

Правила для народнаго правленія.

Государи и Чины Германіи, собравшись на Сеймъ, будутъ имѣть рѣшительный голосъ во всѣхъ совѣтованіяхъ имперіи, особливо

Народное правленіе имперіи.

когда нужно будетъ издать новые законы, или исполковать прежніе; объявить войну, набрать войска, потребовать податей, получить вспомогательныя деньги въ имперіи, построить крѣпости, заключить миръ и союзы; и одобреніе сихъ членовъ необходимо. Коллегія имперскихъ городовъ также должна имѣть рѣшительный голосъ.—Во всѣхъ разсужденіяхъ, которыя могутъ обратиться ко вреду какого владѣнія имперіи, все должно рѣшиться посредствомъ дружелюбнаго примиренія. Надворный Совѣтъ долженъ соображаться въ учрежденіяхъ и судопроизводствахъ съ императорскою камерою. Для каждаго имперскаго владѣльца подтверждается право заключать союзы съ иностранными Государями, только бы они не были противъ Императора и имперіи.

Римъ и Испанія несогласны на сей договоръ.

Вотъ сущность договора столь нужнаго для спокойствія Европы, особливо для спокойствія Германіи. Франція и Швеція поручились во всѣхъ статьяхъ онаго. Иннокентій X уничтожилъ ихъ буллою; но булла была безсильна принудить къ нарушенію оныхъ. Филиппъ IV не согласился на заключеніе мира, потому что видѣлъ междоусобную войну, возгарающуюся во Франціи, и надѣялся воспользоваться оною.

Франція и Швеція учредили Германское право.

Наконецъ по тридцатилѣтнемъ кровопролитіи и смятеніямъ учрежденъ былъ порядокъ въ Германской конституціи. Французовъ и Шведовъ можно почесть законодателями имперіи, въ которой они оружіемъ своимъ произвели толикія опустошенія. Безъ

нихъ глава не могла бы согласиться съ членами, ни члены между собою; безъ нихъ различіе вѣры было бы вѣчнымъ источникомъ раздоровъ. Удовлетворить Протестантовъ церковнымъ имуществомъ значило великое искусство производившихъ переговоры. Католическіе Государи ничего не теряли изъ своихъ владѣній, и пріобрѣтали выгоды отъ свободы и мира, почему тѣмъ удобнѣе согласились на тотъ договоръ; что они не имѣли уже силъ продолжать войны, не смотря, что Папа на сіе весьма жаловался. Фердинандъ III всего долженъ былъ опасаться въ разсужденіи своихъ наслѣдственныхъ владѣній, и сія необходимость исторгла у него согласіе. Рано или поздно Германія отъ самовластія Фердинанда II должна была сдѣлаться свободною: сильные безпорядки вездѣ рано или поздно подаютъ случай къ учрежденію порядка!

Что болѣе всего способствовало къ успѣху.

Впрочемъ сія Германская свобода вообще составляетъ благо Государей, а не народа. Древнее рабство существуетъ во многихъ областяхъ имперіи: тамъ Государи, опасаясь потери правъ своихъ со стороны Императора, не весьма чувствительны къ правамъ человѣчества своихъ подданныхъ; владѣльцы свободны, народъ въ порабощеніи и утѣсненіи; тамъ, какъ и въ другихъ государствахъ, законы часто служатъ подпорою сильнымъ противъ слабыхъ.

Германская свобода мало извѣстна народу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Междоусобная война во Франціи противъ Кардинала Мазарина. Продолженіе войны съ Испаніею.

Ненависть къ Кардиналу Мазарину.

Уже Вестфальскіе переговоры приближались къ концу своему, и Французское министерство пріобрѣтало уваженіе Европы, какъ въ Парижѣ возгорѣлась междоусобная война противъ Короля, или лучше сказать противъ его министра. Невозможно было иностранцу, управлявшему государствомъ, не подвергнуться зависти, ненависти и невозбудить противъ себя непріятелей. Хотя Кардиналъ Мазаринъ столько былъ остороженъ и хитръ, что сначала избѣгалъ пышности и высокомѣрія Ришелье: однако его богатство, могущество и нужды народныя легко могли произвести въ другихъ неудовольствіе. Королевская власть въ рукахъ его возбуждала небольшое почтеніе: употребилъ ли онъ ее во зло, или только подалъ видъ такой; — уже все противъ него вооружилось.

Государственные доходы въ худомъ состояніи.

Непоняпно, какъ можно нерадѣть о государственныхъ доходахъ, когда войны поглощали безмѣрное количество денегъ, когда онѣ производились болѣе деньгами, нежели оружіемъ. Генрихъ и Сюлли жили какъ бы въ другомъ свѣтѣ! Не только не слѣдовали системѣ ихъ бережливости, но еще раззоряя народъ и себя раззоряли. Доходы государства, имѣвшаго менѣе долговъ, нежели

теперь, простирались около 75 милліоновъ: однако ихъ на расходы было недостаточно; а между тѣмъ войска было немного. Эмери, государственный Казначей, низкаго происхожденія Италіянецъ, человѣкъ жадный и расточительный, прибѣгъ къ указамъ о чрезвычайныхъ податяхъ, сколько смѣшныхъ (1), столько и ненавистныхъ. Начали удерживать у судей жалованье, выдавать по нѣкоторымъ четвертямъ съ вычетомъ. Ропотъ умножался, Парламентъ противился: пламя возмущенія скоро должно вспыхнуть.

Эмери, государственный Казначей. Указы о чрезвычайныхъ податяхъ.

Опредѣленіе о соединеніи въ Парижѣ высшихъ судебныхъ мѣстъ, опредѣленіе, учиненное Парламентомъ, привело въ замѣшательство министра, и было уничтожено Совѣтомъ. Когда судьи начали утверждать, что ихъ соединеніе не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, Мазаринъ сказалъ: «ежели бы Король запретилъ имѣть »на шеяхъ желѣза, должно бы ему повиноваться; преступленіе не столько состоитъ въ запрещенной вещи, сколько въ самомъ запрещеніи.» Можно было подумать, что Мазаринъ проповѣдывалъ монахамъ о слѣпомъ повиновеніи. Странная рѣчь сія и дурное произношеніе побудили къ язвительнымъ насмѣшкамъ. Сочинили на него ругательную пѣсню. Презрѣніе, присовоку-

Опредѣленіе о соединеніи судовъ уничтожено, и министръ обращенъ въ посмѣяніе.

(1) Онъ учредилъ надзирателей надъ фашинникомъ, присяжныхъ при продажѣ сѣна, Королевскихъ Совѣтниковъ, разнощиковъ вина.

пившись къ ненависти, умножило дерзость бунтовщиковъ.

Обстоятельства были для нихъ благопріятны. Тщетно Мазаринъ льстился принудить Испанію, дабы она уступила Франціи Нидерланды за Каталонію. Отклоненіе Голландцевъ отъ Франціи разстроило планъ его политики. Испанцы продолжали войну, даже имѣли нѣкоторые успѣхи, и естьли бы Конде не разбилъ ихъ при Ленсѣ, они ворвались бы въ королевство. Скоро недовольные обнаружатъ свою дерзость.

1648. Поводъ къ дѣланію укрѣпленій.

Парламентъ, забывъ предѣлы своей власти, хочетъ отмѣнить провинціальныхъ Казначеевъ, учрежденныхъ Лудовикомъ XIII. Раздраженный дворъ намѣревается показать всю свою строгость. Между тѣмъ какъ поютъ *Тебѣ Бога хвалимъ* въ благодарность Творцу за одержанную при Ленсѣ побѣду, предсѣдателя Бланкмевиля и совѣтника Брусселя, кои были всѣхъ отважнѣе въ разсужденіяхъ, берутъ подъ стражу, по приказанію Кардинала. Тогда народъ взволновался, протянулъ цѣпи по улицамъ, началъ стрѣлять по каретѣ Канцлера, сдѣлалъ укрѣпленія, убилъ нѣсколько солдатъ, и оба узника были освобождены.

Коадъюторъ Парижскій начальникъ бунта.

Министерство показало слабость, и слѣдовательно надобно ожидать сильныхъ ударовъ. Архіепископъ-Коадъюторъ Парижскій, бывшій потомъ Кардиналъ Рецъ, человѣкъ дерзкій, безпокойный, пронырливый, склонный къ бунтамъ и развратный, обод-

тиль непріятелей двора. Прежде нежели онъ обязался священствомъ, проводилъ все время въ поединкахъ и распутствѣ для избѣжанія духовнаго званія, въ которое вступилъ по принужденію. Сдѣлавшись Коадъюторомъ своего дяди Іоанна Франциска Гонди, онъ прикрывалъ распутство свое личиною ревности къ церкви, и Епископскій санъ употреблялъ средствомъ къ исполненію своихъ намѣреній. Онъ разгорячилъ народъ, возмутилъ Парламентъ и вскорѣ возжегъ междоусобную войну.

Пращники.

Фрондеры, (пращники или порицатели правленія) такъ называли бунтовщиковъ (*), принуждаютъ регентшу удалиться въ Сен-Жермень съ юнымъ Королемъ. Избрали надъ собою начальниками Принца Конти, брата великаго Конде, Герцоговъ Лонгевиля, Бофор-Вандома, Герцога Буильонскаго и проч. Хотя Конде былъ и недоволенъ; однако принялъ сторону двора и окружилъ столицу, въ которой Парламентъ набиралъ войско.

Междоусобная война сія напол. ена смѣшными и любовными дѣлами.

Война сія весьма примѣчательна по своимъ смѣшнымъ глупостямъ. Буйство народа, поведеніе Парламента и поступки предводителей заключали въ себѣ весьма много смѣшнаго. Все было забавно. Женщины подавали наставленіе и представляли важныя лица. Онѣ приказывали сражаться за Короля

(*) Сіе названіе бунтовщиковъ произошло отъ забавнаго сраженія Парламента съ учениками, сражающимися между собою пращею.

who was a party concerned in taking the Port au Prince), was a woman of uncommon penetration and discernment, and, on that account, as well as from the circumstance of her being the daughter of a chief who was a friend of the late Finow's father, was highly regarded by the late king, and who attached himself to her so much, that it is supposed she lived with him as his mistress during the time that she was actually the wife of her first husband. She was a woman extremely religious, and universally respected, on account of her accurate knowledge with regard to all religious ceremonies, on which subject she was frequently consulted by the chiefs; and, upon political matters, Finow himself often consulted her, for in this, also, she stood eminent in the esteem of every one. To Finow she seemed as much attached as he to her; and, after his death, mourned his loss with a sorrow beyond the reach of comfort. She, above all others, was most attentive in decorating with flowers planted by her own hand, and, with the utmost solicitude, keeping in order the *fytoca* where lay the body of her deceased friend. For the space of six months this faithful mourner scarcely ever slept but on his grave, watering it with her tears, and disturbing the silence of the night with her sighs. One day she went, with the deepest affliction, to the house of Mo-oonga

стоянство и вѣтренность; онъ сдѣлалъ освѣщеніе, радуясь заключенію тѣхъ людей, коихъ почиталъ прежде отцами и защитниками. Торжество министра по неосторожности его было крапковременно. Онъ, почитая себя безопаснымъ, оскорбляетъ Герцога Орлеанскаго Гастона, который всегда готовъ былъ переходить отъ одной партіи къ другой; раздражаетъ пращниковъ, которые дышали еще возмущеніемъ. Парламентъ требуетъ, чтобъ освободили трехъ Принцевъ, и изгоняетъ навсегда Кардинала изъ королевства. Мазаринъ самъ освобождаетъ изъ заключенія знаменитыхъ плѣнниковъ, надѣясь тѣмъ привлечь ихъ на свою сторону. Напротивъ того они показали къ нему одно презрѣніе. Онъ удаляется въ Литтихъ, потомъ въ Кельнъ, и здѣсь находясь, управлялъ регентшею, какъ бы находился еще при дворѣ. Наконецъ великій Конде бунтуетъ; но Тюрень сдѣлался роялистомъ. Онъ побѣжденъ бывъ на сраженіи за свободу Принцевъ, по освобожденіи оныхъ примирился съ дворомъ. Такъ герой отечества, заразившись общею язвою, а потомъ вспомнивъ свою обязанность или выгоды, то нападаетъ на оное, то защищаетъ. Конде говаривалъ прежде: *я называюсь Людовикъ Бурбонъ и не хочу поколебать престола.* Быть начальникомъ бунтовщиковъ было ему не лестно, но и казалось недостойнымъ Принца крови. Въ слабости сердца человѣческаго и въ буйствѣ заговора должно искать начала сихъ странныхъ превратностей.

1651. Парламентъ изгоняетъ Мазарина.

Онъ возвращается, и голова его оцѣнена.

Мазаринъ, по примѣру Конціни, вступаетъ во Францію съ небольшимъ войскомъ. Парламентъ опредѣляетъ его на изгнаніе и обѣщаетъ за его голову 50,000 ефимковъ, соображаясь въ назначеніи денегъ съ количествомъ обѣщаннымъ нѣкогда, въ вѣкъ фанатизма, за голову Адмирала Колиньи. Безуміе простираютъ до того, что отправляютъ судей для произведенія слѣдствія надъ войскомъ министра. Другимъ опредѣленіемъ Принцъ Конде объявленъ государственнымъ преступникомъ: духъ возмущенія и злоумышленій раждаетъ непрестанныя противорѣчія. Лудовикъ XIV выходилъ уже изъ малолѣтства. Онъ перевелъ Парламентъ въ Понтоазъ. Немногіе изъ членовъ повиновались, большая часть осталась въ Парижѣ. И вотъ вдругъ два Парламента.

Опредѣленіе въ разсужденіи Принца Конде.

1658. Конде и Тюрень сражаются другъ съ другомъ.

Король съ матерью и министромъ скитались по провинціямъ. Конде разгуливался въ Гіенѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ. Онъ, не сыскавши тамъ предполагаемыхъ пособій и переодѣвшись, рѣшился ѣхать въ королевство съ небольшимъ числомъ друзей. Пріѣзжаетъ къ войскамъ, собравшимся въ Орлеанѣ; нападаетъ въ Блено на Маршала Гоккенкурта и его разбиваетъ. Онъ едва не захватилъ въ Жіэнѣ Короля съ регентшей; Тюрень спасъ ихъ своимъ искусствомъ и мужествомъ. Дворъ отправляется въ Парижъ подъ охраненіемъ своего защитника. Даютъ сраженіе въ предмѣстіи Св. Антонія. Оба военачальника производятъ чудеса;

но у Конде, въ началѣ дѣйствія, было только 5000 войска; сіе малое количество ежеминутно уменьшалось. Королевское войско начало уже побѣждать, какъ дочь Герцога Орлеанскаго приказала палить изъ пушекъ съ Бастиліи и тѣмъ принудила Тюреня къ отступленію.

Конецъ бунта.

Ненависть къ министру казалась непримиримою; почему Король согласился удалить его, и расхваливъ его въ объявленіи, отослалъ. Жители Парижа съ радостію отворили вороша Государю. Все перемѣнилось. Герцогъ Орлеанскій отправленъ былъ въ ссылку до конца дней своихъ. Кардиналъ Рецъ, главный виновникъ возмущеній, заключенъ въ темницу. Конде, по нещастію оставаясь между бунтовщиками, соединился съ Испанцами. Впрочемъ въ Парижѣ наслаждались спокойствіемъ. Послѣ бурь, произведенныхъ пращниками, настала столь великая тишина, что Мазаринъ, въ началѣ 1653 года, явился паки при дворѣ, получилъ прежнюю власть, и всѣ, даже самый Парламентъ, начали предъ нимъ изгибаться: съ трудомъ вспомнили, что за два года предъ симъ Парламентъ изключилъ отъ министерства торжественнымъ объявленіемъ не только всякаго иностранца, но и всякаго Кардинала. Вотъ достойная развязка войны, которая, по словамъ Конде, кончившаго свое представленіе въ оной, достойна, по нѣкоторымъ отношеніямъ, того, чтобъ описать ее шуточными стихами.

Мазаринъ торжествуетъ.

Бунтовщиковъ, съ симъ Принцомъ бывшихъ, называли *шайкою петиметровъ*, потому что они хотѣли овладѣть государствомъ. Вольтеръ замѣчаетъ, что имя петиметра, придаваемое нынѣ щеголеватому и худо воспитанному юношеству, и имя *Фрондеровъ* (пращниковъ), коимъ называютъ порицателей правленія, остаются единственными чертами отъ сихъ возмущеній. Министръ Италіянецъ безъ сомнѣнія внутренно смѣялся надъ вертопрашествомъ Французовъ; безъ сомнѣнія радовался легкомыслію, столь благопріятному его замысламъ.

Выгоды Испанцевъ во время междоусобной войны.

Сколь Испанцы ни были слабы, но они воспользовались раздорами Французовъ. Въ 1652 году они, послѣ пятнадцатимѣсячной осады, взяли обратно Барцелону; отняли Казаль у Герцога Савойскаго, и возвративъ сію крѣпость Герцогу Мантуанскому, привлекли его на свою сторону; завоевали Гравелингенъ и Дюнкирхенъ. Все пріобрѣтенное побѣдами Конде было совершенно потеряно. Онъ самъ, вооружившись противъ своего отечества, подвергъ бы его величайшимъ опасностямъ, ежели бы Тюрень не защищалъ онаго. Сіи два соперника обратили на себя вниманіе всей Европы. Въ 1650 году Тюрень былъ разбитъ при Ретелѣ Маршаломъ Прессисъ Прасленемъ, когда онъ сражался за Испанцевъ; но защищая своего Короля, всегда былъ непобѣдимымъ.

1654. Тюрень спаса-

Тюрень идетъ на помощь Аррасу, осажденному Эрц-Герцогомъ Леопольдомъ и Прин-

цемъ Конде; пробиваетъ у нихъ ряды, об- етъ Ар-
ращаетъ въ бѣгство Эрц-Герцога и остав- расъ.
ляетъ Принцу Конде одну только славу удивить своимъ отступленіемъ. Мазаринъ, находясь отъ сего города за нѣсколько миль, покрылъ себя стыдомъ, присвоивъ себѣ честь похода сего.

Кромвель, обагрившись кровію Карла I, Догозанялся благосостояніемъ Англіи, что мы воръ скоро увидимъ. Франція и Испанія одна Франціи предъ другою домогались съ нею союза, и съ Кромтакимъ образомъ, стараясь о своихъ выгодахъ, велемъ. забыли королевское величество. Кардиналъ посредствомъ своей гибкости и, можно сказать, подлости успѣлъ въ своихъ переговорахъ. Онъ заключилъ мирный договоръ въ 1655 году, на томъ условіи, чтобъ велѣно было выѣхать изъ королевства Карлу II и Герцогу Йоркскому, внуку Генриха IV. Не вняли воплямъ Испанцевъ, коимъ бы надлежало молчать, потому что они сами посрамили себя подобными поступками; не вняли и воспользовались столь выгоднымъ союзомъ.

Валансьень, осаждаемый Маршалами Тю- Продолренемъ и Ферте, былъ освобожденъ въ 1656 женіе году Принцомъ Конде и Донъ Жуаномъ Авойны. стрійскимъ, побочнымъ сыномъ Филиппа IV. Линія, посредствомъ которой соединялись станы обоихъ Маршаловъ, была прервана, непріятели ворвались въ окопы Ферте. Но Тюрень спасъ войско и вскорѣ потомъ взялъ Капель. Въ 1657 году онъ осадилъ

Камбре. Конде пробился въ крѣпость съ 18 эскадронами. Тюрень принужденъ былъ снять осаду.

Сраженіе Дюнское, выигранное Тюренемъ. Взятіе Дюнкирхена.

Слѣдующій походъ долженъ быть рѣшительнымъ для Французскаго оружія. 20 Аглинскихъ кораблей заперли Дюнкирхенскую пристань; въ то самое время Тюрень съ войскомъ своимъ и 6000 Агличанъ осадилъ сей городъ. Донъ Жуанъ и Конде идутъ на помощь. Маршалъ напалъ на нихъ близъ Дюнь и одержалъ совершенную побѣду. Принцъ Конде, видя дурныя распоряженія, сдѣланныя противъ его воли, предсказалъ, какое будетъ окончаніе: тогда, безъ сомнѣнія, гордая душа его почувствовала всю тягость зависимости, до которой довели его заблужденія. Хотя онъ и принятъ былъ въ Испанскую службу съ титуломъ Генералиссимуса, однакожъ часто совѣты его оставались въ небреженіи, а намѣренія безъ исполненія. Такой умъ, каковъ былъ у Конде, могъ ли, при сихъ препонахъ, показать всю свою силу и повелѣвать щастіемъ? Дюнкирхенъ здался на договоръ, и по условію, сдѣланному съ Кромвелемъ, Агличане получили его во владѣніе: Кромвель смѣло сего требовалъ. Фюрнъ, Диксмюдъ, Уденардъ, Мененъ, Ипръ и Гравелингенъ достались Франціи. Испанія, утомленная войною, скоро заключитъ миръ.

До Пиринейскихъ переговоровъ представляются намъ еще два важныхъ предмета: царствованіе Кромвеля въ Англіи и отре-

ченіе отъ престола знаменитой Христины, Королевы Шведской. Помѣстивъ ихъ здѣсь, мы соблюдемъ порядокъ въ происшествіяхъ и избѣгнемъ тѣхъ отступленій, кои бы уклонили насъ отъ своей цѣли.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Аглинская республика при Кромвелѣ.

Различіе междоусобной войны Французской и Аглинской.

Въ то самое время, какъ составлялись смѣшные заговоры Фрондеровъ, Карлъ I, осужденный на смерть своими подданными, лишился головы на эшафотѣ въ 1649 году. Я въ предшествовавшей эпохѣ долгомъ для себя поставилъ разсказать по порядку о его нещастіяхъ. Агличане вели междоусобную войну съ бѣшенствомъ; Французы производили оную съ легкомыслiемъ и жалостію: потому что, сверхъ различныхъ характеровъ сихъ двухъ народовъ, предметъ и обстоятельства войны были по всему весьма различны. Тамъ хотѣли или уничтожить власть королевскую, или ограничить до крайности права оной; здѣсь старались только избавиться отъ ненавистнаго министра-иностранца. Тамъ жестокій фанатизмъ воспламенялъ бунтовщиковъ; здѣсь и самый Коадьюторъ не употреблялъ орудіемъ вѣры. Тамъ человѣкъ обширнаго ума, глубокомысленный и отважный былъ душею и исполнителемъ предпріятій; здѣсь ни одинъ начальникъ не имѣлъ опредѣленнаго плана, или не умѣлъ слѣдовать оному съ постоянною

твердостію. Для произведенія переворота въ Англіи потребенъ былъ Оливьеръ Кромвель; для него потребны были фанатики, воспламененные его духомъ.

Изображеніе Кромвеля.

Кромвель, сей необыкновенный человѣкъ, благороднаго происхожденія, но бѣдный, непросвѣщенный науками, необразованный, распутный въ своей молодости, а послѣ распутствъ до излишества строгій блюститель нравственности, исполненный странныхъ и суевѣрныхъ понятій, но имѣющій всѣ политическія и воинскія дарованія, особливо даръ познавать людей, сообщать имъ свои страсти и употреблять ихъ орудіемъ къ исполненію своихъ предпріятій, сей Кромвель неизвѣстенъ былъ до 44 года своего возраста, до того времени, когда городъ Камбриджъ назначилъ его депутатомъ. Скромность была ему неизвѣстна; онъ питалъ непримиримую ненависть къ сторонѣ королевской; твердилъ непрестанно одни суевѣрныя глупости, и скоро прославился въ сектѣ Пуританской. Онъ подвигами своими достигъ постепенно до главнаго начальства. Онъ такъ хорошо дѣйствовалъ умами, такъ искусно пользовался обстоятельствами, что сдѣлался оракуломъ и повелителемъ тѣхъ бѣшеныхъ республиканцевъ, кои въ дерзости своей испровергли и престолъ и законы.

Онъ покоряетъ Ирландцевъ.

По совершеніи надъ Королемъ казни, Нижній Парламентъ, состоявшій только изъ 80 бѣшеныхъ членовъ, уничтожилъ палату Перовъ и объявилъ, что монархія уже не су-

ществуетъ. Кромвель отправился для покоренія Ирландіи, гдѣ Маркизъ Ормондъ защищалъ еще справедливую сторону. Онъ взялъ приступомъ городъ Тредагъ, изрубилъ находящійся тамъ многочисленный гарнизонъ и распространилъ толикій ужасъ и отчаяніе, что болѣе 40,000 Ирландцевъ удалились изъ своего отечества и поступили въ чужестранную службу. Сей народъ, подстрѣкаемый Папскимъ Нунціемъ, бунтовалъ противъ Короля въ 1646 году; но послѣ сего имѣлъ искреннюю къ сторонѣ его приверженность, можетъ быть, по ненависти къ Пресвитеріанамъ.

Потомъ Шотландцевъ.

Шотландія скоро покорилась. Добродѣтельный Маркизъ Монтросъ, преданный престолу, какъ мятежникъ, изключенъ былъ изъ *ковенанта*, потомъ повѣшенъ, и члены его тѣла развезены по главнымъ городамъ. Не смотря на сіе, Карлъ II, наслѣдникъ отеческаго престола, не находя инаго прибѣжища, повергся въ объятія Шотландцевъ. Онъ согласился на унизительныя условія, предписанныя ему фанатическою ревностію Шотландцевъ; но бывъ у нихъ болѣе рабомъ, нежели Королемъ, едва имѣлъ нѣкоторую тѣнь власти. Парламентское войско идетъ впротивъ него подъ предводительствомъ Кромвеля. Шотландцы, укрѣпившись на высотахъ, могли побѣдить безъ сраженія. Священники, пророчествуя имъ славнѣйшую побѣду, принуждаютъ Генерала Лезлея сойти съ высотъ и вступить въ

Карлъ II въ Шотландіи.

Дюмбарскоесраженіе.

сраженіе. Кромвель при первомъ нападеніи одержалъ побѣду, и сіе Дюмбарское сраженіе разрушило надежды Карла. Онъ не былъ при семъ дѣйствіи: поелику духовенство недовольно было его поведеніемъ, то и вызвало изъ стана, въ которомъ воины его обожали (1650).

Сраженіе Ворчестерское.

Въ слѣдующемъ году Король принужденъ былъ бѣжать. Онъ съ бодрымъ духомъ возвращается въ Англію въ то самое время, когда гонитель его совсѣмъ почти усмирилъ Шотландію. Карла совсѣмъ не ожидали. Стеклись изумленные его приверженцы и не взяли никакой предосторожности. Кромвель усугубляетъ дѣятельность, собираетъ земское ополченіе, соединяетъ оное съ своимъ войскомъ, нападаетъ на Короля въ Ворчестерѣ, беретъ городъ и производитъ ужасное кровопролитіе. Нещастный Карлъ переодѣвшись убѣгаетъ, укрывается цѣлый день на одномъ дубѣ, скитается 40 дней среди непріятелей: по крайней мѣрѣ, не смотря на множество причинъ къ измѣнѣ, никто не хотѣлъ измѣнить ему, и онъ, усмотрѣвши корабль, отправился во Францію (1651).

Ошибка Короля.

Кромвель главнымъ военачальникомъ.

Ферфаксъ, Парламентскій Генералъ, сложилъ съ себя начальство надъ войскомъ предъ походомъ въ Шотландію, опасаясь, дабы не нарушить *конвенанта*, сего священнаго союза, состоящаго изъ двухъ народовъ фанатиковъ. Хитрый Кромвель, зная непреклонность его въ своихъ мысляхъ, по видимому старался *всячески* отклонить сего начальника отъ

таковаго намѣренія, и притворною скромностію обманулъ простаковъ. Получивши главное начальство надъ войскомъ, въ которомъ состояла вся сила, онъ надѣялся возвыситься со временемъ еще болѣе.

Вскорѣ *Аглинская республика* (сей величественный титулъ присвоили тираны), показалась страшною своимъ сосѣдамъ. Она изъ зависти къ торговлѣ поссорилась съ Голландіею. Славнымъ *указомъ о мореплаваніи* запрещено былъ въ Англію ввозить всѣ товары, кромѣ земныхъ ея произведеній, или собственной промышленности. Сіе значило пресѣчь совершенно торговлю Голландцевъ съ Англіею и заставить Агличанъ заняться морскою торговлею: ничто не споспѣшествовало столько къ благоденствію сего народа.

Аглинска республика.

Указъ о мореплаваніи.

Тщетно Генеральные Штаты старались предупредить войну переговорами. Война была объявлена; и хотя флотъ Голландцевъ состоялъ во 150 корабляхъ, хотя Адмиралами у нихъ были Трумпъ и Рюйтеръ, хотя показали они чудеса искусства и храбрости: но Агличане имѣли неоспоримое преимущество. Агличане усилились на морѣ, особенно въ царствованіе Карла I, по причинѣ огромныхъ кораблей, тогда построенныхъ. Странное дѣло: пошлина съ кораблей, столь полезная по употребленію, сдѣланному изъ оной Карломъ, послужила поводомъ къ бунту, а потомъ средствомъ къ возвышенію народа!

Война съ Голландіею.

Выгоды сіи возбудили отважность въ Парламентѣ: онъ хотѣлъ свергнуть иго

Кромвель выгоняетъ

Парламентъ. войска, его угнетающее, и освободиться отъ тиранiи Кромвеля. Тогда Кромвель показалъ всю твердость своего характера. Онъ узнавъ о замыслахъ, противныхъ его намѣренiямъ, прибѣгаетъ въ Парламентъ съ-тремястами воиновъ; ругается надъ симъ собранiемъ, осыпаетъ его язвительными упреками: *вонъ*, вскричалъ онъ, *вы уже не члены Парламента; Господь отвергъ васъ*. Приказываетъ членамъ выходить одному за другимъ, называя ихъ *льяницами*, *ворами*, *прелюбодѣями* и проч. Потомъ повелѣваетъ запереть палату и удаляется безбоязнено. Самые друзья его не думали, чтобъ онъ рѣшился на столь смѣлый поступокъ. Никогда еще не случилось сему подобнаго (1652).

Онъ учреждаетъ другой и уничтожаетъ оный. Чтобъ оставить народу нѣкоторую тѣнь свободы, Кромвель составилъ другой Парламентъ и наполнилъ оный фанатиками изъ черни. Сей Парламентъ, *поискавъ Бога, въ молитвѣ*, въ такое впадаетъ безумiе, что объявляетъ Университеты и науки языческими заведенiями; что вздумалъ положить законъ Моисеевъ основанiемъ Аглинскаго судовѣденiя. Наконецъ оный столько сдѣлался презрѣннымъ, что Кромвель рѣшился его уничтожить и сдѣлалъ сiе безъ затрудненiя.

Подноситъ ему титулъ Протектора. Тогда Военный Совѣтъ поднесъ ему титулъ *Протектора* по смерть, титулъ, даваемый правителямъ во время малолѣтства Королей, вмѣстъ съ правомъ производить судъ, объявлять войну, заключать миръ и союзы, и назначилъ ему войска 30,000.

Протекторъ обязался только требовать согласія у Совѣта созывать Парламентъ въ каждые три года и продолжать засѣданіе онаго чрезъ цѣлые пять мѣсяцевъ (1653). И такъ Агличане поставили надъ собою обладателя, который былъ страшнѣе и самыхъ Королей. Налоги сдѣлались тягостны; народъ началъ роптать: Кромвель оставался непоколебимъ.

Новый Парламентъ покоренъ.

Парламентъ, собравшись, хотѣлъ разсуждать о военномъ титулѣ *Протектора*. Но Кромвель скоро заставилъ его признать власть свою, и не дождавшись окончанія пяти предписанныхъ мѣсяцевъ, распустилъ сихъ дерзкихъ членовъ (1654).

Кромвель угнетаетъ государство и заставляетъ уважать оное.

Хотя Протекторъ утѣснялъ государство, но по крайней мѣрѣ онъ привелъ его въ уваженіе у иностранныхъ державъ. Онъ заставилъ Голландію уступить пустую почесть, состоящую въ флагѣ, за которую жестоко сражались. Приказалъ казнить брата посла Португальскаго, обвиненнаго въ убійствѣ, и потомъ заключилъ съ Португальскимъ Королемъ выгодный миръ для Англіи. Когда министры Французскій и Испанскій начали льстить ему, онъ присталъ на сторону Франціи. Тогда Агличане отняли Ямайку у Испанцевъ; завоеваніе драгоцѣнное по мѣстоположенію сего острова, а особливо по произведеніямъ, обогащавшимъ оный (1655).

Завоеваніе Ямайки.

Блакъ, великой человѣкъ.

Въ слѣдующемъ году Адмиралъ Блакъ сжегъ Испанскій флотъ при Канарскихъ островахъ, не смотря на стрѣльбу съ замка

и съ семи редутовъ. Сей великій человѣкъ, добрый гражданинъ, служилъ отечеству, но не любилъ Кромвеля. *Мы должны сражаться за наше отечество*, говорилъ онъ, *въ какія бы оно ни попало руки*. Всѣ вообще уважали Блака; ничто такъ не доказываетъ необыкновеннаго достоинства.

Мы видѣли, какимъ образомъ Протекторъ пріобрѣлъ Дюнкирхенъ. Надобно присовокупить, что Людовикъ XIV или Мазаринъ, отправилъ къ нему посломъ Герцога Крекп и Герцога Неверскаго Мансини, племянника Кардинала. Сей первый Министръ (Мазаринъ) въ письмѣ, приведенномъ Вольтеромъ, изъявляетъ Кромвелю *свое сожалѣніе, что онъ не можетъ засвидѣтельствовать лично почтенія величайшему въ свѣтѣ человѣку*. До чего унижаются по политикѣ!

Послушный Парламентъ

Кромвель для утвержденія своего могущества желалъ запечатлѣть оное законами. Сколь славное управленіе подавало ему надежду успѣть въ своемъ предпріятіи. Въ 1657 году онъ созвалъ Парламентъ и, по изключеніи изъ онаго подозрительныхъ членовъ, нашелъ его покорнымъ своей волѣ. Права дома Стуартовъ были сперва уничтожены. Потомъ предложили поднесть Протектору титулъ Короля, и сіе странное предложеніе одобрено по большинству голосовъ. Отправили повѣренныхъ для предложенія Кромвелю короны.

Кромвель не прини-

Кромвель давно желалъ короны; но не принялъ оной, опасаясь или возмущеній, или

слушаясь совѣтовъ друзей своихъ, или уважая благородныя чувствованія своего зятя и шурина, кои рѣшились отказаться отъ должностей своихъ, ежели онъ приметъ королевское достоинство. И такъ Парламентъ оставивъ при немъ прежній титулъ, назначилъ ему постоянный доходъ и присовокупилъ право избрать по себѣ преемника. Сей самый Парламентъ былъ также уничтоженъ, какъ и прочіе, коль скоро пересталъ раболѣпствовать почти явному самовластію. маетъ короны.

«Кромвель, говоритъ Вольтеръ, достойный похититель престола, принялъ имя «Протектора, а не Короля, потому что «Агличане знали, до какой степени права «ихъ Королей простирались; но не вѣдали «предѣловъ власти Протектора.» Сіе разсужденіе, можетъ быть, болѣе остроумно, нежели основательно. Войско, подносившее ему титулъ Протектора, страшилось имени Короля: какъ же бы Кромвель захотѣлъ принять оное? И когда послѣдній Парламентъ предложилъ ему оное, то наперстники и сродники употребили всѣ возможныя средства удержать отъ принятія сего титла. Хотя имя сіе и льстило его гордости, но въ самомъ дѣлѣ ни мало не увеличивало его власти. Мнѣніе Волтера о семъ предметѣ.

Но Кромвель представляетъ намъ важное зрѣлище, которое должно бы всегда поражать честолюбцевъ, и которое можетъ по крайней мѣрѣ утѣшать угнетаемыхъ: без- Безпокойство и смерть Кромвеля.

покойство и ужасы, происходящіе отъ тиранства, произвели мученіе въ сердцѣ Кромвеля. Его проклинали собственныя его дочери. Онъ опасается, чтобъ не убили его среди самыхъ тѣлохранителей; всегда носилъ на себѣ латы, всегда имѣлъ при себѣ оборонительное оружіе и не смѣлъ проспать трехъ ночей въ одной комнатѣ. Отъ сихъ безпокойствъ впалъ въ неизлечимую болѣзнь. Тщетно пророчествовалъ онъ о своемъ выздоровленіи; онъ хотѣлъ или еще обманывать людей, или самъ былъ обманутъ фанатизмомъ. Наконецъ Кромвель, назначивъ преемникомъ старшаго сына своего Рихарда, умеръ въ 1658 году, 59 лѣтъ, 3 Сентября, въ день, по его мнѣнію, щастливѣйшій, потому что онъ 3 Сентября одержалъ побѣды Дюмбарскую и Ворчестерскую.

Странность сего необыкновеннаго человѣка.

Слѣдующія черты доставятъ намъ полное понятіе о семъ странномъ человѣкѣ. Онъ, пользуясь верховною властію, не терялъ строгости своихъ нравовъ. Пожертвовавъ всемъ жестокому своему честолюбію, сдѣлался строгимъ блюстителемъ правосудія. Хотя энтузіазмъ былъ главною пружиною его предпріятій, но онъ смѣялся съ Деистами надъ глупостію послѣдователей своей секты; укротилъ особенно Пуританъ, сихъ фанатиковъ, коихъ ревность была первымъ началомъ переворота. Съ другой стороны, онъ вообще наблюдалъ терпимость; самые деисты, коихъ онъ называлъ безбожниками, жили при немъ спокойно. Число ихъ ежедневно

Его терпимость къ Деистамъ.

умножалось; потому что ничто, по нещастію, не можетъ такъ сдѣлать людей невѣрующими, какъ глупости и нелѣпости, принимаемыя въ тогдашнее время подъ именемъ вѣры. Когда разумъ человѣческій не имѣетъ никакого правила, то изъ одной крайности повергается въ другую.

Изъ сектъ, существовавшихъ въ Англіи отличаются болѣе всѣхъ *Квакеры* или *трясущіеся*, воспріявшіе начало отъ Георга Фокса, ученика сапожникова. Они, какъ сумазбродные энтузіасты, принимая Евангеліе въ буквальномъ смыслѣ, презирали благопристойность и обыкновенія общества. Всякая клятва казалась имъ преступленіемъ; всякому говорили: *ты;* отвергали Священниковъ и таинства. Самое названіе ихъ означаетъ тѣ судороги и коверканья членовъ, кои они производили для принятія Святаго Духа. Какъ у нихъ запрещалось употреблять оружіе, то фанатизмъ ихъ и не былъ опасенъ. Они нынѣ, оставивъ сумазбродство и смѣшныя правила, сохраняютъ прежнія добродѣтели, простоту, праводушіе, откровенность, кротость, терпѣніе, справедливость и миролюбіе; и можетъ быть странные ихъ поступки полезны для поддержанія добродѣтели: потому что удобно заражаются пороками, когда ничто не отличается отъ прочаго народа. Пенсильванія, болѣе прочихъ странъ населенная Квакерами, представляетъ зрѣлище занимательное для человѣчества.

Квакеры сперва были фанатики.

Рихардъ Кромвель заступилъ мѣсто отца Кратко-

временное протекторство Ричарда Кромвеля и отреченіе отъ онаго.

своего безъ сопротивленія; но онъ не имѣлъ ни дарованій, ни твердости, потребныхъ для сего званія. Безъ пронырства, безъ честолюбія и фанатизма, съ характеромъ кроткимъ и простыми нравами, онъ немедленно содѣлался игралищемъ бунтовщиковъ. Парламентъ, созванный Рихардомъ, сперва причинилъ ему безпокойство; войско обезпокоило еще болѣе. Нѣкоторые главные чиновники, и самый братъ его Флейтвудъ вооружались противъ его власти. Въ возмущеніи они потребовали, чтобъ онъ распустилъ Парламентъ, который запрещалъ имъ мятежническія скопища. Рихардъ, по слабости своей, согласился на то и остался безъ подпоры. Въ 1659 году Рихардъ сложилъ съ себя достоинство и провождалъ частную жизнь въ мирномъ уединеніи. Братъ его, Губернаторъ Ирландскій, поступилъ также. Такимъ образомъ въ одну минуту исчезло поколѣніе похитителя, который, отказавшись отъ королевскаго титула, царствовалъ самовластно въ своей республикѣ.

Румъ, призракъ Парламента.

Военный Совѣтъ, принявъ правленіе для доказательства, что онъ соблюдаетъ законы, вздумалъ собрать остатки долговременнаго Парламента, уничтоженнаго Кромвелемъ по умерщвленіи Карла I. Сіе собраніе состояло почти изъ 40 членовъ и было столь презрѣнно и презираемо, что назвали его *румпомъ*, то есть, *хвостецъ*. Онъ захотѣлъ дѣйствовать, какъ прилично Парламенту; началъ презирать Военный Совѣтъ и былъ немедленно уничтоженъ.

И такъ сіи усилія для полученія свободы, толикія возмущенія противъ королевскаго права, толикія злодѣянія, освящаемыя безумнымъ суевѣріемъ, толикая, по видимому, патріотическая или республиканская ревность послужили единственно къ тому, что Агличане не только подверглись ужасамъ междоусобной войны, но и крайнему рабству! По смерти Короля все производили силою меча; оный служилъ основаніемъ правленія, держалъ законы безгласными и безславилъ народъ среди всѣхъ его побѣдъ. Налоги въ обыкновенный годъ простирались слишкомъ до 12,000,000 фунтовъ стерлинговъ; никогда Аглинская корона не получала такого дохода. Кромвелю стоили одни шпіоны и тайныя сношенія ежегодно 60,000 фунтовъ стерлинговъ. Хотя онъ былъ весьма бережливъ и рачителенъ, однако оставилъ долговъ два милліона. Войско, состоявшее слишкомъ изъ 50,000 человѣкъ, изъ коихъ каждому пѣхотному выдаваемо было по шилингу, а конному по 2½, подавало государственные доходы не для защищенія онаго, но для порабощенія. Сіи бѣдствія, неразлучныя съ таковою перемѣною, начали открывать глаза и самымъ Пресвитеріанамъ и убѣждать, что испроверженіе престола служило къ пагубѣ народовъ. Они желали возстановить королевскій домъ. Другая сторона желала того съ большимъ нетерпѣніемъ. Мы увидимъ новую перемѣну, случившуюся въ 1660 году.

Нещастное состояніе Англіи.

Налоги при Кромвелѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе и отреченіе отъ престола Христины, Королевы Шведской.

Предметъ главы.

Юная Королева, пристрастившаяся къ словесности и изящнымъ искусствамъ, жертвующая сей склонности своею короною, а можетъ быть и вѣрою, представляетъ странную противоположность съ невѣжествомъ и дикими нравами, съ буйнымъ фанатизмомъ и кровожаднымъ честолюбіемъ Кромвеля. Христина, Королева Шведская, дочь и наслѣдница Густава-Адольфа, завоевателя Германіи, обращаетъ на себя вниманіе наше. Я соберу на одну картину всѣ главныя черты ея жизни. Не будемъ ослѣпляться ни обманчивыми наружностями, ни сомнительными похвалами. Исторія судитъ о людяхъ, а особливо о Государяхъ, по дѣламъ ихъ.

Начало царствованія Христины.

Когда Густавъ погибъ на Люценскомъ сраженіи въ 1632 году, дочь его осталась шести лѣтъ. Шведское правительство поручило управленіе дѣлъ Канцлеру Оксенширну, способному къ исполненію обширныхъ предначертаній героя. Ученые образовали умъ юной Королевы; а между тѣмъ Шведы храбростію и воинскимъ искусствомъ не переставали приводить въ трепетъ дворъ императорскій. Христина, имѣя великую проницательность и память, вскорѣ показалась чудомъ; читала Греческихъ писателей, училась всему, кромѣ того, что должно

но было привязывать ее къ обязанностямъ престола; а ежели и училась сему, то скорѣе всего забывала.

Знаменитый Гроцій, гонимый въ Голландіи, какъ и Барневельдъ, за глупые споры о Гомаризмѣ и Арміанизмѣ, не получившій должнаго пріема во Франціи отъ Кардинала Ришелье, нашелъ себѣ почтенное убѣжище въ Швеціи. Оксестирнъ отправилъ Гроція посломъ къ тому самому двору, гдѣ Ришелье былъ самовластнымъ судіею и самыхъ дарованій. Для Французскаго министра сіе крайне было досадно, тѣмъ болѣе, что Гроцій гордо поддерживалъ достоинство своего званія. Христина имѣла къ Гроцію такую же довѣренность, какую имѣлъ къ нему и Оксестирнъ: она уважала въ немъ особенно достоинство ученаго. Гроцій во Франціи и Швеціи.

Коль скоро Христинѣ совершилось 16 лѣтъ, она вступила въ управленіе королевствомъ; показала нѣкоторое къ дѣламъ прилѣжаніе: но наконецъ господствующая страсть одержала надъ нею поверхность. Науки, искусства и все, что придаетъ блескъ обществу, представлялись ей непреодолимыми прелестями. По крайней мѣрѣ онѣ были причиною благополучнаго Вестфальскаго мира. Оксестирнъ понуждалъ къ продолженію войны: несогласіе между двумя уполномоченными Шведскими послами препятствовало заключенію мира; строгія повелѣнія Королевы рѣшили всѣ препятствія. Страсть Христины къ наукамъ ускорила Вестфальскій миръ.

Христина за сей поступокъ была бы до- Дворъ

наполненъ учеными

стойна величайшей похвалы, ежели бы къ тому истиннымъ побужденіемъ было благосостояніе Европы, а особливо Швеціи. Опытъ доказалъ противное. Христина для того желала наслаждаться спокойствіемъ, чтобъ можно было свободно предаться наукамъ и забавамъ по своей склонности. Дворъ ея наполнился учеными, изъ коихъ бы большая часть должны были валяться въ пыли своихъ кабинетовъ. Декартъ, увлекаемый славою сей Государыни и тщеславіемъ имѣть ее въ числѣ своихъ учениковъ, къ нещастію, туда же пріѣхалъ. Перемѣна жизни и суровость климата чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вогнали его во гробъ.

Декартъ тамъ умираетъ.

Шведы недовольны прихотями Королевы

Народъ воинственный, гордящійся своими побѣдами, и сверхъ того ревностный Лютеранинъ; Сенатъ знаменитый глубокою своею политикою и всѣ вообще Шведы взирали съ неудовольствіемъ на дочь великаго Густава, презирающую обязанности королевской власти, занимающуюся безплодною философіею, учеными изысканіями, упражненіемъ въ ученыхъ языкахъ, имѣющую страсть къ медалямъ, статуямъ, картинамъ, балетамъ, великолѣпнымъ празднествамъ, и расточающую государственные доходы на излишнія вещи и на людей посредственныхъ. Справедливо думали, что таковыя склонности приносятъ честь Государю тогда только, когда онъ первымъ долгомъ для себя почитаетъ свои обязанности и дороже цѣнитъ существенное благо народовъ.

Крайне желали, чтобъ Королева вступила въ супружество и по крайней мѣрѣ доставила наслѣдника престолу. Но она, подобно славной Елисаветѣ Аглинской, по чрезмѣрной любви къ независимости, не хотѣла на сіе согласиться. Для чего же она не подражала Елисаветѣ и въ трудахъ правленія? Тогда бы начали удивляться ея учености и благоразумію въ управленіи государствомъ. Христина не хочетъ вступать въ супружество.

Графъ Палатинъ Цвейбрикскій Карлъ Густавъ, двоюродный братъ Христины, назначаемъ былъ всѣми ей въ супруги; но Христина, рѣшившись жить въ дѣвствѣ, почла за нужное объявить его своимъ преемникомъ, въ 1650 году, и успокоила Швецію. Сей Принцъ, по причинѣ политики, жилъ въ удаленіи отъ двора и дѣлъ, скрывалъ желаніе царствовать; а между тѣмъ привязывалъ сердца, дабы заставить народъ желать его царствованія. Христина, видя вторичныя убѣжденія вступить въ супружество въ 1651 году, объявила Сенату, что намѣрена отказаться отъ короны. Такое объявленіе трудно почесть искреннимъ. Сенаторы, опасаясь обмана, заклинаютъ Королеву отложить свое намѣреніе: она соглашается, но съ условіемъ, чтобъ не говорили ей болѣе о бракѣ. Карлъ Густавъ въ обстоятельствахъ столь обоюдныхъ велъ себя столь же осторожно, какъ и Сенатъ. Она назначаетъ Графа Палатина своимъ преемникомъ.

Не смотря на то, что Королева имѣла мужественный духъ и характеръ, была не избята отъ легкомыслія и своенравія. Мишонъ и Пименталь любимцы

Христины. Мишóнъ, Французскій врачь, (который присвоилъ себѣ имя Бурделота, потому что дядя его по матери, такъ называвшійся, былъ извѣстенъ въ кругу ученыхъ), вошелъ къ ней въ полную довѣренность, такъ что отвратилъ ее отъ ученія. Пименте́ль, Испанскій Министръ, низвергнувъ сего ненавистнаго любимца, самъ вошелъ въ величайшую милость, и своимъ ласкательствомъ, какъ вѣрнѣйшимъ средствомъ, возбудилъ въ ней снова страсть къ наукамъ. Посланникъ Кромвелевъ, производившій переговоры съ Швеціею, жаловался, что на аудіенціяхъ говорили о одной только философіи и танцахъ. Франціи и самой Швеціи такъ показалась подозрительна довѣренность Пименте́ля, что наконецъ онъ вызванъ былъ изъ Швеціи.

Скука заставляетъ ее въ 1654 году отказаться отъ престола.

Крайнее отвращеніе къ дѣламъ и желаніе удовольствія жить на свободѣ съ учеными, унылая задумчивость, происходящая отъ непріятной и необходимой должности, такъ что, по собственнымъ словамъ Христины, *казалась ей дьяволомъ*, когда секретари приходили къ ней съ бумагами, рѣшили наконецъ дѣйствительно Королеву отказаться отъ престола. Она объявила о семъ намѣреніи въ 1654 году, при открытіи засѣданія государственныхъ чиновъ въ Упсалѣ. По нѣкоторомъ сопротивленіи, сдѣланномъ изъ благопристойности, согласились на ея желаніе. Чины назначили ей нѣкоторый доходъ съ дворцовыхъ владѣній, но не отдали

оныхъ въ полное ея распоряженіе. Карлъ Густавъ не иначе хотѣлъ царствовать, какъ со всѣми правами короны, и онъ умѣлъ достигнуть сего не подавъ на себя подозрѣнія въ неблагодарности.

Письмо ея къ Шаню, послу Французскому.

„Я не забочусь *о рукоплесканіи*, писала „Христина къ Французскому послу Шаню: „трудно сдѣлать, чтобъ мужественное и „твердое намѣреніе нравилось всѣмъ людямъ; „я довольна буду одобреніемъ одного, а иначе „и безъ того обойдуся. Съ какимъ удовольствіемъ я воспоминать буду, что дѣлала „добро людямъ!“ Для чего же, говоритъ Г. Даламберъ, захотѣла она отказаться отъ дѣланія онаго? Сей Философъ, кажется, справедливо оцѣнилъ Государыню, весьма выхваляемую или панигиристами, или такими людьми, кои разсуждали о ней только поверхностно.

Другое письмо къ великому Конде.

Къ Принцу Конде она написала: „я никогда не помрачу превосходнаго, по мнѣнію „моему, поступка подлымъ раскаяніемъ; и „естьли, по случаю, вы осудите сей поступокъ, я вмѣсто всякаго извиненія скажу „вамъ, что я никогда не оставила бы благъ, „данныхъ мнѣ щастіемъ, ежели бы почитала „ихъ необходимыми для моего благополучія; „и начала бы домогаться владычества надъ „вселенною, ежели бы надѣялась въ томъ „такъ успѣть, или умереть, какъ великій „Конде.“ Вольтеръ, приводя письмо сіе, кажется, могъ бы замѣтить, что Христина раскаялась въ поступкѣ своемъ, что опять

Чувства ея почти недостойны похвалы.

желала взойти на престолъ, и что исполинская мысль *о владычествѣ надъ вселенною* ни мало не согласна съ ея отреченіемъ отъ престола. Она почла за лучшее, говоритъ сей знаменитый историкъ, жить съ людьми, умѣющими разсуждать, нежели повелѣвать людьми неучеными и глупыми. Но что можетъ быть достойнѣе великой души, какъ составлять благоденствіе народа? И тѣ ученые, для которыхъ Христина уѣхала такъ далеко, многимъ ли лучше мыслили Шведовъ? Медаль, выбитая по приказанію ея съ сею надписью: *Парнасъ драгоцѣннѣе престола*, доказываетъ любовь къ наукамъ, но не любовь къ человѣческому роду. Пойдемъ за нею на Парнассъ.

Ея отъѣздъ и отверженіе Лютеранства.

Забравъ изъ дворца всѣ драгоцѣнныя вещи и переодѣвшись въ мужское платье, Христина отправляется въ путь. Она, пріѣхавъ на границы Даніи, сказала: *теперь наконецъ я свободна и не въ Швеціи, въ которую, надѣюсь, никогда не возвращусь.* Слова сіи означаютъ неудовольствіе. Христина принимаетъ въ Брисселѣ Католическую вѣру и торжественно отрекается въ Иншпрукѣ отъ Лютеранства. Католики не столько бы начали восхищаться сею перемѣною вѣры, ежели бы подумали о страсти, которая влекла Христину въ Римъ, средоточіе изящныхъ искусствъ, гдѣ она хотѣла имѣть всегдашнее пребываніе. Протестанты обвиняли, что она въ поступкѣ своемъ руководствовалась человѣческими побужденіями. Можетъ быть съ обѣихъ сторонъ судили пристрастно,

а пристрастіе обыкновенно судитъ безъ разсмотрѣнія и несправедливо.

Римъ не могъ такъ плѣнить Христины, чтобъ она не пожелала видѣть Франціи, или не показаться въ оной. Она отправилась въ путь 1656 года. Какъ она не понравилась при щеголеватомъ дворѣ Лудовика XIV, то свела знакомство съ учеными; но тотъ, котораго она предъ всѣми отличала, былъ Менажъ, нынѣ едва извѣстный по одному имени. Возвратившись въ Римъ, тотчасъ захотѣла опять ѣхать во Францію. Явилась паки въ оный 1657 года. Но здѣсь посрамила себя убійствомъ своего Обер-Шталмейстера Моналдески, котораго приказала умертвить въ галлереѣ Фонтенеблской, вѣроятно за любовныя дѣла, возродившія въ ней ревность. Послѣ сего безчестнаго поступка, для котораго впрочемъ нашлись защитники, Христина, пришедши въ презрѣніе у Французовъ, возвратилась въ Римъ удивляться древностямъ и статуямъ.

Два путешествія ея во Францію.

Умерщвленіе ея Обер-Шталмейстера.

Когда преемникъ Христины, Карлъ X, послѣ раззорительныхъ браней съ Польшею и Даніею, умеръ въ 1660 году, она уѣхала въ прежнее свое королевство, желая снова воцариться. Шведы принудили ее подписать снова отреченіе отъ короны. Нѣсколько лѣтъ спустя, она предпріяла новое путешествіе въ Швецію. Не получивъ также успѣха въ желаемомъ, возвратилась въ Римъ, гдѣ и кончила дни свои въ 1689 году. Столь многія путешествія доказываютъ, что Хри-

Два путешествія въ Швецію.

стина, при великомъ умѣ своемъ и познаніяхъ, заблуждалась, гоняясь за щастіемъ, внѣ круга ея находящемся.

Христина, бывъ Королевою безъ государства, была мало уважаема въ столицѣ міра, гдѣ вещи цѣнятся по политикѣ и корысти. Она опасалась даже говорить прямо, что земля обращается около солнца; напротивъ того утверждала тамъ непогрѣшимость Папы съ богословскою ревностію, хотя и порицала гоненія, воздвигаемыя во Франціи на Кальвинистовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пиринейскій миръ въ 1659 году и Оливскій въ 1660.—Возстановленіе Аглинской монархіи. — Смерть Кардинала Мазарина.

По смерти Фердинанда III междуцарствіе.

Ослабленіе Австрійскаго дома открывало путь Франціи къ возвышенію и служило началомъ достопамятнѣйшихъ происшествій. По смерти Фердинанда III, случившейся въ 1657 году, въ имперіи продолжалось междуцарствіе 15 мѣсяцевъ. Старшаго сына его, избраннаго Королемъ Римскимъ, не было уже въ живыхъ. Другой сынъ его, Леопольдъ, Король Венгерскій и Богемскій, нашелъ себѣ совмѣстника въ Лудовикѣ XIV. Четыре Курфирста назначили сперва императорскую корону сему Монарху. Ежели бы Мазаринъ успѣлъ въ своихъ переговорахъ въ разсужденіи сего предмета, то что было бы съ Германіею? Но прочіе Курфирсты тому

Людовикъ XIV достигает имперіи.

сильно воспротивились, почему и предложили о Курфирстѣ Баварскомъ; а Франція обѣщалась его подкрѣплять. Сей Князь отказался отъ императорской короны. Мать его, сестра Фердинанда III, убѣдила его къ сему столь великодушному пожертвованію для дома Австрійскаго. На Сеймѣ произошли такіе раздоры, что опасались разрыва.

Избраніе Леопольда.

Наконецъ въ 1658 году избранъ былъ Леопольдъ. Французскіе послы согласились на избраніе Леопольда, предписавъ ему весьма тяжкія условія: обязали его не вмѣшиваться въ войну между Франціею и Испаніею, даже въ званіи Герцога Австрійскаго. Страхъ подвергнуться снова самовластію могъ побудить ко всему недовѣрчивые умы. Онъ заставилъ

Реинскій союзъ.

заключить *Реинскій союзъ* между тремя Курфирстами духовными, Епископомъ Минстерскимъ, Палатиномъ Нейбургскимъ, Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, Ландграфомъ Гессен-Кассельскимъ и Швецію для совершеннаго соблюденія Вестфальскаго договора. Вскорѣ потомъ Франція приступила къ сему союзу. Курфирстъ Трирскій и Епископъ Минстерскій отступили отъ онаго, потому что Римскій дворъ осуждалъ сей союзъ. Для чего же они не предусмотрѣли сего до вступленія въ сіе обязательство? Многократно возобновляли Реинскій союзъ до 1666 года: посредствомъ сего Франція почти управляла имперіею. Но благоразумный и осторожный Леопольдъ, мало по малу пріобрѣтетъ великую власть въ 47 лѣтнѣе свое царствованіе.

Перегоры о мирѣ съ Испаніею.

Мы видѣли, что Испанія упорно продолжала войну, теряла выгоды, пріобрѣтенныя во время заговора Фрондеровъ; что ей нужно было сражаться съ Франціею, Англіею и Португаліею, и что наконецъ она побѣждена со всѣхъ сторонъ въ 1658 году. За два года предъ симъ Мазаринъ требовалъ у Филиппа IV мира, предлагая о бракѣ Инфантины Маріи Терезіи съ Лудовикомъ XIV. Какъ Филиппъ не имѣлъ тогда наслѣдника мужескаго пола, на котораго бы могли положиться, то онъ и назначилъ дочь свою за Эрц-Герцога Леопольда, почему и не согласился на предложеніе. Послѣ Дюнскаго сраженія уже уничтожилось сіе препятствіе, сверхъ того война становилась несносна. Тогда Филиппъ предложилъ Инфантину въ супружество Королю Французскому, и переговоры начались снова на островѣ Фазановъ, лежащемъ на границахъ обоихъ королевствъ.

1659. Мазаринъ и Гаро на островѣ Фазановъ.

Здѣсь Кардиналъ Мазаринъ употребилъ все свое искусство. Донъ Лудовикъ Гаро, Министръ Испанскій, при продолженіи съ нимъ переговоровъ началъ подозрѣвать, что онъ хочетъ его обманывать, и по сей недовѣрчивости тянулъ переговоры. Почему и окончили оные въ три мѣсяца. На одно приготовленіе употреблено было весьма много времени, какъ бы дѣло шло о обрядахъ придворныхъ, а не о примиреніи государствъ. Не смотря на хитрости Мазарина, Испанецъ получилъ все желаемое.

Договоръ

Вотъ главныя статьи Пиринейскаго мир-

наго договора. Инфантина отдана будетъ въ супружество за Лудовика XIV съ 500,000 золотыхъ ефимковъ въ приданое (625,000 рублей серебр.). Она должна отказаться отъ прежнихъ правъ на Испанскую монархію. Многіе города возвращены съ обѣихъ сторонъ; но за Франціею остался Руссильонъ и часть Артуа. Принцъ Конде вступилъ въ права свои и принятъ благосклонно. (Мазаринъ долго на сіе не соглашался: онъ опасался, чтобъ Испанія не отдала сему герою крѣпостей своихъ въ Нидерландахъ, какъ и было, по видимому, предположено). Карлъ IV, Герцогъ Лотарингскій, вступилъ во владѣнія, съ условіемъ, что не будетъ держать войска, и укрѣпленія города Нанси будутъ срыты. Сей непостоянный Принцъ раздражилъ объ сіи короны. Пиринейскій.

Давно уже Мазаринъ имѣлъ въ виду бракъ Инфантины, какъ важный политическій предметъ. Онъ видѣлъ, что всѣ отреченія Инфантины отъ правъ на престолъ будутъ недѣйствительны въ разсужденіи наслѣдства. Филиппъ IV съ Министромъ своимъ также сіе предвидѣли. Впрочемъ не льзя предположить, чтобъ Испанія возымѣла недостатокъ въ наслѣдникахъ. Бракъ Инфантины произведетъ важныя послѣдствія.

Пиринейскимъ договоромъ прекратилась война въ Полуденной Европѣ. Въ слѣдующемъ году примирились и на Сѣверѣ договоромъ Оливскимъ. Притязанія Казимира, Короля Польскаго, на Швецію возжгли кровопролитную войну послѣ отреченія Хрис- 1660. По смерти Карла X договоръ Оливскій.

тины отъ престола. Карлъ X, подражатель великаго Густава, завоевалъ сперва Польшу, потомъ потерялъ ее и былъ нещастенъ въ Даніи. Онъ умеръ отъ печали. Начались уже переговоры, и Франція была посредницею. Наконецъ договоръ заключенъ. Казимиръ отказался отъ своихъ требованій. Сѣверная Лифляндія и Эстляндія были уступлены Швеціи, а Швеція возвратила Польскую Пруссію. По прошествіи нѣсколькихъ дней подписали въ Копенгагенѣ другой договоръ, по которому Фридерикъ III, Король Датскій, сдѣлалъ Швеціи важныя пожертвованія.

Неограниченная власть уступлена Датскому Королю Фридерику III.

Но сей Государь пріобрѣлъ въ собственномъ королевствѣ болѣе выгодъ, нежели сколько бы могъ получить посредствомъ завоеваній, ежели только благополучіе государей должно цѣнить по степени ихъ власти надъ своимъ народомъ. Онъ, защищая храбро Копенгагенъ отъ Карла X, привлекалъ любовь народа; между тѣмъ какъ дворянство и Сенатъ, простирая власть свою до жестокости и слагая на другихъ бремя налоговъ, заставляли проклинать свою несправедливость. Въ отмщеніе симъ утѣснителямъ пожертвовали Королю народною свободою. Государственные Чины, собравшись въ 1660 году, утвердили корону совершенно наслѣдственною въ домѣ Фридерика и дали ему неограниченную власть и надъ самыми дворянами.

Сія власть была у-

Не меньшаго достойно удивленія то, что Датскіе Короли, пріобрѣвъ неограниченную

власть, пользовались оною съ благоразумiемъ и кротостію. Такъ нравы и обыкновенія храбраго народа обуздываютъ правителей. И какую бы другую причину сего явленія можно было представить въ продолженіе царствованія шести Королей? Мы увидимъ, что Швеція рѣшится почти на таковой же поступокъ въ 1680 году, но раскаится въ томъ, возвратитъ себѣ вольность, по смерти Карла XII, учредитъ новое правленіе и опять перемѣнитъ оное. Одно обстоятельство можетъ все перемѣнить въ политическомъ порядкѣ. потребляема благоразумно.

Нечаянная перемѣна Аглинскаго правленія въ монархическое случилась въ одно время съ перемѣною Даніи. Мало столь необыкновенныхъ происшествій. Во время Пиринейскихъ переговоровъ о мирѣ Карлъ II, бѣжавшій изъ Англіи и неимѣющій пристанища, прибылъ въ Фонтарабію для испрошенія у двухъ коронъ покровительства: не хотѣли ни внимать словамъ его, ни упомянуть о немъ. Онъ оставался безъ всякой надежды; между тѣмъ онъ приближался къ концу своихъ нещастій. Нечаянная перемѣна въ Англіи.

Я сказалъ прежде, что послѣ отреченія отъ правленія Рихарда Кромвеля Военный Совѣтъ присвоилъ себѣ неограниченную власть. Онъ созвалъ *румпъ*, призракъ Парламента, коимъ Совѣтъ хотѣлъ прикрыть свою тиранію, и вскорѣ потомъ выгналъ оный. Ламбертъ, человѣкъ честолюбивый и дерзкій, тѣми же средствами, какими и Кромвель, Военный Совѣтъ захватилъ правленіе.

старался въ войскѣ достигнуть верховной власти. Но народъ желалъ возстановить монархію. Одинъ великій мужъ помышлялъ втайнѣ о семъ намѣреніи и вдругъ исполнилъ оное.

Монкъ собираетъ свободный Парламентъ.

Жоржъ Монкъ, знаменитый военачальникъ, добродѣтельный гражданинъ и искусный политикъ, былъ Губернаторомъ Шотландскимъ. Онъ вступается за Парламентъ, изгнанный Ламбертомъ. Англія, услышавъ о семъ, приходитъ въ волненіе; нѣкоторые полки даже бунтуютъ противъ войска; *румпъ* собирается и даетъ приказанія; ему повинуются; и Ламбертъ, оставленный своими солдатами, не можетъ защищаться. Монкъ пріѣзжаетъ, и никто не проникаетъ его намѣреній. Онъ извѣщаетъ покорность Парламенту; съ позволенія его вѣзжаетъ въ Лондонъ: но соединившись съ гражданами противъ сего ненавистнаго и презрѣннаго собранія, обличаетъ его предъ народомъ въ безчинствахъ. Когда члены, прежде сего изключенные, были вызваны, а члены *румпа* съ великимъ стыдомъ удалились, составили свободный Парламентъ, который бы могъ доставить пособіе въ бѣдствіяхъ государству. Такимъ образомъ все принимаетъ весьма щастливый оборотъ безъ кровопролитія.

Возстановленіе монархіи.

Едва собрался Парламентъ, является отъ Короля посланный. Онъ доставляетъ объявленіе, въ коемъ Карлъ даруетъ всеобщее прощеніе и представляетъ на разсужденіе Парламента сдѣлать изключенія изъ сего;

сверхъ того обѣщаетъ допустить терпимость и совершенную свободу исповѣданій; обязывается выдать должное жалованье войску. Тогда можно было утвердить права относительныя народа и короны: все, кажется, требовало того послѣ столь пагубныхъ раздоровъ. Однакожъ за сіе не принялись. Думали, что уступки Карла I будутъ служить предѣлами королевской власти, или уже, не обращая на будущее взора, занялись единственно желаніемъ видѣть законное правленіе. Карлъ II провозглашенъ былъ Королемъ и принятъ съ радостными восторгами 1660 года.

Карлъ II восходитъ на престолъ.

Сей Государь кроткій, любезный, въ тридцать лѣтъ могъ заставить себя обожать на престолѣ. Нещастіе, лучшій учитель для Государей, показало ему на опытѣ, что неизвѣстно въ пышной нѣгѣ двора. Онъ, по милосердію своему, спасъ многихъ преступниковъ, изключенныхъ Парламентомъ изъ всеобщаго прощенія. Ванъ и Ламбертъ, бѣшеные республиканцы, были изключены только изъ числа сего съ убійцами-судіями, приговорившими на смерть Карла I. Казнь, совершенная надъ 11 человѣками, показалась довольною для заглажденія толикихъ злодѣяній. Сіи злодѣи до самой смерти отличались своимъ фанатизмомъ; утверждали, что они слѣдовали Божіему побужденію, и почитали себя мучениками.

Судъ надъ нѣкоторыми республиканцами.

Парламентъ назначаетъ коронѣ доходовъ 1,200,000 фунтъ стерлинговъ. Выдали

Все учреждается по

воль Короля.

жалованье и распустили войско. Отъ сего опаснаго войска осталось только 5000 человѣкъ и нѣкоторые гарнизоны: вотъ первое непремѣнное войско въ монархіи; и ежели Агличане почитаютъ сіе покушеніемъ на свободу, то не должны ли они обвинять въ томъ Кромвеля? Карлъ возстановилъ епископское исповѣданіе даже въ Шотландіи. Шотландскій Парламентъ показалъ такую же покорность, какую и Аглинскій. Уничтожили *ковенантъ;* осудили то, что во время республики казалось справедливымъ и священнымъ. Какъ весьма трудно было удержать равновѣсіе между сектами, всегда опасными, всегда во враждѣ своей упорными: то вскорѣ Пресвитеріане подверглись такимъ строгостямъ, кои могли ихъ раздражить. И такъ сѣмя раздоровъ еще не истребилось: отъ него еще произойдутъ пагубные плоды.

Два важные недостатка Карловы.

Два великіе недостатка причиною были нещастій или огорченій Карла II: онъ слишкомъ пристрастенъ былъ къ забавамъ и не имѣлъ благоразумной бережливости. Сія чрезмѣрная любовь къ забавамъ не могла быть совмѣстна съ заботами правленія; какія притомъ она должна была укоренить при дворѣ пороки? Сія безрасчетная расточительность была тѣмъ опаснѣе, что, сколько Парламентъ ни показывалъ себя сначала щедрымъ, коронные расходы превышали доходъ. Почему Король, расточивши приданое жены своей Катерины Португальской и 200,000 ефимковъ, данныхъ ему Франціею, въ 1662 году,

Карлъ по расточительности своей продаетъ Дюнкирхенъ.

продалъ Дюнкирхенъ Лудовику XIV за 5 милліоновъ марковъ серебра, (щитая каждый маркъ по 26 ливровъ и 10 *су*). Вся Англія возроптала на сіе, не взирая на тѣ великія издержки, коихъ стоилъ гарнизонъ сей крѣпости. Франція чрезъ таковое пріобрѣтеніе много получила.

1661. Смерть Мазарина.

Мазарина тогда уже не было въ живыхъ: онъ умеръ въ 1661 году. Онъ такую же имѣлъ власть въ государствѣ, какую и Ришелье; показавъ себя сначала скромнымъ, предался подобной пышности; доставилъ своимъ наслѣдникамъ великое богатство, за которое справедливо укоряли его. Онъ отдалъ своихъ племянницъ (Мартиноцци) за Принца Конде и Герцога Моденскаго. Другія пять племянницъ Мансини вышли въ замужство: одна за Маркиза Мольере, который сдѣлался потомъ Герцогомъ Мазариномъ; другая за Графа Суассонъ, изъ дому Савойскаго, отца знаменитаго Принца Евгенія; третія за Герцога Вандома, бывшаго потомъ Кардиналомъ; четвертая (на которой Король хотѣлъ жениться) (*) за Коннетабля Колонну; а послѣдняя за Герцога Буильіонскаго. Братъ ихъ Мансини былъ Герцогомъ Неверскимъ.

Онъ доставилъ состояніе своимъ родственникамъ.

(*) По мнѣнію Г. Мостевиль, Мазаринъ, показавъ нѣкоторое опасеніе, дабы страсть Лудовика XIV не усилилась и не трудно бы было отвратить его отъ оной, вывѣдалъ нѣкогда мысли у Королевы о семъ бракѣ. „Ежели бы Король, сказала она ему, „посягнулъ на такую подлость, я сама бы со вторымъ моимъ сыномъ и всемъ народомъ противъ Корсля и васъ вооружилась.„

Мирные договоры доставляютъ славу Мазарину.

Столь важныя состоянія безъ сомнѣнія должны были показаться тягостными для народа. Мазаринъ, равно какъ и Ришелье, не сдѣлалъ для народа столько добра, чтобъ онъ радовался обогащенію его самаго и его родственниковъ. Но мы не были бы справедливы, ежели бы не похвалили его за договоры Вестфальскій и Пиринейскій. Какъ превосходенъ титулъ примирителя! Сколько войны, погашенныя сими договорами, причиняли бѣдности, какія пожары и кровопролитія! А Алзація сколь выгоднымъ была пріобрѣтеніемъ для Франціи!

Нужны ли великія способности для министра?

» Читая письма Кардинала Мазарина, говоритъ Вольтеръ, и Записки Кардинала Рецъ, легко можемъ замѣтить, что Рецъ имѣлъ умъ превосходнѣе перваго; но Мазаринъ былъ всемоченъ, а Рецъ подавленъ. Для сильнаго министра часто потребенъ бываетъ только посредственный умъ, здравый разсудокъ и щастіе; но быть добрымъ министромъ должно имѣть господствующую страсть къ общественному благу.« Сіи мысли, кажется, подтверждаютъ слова, писанныя Оксеширномъ къ своему сыну: *ужели ты не знаешь, сколь маловажна тайна управлять свѣтомъ?* Впрочемъ Сюлли всегда будетъ чудомъ, и всякій, кто, подобно ему, утвердитъ общественное благосостояніе, не смотря на другую господствующую страсть, займетъ мѣсто между великими людьми.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Лудовикъ XIV обращаетъ на себя уваженіе иностранныхъ державъ и приводитъ свое королевство въ цвѣтущее состояніе. — Дѣла Европы до 1667 года.

1661. Лудовикъ XIV, по видимому, былъ неспособенъ къ правленію.

Никакъ не ожидали, чтобъ Лудовикъ XIV, по смерти самовластнаго министра, вступилъ въ управленіе государствомъ. Онъ былъ худо воспитанъ, непросвѣщенъ, преданъ забавамъ, удаленъ отъ дѣлъ честолюбивымъ Мазариномъ; едва имѣлъ нѣкоторыя понятія о правленіи; былъ въ такихъ лѣтахъ, когда страсти владычествуютъ и ослѣпляютъ большую часть людей; имѣя 22 года, тѣмъ болѣе могъ предаться слабости, что ему нужно было преодолѣть всѣ обольщенія величія: почему и долженъ былъ, по видимому, подражать Государямъ, которые другимъ позволяютъ царствовать подъ своимъ именемъ, и предоставляя себѣ то только, что престолъ имѣетъ лестнаго, возлагаютъ на другаго скучныя обязанности, кои къ нещастію рѣдко хорошо за нихъ управляютъ.

Между тѣмъ онъ управляетъ.

Но сей юный Государь имѣлъ высокомѣрныя и честолюбивыя чувствованія, любовь къ славѣ и страсть къ владычеству. Хотя по привычкѣ своей онъ и повиновался Мазарину; однако втайнѣ почиталъ иго сіе несноснымъ. Коль скоро избавился отъ него, объявилъ, что намѣренъ самъ по себѣ управлять государствомъ, и исполнилъ свое на-

мѣреніе. Часто Кардиналъ былъ худымъ руководителемъ для Лудовика; по крайней мѣрѣ произвелъ въ немъ любовь къ Колберту, величайшему государственному мужу, какіе только бывали въ королевствѣ. Фукетъ, Государственный Казначей, человѣкъ расточительный для казны, пришелъ въ немилость и заключенъ былъ въ темницу вскорѣ послѣ великолѣпнаго пира, сдѣланнаго для Короля въ Во (нынѣ Вилларъ), въ увеселительномъ домѣ, стоившемъ ему, какъ сказываютъ, 18,000,000 тогдашнею монетою. Колбертъ, его преемникъ, опредѣленъ былъ только въ званіи Генерал-Контролера. Государственные доходы въ управленіи его содѣлаются источникомъ благоденствія и величія.

Колбертъ, преемникъ Фукета, по части государственныхъ доходовъ.

Съ лучшими правилами нравственности или политики, съ справедливѣйшими понятіями о истинной славѣ Государей, Лудовикъ XIV, имѣя помощникомъ Колберта, могъ бы содѣлать монархію свою самымъ цвѣтущимъ государствомъ во вселенной, и не вовлекъ бы его въ войны, болѣе нанесшія вреда, нежели доставившія славы. Скоро онъ въ двухъ случаяхъ обнаружилъ свое высокомѣріе, которое не предвѣщало ничего хорошаго: онъ заставилъ себя не только опасаться, но и ненавидѣть.

Недостатки Короля.

Первый случай доставилъ къ сему споръ о первенствѣ, происшедшій въ Лондонѣ между посломъ Французскимъ и Испанскимъ. Испанецъ при всѣхъ оскорбилъ на улицѣ

Онъ принуждаетъ Испанію приз-

Француза. Потребовали удовлетворенія въ сей обидѣ. Лудовикъ угрожаетъ тестю, Филиппу IV, что онъ снова начнетъ войну, ежели Испанія не признаетъ преимущества его державы. Сего уже было слишкомъ много для оскорбленія честолюбія. И такъ уже ли кровь народовъ есть столь маловажна, что должно проливать оную безъ нужды? Филиппъ, не зная, что дѣлать, унижается; вызываетъ посла и его наказываетъ; посылаетъ въ Фонтенебло Графа Фуентеса объявить, въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ министровъ, что министры Испанскіе не будутъ впредь спорить о преимуществѣ съ Французскими. Впрочемъ они удерживали послѣ равенство въ Нимвегенѣ и Ризвикѣ.

Знать первенство его короны.

Другая ссора была тѣмъ опаснѣе, что она касалась Римскаго двора. Герцогъ Креки, посолъ Лудовика XIV, такъ гордо поступалъ въ Римѣ, что сдѣлался тѣмъ ненавистенъ. Служители Герцога, смотря на своего господина, почитали себѣ все позволеннымъ, и нѣкоторые изъ нихъ нагло поступили съ солдатами Корсиканской гвардіи, назначенной особенно наблюдать порядокъ при исполненіи казней. Сіи солдаты взбунтовали, начали стрѣлять въ окна посла, стрѣлять по каретѣ посланницы и убили у ней одного пажа. Креки уѣзжаетъ изъ Рима и обвиняетъ брата Папы, Александра VII (Кижи), называя его подуспителемъ убійцъ. Король требуетъ удовлетворенія, соразмѣрнаго обидѣ,

1662. Ссора Герцога Креки въ Римѣ.

Униженіе Папы.

Тщетно Папа старается протянуть время; тщетно льстится подавить ссору Римскою политикою. Онъ узнаетъ, что Французскія войска идутъ въ Италію для осажденія Рима. Ни одна держава не смѣетъ двинуться для защищенія онаго. Авиньонъ взятъ. Ватиканскіе перуны послужили бы только къ умноженію зла: такъ перемѣнились мнѣнія въ теченіи столѣтія. Александръ принужденъ унизиться болѣе, нежели Филиппъ IV. По договору, заключенному въ Пизѣ, Кардиналъ Кижи, племянникъ Папы, пріѣхалъ во Францію, въ званіи Легата, для удовлетворенія требуемаго Лудовикомъ, то есть за наглыя насилія древнихъ Легатовъ. Корсиканцы были выгнаны; въ память сего происшествія воздвигнута пирамида (*). Сверхъ того Папа долженъ былъ возвратить Кастро и Рончижліо Герцогу Пармскому за деньги, кои надлежало выплатить чрезъ восемь лѣтъ; долженъ былъ также отдать Герцогу Моденскому вознагражденіе за Комахіо.

Договоръ, заключенный въ Пизѣ 1664 года.

Европа должна была опасаться Лудовика.

Сіи сильные удары, бывшіе прежде столь рѣдки, показывали, что Европа должна была опасаться Монарха властолюбиваго, сильнаго, молодаго, который могъ произвесть величайшія предпріятія. Онъ простиралъ виды свои вмѣстѣ съ силою: онъ хотѣлъ владычествовать и принималъ къ тому мѣры.

Странный договоръ

Карлъ IV, Герцогъ Лотарингскій, по какому-то договору, засвидѣтельствованному

(*) Во время слѣдующаго первосвященства сія пирамида была разрушена съ согласія Короля.

Парламентомъ, объявилъ Лудовика наслѣдникомъ своихъ областей, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Лотарингскіе Принцы крови почитались Французскими Принцами крови. Въ одной статьѣ включено, что всѣмъ, имѣющимъ участіе въ семъ дѣлѣ, нужно подписаться: что самое и остановило исполненіе договора. Непостоянство ли Карла тому виною, или предосторожность и пылкость Лудовика, что Французское войско вступило въ Лотарингію, и Герцогъ, по новому договору, отдалъ важный городъ Марсаль (въ 1663 году). Съ Герцогомъ Лотарингскимъ.

Въ сіе время начали трудиться надъ укрѣпленіемъ Дюнкирхена, купленнаго у Аглинскаго Короля, дабы сдѣлать оный оплотомъ Франціи и неприступною пристанію для Агличанъ; 30,000 человѣкъ употреблены были къ сей важной работѣ, которую послѣ судьба оружія заставитъ разрушить самаго Лудовика XIV. Дюнкирхенскія работы.

Въ то же самое время Лудовикъ подавалъ помощь Леопольду противъ Турокъ. Турки, отнявъ Трансильванію и опустошивъ Моравію, угрожали впаденіемъ въ Венгрію. Шесть тысячь Французовъ присоединились къ императорскимъ войскамъ. Они имѣли великое участіе въ побѣдѣ Сен-Готардской при Раабѣ, гдѣ Монтекукулли разбилъ непріятелей. Чѣмъ болѣе достойны были похвалъ сіи Французы, тѣмъ болѣе опасались, чтобъ Франція не пріобрѣла въ Германіи чрезмѣрной силы. Впрочемъ разстройство въ госу- Помощь данная Леопольду противъ Турокъ.

дарственныхъ доходахъ заставляло искать мира. Почему Леопольдъ и заключилъ съ побѣжденными миръ, или перемиріе на 20 лѣтъ и оставилъ Князя Трансильванскаго у нихъ данникомъ (1664.) Унизительный договоръ для двора Вѣнскаго.

Помощь, данная Португаллiи противъ Испанiи.

Почти во всей Европѣ Лудовикъ показалъ свое величіе. Онъ имѣлъ нѣкоторыя причины жаловаться на Испанію. Политика заставляла его поддерживать Португаллію, на которую держава сія всегда нападала. Маршалъ Шомбергъ привелъ туда 4000 человѣкъ, подъ видомъ войскъ, наняпыхъ Королемъ Португальскимъ Альфонсомъ VI, сыномъ щастливаго Іоанна IV. Сіе войско придало такую силу Португальцамъ, что они одержали рѣшительную побѣду при Эстремосѣ, и послѣ оной другую при Виллѣ Виціозѣ въ 1665 году. Съ сего времени Брагантскій домъ утвердился на колебавшемся до того престолѣ.

Война между Англіею и Голландіею.

Новая война, возгорѣвшаяся между Англіею и Голландіею, должна была обратить на себя взоры Монарха, столь внимательнаго къ движеніямъ Европы, и столь заняпаго великими намѣреніями. Агличане, болѣе изъ зависти, нежели по справедливымъ причинамъ, разорвали миръ съ республикою, соперницею въ торговлѣ. Нижній Парламентъ желалъ войны: Карлъ II предпринялъ оную, и ему дали столько вспомогательныхъ денегъ, сколько никогда еще не давали: около $2\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтъ стерлинговъ. Великій Пенсі-

онарій (главный правитель) Голландіи Іоаннъ Виттъ, не находя иныхъ средствъ отвратить бурю, вооружился противъ оной силою и мужествомъ. Океанъ покрылся кораблями сихъ двухъ народовъ. Аглинскій флотъ, подъ предводительствомъ Герцога Іоркскаго, состоялъ изо 114 кораблей, и на ономъ было войска 22,000. Онъ остался побѣдителемъ въ 1666 году; но Виттъ скоро загладилъ сіе нещастіе.

Людовикъ вступился за Голландію. Колбертъ началъ возстановлять, или лучше сказать творить морское ополченіе; Герцогъ Бофортъ начальствовалъ эскадрою, но не могъ соединиться съ Голландцами. Впрочемъ Галландцы одержали нѣкоторый верхъ въ ужасномъ четырехдневномъ сраженіи. Аглічане разбили потомъ Рюйтера, который, сдѣлавъ славное отступленіе, досадовалъ, что изъ толикаго множества пушечныхъ ядръ ни одно въ него не попало. Англія вскорѣ почувствовала, что она безполезно раззорялась, и что Голландія, при ея богатствахъ и бережливости, могла весьма долго противиться. Болѣе 100,000 человѣкъ погибло въ Лондонѣ отъ язвы. Пожаромъ истреблено было въ ономъ болѣе 13,000 домовъ; ибо во всемъ почти городѣ было деревянное строеніе. Среди толикихъ бѣдствій утихло военное неистовство. Между тѣмъ какъ вели переговоры въ Бредѣ, Рюйтеръ сожигалъ корабли даже въ самой Темзѣ. Наконецъ заключили миръ въ 1667 году. По сему Бредскому договору

Людовикъ защищаетъ Голландцевъ. Французскій флотъ.

Бѣдствія въ Англіи.

Договоръ Бредской.

остался за Агличанами Новый Йоркъ; за Голландцами островъ Полеронъ въ Восточной Индіи; а Акадія за Французами, овладѣвшими Христофомъ.

Карлъ II несправедливо отдаетъ на жертву Кларендона.

Обвинять правителей въ бѣдствіяхъ, въ коихъ они весьма мало виновны, есть обыкновенное дѣло народа, особливо народа вольнаго и безпокойнаго. Эдуардъ Гиде, Графъ Кларендонскій, Аглинскій Канцлеръ, министръ просвѣщенный, добродѣтельный, при всемъ развращеніи двора соблюдающій чистоту нравовъ, одѣлался предметомъ и жертвою ненависти за то, что война сія была нещастлива, хотя она и начата была противъ его желанія. Карлъ II, видя въ немъ строгаго мудреца, а не угождающаго льстеца, пересталъ его любить и съ трудомъ смотрѣлъ на него: онъ отнялъ у него печати. Противъ Гиде возсталъ въ Парламентѣ обвинитель. Главный доводъ обвиненія состоялъ въ продажѣ Дюнкирхена: вотъ мнимое преступленіе; развѣ только всякій безразсудный совѣтъ вмѣнять можно въ преступленіе. Присовокупимъ, что обстоятельства оправдывали сей совѣтъ. Изгнанный Кларендонъ принужденъ былъ удалиться изъ Англіи и поселиться во Франціи, гдѣ онъ написалъ сочиненіе, достойное безсмертія: *исторію о послѣднихъ междоусобныхъ войнахъ своего отечества.*

Превосходство Французскаго

Ничто столько не доказываетъ преимущества твердаго и самодержавнаго правленія, имѣющаго цѣлію народное благо, (что

безъ сомнѣнія бываетъ рѣдко), какъ сравненіе Франціи съ Англіею, существовавшаго въ сіи времена. Сладострастный и расточительный Карлъ роскошью своею подвергалъ себя подъ власть Парламента, который, по причинѣ своей бережливости и власти, препятствовалъ ему иногда дѣлать и самое добро: Лудовикъ стремился къ великимъ дѣламъ, имѣлъ въ своей волѣ всѣ средства, потребныя къ исполненію оныхъ, и хотя жертвовалъ многимъ великолѣпію и забавамъ, однако не забывалъ приводить и государство въ цвѣтущее состояніе. Кларендонъ, не находя пособій, соразмѣрныхъ съ нуждами короны, присовѣтовалъ продать Дюнкирхенъ: Колбертъ обогатилъ вдругъ и Государя и народъ, такъ что могъ соединить блескъ съ пользою. Можетъ быть Колбертъ превзошелъ бы Сюллія, ежели бы Король не столько любилъ войну и пышность.

правленія предъ тогдашнимъ Англинскимъ.

Со временъ Генриха IV, государственные доходы были въ величайшемъ растройствѣ. Оные не иначе можно было поправить, какъ наказаніемъ за грабительства, исправленіемъ множества явныхъ и позволенныхъ злоупотребленій, выкупомъ земель низкою цѣною, за какую оныя были проданы. Сіи новыя распоряженія не нравились Парламенту. Король началъ говорить самовластно и принуждать къ повиновенію. Безчинства Фрондеровъ воспламеняли его гнѣвомъ противъ Парламента, который, преступая ино-

Колбертъ поправляетъ государственные доходы.

гда должные предѣлы, помрачалъ въ памяти прежнія свои услуги. Въ 1655 году разъяренный Лудовикъ приходитъ въ сапогахъ съ бичемъ въ святилище правосудія и прекращаетъ собраніе. Онъ тогда не заботился о благопристойности, приличной Государю. Въ 1664 году Лудовикъ пріѣхалъ въ Парламентъ во всемъ приличномъ достоинствѣ и заставилъ внесть въ число законовъ свои повелѣнія. Въ 1667 году, наскучивъ представленіями, запретилъ дѣлать оныя *прежде внесенія* (enregistrement). Кончились представленія. Королевская власть начала дѣйствовать весьма сильно и скоро. Но ежели иногда ошибалась, и тѣмъ вредила законамъ и народу: то кто могъ предупредить зло и изъяснить истину при подножіи престола?

Парламентъ принужденъ повиноваться.

Извѣстно, что Колбертъ облегчилъ народъ и умножилъ значительно доходы. Покровительство торговли было источникомъ богатствъ для государства. Пристани Дюнкирхенская и Марсельская, объявленныя вольными, наполнились кораблями и товарами. Индѣйское общество, учрежденное въ 1664 году, имѣло великіе успѣхи, и не можно было предвидѣть будущихъ неудобствъ. Фабрики зеркальныя, тонкихъ суконъ, дорогихъ тканей и великолѣпныхъ шпалеръ возвысились въ короткое время и показали быстрые успѣхи. Французская промышленность творила чудеса съ того времени, какъ начали ее ободрять; и всѣ народы сдѣлались, такъ сказать, ея данниками. Оборотъ при-

Торговля въ цѣтущемъ состояніи.

мѣшно увеличился. Колбертъ въ 1665 году довелъ ростъ только до 5 процентовъ. Сюлли доводилъ до 3, а Ришелье взвелъ до 4. Нѣкоторые умствователи думаютъ нынѣ, что совершенная свобода была бы полезнѣе.

По мнѣнію писателя вѣка Лудовика XIV, »министръ Колбертъ не все сдѣлалъ, что »могъ; а менѣе и того, чего желалъ. »Тогда люди не были довольно просвѣщены; »и въ обширномъ королевствѣ всегда бы»ваютъ великія злоупотребленія. Произволь»ная подать, умноженіе пошлинъ, таможен»ные сборы въ каждой провинціи, отчуж»дающіе одну часть Франціи отъ другой, »и дѣлающіе ихъ непріязненными между »собою, неравенство мѣръ одного города съ »другимъ и другія безчисленныя язвы поли»тическаго тѣла еще продолжались. Самая »великая ошибка сего министра состоитъ »въ томъ, что онъ не смѣлъ ободрить вы»воза хлѣба. Всѣ прочія части правленія, »приведенныя въ лучшее состояніе, воспре»пятствовали Колберту исправить главный »недостатокъ. . . . . Сей не»достатокъ, ощущаемый всѣми искусными »гражданами, не былъ исправленъ ни однимъ »министромъ въ теченіи цѣлаго столѣтія, »до самой достопамятной эпохи 1764 го»да.» (гл. 30.).

Какого злоупотребленія не могъ исправить Колбертъ.

Вывозъ въ зернѣ хлѣба.

Для чего сія эпоха свободы въ хлѣбной торговлѣ была неудачна до нынѣшняго времени? Для чего народы столько страдали? Для чего наконецъ запрещенъ былъ вывозъ?

Запросы о семъ предметѣ.

Худымъ ли жатвамъ должно приписать сіе? хитрымъ ли и достойнымъ наказанія уловкамъ? Или какому нибудь несовершенству закона? Рѣшеніе сіе до меня не относится. Но опытъ доказываетъ, что самыя лучшія умозрѣнія не могутъ обѣщать вѣрнаго успѣха, ежели не все будетъ предусмотрѣно; ежели предусмотрительность не предуготовитъ средства къ отвращенію всякаго возможнаго неудобства. Важное дѣло хорошо разсуждать, но и того важнѣе хорошо дѣлать.

Общественныя работы.

При добромъ управленіи Лудовикъ XIV тотчасъ могъ пріобрѣсть уваженіе отъ иностранныхъ державъ и усовершенствовать все въ своемъ королевствѣ. Онъ не только украсилъ столицу, вымостилъ и великолѣпно освѣтилъ, но и доставилъ безопасность жителямъ посредствомъ полиціи, которой тогда не было примѣра въ другихъ государствахъ. Большія дороги, полезныя работы дали другой видъ провинціямъ. Съ 1664 года начатъ былъ Лангедокскій каналъ для соединенія двухъ морей, отдѣляющихся горами. Какъ превосходно побѣждать природу и порабощать ее для благоденствія народа!

Законоположеніе исправлено, но несовершенно.

Важнѣйшій изъ всѣхъ предметъ былъ управленіе правосудіемъ. Король въ 1666 году учредилъ Совѣтъ для исправленія законовъ. Гражданскій уставъ изданъ былъ въ 1667 году. Послѣ него изданы были по порядку уложеніе о водахъ и лѣсахъ, уголовный уставъ и проч. Поединки были строго запрещены и ежедневно умалялись. Прекращены многія

пагубныя злоупотребленія. Правда, и еще множество осталось оныхъ; но сіе отъ того произошло, что Готическое законоположеніе, возникшее, такъ сказать, отъ случая, обстоятельствъ и древняго варварства, неимѣющее почти основательныхъ и единообразныхъ правилъ, надлежало бы лучше все (ежели возможно было) переработать, нежели исправлять оное по частямъ. Ни одно дѣло человѣческое не требуетъ толикаго ума, толикаго просвѣщенія, толикой опытности и мудрости. Самые Аглинскіе законы еще и нынѣ исполнены злоупотребленій, коихъ не могла истребить свобода.

Академіи.

Намѣреніямъ законодателя споспѣшествовали учрежденія, кои могли утвердить разумъ и покорить ему всѣ предразсудки. Въ 1663 году Лудовикъ учредилъ Академію Надписей и Словесныхъ Наукъ. Академія Наукъ учреждена была въ 1666 году. За 6 лѣтъ предъ симъ учреждено Лондонское Королевское Общество; и склонность къ словеснымъ наукамъ не позволила Французамъ то же сдѣлать въ семъ столѣтіи, хотя и были между ими нѣкоторые почтенные Физики и Математики. Жалованье и награды, назначенныя ученымъ и самымъ иностранцамъ, уже заставляли прославлять Лудовика съ восторгомъ во всей Европѣ.

Ученыя награды.

Праздненства Версальскія.

Скоро Музы и художества украсили дворъ Лудовика. Великолѣпныя празднества, при всей пышности своей, представляли пріятности ума: безчисленное множество изум-

ленныхъ зрителей стекалось на оныя; и любопытные изъ каждой страны платили за сіе удовольствіе деньгами, оставляемыми въ королевствѣ. Празднество Версальское было (1664) эпохою Тартюфа, сего превосходнаго творенія, которое набожное лицемѣріе тщетно старалось уничтожить. Скоро Расинъ и Буало доказали свои дарованія. Все ободряло умы. Но надобно согласиться, что ласкательство затмѣвало иногда должную признательность. Лудовикъ любилъ тонкое ласкательство: въ семъ искусствѣ успѣли чрезмѣрно, и плоды онаго обратились въ ядъ.

Великіе стихотворцы.

Лудовикъ хотя удивлялись или хвалили Монарха за всѣ предпріятія, за всѣ дѣянія, за всѣ поступки и мысли; однако онъ не умѣлъ соблюсть должной средины, гдѣ бы по справедливости достоинъ былъ толикихъ похвалъ. Версалія пожирала у него богатства. Страсть къ славѣ и завоеваніямъ будетъ для него раззорительна. Самый Колбертъ не иначе будетъ удовлетворять оной, какъ отступая отъ законовъ управленія, на которыхъ основывается благо государства.

Лудовикъ хотъ лести дѣлаетъ ошибки.

ЭПОХА ЛУДОВИКА XIV.

КНИГА II.

Отъ войны 1667 до войны 1688 года, послѣ Аугсбургскаго союза.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Завоеваніе Фландріи и Франш-Конте.—Тройственный союзъ.—Миръ Ахенскій. — Осада Турками Кандіи.

Филиппъ IV худо управляетъ Испаніею.

Филиппъ IV, Король Испанскій, умеръ въ 1665 году. Сей Государь, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и добродѣтеляхъ, кажется, ускорялъ паденіе своей монархіи. Онъ предавался забавамъ и лѣности, управляемъ былъ своими министрами, или льстецами, ничего не дѣлалъ и ничего самъ не видѣлъ; не только не ободрялъ въ своихъ подданныхъ духа и мужества, но и приводилъ въ тягостное изнеможеніе; не исправлялъ ни одного порока въ правленіи, но умножилъ ихъ до безконечности и сдѣлалъ неспособными къ исправленію. Донъ Лудовикъ Гаро, министръ и любимецъ почтенный, умеръ въ 1661 году. Не знали, кѣмъ замѣнить его.

Начало царствованія Карла II.

Карлъ II, четырехлѣтній Принцъ, слабаго сложенія, получаетъ послѣ отца своего корону. Королева Регентша Марія Анна Австрійская гонитъ Донъ Жуана, побочнаго сына покойнаго Короля, хотя онъ одинъ

только и способенъ былъ управлять государствомъ. Она управляется во всемъ предразсудками своего духовника От. Нипарда, Нѣмецкаго Езуита, котораго, опредѣливъ великимъ Инквизиторомъ, сдѣлала главою Совѣта. Отвѣтъ Езуита сего вельможъ, оказавшему при разговорѣ мало покорности, доказываетъ его высокомѣріе: *тебѣ должно уважать меня; потому что я Бога вашего ежедневно имѣю въ рукахъ своихъ, а Королеву вашу у ногъ моихъ.* Сколь важно для Государей не смѣшивать таинъ своей совѣсти съ государственными дѣлами! При такомъ министрѣ по необходимости все должно притти въ худшее состояніе. Какая выгода для непріятелей!

От. Нипардъ овладѣлъ правленіемъ.

Притязанія Лудовика XIV на Брабантъ.

Хотя по Пиринейскому договору Королева Французская, дочь Филиппа IV, отреклась совершенно отъ всѣхъ правъ своихъ и отъ всѣхъ владѣній отца своего; хотя отреченіе сіе и повторено было въ брачномъ договорѣ: впрочемъ Лудовикъ XIV хотѣлъ поставить нѣкоторыя права въ силѣ и получить часть сего обширнаго наслѣдства. Версальскій дворъ потребовалъ Брабанта для Маріи Терезіи, какъ старшей дочери отъ перваго брака, на основаніи права о наслѣдствѣ, утвержденнаго въ Нидерландахъ, по которому дѣти перваго брака исключаютъ отъ наслѣдства дѣтей втораго брака, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Сіе право было дѣйствительно въ частныхъ наслѣдствахъ. Но касалось ли оно Государей? су-

ществовало ли послѣ торжественнаго отреченія? сіе важное дѣло рѣшитъ одно оружіе.

Когда оба двора прибѣгнули къ правоискуснимъ и богословамъ, то каждая сторона утверждала свое мнѣніе. Для оправданія съ обѣихъ сторонъ издали сочиненія. Въ одномъ изъ обнародованныхъ Французскимъ дворомъ сочиненій находятся сіи достопамятныя слова: *Не должно говорить, что Государь не подчиненъ законамъ своего государства; потому что противное предложеніе составляетъ истину народнаго права, противъ которой вооружалось иногда ласкательство, но которое добрые Государи всегда защищали, какъ Божественное покровительство ихъ государствъ.* (Защищеніе правъ Королевы). Благополучна та монархія, въ которой Государь въ самомъ дѣлѣ повинуется законамъ и на нихъ основываетъ свои повелѣнія.

Сочиненія съ обѣихъ сторонъ

Правило для верховной власти.

Но къ великому нещастію Европы и самой Франціи, Лудовикъ, гордящійся чрезмѣрно своею властію, не разтворялъ ее кротостію, и будучи жаденъ къ завоеваніямъ и трофеямъ, не предусматривалъ бурь, кои онъ непремѣнно долженъ былъ привлечь своими успѣхами на свое королевство. Мазаринъ поселялъ въ немъ лестныя понятія о величіи. Маркизъ Лувуа, военный министръ, желалъ отличаться предпріятіями, полезными для собственнаго честолюбія. Когда выгода министра согласна съ желаніями и предразсудками Государя, то легко можно отгадать, какой конецъ будетъ дѣлу.

Лудовикъ слишкомъ былъ пристрастенъ къ войнѣ.

Тайный договорѣ о раздѣлѣ Испанскаго наслѣдства.

У Короля Испанскаго не оставалось ни одного брата. Корона его казалась такимъ наслѣдствомъ, о которомъ можно будетъ произвесть споры; а политика мало бываетъ сомнительна. Вольтеръ упоминаетъ о тайномъ договорѣ, хранящемся въ Луврѣ, коимъ дворы Французскій и Вѣнскій согласились уже о раздѣлѣ. Императоръ Леопольдъ уступалъ Лудовику во владѣніе Нидерланды; а за собою удерживалъ Испанію, ежели умретъ Карлъ II. Они приняли необыкновенныя предосторожности, дабы никто не узналъ о семъ договорѣ, который, заперши въ металлическій ящичекъ, и не списавъ съ онаго копіи, отдали подъ сохраненіе Герцогу Тосканскому. Таковыя тайны рано или поздно открываются.

1667. Завоеванія во Фландріи.

Лудовикъ, имѣя превосходныя и искусныя въ дѣлѣ войска, сдѣлалъ безмѣрныя приготовленія, устроивъ на границѣ магазины, вспомоществуемый двумя искусными и ревностнѣйшими министрами и полководцемъ Тюренемъ; надѣясь на сіи выгоды, не сомнѣвался въ своемъ завоеваніи. Онъ взялъ Шарлруа, Атъ, Турне, Фюрнъ, Арментьеръ, Куртре, Дуэ, почти только показавшись. Лиль, городъ весьма укрѣпленный и имѣющій гарнизону 6000 человѣкъ, выдержалъ только девятидневную осаду. Лувуа присовѣтовалъ поставить гарнизоны въ сіи крѣпости, и знаменитый Вобанъ укрѣпилъ оныя. Онъ новымъ своимъ способомъ дѣлать укрѣпленія превосходилъ все, что ни изобрѣло искусство.

Едва Король успокоился отъ сего похода, какъ среди самой зимы отправился для завоеванія Франш-Конте. Сія провинція зависѣла отъ Фландрскаго правительства, или лучше управлялась, подобно нѣкоторой республикѣ, подъ Испанскимъ владычествомъ, и была весьма привязана къ своимъ Государямъ, кои щадили ее и не касались ея правъ. Принцъ Конде, Бургонскій Губернаторъ, предложилъ планъ для похода сего; Лувуа, изъ зависти къ Тюреню, ревностно принялся за оный. Употребили тайныя пружины для ускоренія успѣховъ оружія; нашли измѣнниковъ; и гдѣ не можно найти ихъ съ деньгами? Конде овладѣлъ вдругъ и Безансономъ и Саленсомъ. Король въ четыре дни взялъ силою Доль. Въ три недѣли завоевана была вся провинція въ Февралѣ мѣсяцѣ. Безансонъ, бывшій прежде имперскимъ городомъ, былъ уступленъ Испаніи въ 1652 году за Франкендаль. 1663. Завоеваніе Франш-Конте.

Во время сихъ двухъ завоеваній Лудовикъ показалъ благоразумную храбрость, сообразную съ обстоятельствами. Онъ присутствіемъ своимъ ободрялъ войско. Мундиры, первымъ имъ изобрѣтенные, были полезнымъ отличіемъ для полковъ. Благоразумныя награды возбуждали сильное рвеніе. Но Монархъ и въ войскѣ не забывалъ своей пышности и роскоши. Примѣръ опасный для будущаго. Безъ сомнѣнія военачальники будутъ подражать ему, а потомъ и простые чиновники военачальникамъ, и такъ Поведеніе Короля въ войскѣ. Чрезмѣрная роскошь.

далѣе. Сколько отсюда произойдетъ неудобствъ! Азіятская нѣга можетъ вкрасться во Французскіе лагери.

Испанія признаетъ независимость Португалліи.

Мадридскій дворъ, подъ управленіемъ Езуита терявшій столь постыдно свои провинціи, наконецъ принужденъ былъ признать независимость Португалліи. Такимъ образомъ кончилась двацатишестилѣтняя война, унизительная для Испаніи, какъ и война съ Соединенными Провинціями. Португальцы свергли съ престола Альфонса VI, Государя слабаго и бѣшенаго. Донъ Педро, братъ Альфонса, заступилъ мѣсто его съ простымъ титуломъ регента. Онъ женился на Королевѣ, которой первый бракъ объявленъ недѣйствительнымъ, яко бы по неспособности Короля къ дѣторожденію, и Папа одобрилъ сіе брачное соединеніе. Въ другое время не столь удобно бы на сіе согласились: ибо Альфонсъ, котораго объявили неспособнымъ къ дѣторожденію, имѣлъ побочнаго сына.

Альфонсъ VI (Безсильный) свергнутъ съ престола.

Тройственный союзъ для удержанія Людовика.

Между тѣмъ Людовикъ XIV своими успѣхами тревожилъ государства. Особливо Англія опасалась отъ того послѣдствій; а Голландія трепетала, ибо не осталось у ней уже и границы. Сіи двѣ державы, не хотѣвшія примириться, въ одну почти минуту заключили договоръ. Кавалеръ Тампль, бывшій посланникомъ въ Гагѣ, и великій Пенсіонарій Виттъ презирали обыкновенную политику, состоящую въ обманахъ и пронырствахъ. Они стремились прямымъ пу-

темъ къ общему благу. Тройственный союзъ (ибо Швеція приступила къ оному) имѣлъ цѣлію принудить Лудовика къ заключенію мира съ Испаніею и чтобъ онъ снова отказался отъ правъ Королевы, удержавъ за собою нѣкоторую часть завоеваній. Виттъ смѣло заставилъ Генеральные Штаты подписать сей договоръ не дожидаясь согласія отъ провинцій и городовъ. Въ семъ случаѣ медленность правительства была бы пагубна. *Мы шесть недѣль будемъ говорить о семъ*, сказалъ посолъ Французскій, то есть о предположенномъ союзѣ. Столько онъ надѣялся разорвать оный прежде выполненія обыкновенныхъ обрядовъ.

Отважный поступокъ Витта.

Тогда гордый завоеватель останавливается самъ по себѣ. Онъ предлагаетъ миръ и скрываетъ свою досаду. Сей Монархъ принимаетъ Амстердамскаго бургомистра Фанъ Бейнинга, непреклоннаго республиканца, который оскорбляетъ его высокомѣріе и самовластіе и ведетъ переговоры съ его министрами смѣло и безъ угожденія. *Конечно, вы не полагаетесь на слово Короля*, сказали однажды сему Голландцу. *Я не знаю, чего хочетъ Король*, отвѣчалъ онъ: *а смотрю на то, что онъ можетъ*. Словомъ Фанъ Бейнингъ положилъ условія. Подписали договоръ въ Ахенѣ. Лудовикъ удержалъ Фландрію, возвратилъ Фланш-Конте, подтвердилъ Пиринейскій договоръ; но остался въ неудовольствіи.

Фанъ Бейнингъ унижаетъ высокомѣріе Короля.

Договоръ въ Ахенѣ.

Испанія, освободившись отъ сей войны,

От. Нитардъ возмущаетъ Донъ Жуана Австрійскаго.

была еще неспокойна. Регентша, или лучше От. Нитартъ оскорблялъ такого человѣка, котораго бы весьма нужно было уважать. Донъ Жуанъ Австрійскій, вышедъ изъ тюрьмы, бунтуетъ, возмущаетъ Аррагонію и Каталонію и принуждаетъ Королеву расстаться съ Езуитомъ. Она отправляетъ его

Сей Езуитъ лишается своего мѣста.

посломъ въ Римъ, гдѣ онъ и получилъ кардинальское достоинство. Правленіе раздѣлено было между регентшей и Принцемъ. Гордый и неспособный духовникъ разстроилъ монархію, но мало воспользовались симъ урокомъ.

Буканьеры, или Флибюстьеры страшны для Испаніи

Въ то же самое время ужасный бичь поражалъ Испанцевъ въ Америкѣ. Морскіе разбойники, не имѣющіе ни законовъ, ни нравовъ, ни вѣры, почитающіе жизнь за ничто, дорожившіе одною свободою, неустрашимые и свирѣпые, извѣстные подъ именемъ *Буканьеровъ* или Флибюстьеровъ, соединившись съ Агличанами, овладѣли островомъ Черепахи, близъ Сен-Доминга. Они нападали на простыхъ лодочкахъ, брали большіе суда; въ отчаяніи и запальчивости своей все испровергали. Смертельная ненависть, которою они заклялись къ Испанцамъ, придавала имъ нечеловѣческія силы для причиненія

Ихъ покушеніе на ПортоБелло.

вреда врагамъ своимъ. Подъ предводительствомъ одного Агличанина, по имени Моргана, Флибюстьеры въ числѣ 600 или тысячи напали на Порто Белло, городъ укрѣпленный, защищаемый значительнымъ гарнизономъ и заключавшій въ себѣ безмѣрныя

богатства. Они взошли по лѣстницамъ и взяли цитадель. Городъ откупился милліономъ піастровъ (1669). Дерзость ихъ непрестанно возрастала, и объ оныхъ разсказываютъ геройскіе подвиги. Но какъ они не имѣли ни правилъ, ни правленія, и предавались всѣмъ безпорядкамъ, то и были наконецъ разсѣяны, коль скоро Испанія пробудилась отъ постыднаго своего усыпленія.

Благоденствіе Франціи

Послѣ Ахенскаго договора Франція непрестанно пріобрѣтала новое могущество и славу. Съ умноженіемъ морскихъ силъ распространялась ея торговля. Колбертъ и Лувуа старались превзойти другъ друга въ заслугахъ для славы Монарха. Сіе королевство раждаетъ удивленіе и зависть въ иностранцахъ. Польскій Король Іоаннъ Казимиръ, сложивъ корону для наслажденія спокойствіемъ, поселился во Франціи. Ему даютъ богатое Сен-Жерменьское аббатство, которое бы могло сдѣлать щастливыми 20 Французовъ. Онъ поступилъ въ Езуиты и сдѣланъ Кардиналомъ. Онъ искалъ однѣхъ пріятностей общества; Парижъ былъ средоточіемъ онаго; въ немъ царствовали удовольствія и людкость. Казимиръ жилъ тамъ благополучнѣе, нежели могъ бы таковымъ быть великій Конде на Польскомъ престолѣ, ежели бы вступилъ на оный по прозьбѣ народа. Подметное ругательное письмо вдругъ перемѣнило расположенія Сейма къ Конде. Одинъ незнатный Полякъ былъ предпочтенъ ему. Конде остался во Франціи; и сіе

Король Польскій Казимиръ пріѣзжаетъ во Францію и поступаетъ въ Аббаты.

послужило къ щастію какъ его, такъ и Франціи.

1669. Помощь посланная Кандію.

Лудовикъ XIV показалъ еще Христіянскимъ Государямъ славный примѣръ, но не нашлось подражателей оному. Турки осаждали Кандію (древній Критъ), одно изъ главныхъ Венеціянскихъ владѣній. Папа Клименпъ IX и Мальтійскій орденъ подали нѣкоторую помощь, весьма слабую противъ столь сильной имперіи. 7000 Французовъ, подъ предводительствомъ Герцога Боформа, отправились противъ Турокъ. Герцогъ Роане, бывшій потомъ Маршалъ Фельядъ, проводилъ уже туда на свой щетъ болѣе 200 дворянъ: героизмъ Крестовыхъ походовъ, казалось, началъ оживать, бывъ возбуждаемъ достойнымъ предметомъ; но уже слишкомъ было поздно, или сего было еще не довольно. Какъ прочіе народы пребывали въ недѣятельности, то помощь сія могла только на нѣкоторое время остановить взятіе Кандіи, доведенной до крайности. Тамъ погибъ Герцогъ Бофордъ. По трехлѣтней осадѣ сдались на договоръ. Францискъ Морозини, (бывшій потомъ Венеціянскимъ Дожемъ), главный начальникъ флота, во время сей войны сдѣлалъ безсмертнымъ имя свое; а Французъ Монбрюнъ, предводительствовавшій республиканскимъ войскомъ, раздѣлилъ славу съ симъ Венеціяниномъ. Великій Визирь Купроглій (Куперли), отличный по своимъ дарованіямъ, ввелъ въ употребленіе параллели въ траншеяхъ. Изобрѣтателемъ

Турки берутъ сію крѣпость.

оныхъ былъ одинъ Итальянскій инженеръ. Турки первые начали тогда употреблять сей способъ, который потомъ, какъ полезнѣйшій, былъ принятъ всѣми вообще.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Война съ Голландіею по неосновательнымъ причинамъ. Лудовикъ XIV доводитъ ее до крайности въ 1672 году. Движенія Европы противъ него. Онъ скоро лишается своихъ завоеваній.

Лудовикъ XIV весьма досадовалъ на тройственный союзъ, который заставилъ его прекратить быстрыя завоеванія. Онъ не могъ простить за то Голландцамъ. Ихъ политическія усилія, употребленныя для обузданія его честолюбія, казались ему злодѣйствомъ и оскорбленіемъ, особливо когда онъ, по великодушію своему, подавалъ Голландцамъ помощь и противъ Англіи и противъ Епископа Минстерскаго Бернарда Галлена, человѣка браннолюбиваго и предпріимчиваго. Наконецъ Лудовикъ, въ отмщеніе за сіе, хотѣлъ завоевать Голландію. Лудовикъ хочетъ отмстить Голландцамъ.

Въ семъ намѣреніи Король принялъ всѣ мѣры, потребныя для столь отважнаго предпріятія. Союзы, военныя приготовленія, глубокая тайна и неутомимая дѣятельность, все увѣряло въ успѣхъ. Его мѣры.

Всего важнѣе было привлечь на свою сторону Аглинскаго Короля, и въ семъ успѣли. Карлъ II имѣлъ весьма слабую власть, Опасное положеніе Ан-

линскаго Короля.

Агличане были вообще недовольны имѣ. Вражда за вѣру еще ни сколько не погасла и питала ихъ безпокойство. Съ одной стороны Пресвитеріане, приписняемые законами, роптали на сіе гоненіе, воздвигаемое на нихъ противъ воли Государя; съ другой Агличане негодовали на терпимость, оказываемую Каполикамъ; и когда Герцогъ Йоркскій, братъ его, принялъ Римское исповѣданіе, секты соединились для нападенія на Папистовъ. По причинѣ недостатка бережливости и хозяйства, нужды Короля непрестанно возраждались. Парламентъ подавалъ малыя пособія, и чрезъ то держалъ его въ зависимости. Чѣмъ болѣе стѣсняли Карла, тѣмъ болѣе онъ стремился къ самовластію. Совѣтъ его состоялъ изъ 5 новыхъ министровъ, и оный названъ былъ *сонмищемъ*. Король потому къ нимъ имѣлъ довѣренность, что они угождали страстямъ его. Вѣроятно сей самый Совѣтъ подалъ мысль соединиться союзомъ съ Франціею, запасти такимъ образомъ сильную помощь, а потомъ царствовать съ неограниченною властію: система сія была сообразна и съ духомъ Герцога Йоркскаго, который былъ у Короля въ великомъ уваженіи.

Сонмище, новый министръ.

1670. Людовикъ привлекаетъ въ союзъ Карла II.

Такъ думалъ Лондонскій дворъ въ то время, когда Лудовикъ XIV хотѣлъ вступить съ нимъ въ странные переговоры. Лудовикъ употребилъ для сихъ переговоровъ супругу Герцога Орлеанскаго, сестру Карла II, Принцессу прелестную и умную. Для

избѣжанія всякаго подозрѣнія онъ отправляется со всею пышностію въ Дюнкирхенъ и въ Фландрскія свои завоеванія съ Королевою и всѣми Принцессами. Герцогиня имѣетъ благовидную причину посѣтить своего брата. Она отправляется чрезъ проливъ. Карлъ пріѣзжаетъ для принятія ее въ Кантербери. Празднества и забавы скрываютъ государственную тайну. Противъ Голландіи заключили перемиріе. По возвращеніи своемъ юная Принцесса вдругъ умерла насильственною смертію; однакожъ дѣла не перемѣнились. Она оставила Карлу одну бывшую при ней дѣвицу, въ которую онъ былъ влюбленъ и которую сдѣлалъ Герцогинею Портсмутскою. Вотъ новыя узы рабства сего сладострастнаго и неосторожнаго Государя. Чего не употребляетъ политика!

Императоръ Леопольдъ взбунтовалъ Венгерцовъ чрезъ нарушеніе ихъ правъ и гоненіе за вѣру: сіи два недостатка, кажется, были въ Австрійскомъ домѣ наслѣдственные, не смотря на множество плачевныхъ опытовъ. Императоръ, подъ предлогомъ заговора, дѣйствительнаго или подложнаго, занялъ всѣ Венгерскія крѣпости. Онъ, занявшись собственными дѣлами и не имѣя приверженности къ Голландцамъ, удобно согласился на желаніе Франціи. Привлекли на свою сторону всѣхъ Германскихъ Князей, кромѣ Курфирста Бранденбургскаго. Преклонили опять и Швецію. Наконецъ думали, что настало уже время покорить беззащитную республику.

Императоръ, Германія и Швеція оставляютъ Голландію.

Предлоги къ войнѣ.

Не было никакой основательной причины къ нападенію на Голландію: были однѣ только жалобы и предлоги. Медаль, на которой хвалилась Голландія, что она *утвердила законы, очистила вѣру, помогала, защищала и примирила Монарховъ, отмстила за вольность морей, утвердила слокойствіе Европы*, сія гордая медаль, какую выбивали и во всѣхъ государствахъ (хотя можетъ быть и не основательно,) была главнымъ оскорбленіемъ, какъ бы оная означала притязаніе на короны. Голландцы уничтожили сію надпись съ медали; но Лудовикъ и Карлъ не оставили своего намѣренія и объявили войну.

Двѣ стороны въ республикѣ.

Къ нещастію, республика раздѣлилась на двѣ стороны. Іоаннъ Виттъ и братъ его Корнель, строгіе защитники вольности, заставили отрѣшить торжественно юнаго Принца Оранскаго отъ штатгалтерства, уничтоженнаго въ 1650 году, по смерти отца его Вильгельма II. Что сіи знаменитые граждане руководствовались въ семъ патріотическими чувствованіями, служитъ то доказательствомъ, что Пенсіонарій доставилъ Принцу лучшее воспитаніе, дабы можно было употребить его на службу государства во всѣхъ обстоятельствахъ: такимъ образомъ Виттъ самъ себя отдавалъ на жертву, ежели бы Вильгельмъ при великихъ своихъ достоинствахъ предавался болѣе честолюбію или мщенію, нежели республиканской ревности. Сей Принцъ, имѣющій 21 годъ отъ рожденія, съ высокими качествами со-

единялъ пламенное и основательное честолюбіе. Онъ желалъ имѣть достоинство своихъ предковъ: сторона его была многочисленна, и внутренній раздоръ умножалъ внѣшнія опасности.

Порицаютъ Іоанна Витта, что онъ, обративъ все свое вниманіе на морскую силу, нерадѣлъ о сухопутномъ войскѣ. Извѣстно, что Голландія сколько съ одной стороны страшна, столько съ другой слаба. Море, кажется, было ея стихія. Великій Пенсіонарій, не предвидя нечаяннаго нападенія, столь невѣроятнаго, занимался предметами самыми нужными для республики. Но излишняя безпечность рано или поздно бываетъ пагубна. Безопасность государствъ зависитъ отъ предусматриванія всѣхъ возможныхъ опасностей и отъ готовности во всякихъ обстоятельствахъ. Витттъ нерадѣлъ о сухопутныхъ войскахъ.

Лудовикъ выступаетъ со всѣми своими силами и съ лучшими полководцами противъ сего малаго государства, которое могло выставить противъ него одни только слабыя наемныя войска. Онъ переправляется чрезъ Рейнъ почти безъ всякой опасности 12 Іюня. Рѣка обмѣлѣла; конница переправлялась вплавь, а пушки гремѣли уже на берегу. Два полка, защищавшіе оный, потребовали пощады. Юный Герцогъ Лонгевиль, прибѣжавши къ нимъ, вскричалъ: *нѣтъ пощады симъ подлецамъ*. Тотчасъ выстрѣлили по немъ; онъ палъ мертвъ; и Принцъ Конде, дядя Лонгевиля, мстя за него, былъ раненъ. 1672. Переходъ чрезъ Рейнъ.

Пѣхота перешла спокойно сѣ Королемѣ по мосту, наведенному изѣ судовѣ. Сіе славное дѣйствіе, почитаемое чудомѣ, безѣ сомнѣнія было отважно и знаменито; но молва и лесть много придали ему блеску, а безпристрастная Исторія цѣнитѣ гораздо ниже.

Сперва завоеваны три провинціи.

Менѣе нежели вѣ три мѣсяца завоеваны были провинціи Утрехтѣ, Обер-иссель и Гельдрія, и болѣе 40 крѣпостей. Непріятель былѣ почти у воротѣ Амстердама. Между тѣмѣ Адмиралѣ Рюйтерѣ славно сразился сѣ флотами Англинскимѣ и Французскимѣ, соединившемся близь Солебая. Герцогѣ Іоркскій вѣ такомѣ былѣ ужасномѣ огнѣ, что принужденѣ былѣ перемѣнить корабль. Хотя сіе морское сраженіе, подобно многимѣ другимѣ, не доставивѣ ничего рѣшительнаго, поддержало честь Голландскаго флага: однако республика почитала себя уже погибшею. Нѣсколько солдатѣ, отклонившись отѣ войска для грабежа, явились за милю отѣ столицы. Отворили бы ворота, ежели бы ихѣ было нѣсколько болѣе. Конде, по причинѣ полученной раны, не могѣ самѣ сражаться; онѣ совѣтовалѣ вѣ письмѣ своемѣ Королю сдѣлать походѣ сей рѣшительнымѣ. Тюрень былѣ противнаго мнѣнія, и превозмогѣ. Лудовика порицали, что онѣ *лучше захотѣлѣ воспользоватася свинцомѣ Тюреневымѣ, нежели огнемѣ Конде:* выраженіе по обстоятельствамѣ довольно справедливое.

Сраженіе Салебаское.

Голландія вѣ

По мнѣнію Вольтера, „самые богатые „домы, самые ревностные кѣ защищенію

» вольности приготовлялись бѣжать на край » свѣта и отправиться на корабляхъ въ Батавію. Сдѣлано было изчисленіе всѣмъ кораблямъ, годнымъ для сего путешествія, и разчислено, сколько на оные можно помѣстить. Узнали, что 50,000 семействъ могутъ удалиться въ новое свое отечество. Голландія переселилась бы на край Восточной Индіи: Европейскія ея провинціи, въ которыхъ покупаютъ хлѣбъ Азіятскими богатствами, въ которыхъ питаются только своею торговлею и, смѣю сказать, своею свободою, почти вдругъ раззорились бы и опустѣли. Амстердамъ, мѣсто складки и магазинъ Европы, гдѣ 200,000 человѣкъ занимаются торговлею и художествами, вскорѣ бы сдѣлался обширнымъ болотомъ. Всѣ собственныя земли для сооруженія плотинъ своихъ требуютъ безмѣрныхъ издержекъ и милліоновъ людей: вѣроятно, не осталось бы здѣсь ни жителей, ни богатствъ; потоплены были бы земли, и оставили бы Людовику XIV непріятную славу, что онъ разрушилъ удивительнѣйшій и превосходнѣйшій памятникъ человѣческой промышленности. « Впрочемъ стихотворцы, ораторы, а можетъ быть и историки украсили бы сей памятникъ всѣми цвѣтами краснорѣчивѣйшаго ласкательства.

крайней опасности.

Въ столь ужасномъ положеніи Іоаннъ Виттъ заставляетъ Генеральные Штаты просить мира, не смотря на Принца Оранскаго, который хотя и былъ опредѣленъ

Они просятъ мира.

полководцемъ и Адмираломъ, но не имѣлъ участія въ правленіи. Посланные просятъ милости у побѣдителя, а Людовикъ принимаетъ ихъ съ оскорбительнымъ высокомѣріемъ. Предписываютъ несносныя условія: требуютъ всѣхъ земель за Рейномъ и крѣпостей внутри республики; приказываютъ возстановить Римскую вѣру и ежегодно отправлять чрезвычайное посольство въ знакъ признательности за одолженіе Королю свободою, и проч. Людовикъ, упоенный щастіемъ и побѣдами, не предвидѣлъ непостоянства щастія, которое заставитъ его со временемъ унизиться предъ народомъ, имъ угнетаемымъ. Какъ тогда съ нимъ поступятъ?

Несносныя условія.

Когда посланные, возвратившись, извѣстили о условіяхъ, ужасъ обратился въ отчаяніе, а отчаяніе оживило республиканское мужество. Чернь въ ярости своей забываетъ услуги Виттовъ, обвиняетъ ихъ въ настоящихъ бѣдствіяхъ, умерщвляетъ и терзаетъ на части съ такимъ ужаснымъ неистовствомъ, которому мало примѣровъ. Но правители, какъ неустрашимые и добродѣтельные граждане, занимаются общественнымъ благомъ. Юный Принцъ Оранскій, сдѣлавшись наконецъ Штатгалтеромъ, становится главною пружиною республики. *Я вѣрное имѣю средство*, сказалъ онъ, *никогда не видѣть разрушенія моего отечества: я умру въ послѣднемъ окопѣ.*

Отчаяніе

Умерщвленіе Виттовъ.

Вильгельмъ Штатгалтеромъ.

Для удаленія непріятеля не страшатся и потопа: разрываютъ морскія плотины. Ам-

Для наводненія разрыва-

стердамъ, города и окрестныя поля затоплены. Любовь къ свободѣ и ненависть къ рабству представляютъ сноснымъ все, что только можно претерпѣть въ таковыхъ обстоятельствахъ. Вильгельмъ ободряетъ гражданъ полученіемъ помощи отъ Европы, и проситъ оной убѣдительно. ютъ плотины.

Въ самомъ дѣлѣ, Европа должна была обратить взоръ свой на честолюбіе Лудовика XIV. Усмотрѣли, что надобно было ожидать тѣхъ же послѣдствій, по которымъ боялись и ненавидѣли Австрійскую державу. Англія трепетала пагубной системы Короля своего Карла II. Бранденбургскій Курфирстъ вступился явно за Голландцевъ. Онъ обѣщаетъ имъ 20,000 человѣкъ войска и убѣждаетъ Императора доставить имъ же 24,000. Данія и почти вся Германія пристала къ сему союзу. Вскорѣ потомъ и Испанія послѣдовала ихъ примѣру. Европа вступается за Голландцевъ.

Ежели бы завоеватель устремился на столицу въ то время, когда въ оной всѣ объяты были ужасомъ; ежели бы онъ, не взирая на совѣты министра Лувуа, не разсѣялъ войска по завоеваннымъ крѣпостямъ, а срылъ бы укрѣпленія, сообразуясь съ мнѣніями Конде и Тюреня, которые говорили, что войсками удобнѣе можно покорить страну сію, нежели гарнизонами; наконецъ ежели бы онъ не далъ времени Голландіи отдохнуть, а Штатгалтеру дѣйствовать, сей походъ былъ бы не безполезенъ. Одна ошибка въ войнѣ и въ политикѣ часто раз- Ошибки завоевателя, слѣдующа одурнымъ совѣтамъ.

рушаетъ самыя лучшія предпріятія. Почему учиненныя ошибки и служатъ лучшимъ наставленіемъ въ Исторіи.

1673. Онъ начинаетъ терять свои завоеванія.

Собиравшаяся буря ни мало не воспрепятствовала Лудовику XIV взять городъ Маастрихтъ. Посредствомъ сей важной крѣпости онъ открылъ сообщеніе съ своими завоеваніями. Но Генералъ Монтекукулли, послѣ медлительной переправы и преодолѣнія препятствій, чинимыхъ Тюренемъ, наконецъ соединился съ Голландцами. Принцъ Оранскій овладѣлъ Бонномъ. Онъ пріучилъ солдатъ къ строгому соблюденію порядка. Съ другой стороны Лувуа, неумолимый министръ, приказалъ безчестнымъ образомъ разжаловать одного искуснаго чиновника за сдачу Нардена, послѣ сраженія, пять часовъ продолжавшагося. Нарденъ былъ первый сдавшійся городъ. Уже ли думали, что сей примѣръ несправедливой строгости спасетъ прочіе города, и что боязнь стыда сдѣлаетъ Француза непобѣдимѣе, нежели чувствованіе чести? Разжалованный чиновникъ не переставалъ служить на войнѣ волонтеромъ и безъ платы, и въ слѣдующемъ году умертвилъ себя.

Несправедливая строгость Лувуа.

Оставляютъ завоеванія.

При толикомъ числѣ непріятелей невозможно было удержать за собою трехъ завоеванныхъ провинцій: ограбили ихъ безъ жалости. Конде, начальствовавшій еще въ сей странѣ, тщетно старался посредствомъ писемъ испросить нѣкоторой пощады. Лувуа былъ нечувствителенъ ко всѣмъ убѣжденіямъ

политики и человѣчества. Наконецъ вышли изъ крѣпостей, кромѣ Маастрихта. Какія чувства должны были тогда произвесть памятники завоеванія, и между прочими тріумфальныя ворота Сен-Дени! Людовикъ начиналъ чувствовать, что честолюбіе бываетъ весьма обманчиво. Рюйтеръ выдержалъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1673 года три морскихъ сраженія со славою противъ силъ Аглинскихъ и Французскихъ, не давъ надъ собою одержать побѣды; и Голландія показывала себя страшною на Океянѣ, какъ бы ничего нигдѣ не потеряла.

Наконецъ политика Агличанъ не могла быть совмѣстна съ политикою двора, и они досадуя на то, что принимали участіе въ опасныхъ предпріятіяхъ Людовика XIV, такъ начали безпокоить Карла II, что миръ сдѣлался необходимымъ. Самый Парламентъ возсталъ противъ объявленнаго прежде снисхожденія, по которому законы о казняхъ въ дѣлѣ вѣры оставались безъ исполненія. Король собственною рукою сорвалъ печать съ сей бумаги. Сверхъ того онъ принужденъ былъ согласиться на славную клятву *Теста*, которой Католическое ученіе о пресуществленіи торжественно отвергалось. Кто хочетъ исправлять службу въ государствѣ, тотъ долженъ дать сію клятву; и Герцогъ Йоркскій принужденъ былъ оставить должность Адмирала. Карлъ, видя надзоръ Парламента за правленіемъ и не надѣясь получить новыхъ пособій, поспѣшно заключилъ

Агличане безпокоятъ Карла II.

Клятва Теста.

Карлъ заключаетъ миръ

съ Голландіею.

миръ въ 1674 году. Голландія обѣщала ему около 300,000 фунтъ стерлинговъ. Онъ одинъ только получилъ выгоду отъ сей войны, которая для народа была весьма тягостна. Карлъ извинился предъ Лудовикомъ, остался въ связи съ Франціею, и даже оставилъ 10,000 человѣкъ въ службѣ оной.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Продолженіе Голландской войны, сдѣлавшейся почти всеобщею. Лудовикъ XIV торжествуетъ надъ непріятелями. Онъ предписываетъ мирныя условія въ Нимегень, въ 1678 году.

1674. Почти вся Европа противъ Лудовика.

Война, предпріятая по маловажной причинѣ и начатая съ толикою силою и успѣхами, могла быть пагубна для Франціи. Скоро изъ всѣхъ союзниковъ не осталось у ней никого, кромѣ Швеціи. Императоръ и большая часть Германіи, Испанія, Данія были такіе же непріятели, какъ и Голландія. Впрочемъ власть Короля, искусство министровъ и вождей, ревность народа, пріобыкшаго къ побѣдамъ, богатства, проистекающія отъ торговли и промышленности, доставляли безконечныя пособія. Лудовикъ еще восторжествуетъ; но сіе торжество было, такъ сказать, медлительный ядъ, который долженствовалъ быть пагубенъ для политическаго тѣла.

Онъ опять овладѣлъ Франш-Конте.

Лудовикъ отправился самъ для вторичнаго завоеванія Франш-Конте, оставленнаго Испанскимъ министерствомъ почти безъ всякой помощи. Весьма поздно вздумали

послать туда помощь: Швейцарцы не дали прохода непріятелямъ Лудовика. Безансонъ, по девятидневной осадѣ, былъ взятъ, и въ шесть недѣль покорена вся провинція. Завоеватель подтвердилъ права ея, но не изгладилъ изъ памяти кроткаго ея правленія.

Императоръ Леопольдъ во время переговоровъ въ Кельнѣ приказалъ задержать Графа Фюрстемберга, какъ преданнаго Лудовику XIV. Сіе насиліе было тѣмъ неизвинительнѣе, что Германскіе владѣльцы не объявили еще своего мнѣнія; оно умножило вражду различныхъ сторонъ и не оставило никакой надежды къ миру. Курфирстъ Палатинъ, которому Франція оказала великія услуги, соединился противъ нее съ Императоромъ: вотъ другая причина къ ненависти и мщенію. Такимъ образомъ жестокость присовокупилась къ военнымъ дѣйствіямъ. Причины вражды въ Германіи.

Тюрень предводительствовалъ на Рейнѣ двадцатитысячнымъ войскомъ. Сей полководецъ съ небольшими войсками всегда производилъ великія дѣла. Онъ разбилъ при Синцгеймѣ Имперцевъ, состоявшихъ подъ предводительствомъ стараго Лотарингскаго Герцога Карла IV, который столь часто былъ нещастенъ отъ своего непостоянства, а тогда за новую невѣрность лишенъ былъ и своихъ владѣній. Побѣдитель устремляется на Палатинатъ, производитъ тамъ опустошеніе, обращаетъ въ пепелъ два города и 25 селеній. Министерство повелѣвало производить сіи жестокости. Повѣствуютъ,

что онъ, бывъ вызываемъ на поединокъ отчаяннымъ Герцогомъ, отвѣчалъ, что онъ имѣетъ честь быть Генераломъ Французскихъ войскъ, а потому и сражается не иначе, какъ предводительствуя 20,000 человѣкъ (*).

Кровопролитное и безполезное сраженіе Сенефское.

Конде держался во Фландріи съ 45,000 войска противъ несравненно превосходнѣйшаго числа. Онъ напалъ на Принца Оранскаго при Сенефѣ близъ Бергена. Подъ нимъ убиты были три лошади; пятнадцать разъ онъ нападалъ на непріятеля; 17 часовъ не сходилъ съ лошади и на другой день хотѣлъ снова начать бой, не смотря на уныніе войскъ. Поле сраженія, по словамъ приходскихъ Священниковъ, было покрыто 25,000 мертвыхъ, хотя побѣда и осталась нерѣшенною. Сіе поле сраженія должно быть училищемъ Государей, любящихъ до безумія войну.

Послѣдніе походы Тюреня.

Ежели кто по жестокосердію своему не тронется множествомъ жертвъ неизвѣстныхъ; то скоро пожалѣетъ о потерѣ великаго мужа, Тюреня. Два послѣдніе его похода представляютъ чудо воинскаго искусства, употребленнаго для защищенія отечества. Болѣе 60,000 Имперцевъ перешло за

(*) По словамъ продолжателя исторіи Даніила, Тюрень сказалъ только, „что онъ безъ позволенія Короля, „своего Государя, не можетъ рѣшиться на предложен„ную честь смѣрять мечь свой съ мечемъ Г. Курфирста; „въ ожиданіи же сего позволенія онъ готовъ рѣшить „ссору сію посредствомъ предводительствуемаго имъ „войска.„ Сей отвѣтъ сообразнѣе съ простотою его характера и слога.

Рейнъ. У него было впрое меньше войска; впрочемъ онъ спасъ Альзацію и Лотарингію; разбилъ непріятелей при Энсгеймъ, Мульзаузенъ и Тюрхеймъ; разсѣялъ ихъ и заставилъ уйти опять за Рейнъ въ Германію; всегда соображался съ своимъ умомъ, не взирая на приказанія министра, который хотѣлъ имъ повелѣвать. Самъ Король дважды приказывалъ ему выйти изъ Альзаціи, и дважды соглашался на представленныя причины, препятствовавшія Тюреню повиноваться.

1675. Онъимѣетъ противникомъ Генерала Монтекукулли.

Наконецъ Тюрень переходитъ за Рейнъ. Выставляютъ противъ него достойнаго соперника, Генерала Монтекукулли. Цѣлые два мѣсяца они занимаютъ другъ друга движеніями и удивительнымъ расположеніемъ становъ; предусматриваютъ намѣренія другъ друга, не дѣлаютъ ошибокъ и пользуются малѣйшею выгодою. Тюрень готовился къ сраженію и надѣялся одержать побѣду; но былъ убитъ пушечнымъ ядромъ близъ Сальсбаха. Тѣмъ же самымъ ядромъ оторвало руку у Марквиза Сен-Гилера, который увидѣвъ плачущаго сына своего, сказалъ ему: *не о мнѣ должно плакать, но о семъ великомъ человѣкѣ.* Подумаешь, что слышимъ здѣсь Регула. Подлинно, Тюрень весьма достоинъ былъ оплакиванія. Онъ былъ скроменъ, безкорыстенъ, добръ, откровененъ, отецъ солдатъ, (какъ они сами его называли), и добродѣтели возвышали его дарованія и воинскую славу. *Онъ служилъ къ чести человѣка*, сказалъ Монтекукулли, пожалѣвъ о

Тюрень убитъ.

немъ по своему великодушію. Французы, подъ предводительствомъ Графа Лоржа, отступаютъ въ порядкѣ и отражаютъ нападенія Монтекукулли. Но сей полководецъ пробивается въ Алзацію, и не прежде отступаетъ за Рейнъ, какъ по прибытіи Принца Конде. Сей походъ былъ послѣдній Французскаго Принца. Онъ, идучи на помощь сей провинціи, сказалъ, что *онъ желаетъ одинъ только часъ побесѣдовать съ тѣнію Тюреня;* и Конде доказалъ своимъ искусствомъ и благоразуміемъ, что онъ умѣлъ быть Тюренемъ, коль скоро потребуютъ того обстоятельства.

Походы Маршала Креки.

Маршалъ Креки, напавъ безразсудно на превосходное числомъ войско, осаждавшее Триръ, былъ разбитъ при Консабрикѣ. Опытъ и нещастіе научили его потомъ быть храбрымъ и благоразумнымъ. Онъ пробился въ Триръ съ тремя человѣками и рѣшился лучше погибнуть, нежели договариваться о сдачѣ. Одинъ подлый и дерзкій чиновникъ заключилъ договоръ на самомъ проломѣ. Взбунтовавшій гарнизонъ захотѣлъ исторгнуть согласіе у Маршала; онъ за лучшее почелъ отдаться непріятелю. По выкупѣ изъ плѣну онъ совершилъ два похода (въ 1677 и 1678), въ которыхъ показалъ духъ Тюреня. Юный Герцогъ Лотарингскій Карлъ V, племянникъ и наслѣдникъ Карла IV, овладѣлъ Филипсбургомъ, и предводительствуя 60,000 человѣкъ, никогда не могъ ни уловить его, ни напасть

силою, ни пройти въ Лотарингію, ни воспрепятствовать ему взять Фрейбургъ.

Ежели бы я началъ описывать по порядку военныя происшествія, ежели бы захотѣлъ каждое изъ нихъ означить въ своемъ мѣстѣ, мое повѣствованіе было бы ничто иное, какъ безполезныя и скучныя вѣдомости. Вездѣ можно видѣть во множествѣ сіи происшествія, такъ что одно уничтожаетъ другое. Я, описывая одни только достопамятнѣйшія, опасаюсь, чтобъ не сказать излишняго. Постараемся по крайней мѣрѣ утвердить ихъ въ умѣ нашемъ какимъ нибудь понятіемъ, служащимъ къ наставленію. Слова безъ понятій никакой не доставляютъ пользы. Сбивчивость въ военныхъ происшествіяхъ.

Между тѣмъ какъ Испанія вела войну за Голландцевъ, преждебывшихъ своихъ непріятелей, Испанское правленіе было еще самое хуждшее въ Европѣ. Сицилія, подавляемая тяжестію самовластія, бунтуетъ въ 1674 году; и Мессина, вѣрная до сего времени, подаетъ къ тому примѣръ. Тамъ провозглашенъ былъ Королемъ Лудовикъ XIV, послѣ морской побѣды, одержанной Французами. Карлъ II, вышедши изъ малолѣтства, въ 1675 году, призываетъ Донъ Жуана Австрійскаго, котораго Королева регентша гнала съ самаго начала сего царствованія. Но онъ скоро возненавидѣлъ Жуана и, по совѣту Королевы, испредался стихотворцу Валенцуелѣ, человѣку пронырливому, низкаго происхожденія, но возведенному уже на первыя степени при Бунтъ въ Сициліи противъ Испаніи. Валенцуела, худой Испанскій Министръ.

дворѣ. Сей новый министръ даетъ празднества, комедіи, забавляетъ и развращаетъ народъ, расточаетъ государственные доходы на пустыя пышности, нерадитъ о правленіи и не знаетъ главныхъ правилъ онаго. Отъ Нитарда способнѣе его былъ къ правленію.

Рюйтеръ и Дюкеснь близъ Сициліи.

Наконецъ нужда заставляетъ просить помощи у Голландцевъ для защищенія или возвращенія Сициліи. Рюйтеръ отправляется въ Средиземное море съ флотомъ. Дюкеснь, соперникъ Рюйтера, дважды сражается съ нимъ. Второе сраженіе стоитъ жизни Рюйтеру, величайшему мужу своего вѣка, который изъ простаго матроса сдѣлался героемъ и защитникомъ отечества. Щастіе Дюкесна состояло также въ одномъ достоинствѣ. Онъ еще напалъ на непріятелей: Голландцевъ и Испанцевъ; одержалъ побѣду. Впрочемъ по прошествіи двухъ лѣтъ Французы вышли изъ Мессины, въ 1678 году. Сіи удивительныя усилія на морѣ, соединенныя со множествомъ другихъ раззорительныхъ издержекъ, до того довели Лудовика XIV, что онъ не могъ продолжать своихъ предпріятій. Сверхъ того и министерство въ Испаніи было уже другое. Карлъ II заключилъ мать свою въ монастырь; Валенцуела былъ сосланъ на Филлиппинскіе острова; а Донъ Жуанъ сдѣлался первымъ министромъ.

Мессина очищена въ 1678 году.

Завоеванія Лудовика во Фландріи.

Франція имѣла великіе успѣхи въ Нидерландахъ, куда она устремляла особенно силы свои. Лудовикъ любилъ войну осадную; по-

мому что онъ, имѣя Лувуа и Вобана, имѣя войска, столь хорошо всемъ снабденныя и столь страшныя, всегда успѣвалъ въ оной. Онъ самъ взялъ Конде, Бушель, Валансьень, Камбре, Гентъ и Ипръ. Взятіе Валансьеня достопримѣчательно по одному славному обстоятельству. Противъ введеннаго обыкновенія, Вобанъ предлагаетъ учинить нападеніе днемъ; доказываетъ, что менѣе погибнетъ воиновъ; что непріятеля застануть не въ готовности; что и трусы принуждены будутъ хорошо дѣйствовать, и слѣдовательно менѣе будетъ опасности, а болѣе выгоды. Сіе мнѣніе предпочтено было совѣтамъ пяти Маршаловъ и даже самаго Лувуа, а событіе его оправдало. Смѣлые мускетеры, бросаясь стремительно, но со всею осторожностію, съ одного укрѣпленія на другое, принуждаютъ городъ къ здачѣ, прежде нежели Король узналъ о взятіи внѣшнихъ укрѣпленій. Многочисленный гарнизонъ взятъ военноплѣннымъ. Въ таковыхъ случаяхъ Французу нѣтъ подобнаго.

Взятіе Валансьеня достопримѣчательнѣе.

По возвращеніи изъ сего славнаго похода, 1677 года, Лудовикъ сказалъ Буало и Расину, своимъ исторіографамъ: *досадно для меня, что васъ не было въ семъ послѣднемъ походѣ; вы бы увидѣли войну, и ваше путешествіе не было бы продолжительно.* (Сіе случилось еще въ Маіѣ.) *Ваше Величество,* отвѣчалъ Расинъ, *вы не дали намъ времени изготовить для себя платья.* Вотъ тонкое ласкательство, которое было по вкусу завоевателя.

Буало и Расинъ, исторіографы льстецы.

Оно упоевало его непостоянною славою и скрывало отъ глазъ будущія нещастія. Два великіе стихотворца, избранные Лудовикомъ въ историки, осыпавъ его похвалами, сдѣлали бы изъ исторіи его панигирикъ, ежели бы они сочинили ее такъ, какъ заставляло ихъ званіе и жалованье. Кто бы подумалъ, что Буало, написавшій свое посланіе на переходъ чрезъ Рейнъ, могъ доставить справедливое понятіе о войнѣ Голландской?

Принцъ Оранскій нещастенъ въ войнѣ.

Сколь ни былъ искусенъ и храбръ Принцъ Оранскій, но всегда чувствовалъ превосходство Французскаго оружія. Онъ снялъ осаду съ Маштрихта въ 1676 году. Повторимъ здѣсь слова Кальво, неустрашимаго Каталонца, бывшаго главнымъ начальникомъ въ семъ городѣ: *я ни сколь не умѣю защищать крѣпостей; все знаніе мое состоитъ въ томъ, что я не хочу здаваться.* Въ слѣдующемъ году Вильгельмъ вознамѣрился спасти Сенть-Омеръ, осажденный Герцогомъ Орлеанскимъ.

Онъ разбитъ при Касселѣ Герцогомъ Орлеанскимъ.

Но онъ былъ разбитъ на сраженіи Кассельскомъ, и городъ взятъ. Подъ Герцогомъ Орлеанскимъ была убита лошадь, и онъ показалъ такіе опыты храбрости, какихъ не можно было ожидать отъ его изнѣженныхъ нравовъ. Такъ сильно дѣйствовалъ примѣръ и побужденіе къ славѣ. Король, говорятъ, возымѣлъ къ нему зависть. По крайней мѣрѣ онъ въ послѣдній разъ тогда поручилъ начальство надъ войскомъ своему брату.

Потери Швеціи.

Сей Монархъ вездѣ былъ побѣдителемъ, между тѣмъ какъ Шведы, его союзники, по-

теряли княжество Верденъ, Померанію и почти всѣ свои владѣнія въ Германіи. Курфирстъ Бранденбургскій и Данія отнимали владѣнія у той державы, которая столь долго подавляла имперію. Между тѣмъ вели переговоры въ Нимегенѣ. Выгода раздѣлила непріятелей. Франція предписала условія, и надлежало согласиться на оныя. Нимегенскіе переговоры.

Голландцы отдѣлились отъ союза для частной своей выгоды. Возгорѣлась противъ нихъ война, и почти въ одинъ походъ укротила ихъ: но съ 1674 года они, успѣвъ удалить войну изъ своихъ провинцій, вели оную только въ видѣ помощниковъ. Странная перемѣна! Они ничего не потеряли. Возвратили имъ Маастрихтъ, единственную крѣпость, остававшуюся отъ всѣхъ завоеваній у Лудовика XIV. 1678. Миръ съ Голландіею отдѣльно.

Въ сіе время честолюбивый Принцъ Оранскій, старавшійся всѣми силами воспрепятствовать заключенію мира, зная, что онъ уже былъ заключенъ, или скоро долженъ заключиться, отличаетъ себя гнуснымъ поступкомъ. Онъ со всѣми своими войсками нападаетъ на Маршала Люксембурга близъ Бергена. Сей достойный воспитанникъ великаго Конде не ожидалъ сего нападенія; однако онъ не былъ побѣжденъ: онъ еще остался съ нѣкоторою выгодою. Четыре дни уже прошло тому, какъ заключенъ былъ миръ. Какой же пользы Принцъ Оранскій надѣялся отъ побѣды? И какъ онъ могъ оправдаться въ пролитой имъ крови? Уже ли Бергенское сраженіе послѣ мирнаго договора.

родъ человѣческій содѣлался игралищемъ нѣкоторыхъ отличныхъ убійцъ?

Миръ съ Испанією, которая многопотеряла.

Коль скоро Голландцы, отдѣлившись отъ своихъ союзниковъ, какъ нѣкогда при Вестфальскихъ переговорахъ, заключили весьма выгодный миръ, вскорѣ послѣ нихъ заключила и Испанія, не заботясь ни мало о имперіи. Она отказалась отъ Франш-Конте и почти отъ всѣхъ городовъ, завоеванныхъ въ Нидерландахъ: Валансьеня, Бушеня, Камбре, Эръ, Сенп-Омера, Ипра, Мененя, Касселя, Мобежа, Шарлемонта и проч. Вотъ новое доказательство слабости сей обширной Монархіи.

Миръ съ Императоромъ, Курфирстомъ Бранденбургскимъ и Данією.

Для примиренія съ имперіею потребно было еще нѣсколько времени, потому что Франція требовала, чтобъ Швеціи было возвращено все. Сѣверные союзники на сіе не соглашались. Но Императоръ отдѣлился отъ нихъ, и 5 Февраля 1679 года заключилъ договоръ свой, согласно съ Министерскимъ, кромѣ Фрейбурга, который Франція получила вмѣсто Филипсбурга. Въ теченіи того же года наконецъ заключили миръ Курфирстъ Бранденбургскій и Данія. Швеція потеряла бездѣлицу. Шведскій Король Карлъ XI былъ однакожъ весьма недоволенъ сею потерею, и всегда имѣлъ неудовольствіе на Лудовика XIV, отъ котораго ожидалъ большаго великодушія и благорасположенія.

Поступокъ Франціи въ разсужденіи договора.

По мнѣнію Аббата Мабли (*Народное Европейское право*), Франція весьма ошиблась при заключеніи договора въ разсужденіи вы-

годъ Швеціи. „Во первыхъ, она не должна „была заключать мира безъ своей союзницы; „потому что первая выгода господствующей „державы, производившей войну съ успѣхомъ, „состоитъ въ томъ, чтобъ привлечь почтеніе и заставить съ охотою искать „съ нею союза. Во вторыхъ, Франція, предписывавшая законы непріятелямъ, лучше „бы должна была отказаться отъ своихъ „выгодъ, нежели допустить союзницу до „малѣйшей уступки; потому что ни одно „завоеваніе не стоитъ славы почитаться добрымъ и великодушнымъ другомъ.“ Остается теперь знать, можно ли было выполнить сіи строгія правила, и не болѣе ли бы отъ того потеряла Швеція. суждѣніи Швеціи.

Лудовикъ договоромъ своимъ съ Леопольдомъ обязался возвратить владѣнія Герцогу Лотарингскому, удержавъ за собою только Нанси и большія дороги. Герцогъ лучше согласился остаться безъ владѣній, нежели подписать таковыя условія. Мы увидимъ, что сынъ его Леопольдъ, отецъ Императора Франциска I, вступитъ во владѣніе Лотарингіи по Ризвикскому договору. Герцогъ Лотарингскій остается добровольно безъ владѣній.

КОНЕЦЪ ОСЬМАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОСЬМАГО ТОМА НОВОЙ ИСТОРІИ.

Двенадцатая эпоха.

Генрихъ IV. Франція избавлена отъ бѣдствій добрымъ Государемъ.

Глава 1. Генрихъ IV ведетъ войну съ мятежниками. Онъ отрекается отъ Кальвинизма и бунтовщики ослабѣваютъ. - 1.

Права Генриха IV на корону. Его прекрасныя качества. Препятствія, состоящія въ его вѣрѣ Герцогъ Майнскій, начальникъ мятежниковъ. Сраженіе при Аркѣ и Иври. Осада Парижа. Безразсудство Сорбонскаго училища, Парламента и проч. Чрезмѣрное снисхожденіе Короля къ жителямъ Парижа. Александръ Фарнезъ освобождаетъ Парижъ. Плачевное состояніе Генриха. Нападеніе Герцога Савойскаго. Григорій XIV подкрѣпляетъ бунтовщиковъ. Бунтовщики злодѣйствами своими навлекаютъ наказаніе. Генрихъ осаждаетъ Руанъ. Герцогъ Пармскій принуждаетъ его снять осаду. Смерть сего великаго полководца. Букажъ дважды дѣлается Капуциномъ. Римскій дворъ и Филиппъ II принуждаетъ Французовъ избрать Короля. Генрихъ жалуется, что препятствуютъ ему обратиться. Онъ отрекается отъ Кальвинизма. Между тѣмъ фанатики еще его гонятъ. Злодѣйство Іоанна Шатель. Изгнаніе Езуитовъ. Разумъ и насмѣшки употреблены съ пользою противъ мятежниковъ.

Глава 2. Разрѣшеніе Короля въ Римѣ. Миръ Вервинскій. Смерть Филиппа II. Состояніе Испаніи и Имперіи. - - - - - 12.

Генрихъ IV наконецъ разрѣшенъ Климентомъ VIII. На какихъ условіяхъ. Начальники заговора, послѣ новыхъ усилій, покорились. Генрихъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣщаніяхъ. Военныя происшествія съ Испаніею. Покорность Герцога Меркера. Кальвинисты безпокоятъ Короля. Нантскій указъ. Филиппу II раззорительная

война сдѣлалась въ тягость. Генрихъ особенно съ нимъ ведетъ переговоры. Миръ Вервинскій. Смерть Филиппа II. Его характеръ. Его жестокое самовластіе. Его обширные, но безуспѣшные замыслы. Какимъ образомъ Испанія разорилась отъ Американскихъ сокровищъ. Императорскій домъ ослабѣваетъ при Рудольфѣ II. Гебгардъ, Курфирстъ Кельнскій, за Кальвинизмъ лишенъ владѣнія Климентъ VIII присвояетъ Феррару и Комахію.

Глава 3. Начало благоденствія Франціи. Конецъ царствованія Королевы Елисаветы. Ея мудрое правленіе. - - - - - - 21.

Сюлли, достойный Министръ Генриха IV. Любовныя дѣла Короля. Министръ по ревности своей подвергается неудовольствію. Война и миръ съ Герцогомъ Савойскимъ. Маршалъ Бирон, упорный преступникъ, казненъ. Паденіе и смерть Графа Эссекса, любимца Елисаветы. Смерть Елисаветы. Въ царствованіе ея не было междоусобныхъ браней. Распространеніе Королевскаго права. Самопроизвольныя судилища. Какъ Елисавета вознаграждала недостатокъ вспомогательныхъ денегъ. Она была любима подданными. Намѣреніе ея унизить Австрійскій домъ. Три королевства соединены подъ одну державу при Іаковѣ I. Сколь много они пріобрѣли посредствомъ промышленности. Союзъ въ пользу Голландіи.

Глава 4, Конецъ царствованія Генриха IV. Дѣла Венеціи, Голландіи и Испаніи. - 29.

Различные заговоры противъ Генриха IV. Онъ вызываетъ Езуитовъ противъ желанія Сюлли и Парламента. Почему опасно сіе общество? Богословы, Епископы. Папы производятъ состязанія и споры. Венеціянская республика ссорится за права свои съ Павломъ V. Запрещеніе на республику. Генрихъ IV посредникомъ. Дѣла Голландіи. Мориц, Принцъ Оранскій, выдерживаетъ войну противъ Испаніи. Знаменитая Остендская осада. Спинола. Удивительные успѣхи Голландцевъ. Филиппъ III признаетъ ихъ независимость. Мавры изгнаны изъ Испаніи. Безразсудная лютость Инквизиторовъ. Слѣдствія указа противъ Мавровъ. Чьмъ терять ихъ, лучше бы обратить въ Христіянство. Предположеніе Генриха IV въ разсужденіи Христіянской республики. Онъ составляетъ союзъ

противъ дома Австрійскаго. Средства къ произведенію предпріятія. Генрихъ умерщвленъ Равальякомъ.

Глава 5. Картина правленія Генриха IV и министерства Сюлли. - - - - - 39.

Ужасное состояніе Франціи въ началѣ царствованія Генриха IV. Качества, потребныя Королю. Генрихъ заставилъ войско обожать себя. Но все дышало независимостію. Чего стоило Королю успокоить бунтовщиковъ. Сюлли необходимъ для правленія. Государственная казна истощена. Собраніе въ Руанѣ. На ономъ приняли дурную систему. Сюлли государственымъ казначеемъ. Сколь великую бѣдность находитъ онъ въ государствѣ. Онъ разсматриваетъ и открываетъ всѣ злоупотребленія. Старанія его и успѣхи. Происки ко вреду Сюлли. Самъ Король иногда противился его намѣреніямъ. Ложныя его правила о нѣкоторыхъ предметахъ. Ободреніе земледѣлія; оно доставляетъ существенныя выгоды. Шелковыя мануфактуры. Причины паденія государствъ по мнѣнію Сюлли. Связь добрыхъ нравовъ съ добрыми законами. Могущество Государя соединено съ благоденствіемъ народа. Намѣреніе исправить суды. Уничтоженіе должностныхъ мѣстъ. Генрихъ хотѣлъ учредить порядокъ и тишину въ церкви; но встрѣтилось много препятствій для сего. Дворянство ограничено. Полезные памятники сего царствованія. Недоставало одного только времени.

Глава 6. Безпорядки, смятенія и междоусобныя войны въ началѣ царствованія Людовика XIII. - - - - - - - - - 53.

По смерти Генриха IV все предвѣщаетъ бѣдствія. Герцогъ Эпернонъ въ Парламентѣ. Правленіе поручено Королевѣ. Концини и жена его крайне усилились. Тайный совѣтъ. Система Генриха IV испровергнута. Сюлли удаляется отъ двора. Онъ опять явился при ономъ и былъ осмѣянъ. Бунтъ Принца Конде. Государственные Чины собраны въ 1614 году. Духовенство и дворъ препятствуютъ учрежденію добраго закона. Представленія Парламента приняли съ худой стороны. Новый бунтъ Конде. Его обманомъ берутъ подъ стражу. Люине, королевскій любимецъ, соперникъ Концини. Онъ приказываетъ умертвить его. Супруга Маршала Анкръ казнена какъ чародѣйка. Откуда произошло легко-

вѣріе къ волшебству и Астрологіи. Удивительное щастіе Люине. Война и примиреніе съ Королевою Матерью. Гугеноты хотятъ основать республику. Осада Монтобана. Смерть Люине. Продолженіе войны. Бунтовщики вознаграждены.

Глава 7. Смятенія въ Голландіи по причинѣ арминіанства. Царствованіе Іакова I, Короля Аглинскаго. Фердинандъ II утѣсняетъ Курфирста Палатина и хочетъ разрушить вольность Германіи- - - 62.

Возгорѣлись сильнѣйшіе раздоры за вѣру. Арминій и Гомаръ въ Голландіи. Морицъ Оранскій употребляетъ сіи смятенія къ пагубѣ Барневельдта. Ужасное гоненіе. Голландцы непрестанно усиливаются. Характеръ Іакова I, Короля Аглинскаго. Заговоръ пороховый. Тщетныя покушенія для возстановленія Епископства въ Шотландіи. Іаковъ, стараясь о распространеніи власти, подвергаетъ ее опасности. Онъ расточительностію своею раздражалъ Парламентъ. Сомерсетъ и Буккингамъ. Крѣпости возвращены Голландіи. Движенія Имперскихъ Протестантовъ. Рудольфъ II лишенъ владѣній братомъ своимъ Матеіемъ. Смерть Императора. Возмущеніе Богемцевъ при Матеіи. Зло возрастаетъ и сообщается. Фердинандъ II, двоюродный братъ Матеія, заступаетъ престолъ. Богемцы отрѣшаютъ его отъ престола. Курфирстъ Палатинъ, по безразсудству своему, принимаетъ сію корону. Онъ проигрываетъ Прагское сраженіе. Фердинандъ похищаетъ Палатинатъ и все истребляетъ. Ошибки Іакова. Парламентъ становится отважнѣе. Курфиршество Палатинское отдано Герцогу Баварскому. Графъ Тилли приводитъ въ трепетъ Германію.

Глава 8. Заговоръ противъ Венеціи. Примѣчанія на Испанію. - - - - - - - 74.

Филиппъ III и Герцогъ Лерма. Испанскій заговоръ противъ Венеціи. Благородство, предложенное земледѣльцамъ. Смерть Филиппа III. Филиппъ IV подъ управленіемъ Герцога Оливарецъ. Указъ для поправленія бѣдствій Испаніи. Весьма нужно разсмотрѣть упадокъ сего королевства. Препятствія къ населенію онаго. Препятствія къ земледѣлію и внутренней торговлѣ.

Безъ внутренней торговли надлежало пасть земледѣлію. Упадокъ земледѣлія влечетъ за собою паденіе мануфактуръ. Презрѣніе Испанцевъ къ земледѣлію, художествамъ и ремесламъ. Слѣдовательно ихъ богатства были для иностранцевъ. Пышность двора, богатство церквей, области удаленныя и худо управляемыя. Самовластіе и невѣжество. Голландія превзошла Испанію.

Тринадцатая эпоха.

Министерство Кардинала Ришелье. Униженіе Австрійскаго дома. Аглинскій Парламентъ предписываетъ законъ Государю.

Глава 5. Первые годы министерства Кардинала Ришелье. Взятіе ла Рошели. Пронырства и бунты. - - - - - - 83.

Общее понятіе о сей эпохѣ. Какъ Ришелье достигъ министерства. Великія политическія намѣренія; но нѣтъ государственнаго хозяйства. Переговоры о бракѣ Принца Валлійскаго съ Инфантиною. Англія соединяется съ Франціею. Смерть Іакова. Проэктъ, Парламентскій, достойный замѣчанія. Дѣло о Валтелинѣ. Франція исправно его кончила. Союзъ съ Голландіею. Миръ съ Гугенотами. Ришелье, не смотря на оскорбленія, твердъ въ предпріятіяхъ. Буккингамъ вооружаетъ Англію для защищенія Гугенотовъ. Ришелье осаждаетъ ла Рошель. Достопамятная осада. По истеченіи 11 мѣсяцевъ городъ здался. Сколь трудно было сіе завоеваніе. Кальвинистамъ позволено отправлять богослуженіе. Война Мантуанская, славная для Франціи. Тщетно обѣ Королевы стараются погубить Ришелье. Онъ мститъ Марильякамъ и даже вдовствующей Королевѣ. Бунтъ Гастона. Монтморанси отсѣчена голова.

Глава 2. Фердинандъ II возмущаетъ Германцевъ своимъ самовластіемъ. Состояніе Сѣвера. Густавъ Адольфъ соединяется съ Франціею. Происшествія сей войны до 1635 года. - - - - - - - - 94.

Сколь страшенъ для Германіи сдѣлался Императоръ Фердинандъ II. Христіанъ IV велъ нѣсколько времени

съ нимъ войну. Мансфельдъ. Тилли и Валшейнъ. Миръ съ Даніею. Новые опыты Фердинандова самовластія. Указъ противъ Протестантовъ. Чины возревновали о вольности. Казни въ имперіи Регенсбургскій Сеймъ противится Императору. Неудовольствіе въ разсужденіи указа о возвращеніи церковныхъ имуществъ. Со временъ Густава Вазы не было ничего важнаго на Сѣверѣ. Въ Швеціи Эрикъ лишенъ престола. Іоаннъ, Католикъ тщетно хочетъ ввести свое исповѣданіе. Сигизмундъ за ревность къ Католичеству свергнутъ съ престола. Карлъ IX, отецъ Густава Адольфа. Перемѣны въ Россіи. Многіе лже-Димитріи. Славное начало царствованія Густава Адольфа. Побудительныя причины войны его съ Фердинандомъ. Договоръ Франціи и Швеціи. Великія качества Густава. Удивительный успѣхъ его перваго похода. Протестанты послѣ отказа соединились съ нимъ. Вторый походъ. Тилли убитъ. Онъ помрачилъ славу свою въ Магдебургѣ. Валштейнъ отражаетъ Шведовъ. Люценское сраженіе, на которомъ погибъ Густавъ. Густавъ любилъ ученіе Гроціево. Постыдныя увеселенія о смерти сего Героя. Соперничество Курфирста Саксонскаго и Оксеншірна. Загоръ и смерть Валштейна. Шведы разбиты при Нордлингенѣ. Ришелье посылаетъ имъ войскъ. Прагскій договоръ между Курфирстомъ Саксонскимъ и Императомъ. Протестанты послѣ великихъ жалобъ приступаютъ къ оному. Франція уступаетъ Эльзасъ Веймарскому Герцогу. Герцогъ Орлеанскій въ союзѣ съ Герцогомъ Лотарингскимъ. Послѣдній наказанъ. Бракъ Гостона уничтоженъ.

Глава 3. Франція въ войнѣ со всемъ Австрійскимъ домомъ. Перемѣны въ Каталоніи и Португалліи. - - - - - - - - 108.

Намѣреніе напасть на весь Австрійскій домъ. Испанія унижена Голландіею. Фридерикъ Генрихъ Штатгалтеромъ. Союзъ съ Голландцами. Объявленіе войны Испаніи Указы о чрезмѣрныхъ податяхъ не стоятъ хозяйства и бережливости. Во время перваго похода Франція не имѣла никакихъ успѣховъ. Испанцы во Франціи. Осада Доля и Сен-Жанъ де Лонъ. Злоумышленія противъ Ришелье. Пронырства От. Кассини. Кардиналъ подозрѣвалъ Езуитовъ. Продолженіе войны.

Судъ надъ Герцогомъ де ла Валетой. Смерть Фердинанда II. Избраніе Фердинанда III. Военныя происшествія въ Германіи. Сраженіе Рейнфельдское. Голландскіе флоты, торжествующіе надъ Испаніею. Разоряемая Каталонія свергаетъ Испанское иго. Филиппъ IV теряетъ Португаллію. Герцогъ Браганзскій сдѣлался Королемъ безъ кровопролитія. Какъ дошла сія новость до Филиппа. Заговоръ въ Неаполѣ. Взятіе Турина Аркуртомъ. Взятіе Арраса. Пиколомини спасаетъ Вѣну. Неискреніе и безполезные перегоры. Союзъ возобновленъ между Франціею и Швеціею. Предварительныя статьи Вестфальскаго мира, основанныя на вѣроломствѣ. Торстенсонъ Шведскій полководецъ. Понятіе о Шведскихъ войскахъ.

Глава 4. Смерть Кардинала Ришилье и Людовика XIII. - - - - - - - - 121.

Кардиналъ Ришелье ненавистенъ. Бунтъ Графа Суасонскаго и проч. Онъ вводитъ къ Королю въ милость Сенкмара. Сенкмаръ замышляетъ о его погибели. Между тѣмъ какъ успѣхъ былъ несомнителенъ, все перемѣняется по желанію Ришелье. Судъ надъ Сенкмаромъ и де-Ту. Гастонъ и Герцогъ Буильонскій мало наказаны. Разговоръ Короля съ министромъ. Смерть Ришелье. Смерть Людовика XIII. Бѣдствіе, сопровождающее честолюбіе.

Глава 5. Царствованіе Карла I въ Англіи до Парламентской войны. - - - - 127.

Общее понятіе о семъ царствованіи. Іаковъ I, по неосторожности своей, посѣялъ сѣмена возмущенія. Карлъ I раздражаетъ Парламентъ. Насильственные поступки, слабо подкрѣпляемые Вторымъ Парламентомъ, во время коего Нижній Парламентъ показываетъ болѣе отважности. Требованіе права, пагубнаго для королевской власти. Запрещеніе платить установленную пошлину. Король распускаетъ Парламентъ и хочетъ обойтись безъ онаго. Пошлина съ судовъ. Судъ надъ Гамбденомъ по сему предмету. Фанатизмъ Пуритановъ. Карлъ, богословъ упорный, благопріятствуетъ епископству. Имъ управляетъ Лаудъ Кантерберійскій. Король хочетъ ввести въ Шотландію обряды Лаудовы. Ковенантъ или союзъ Шотландцевъ. Карлъ объявляетъ имъ войну. Онъ, созвавъ Парламентъ, распускаетъ оный.

Ошибки сего Государя. Четыре уволенные Парламента. Пятый Парламентъ. Нижній Парламентъ издаетъ законъ. Судъ надъ Графомъ Страффордомъ. Карлъ отдаетъ его бунтовщикамъ. Участь Лауда. Парламентъ весьма усилился. Онъ распускаетъ и награждаетъ Шотландское войско. Ирландцы фанатики и безпокойные. Они убиваютъ Протестантовъ. Король требуетъ помощи у Парламента противъ мятежниковъ. Мятежническія вдиженія Агличанъ.

Глава 6. Междоусобная война противъ Карла I. Онъ умираетъ на эшафотѣ. - 138.

Король намѣревается обвинить 5 членовъ Парламента. Его оскорбляютъ. Парламентъ располагаетъ воинскими должностями. Минифесты предъ междоусобною войною. Скромность Короля. Силы обѣихъ сторонъ. Военныя происшествія. Шотландцы какъ фанатики объявляютъ себя со стороны Парламента. Перемиріе съ Ирландіею. Парламентъ Оксфордскій. Независящіе. Кромвель отличный между ними. Повелѣніе о отверженіи самаго себя, выгодное для честолюбія Кромвеля. Исправленіе. Карлъ побѣжденъ при Назеби. Обнародовали его письма къ Королевѣ. Онъ отдается Шотландцамъ, кои продаютъ его. Войско отнимаетъ его у Парламента и порабощаетъ оный. Кромвель помышляетъ о умерщвленіи Короля. Предложенія сего Государя отвергнуты. Шотландцы хотятъ его защищать и были побѣждены. Парламентъ покорился силою независящимъ. Судъ надъ Карломъ I. Объявляютъ, что всякая власть заключается въ народѣ. Король предъ судіями. Онъ обвиненъ и казненъ. Сіе царствованіе служитъ важнымъ наставленіемъ для Государей и для подданныхъ.

Глава 7. Замѣчанія о правленіи и нравахъ, о вѣрѣ и церкви, о наукахъ и словесности. - - - - - - - - - - - 149.

Изслѣдованіе успѣховъ правленій. Французская монархія въ особенности. Сіе изслѣдованіе ничего въ себѣ не заключаетъ. Какую власть имѣлъ Кловисъ. Коронныя земли, раздаваемыя чиновникамъ. Народныя собранія и вліяніе Государя. Не было правосудія, слѣдовательно много было насилій. Христіянство Франковъ исполнено пагубныхъ суевѣрій. Опасная смѣсь духовнаго съ свѣтскимъ. Причины перемѣны при первомъ поколѣ-

ніи. Карлъ Великій исправляетъ государство. Честолюбіе его служило препятствіемъ. Независимость духовенства послѣ Карла Великаго. Хищенія вельможъ и ленное правленіе. Бѣдствія отъ сего проистекающія. Конецъ втораго поколѣнія. Гугонъ Капетъ присоединяетъ герцогство французское къ коронѣ. Наслѣдство короны. Крестовый походъ полезенъ Филиппу I. Учрежденіе гражданскихъ обществъ. Короли распространяютъ судебную власть. Римское право сдѣлалось весьма полезнымъ для короны. Законодательная власть Св. Лудовика. Власть законоискусниковъ. Какъ они способствуютъ къ распространенію королевской власти? Допущеніе третьяго сословія въ собранія Государственныхъ Чиновъ. Уменьшеніе власти церковной. Нещастія Короля Іоанна. Карлъ V возвращаетъ власть. Она падаетъ при Карлѣ VI, но вскорѣ усилится. Войско несмѣнное и постоянное; подать при Карлѣ VII. Лудовикъ XI дѣлается самовластнымъ. Его преемники суть истинные Монархи. При Францискѣ I не были собираемы Государственные Чины. Правленіе возстановляется при Генрихѣ IV. Правленіе Кардинала Рищелье. Его самовластіе. Онъ оставляетъ послѣ себя сѣмена возмущенія. Всѣ монархіи по тѣмъ же степенямъ возвышаются. Тиранія побуждаетъ къ свободѣ. Начало Гельветическаго союза. Благополучіе Швейцарцевъ основано на нравахъ. Имъ нечего опасаться. Они согласны и мирны, не смотря на различіе вѣры. Имъ должно предохранять себя отъ развращенія. Голландія перемѣнила нравы. Внутренніе недостатки ея правленія. Штатгалтерство; чрезмѣрныя права онаго. Первые Штатгатеры были граждане. Перемѣна въ штатгалтерствѣ. Голландцы по правамъ своимъ подвержены опасности. Взглядъ на другія республики. Взаимная связь нравовъ и правленій. Крестовые походы были началомъ перемѣны нравовъ. Рыцарство у величило оную. Любовь важная пружина рыцарства. Стихотворцы вдыхаютъ любовную страсть. Женщины образуютъ нравы, но съ великими неудобствами. Развращеніе произошло изъ Италіи. Придворные пороки. Фанатизмъ поддерживаетъ жестокость древнихъ нравовъ. Дворяне еще не роскошны и мало просвѣщены. Обыкновеніе поединковъ вкоренилось. Запрещеніе умножаетъ оные. Потребна была новая перемѣна во нравахъ. Франція была къ тому способнѣе прочей Европы. Римскій

дворъ не такъ уже страшенъ. Между тѣмъ Урбанъ VIII распространилъ свои области. Герцогство Кастро отнято у Фарнезовъ. Ришелье ссорится и примиряется съ Папою. Загорные предразсудки въ духовенствѣ Французскомъ. Клятва Епископовъ въ разсужденіи Тридентинскаго Собора. Ришелье гонитъ Ришера. Размышленіе полезное для рабовъ предразсудковъ. Успѣхи и упадокъ предразсудковъ въ вѣрѣ. Хорошія книги осуждены, потому что они были непріятны для Рима. Разноречіе въ сужденіяхъ о книгахъ достойно размышленія. Римскій дворъ занимается титулами. Прозьба Кардиналовъ о титулѣ *eminentia*. Странный споръ Капуциновъ съ другими Францисканами. Булла по сему предмету. Школьная богословія во времена Эразмовы. Протестанты заставили ввести лучшее ученіе. Впрочемъ школярство продолжалось. Отсюда произошли пагубные раздоры. Жаркіе споры о непорочномъ зачатіи. Езуиты противъ Доминиканцевъ. Системы о Благодати. Молина и познаніе среднее. Собранія de Auxiliis. Предсказаніе Генрикеца Езуита о Молинизмѣ. Дѣла Бая. Затрудненіе докторовъ Лувенскихъ. Книга Анеонія возобновляетъ споръ. Доносятъ о его ученіи, и Иннокентій X осуждаетъ оное. Пять предложеній. Янсенисты употребляли во зло важность писателей. Противники ихъ имѣли недостатокъ въ благоразуміи. Богословія нравственная. Какъ прежде учили нравственности. Схоластики исказили оную. Почему Казуисты умножились. Раздѣленіе грѣховъ на смертные и простительные. Послабленіе есть плодъ ученія Казуистовъ. Они сдѣлали все задачею. Пробабилизмъ. Нравственность древнихъ философовъ чище. Езуиты заблуждаютъ на семъ поприщѣ. Провинціальныя письма. Излишество строгихъ блюстителей нравственности. Зло проистекающее отъ противорѣчія въ рѣшеніяхъ. Духъ раздора между самыми миссіонерами. Всѣ почти ссоры за вѣру произошли изъ монастырей. Умноженіе монашескихъ орденовъ въ XVI вѣкѣ. Въ чемъ состояли долго науки. Философія состояла въ однѣхъ нелѣпостяхъ. Начало истинныхъ философовъ. Францискъ Баконъ. Декартъ. Его метода. Его заблужденія. Гассенди. Галилей. Его телескопъ и открытія въ Астрономіи. Гоненія на ученыхъ. Инквизиція гонитъ Галилея. Достопамятное опредѣленіе Инквизиторовъ. Сіе опредѣленіе служитъ полезнымъ настав-

леніемъ. Кардиналъ Бентивогліо защищаетъ философа. Другія изобрѣтенія Галилея. Торичелли; микроскопъ; тяжесть воздуха. Начинаютъ оказывать успѣхи во всѣхъ наукахъ. Педантство еще было въ великой силѣ. Услуги сихъ ученыхъ. Блонделъ и правоискусники Французскіе. Дурной вкусъ въ Италіи и Испаніи. Шакеспиръ и Мильтонъ. Кардиналъ Ришелье ободряетъ словесность. Бальзакъ и Воатюръ. Малгербъ. Петръ Корнель. Языкъ почти утвердился. Предразсудки еще продолжаются. Дѣло о Урбанѣ Грандьерѣ. Словесность должна предшествовать наукамъ. Изящныя искусства.

Четырнадцатая эпоха.

Лудовикъ XIV.

Глава. 1. Продолженіе войны противъ Австрійскаго дома. Вестфальскій договоръ, заключенный 1648 года, - - - 224.

Европу потрясаютъ смятеніями и войнами. Анна Австрійская правительницею во Франціи. Кардиналъ Мазаринъ первымъ министромъ. Военныя подробности были бы безконечны и излишны. Министерство Испанское. Испанцы вступаютъ во Францію. Великій Конде одержалъ побѣду при Рокруа. Онъ беретъ Тіонвиль и отправляется въ Германію. Фрейбурское сраженіе. Другіе походы. Тюрень разбитъ при Маріендалѣ. Сраженіе Нордлингенское. Взятіе Дюнкирхена. Сраженіе Ленцское въ 1648 году. Война въ Италіи, произведенная Бирберинами. Филиппъ IV изнемогаетъ отъ войны. Онъ заключаетъ миръ съ Голландіею, которая оставляетъ Францію по политикѣ. Возмущенія въ Неаполѣ и Сициліи. Герцогъ Гизъ провозглашенъ Дожемъ. Дурные успѣхи его предпріятія. Неапольцы не способны къ сохраненію свободы. Вестфальскіе переговоры. Выгоды, препятствовавшія скорому заключенію мира. Походъ пагубной для имперцевъ. Удовлетворенія Франціи; Швеціи; Бранденбургу; Герцогамъ Мекленбургскимъ; Герцогамъ Ганноверскимъ; Ландграфу Гессен-Кассельскому; Палатину 8е курфирстшество; Швейцаріи, Чинамъ имперіи. Распоряженія въ разсужденіи вѣры въ имперіи. Народное правленіе имперіи. Римъ и Испанія не соглашаются на договоръ. Франція и Шве-

ція учредили Германское право. Что болѣе всего способствовало къ успѣху. Германская свобода мало извѣстна народу.

Глава 2. Междоусобная война во Франціи противъ Кардинала Мазарина. Продолженіе войны съ Испаніею. - - - - 242.

Ненависть къ Кардиналу Мазарину. Государственные доходы въ худомъ состояніи. Эмери, государственный Казначей. Указы о чрезвычайныхъ податяхъ. Опредѣленіе о соединеніи судовъ уничтожено, и министръ обращенъ въ посмѣяніе. Поводъ къ дѣланію укрѣпленій. Коадъюторъ Парижскій начальникъ бунта. Пращники. Междоусобная война сія наполнена смѣшными и любовными дѣлами. Принцы взяты подъ стражу. Парламентъ изгоняетъ Мазарина. Онъ возвращается, и голова его оцѣнена. Опредѣленіе въ разсужденіи Принца Конде. Конде и Тюрень сражаются другъ съ другомъ. Конецъ бунта. Мазаринъ торжествуетъ. Выгоды Испанцевъ во время междоусобной войны. Тюрень спасаетъ Аррасъ. Договоръ Франціи съ Кромвелемъ. Продолженіе войны. Сраженіе Дюньское, выигранное Тюренемъ. Взятіе Дюнкирхена.

Глава 3. Аглинская республика при Кромвелѣ. - - - - - - - - - - 253.

Различіе междоусобной войны Французской и Аглинской. Изображеніе Кромвеля. Онъ покоряетъ Ирландцевъ. Потомъ Шотландцевъ. Карлъ II въ Шотландіи. Дюмбарское сраженіе. Сраженіе Ворчестерское. Ошибка Короля. Кромвель главнымъ военачальникомъ. Аглинская республика. Указъ о мореплаваніи. Война съ Голландіею. Кромвель выгоняетъ Парламентъ. Онъ учреждаетъ другой и уничтожаетъ оный. Подносятъ ему титулъ Протектора. Новый Парламентъ покоренъ. Кромвель угнетаетъ государство и заставляетъ уважать оное. Блакъ, великой человѣкъ. Послушный Парламентъ. Кромвель не принимаетъ короны. Мнѣніе Вольтера о семъ предметѣ. Безпокойство и смерть Кромвеля. Странность сего необыкновеннаго человѣка. Его терпимость къ Деистамъ. Квакеры сперва были фанатики. Кратковременное протекторство Рихарда Кромвеля и отреченіе отъ онаго. Румпъ, призракъ Парламен-

та. Нещастное состояніе Англіи. Налоги при Кромвелѣ.

Глава 4. Царствованіе и отреченіе отъ престола Христины, Королевы Шведской. 266.

Предметъ сей главы. Начало царствованія Христины. Гроцій во Франціи и Швеціи. Страсть Христины къ наукамъ ускорила Вестфальскій миръ. Дворъ наполненъ учеными. Декартъ тамъ умираетъ. Шведы недовольны прихотями Королевы. Христина не хочетъ вступать въ супружество. Она назначаетъ Графа Палатина своимъ преемникомъ. Мишонъ и Пименталь любимцы Христины. Скука заставляетъ ее въ 1654 году отказаться отъ престола. Письмо ея къ Шаню, послу Французскому. Другое письмо къ великому Конде. Чувства ея почти недостойны похвалы. Ея отъѣздъ и отверженіе Лютеранства. Два путешествія ея во Францію. Умерщвленіе ея Обер Шталмейстера. Два путешествія въ Швецію.

Глава 5. Пиринейскій миръ въ 1659 году и Оливскій въ 1660. Возстановленіе Аглинской монархіи. Смерть Кардинала Мазарина. - - - - - - - - - - 274.

По смерти Фердинанда III междуцарствіе. Лудовикъ XIV домогается имперіи. Избраніе Леопольда. Реинскій союзъ. Переговоры о мирѣ съ Испаніею. Мазаринъ и Гаро на островѣ Фазановѣ. Договоръ Пиринейскій. Бракъ Инфантины произведетъ важныя послѣдствія. По смерти Карла X договоръ Оливскій. Неограниченная власть уступлена Датскому Королю Фридерику III. Сія власть была употребляемая благоразумно. Нечаянная перемѣна въ Англіи. Военный Совѣтъ захватилъ правленіе. Монкъ собираетъ свободный Парламентъ. Возстановленіе монархіи. Карлъ II восходитъ на престолъ. Судъ надъ нѣкоторыми республиканцами. Все учреждается по волѣ Короля. Два важные недостатка Карловы. Карлъ по расточительности своей продаетъ Дюнкирхенъ. Смерть Мазарина. Онъ доставилъ состояніе своимъ родственникамъ. Мирные договоры доставляютъ славу Мазарину. Нужны ли великія способности для министра?

Глава 6. Лудовикъ XIV обращаетъ на себя уваженіе иностранныхъ державъ и приводитъ свое королевство въ цвѣтущее состояніе. Дѣла Европы до 1667 года. 285.

Лудовикъ XIV, по видимому, былъ неспособенъ къ правленію. Между тѣмъ онъ управляетъ Корбертъ, преемникъ Фукета, по части государственныхъ доходовъ. Недостатки Короля. Онъ принуждаетъ Испанію признать первенство его короны. Ссора Герцога Креки въ Римѣ. Униженіе Папы. Договоръ, заключенный въ Пизѣ 1664 года. Европа должна была опасаться Лудовика. Странный договоръ съ Герцогомъ Лотарингскимъ. Дюнкирхенскія работы. Помощь данная Леопольду противъ Турокъ. Помощь, данная Португаліи противъ Испаніи. Война между Англіею и Голландіею. Лудовикъ защищаетъ Голландцевъ. Французскій флотъ. Бѣдствія въ Англіи. Договоръ Бредской. Карлъ II несправедливо отдаетъ на жертву Кларендона. Превосходство французскаго правленія предъ тогдашнимъ Аглинскимъ. Колбертъ поправляетъ государственные доходы. Парламентъ принужденъ повиноваться. Торговля въ цвѣтущемъ состояніи. Какого злопотребленія не могъ уисправить Колбертъ. Вывозъ въ зернѣ хлѣба. Запросы о семъ предметѣ. Общественныя работы. Законоположеніе исправлено, но несовершенно. Академіи. Ученныя награды. Празднества Версальскія. Великіе стихотворцы. Лудовикъ отъ лести дѣлаетъ ошибки.

Эпоха Лудовика XIV. Книга II.

Глава 1. Завоеваніе Фландріи и Франш-Конте. Тройственный союзъ. Миръ Ахенскій. Осада Турками Кандіи. - - 299.

Филиппъ IV худо управляетъ Испаніею. Начало царствованія Карла II. От. Нитардъ овладѣлъ правленіемъ. Притязанія Лудовика XIV на Брабантъ. Сочиненія съ обѣихъ сторонъ. Правило для верховной власти. Лудовикъ слишкомъ былъ пристрастенъ къ войнѣ. Тайный договоръ о раздѣлѣ Испанскаго наслѣдства. Завоеванія во Фландріи. Завоеваніе Франш-Конте. Поведеніе Короля въ войскѣ. Чрезмѣрная роскошь. Испанія признаетъ независимость Португаліи. Алфонсъ VI

(Безсильный) свергнутъ съ престола. Тройственный союзъ для удержанія Лудовика. Отважный поступокъ Витта. Фанъ Бейнингъ унижаетъ высокомѣріе Короля. Договоръ въ Ахенѣ. Отъ. Нитардъ возмущаетъ Донъ Жуана Австрійскаго. Сей Езуитъ лишается своего мѣста. Буканьеры, или Флибюстьеры страшны для Испаніи. Ихъ покушеніе на Порто Белло. Благоденствіе Франціи. Король Польскій Казимиръ пріѣзжаетъ во Францію и поступаетъ въ Аббаты. Помощь посланная Кандію. Турки берутъ сію крѣпость.

Глава 2. Война съ Голландіею по неосновательнымъ причинамъ. Лудовикъ XIV доводитъ ее до крайности въ 1672 году. Движенія Европы противъ него. Онъ скоро лишается своихъ завоеваній. - 309.

Лудовикъ хочетъ отмстить Голландцамъ. Его мѣры. Опасное положеніе Аглинскаго Короля. Сонмище, новый министръ. Лудовикъ привлекаетъ въ союзъ Карла II Императоръ, Германія и Швеція оставляютъ Голландію. Предлоги къ войнѣ. Двѣ стороны въ республикѣ. Виттъ нерадѣлъ о сухопутныхъ войскахъ. Переходъ чрезъ Рейнъ. Сперва завоеваны три провинціи. Сраженіе Салебаское. Голландія въ крайней опасности. Они просятъ мира. Несносныя условія. Отчаяніе. Умерщвленіе Виттовъ. Вильгельмъ Штатгальтеромъ. Для наводненія разрываютъ плотины. Европа вступается за Голландцевъ. Ошибки завоевателя, слѣдующаго дурнымъ совѣтамъ. Онъ начинаетъ терять свои завоеванія. Несправедливая строгость Лувуа. Оставляютъ завоеванія. Агличане безпокоятъ Карла II. Клятва Теста. Карлъ заключаетъ миръ съ Голландіею.

Глава 3. Продолженіе Голландской войны, сдѣлавшейся почти всеобщею. Лудовикъ XIV торжествуетъ надъ непріятелями. Онъ предписываетъ мирныя условія въ Нимегенѣ, въ 1678 году. - - - 320.

Почти вся Европа противъ Лудовика. Онъ опять овладѣлъ Франш-Конте. Причины вражды въ Германіи. Кровопролитное и безполезное сраженіе Сенефское.

Послѣдніе походы Тюреня. Онъ имѣетъ противникомъ Генерала Монтекуккулли. Тюрень убитъ. Походы Маршала Креки. Сбивчивость въ военныхъ происшествіяхъ. Бунтъ въ Сициліи противъ Испаніи. Валенцуела, худой Испанскій Министръ. Рюйтеръ и Дюкеснь близъ Сициліи. Мессина очищена въ 1678 году. Завоеванія Лудовика во Фландріи. Взятіе Валансьеня достопримѣчательнѣе. Вуало и Расинъ, исторіографы льстецы. Принцъ Оранскій нещастенъ въ войнѣ. Онъ разбитъ при Кассель Герцогомъ Орлеанскимъ. Потери Швеціи. Нимегенскіе переговоры. Миръ съ Голландіею отдѣльно. Бергенское сраженіе послѣ мирнаго договора. Миръ съ Испаніею, которая много потеряла. Миръ съ Императоромъ, Курфирстомъ Бранденбугскимъ и Даніею. Поступокъ Франціи въ разсужденіи Швеціи. Герцогъ Лотарингскій остается добровольно безъ владѣній.

Конецъ оглавленія Осьмаго Тома.